

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка

УЧЕБНО – МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

по дисциплине

«ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ»

Сфера знаний:	100000	-	Гуманитарная сфера
Сфера образования:	120000	-	Гуманитарные науки
Направление бакалавр:	5120100	-	Филология и обучение языкам (русский язык)

Наманган

Учебно–методический комплекс разработан на основе учебной программы, разработанной и утвержденной № 12 от “11” июля 2023.

Составитель: **Д.Т.Акмалова**, доктор философии (PhD)
по педагогическим наукам

Рецензенты: **Е.О.Зинин**, кандидат педагогических наук, доцент

Учебно-методический комплекс обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка Наманганского государственного университета (Протокол № «1» от «28» «августа» 2023 г)

Зав.кафедрой

Ш.А.Набиев

СОДЕРЖАНИЕ

1	Опорные конспекты лекционных занятий
2	Опорные конспекты практических занятий
3	Самообразование
4	Глоссарий.....
5	Раздаточный материал.....
6	Тесты
7	Критерии оценивания.....
8	Литература
9	Учебная программа.....

ОПОРНЫЕ КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Лекция № 1.

Тема: Место и роль дисциплины в системе филологического образования.

План.

1. Основные разделы курса (сущность языка, метод курса языков, история лингвистических учений).
2. Предмет и задачи курса «Общее языкознание».
3. Язык как предмет языкознания.
4. Основные проблемы языкознания.

Ключевые слова: языкознание, лингвистика, диахроническая лингвистика, синхроническая лингвистика, язык, речь, речевая деятельность.

1. Объектом лингвистики является естественный язык человека. Закономерности устройства, развития и функционирования языка составляют предмет науки о языке. Эти закономерности могут быть присущи отдельным конкретным языкам или их группам. Наряду с такими частными закономерностями в каждом языке мира может быть вскрыты некоторые общие закономерности, присущие всем или большинству языков человечества. Поэтому предмет курса «Общее языкознание» соотносится с такими понятиями как «частное» и «общее» языкознание.

Частное – изучает отдельный язык или группу языков: русистика, славистика. Изучается внутреннее устройство, отличительные особенные условия, в оторванности от внешнего мира. **Общее** – изучает универсалии, то, что объединяет разные языки. Если рассматривать язык с точки зрения языковой и внеязыковой, то **Внешняя лингвистика** изучает то, как язык соотносится с внешними факторами (социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, прагмалингвистика). **Внутренняя лингвистика** изучает внутреннее устройство: языковые единицы, уровни языка, особенности внутреннего развития языка (законы).

Также можно рассматривать язык в диахроническом и синхроническом аспекте. **Диахроническое** – рассматривает состояние языка на протяжении всей истории, а **синхроническое** – только на определённом этапе.

Общее языкознание изучает закономерности, характерные для всех языков. Общие закономерности – это человеческий язык в целом, язык как социальное явление, как средство познания, язык в его связи с мышлением, язык как явление культуры, язык как система знаков, язык как особая структура. Общее языкознание – дисциплина теоретическая, внешняя и обычно синхроническая. В современном мире намечаются тенденции расширения объекта лингвистики. Всё больше внешних факторов входит в объект языкознания: 1) гендерный, 2) национально-культурный, 3) психологический, 4) социологический.

2. Закономерно возникает вопрос: что должно изучать языкознание – язык или речь? В отечественной лингвистической традиции принято разграничивать **предмет и объект** исследования.

Объект – вещь, явление окружающей действительности, данные нам в непосредственном наблюдении; происходит от лат. *objectum* – что значит «отброшенный», т. е. это некий предмет или явление, на которые я, исследователь, могу посмотреть как бы со стороны, с разных сторон, **объективно**, могу наблюдать, изучать его с разных сторон.

Предмет – понятие более частное, в отличие от объекта: это та или иная сторона объекта, которая исследуется данной наукой. Если объект мы можем непосредственно или с помощью приборов наблюдать, то предмет не дан нам в непосредственном наблюдении: это стороны и свойства объекта, **открываемые** и описываемые в результате исследования объекта. Поэтому говорят еще, что **объект – это явление, а предмет – это сущность**.

Объект – это то, *что* изучает исследователь, а предмет – это то, *о чем* он пишет, рассуждает – это его *тема* (ср. *предмет спора, дискуссии* – это существо, сущность спора, дискуссии).

Предмет – слово славянское; оно является *калькой* («дословным», «буквальным» переводом) лат. *objectum*, но понимать его в традиции русской науки принято иначе, чем латинское *объект*: *предмет* – это то, что *предстало* перед нами, когда мы изучили объект.

Применительно к языкознанию можно сказать, что *объектом языкознания* являются все *тексты*, устные и письменные, созданные на том или ином языке (или на всех вообще известных языках), т. е. *речь*, а *предметом языкознания* является *язык*, т. е. некая общая сущность, извлекаемая нами из этих текстов. Благодаря знанию языка (кода) мы понимаем тексты, созданные на данном языке, и сами можем создавать тексты. Само же знание языка и сам язык мы извлекаем из текстов. Ребенок научается языку, слушая речь взрослых (устные тексты), точно так же, через тексты, мы изучаем иностранные языки, и точно так же, через тексты, языковед исследует тот или иной язык.

Общее языкознание включает три раздела: 1) история лингвистических учений, 2) теория языкознания, 3) методы лингвистического анализа.

Как составная часть курса «Общее языкознание», история лингвистических учений имеет свои специфические задачи. Всем своим содержанием она должна 1) продемонстрировать тесную взаимосвязь между создававшимися в разные эпохи теориями и методами лингвистического анализа, с одной стороны, и философскими воззрениями их авторов — с другой; 2) обеспечить понимание законов развития научной лингвистической мысли; 3) показать противоречивость взаимоотношений между рождающимися научными концепциями и явлениями социальной, культурной, политической и производственной жизни человеческого общества на разных этапах его развития; 4) оценить вклад научных школ и конкретных учёных разных стран в общее языкознание; 5) ответить на вопрос о причинах развития науки о языке.

3. Что же двигало языкознание по пути поступательного развития? Во-первых, как и любая наука, она подчинялась потребностям развивающегося общества. В эпоху великих географических открытий и колониальных завоеваний работа лингвистов приобретала колоссальное политическое и культурное значение. Надо было изучать языки завоёванных народов и в то же время обучать их языку метрополии. Это не могло не стимулировать лингвистические исследования. Масштабная задача ликвидации безграмотности в послеоктябрьской России побудила лучших языковедов страны взяться за создание азбук и грамматик для многочисленных бесписьменных народов Сибири и Крайнего Севера. Кроме того, языкознание постоянно испытывало влияние со стороны других успешно развивающихся наук. Оно пережил мощное воздействие логики в XVIII-XIX вв., увлечение дарвинизмом в середине XIX — начале XX в. Расцвет социологии отразился в формировании социологического направления в языкознании; математизация общественных наук послужила толчком к возникновению ведущего направления первой половины XX столетия — структурализма. История языкознания драматична: она знала ожесточённые споры между идеалистами и материалистами, между логицистами и «натуралистами», между структуралистами и компаративистами.

Знаменитый немецкий учёный Вильгельм фон Гумбольдт, изучивший множество языков (от индоевропейских до китайско-тибетских, индийских и малайско-полинезийских), нанёс сокрушительный удар по логической теории, которая до него занимала господствующее положение в европейской лингвистической науке. Он доказал несостоятельность одностороннего подхода при описании различных языков, разработал универсальную типологическую классификацию языков мира и создал философию языка, выделившую общее языкознание в самостоятельную науку.

В учебных пособиях встречается утверждение, что впервые последовательное и четкое разграничение языка и речи было произведено в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра. Однако это неточно: язык и речь достаточно четко и последовательно разграничивались в русском и европейском языкознании и до Соссюра: в работах

Вильгельма фон Гумбольдта (Германия), Людвиг-Генриха Якоба, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни (Россия) и др.

Достаточно распространенными были утверждения, что изучением языка занимается грамматика, а изучением речи – риторика, стилистика, теория словесности и т. п. Другое дело, что в дососсюрсовском языкознании этому разграничению не придавали столь принципиального и абсолютного значения, которое ему придал Соссюр. С именем Соссюра следует связывать только идею противопоставления языка и речи как *разных объектов*, и даже объектов *разных наук*.

Язык существует идеально в сознании (в головах людей), речь существует материально в виде текстов. Отсюда и противопоставление двух лингвистик – *лингвистики языка и лингвистики речи*. Однако эта идея – как раз наиболее уязвимая часть учения Соссюра. В отечественном языкознании XX в. проблема языка и речи более глубоко, чем у Соссюра, была разработана в статьях Л. В. Щербы, А. И. Смирницкого, Г. О. Винокура, Т. П. Ломтева и др.

Разные ученые определяют термин «речь» по-разному. В качестве рабочего примем следующее определение: *речь – это употребление языка, использование языка, создание текстов на данном языке и сами эти тексты; это язык в действии. Текст – это устное или письменное речевое произведение*. Речь, таким образом, может быть устной и письменной. Иногда, правда, под текстами понимают только письменные речевые произведения, но такое понимание не является общепризнанным. Можно сказать, что язык – это совокупность слов и др. языковых единиц, а также правила их использования, а речь – это то, что получилось в результате использования языка или сам процесс использования языка.

Таким образом, слово *речь* многозначно. Его можно понимать, по крайней мере, двояко: а) как сам *процесс* говорения и писания, т. е. процесс создания текстов на данном языке (его речь текла плавно); б) как *результат* этого процесса – тексты (т. е. само сказанное или написанное); тогда речь – совокупность всех текстов, созданных на данном языке. Многозначность вообще-то является недостатком термина, так как может привести к различному его пониманию, что и случилось с «речью». Иногда, когда употребляют этот термин, имеют в виду сразу оба значения. Многозначность термина «речь» привела к тому, что в ряде случаев возникла необходимость введения еще одной категории – «речевая деятельность».

Речевая деятельность – это процессы порождения речи (говорение и писание) и восприятия речи (понимания). Впрочем, и термин «речевая деятельность» понимается учеными разных школ и направлений неодинаково.

Из сказанного ясно, что речь непосредственно связана с языком; поэтому следует рассмотреть, по каким основаниям язык и речь противопоставляются друг другу и в чем их единство.

Язык и речь противопоставляются как *общее и единичное*. Речь – это конкретные тексты, созданные на данном языке; каждый такой текст единичен, индивидуален. Язык – то общее, что имеется во всех текстах, на нем созданных; благодаря этому общему мы и понимаем тексты (в разных текстах, созданных на одном и том же языке, встречаются одинаковые слова и грамматические формы, применяются общие правила их использования; если бы это было не так и каждый текст представлял бы собой только индивидуальное явление, то взаимопонимание между носителями одного языка было бы невозможно).

Язык и речь противопоставляются как *код и текст*. Что такое текст, мы уже определили: это отдельное речевое произведение; а код – это *система знаков*, комбинируя которые можно создать текст. В этом смысле процесс порождения текста иногда называют *кодированием*, а процесс его восприятия, понимания – *декодированием*.

Язык и речь противопоставляются как *сущность и явление*. Явление – это то, что явлено, явно, наяву; это вещь, объект, доступный непосредственному наблюдению.

Сущность – это внутренняя сторона явления; это закон, которому подчиняется данное явление.

Речь – это явление языка, то, в чем непосредственно **проявляется** язык, что мы непосредственно наблюдаем: слышим (если речь устная), видим (если речь письменная).

Язык – сущность речи; он не дан нам в непосредственном наблюдении; однако только благодаря языку (знанию языка) возможно понимание речи и порождение речи (создание новых текстов).

В этом смысле **речь невозможна без языка**. Однако и язык не существует где-то сам по себе, в отрыве от речи: он как бы растворен в речи, в конкретных текстах. В наших головах язык существует как обобщение конкретных текстов, как результат абстрагирующей работы сознания. В этом смысле **язык невозможен без речи**.

Таким образом, язык и речь, с одной стороны, противостоят друг другу, с другой стороны – образуют неразрывное единство (их невозможно оторвать друг от друга, представить одно без другого). Такое единство противоположностей в философии принято называть **диалектическим единством** (противоречивым единством).

4. Основные проблемы курса: 1) установить объект лингвистики, границы, отделение от смежных наук; 2) проблема внутреннего членения языка и внутренних связей; 3) особенности функционирования языка, его внешние связи; 4) проблема развития языка; 5) проблема знаковости языка и его место среди других знаковых систем; 6) проблема типологии языков мира; 7) проблема языковых универсалий; 8) проблема методов, методик изучения языка.

Вопросы и задания по теме.

1. Дать определение терминам по теме.
2. История вопроса.
3. Назовите основоположников данного направления.
4. Назовите научные труды лингвистов данного направления.

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 2.

Тема: Сравнительно-историческое направление 19-20 века.

План.

1. 1-этап. Становление и формирование сравнительно-исторического языкознания в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Грима, А.Х.Востокова.

2. 2-этап. Сравнительно-историческое языкознание середины XIX века, труды А. Пота, Г. Курциуса, А. Куна, А. Шлейхера.

3. 3-этап. Развитие младограмматизма с 70-х гг. до 1910 г. (А. Лескин, Г. Остхоф, К. Бругман, Г. Пауль, Б. Дельбрюк). Младограмматизм. Характеристика сравнительно-исторического метода.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, санскрит, парадигма, младограмматизм, Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Грим, А.Х.Востоков, А. Пот, Г. Курциус, А. Кун, А. Шлейхер, А. Лескин, Г. Остхоф, К. Бругман, Г. Пауль, Б. Дельбрюк.

1. Состояние науки о языке на рубеже 19 и 20 вв. определяется триумфом *сравнительно-исторического метода*, не прекращающимся и в настоящее время. Этот период ознаменовался рядом блестящих открытий и достижений, позволивших отдельные интуитивные представления превратить в *систему научных приемов* исследования *индоевропейских языков*. Усилиями нескольких поколений компаративистов была создана *строгая методика* сравнительно-исторического изучения языковых семей.

Различают *три основных этапа* в истории компаративистики. На первом этапе были заложены основы этого метода. На втором были осуществлены опыты *реконструкции исходного языкового состояния – индоевропейского праязыка*. На третьем сложилась *младограмматическая концепция языка*, в рамках которой предпринимаются попытки познать *закономерности звуковых изменений, их причинно-следственной обусловленности*. Все это способствовало превращению сравнительного языкознания в *точную науку*. Источником методической строгости сравнительно-исторического языкознания явилось выработанное в нем понятие звукового закона и его применение к сравнению фактов родственных языков. Это наиболее обстоятельно и строго разработанный раздел науки о языке.

Выделенные три периода развития сравнительно-исторического языкознания – это «фазы» его роста, моменты замен одних теорий сравнительно-исторической парадигмы языкознания другими.

Первый этап характеризуется атомарной сущностью лингвистической теории Ф.Боппа, отсутствием системы сравнительно-исторических приемов и методов.

Второй этап ознаменовался созданием методики внутренней реконструкции праязыка, что позволило выстроить цепочку непрерывной эволюции исходного состояния языков вплоть до отдельных индоевропейских языков.

На третьем этапе было сформулировано понятие о фонетических законах и законе аналогии, хотя они не были направлены на воссоздание праязыковых состояний. Слабым местом этого учения было отсутствие общей концепции развития индоевропейских языков, основное внимание уделялось накоплению и систематизации языковых явлений в области сравнительной фонетики, морфологии и синтаксиса.

Попытки преодолеть эти противоречия предпринимаются в науке уже в начале 20-го века. Так, А. Мейе в 1903 г. пытается развить и внедрить идеи Ф.де Соссюра о плодотворности системного анализа. И тем не менее основы традиционной сравнительно-исторической грамматики остаются непоколебимыми вплоть до открытия тохарских и анатолийских языков. Это открытие сравнимо лишь с открытием санскрита. Открытие санскрита привело к созданию сравнительной грамматики, открытие же анатолийских языков к полному преобразованию сравнительно-исторического языкознания.

Качественно новое содержание сравнительно – исторического языкознания на современном этапе определяется несколькими факторами. Важнейшими из них являются:

1) внедрение в сравнительно-историческое языкознание принципов *системной реконструкции*; 2) разработка и применение методики *внутренней реконструкции*; 3) реализация принципов ареальной лингвистики (диалектологии) в методологию сравнительно-исторического языкознания.

Парадигма (от греческого – пример, образец) – совокупность всех форм словоизменения присущих той или иной лексической единице. Кроме морфологической, парадигма может быть синтаксической, словообразовательной, семантической.

Первым и главным достоинством принципов системной реконструкции следует считать переориентацию научного поиска с субстанции на структуру, т.е. систему отношений: *изменяется не отдельная единица, а система в целом*. Второй существенной чертой современного сравнительно-исторического языкознания является смещение интереса с внешней реконструкции на внутреннюю, хотя это две стороны одного и того же сравнительно-исторического метода - сравнения родственных явлений. В одном случае между разными (родственными) языками (при внешней реконструкции), в другом – внутри одного языка между вариантами того же языка.

В языкознании конца XVIII и особенно начала XIX в. остро ощущалась потребность в создании нового метода изучения языков. Эта потребность реализовалась в сравнительно-историческом методе исследования языковых явлений в работах немецких ученых Франца Боппа и Якоба Гримма, датского исследователя Расмуса Раска и русского лингвиста А. Х. Востокова, которых считают основателями сравнительно-исторического языкознания. В их трудах сравнение структур различных языков, прежде всего индоевропейских, впервые выступает как средство проникновения в механизм языка через историю, которую проходит язык.

В лингвистической традиции родоначальником сравнительно- исторического языкознания считается Ф. Бопп (1791 – 1867).

Формирование лингвистической концепции Боппа проходило под влиянием как современных ему западных историко-филологических и лингвистических воззрений, так и под воздействием учения древнеиндийских грамматиков. Особенности лингвистической концепции Боппа заключались, прежде всего, в том, чтобы путем сравнения фактов родственных языков проникнуть в тайну возникновения языковых форм, определить, не обусловлены ли различия языков общими законами, вскрыть те процессы, посредством которых язык от своего предполагаемого прежнего состояния пришел к нынешнему. Именно этими целями объясняются и построение работ, и поднимаемые в них проблемы. В своих работах Бопп ставит перед собой две главные задачи: 1) детально исследовать и доказать родство индоевропейских языков; 2) раскрыть тайну возникновения флексий.

Основной работой Боппа является трехтомная «Сравнительная грамматика санскрита, зенда (так назывался древнейший иранский язык – авестийский – А.Г.), армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого языков», первое издание которой вышло в 1833 – 1852 гг. Сравнительная грамматика Боппа представляет собой по существу сравнительную морфологию, так как в центре наблюдений стоят корни и флексии. Исследование фонетических явлений подчинено морфологии, проводится в связи с разбором морфологического строения слов; синтаксис как самостоятельный раздел отсутствует. Основой всего научного построения грамматики является теория корня.

В зависимости от особенностей корня Бопп выделяет три основных класса языков: 1. Языки без настоящих корней, то есть без корней, способных к соединению, и поэтому без «организма», без грамматики, например китайский язык. 2. Языки с односложными корнями, способными к соединению, причем соединяются глагольные и местоименные корни. Таким путем эти языки, а это индоевропейские языки, получают свой «организм», свою грамматику. 3. Языки с двусложными глагольными корнями, для которых характерно обязательное наличие трех согласных, составляющих корень. Трехсогласный

корень – единственный носитель основного значения. Грамматические формы образуются путем внутренней модификации корня. К этому классу принадлежат семитские языки.

Заслуга Боппа в развитии сравнительно-исторического языкознания состоит, прежде всего, в отборе и систематизации генетически общих элементов в грамматической структуре индоевропейских языков, в построении на этом материале общей теории, в обосновании существования индоевропейской семьи языков.

Одновременно с Боппом, но независимо от него начал сравнительно- историческое изучение индоевропейских языков датский ученый Расмус Христиан Раск (1787 –1832). Еще в 1811 г. он издал свою первую работу «Руководство по исландскому, или древнесеверному, языку», в которой выступил против логической грамматики.

В 1818 г. Раск издал свой главный труд в области сравнительного описания языков «Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка». Работа Раска долгое время оставалась труднодоступной, так как датский язык далеко не всем был знаком. В этой работе автор приходит к выводу, что исландский, или древнесеверный, язык произошел от фракийского, под которым понимается вымерший праязык юго-восточной Европы. Из него, по мнению Раска, вышли греческий и латинский языки. Раск сравнивает исландский язык с гренландским, кельтским, баскским, финским языками и доказывает, что между ними нет родства (относительно кельтских языков он позднее изменил свои взгляды). Родство исландского языка он находит со славянскими, германскими и балтийскими языками, представляя их как определенные ветви внутри индоевропейской языковой семьи.

При сравнении языков Раск предлагает четко различать лексику и грамматику. Он отмечает первостепенную важность грамматических соответствий и той лексики, которая связана с самыми необходимыми понятиями, явлениями и предметами, то есть древнейшего слоя лексики.

Якоб Grimm (1785 – 1863) исследовал с помощью сравнительно- исторического метода одну языковую группу – германскую. В историю языковедения Я. Grimm вошел как автор четырехтомной «Немецкой грамматики» (1819 – 1837). По существу, это первая историческая грамматика немецкого языка, основанная на анализе языкового материала германских языков, начиная с первых письменных памятников. Первый том грамматики посвящен преимущественно фонетике, второй – морфологии, третий – словообразованию, четвертый – преимущественно синтаксису.

В своей грамматике Я. Grimm стремился обеспечить надлежащее место диалектам наряду с книжным литературным языком, что отличает ее от работ Ф. Боппа и Р. Раска.

К основной заслуге Я. Grimma в развитии сравнительно-исторического языкознания относят выявление им закономерностей звуковых переходов. К ним относятся: первое передвижение согласных в германских языках, выделяющее их из других индоевропейских языков, и второе передвижение согласных, лежащее в основе отличия верхненемецких диалектов от нижненемецких и соответственно немецкого языка от остальных германских языков. Эти закономерности звуковых переходов были сформулированы Grimмом независимо от Раска, поэтому их иногда называют законом Раска – Grimma.

А. Х. Востоков (1781 –1864) относится к основоположникам сравнительно-исторического метода на славянском языковом материале. Востоков с юных лет увлекался словесностью, собирал народные песни, пословицы, изучал русские говоры. Работа в Императорской публичной библиотеке в должности помощника хранителя рукописей дала ему возможность ознакомиться с древнерусскими памятниками.

Основные работы Востокова, в которых язык исследуется в историческом и сравнительном аспектах, следующие: «Рассуждение о славянском языке» (1820), «Русская грамматика» (1831), «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (1842), «Словарь церковнославянского языка» (1858 – 1861) и некоторые другие. В своих работах Востоков впервые провел разграничение старославянского, древнерусского и

русского языков, установил их отношение к польскому и сербскому. При исследовании старославянских памятников Востоков выявил значение юсов малого и большого, показал их соответствия (носовые гласные) в польском языке. На примере развития праславянских сочетаний tj, dj, kt перед гласными переднего ряда он охарактеризовал звуковые соответствия в родственных языках и показал развитие сочетаний в разных языках и диалектах от одной предполагаемой формы до современных фактов.

Таким образом, с развитием сравнительно-исторического языкознания сформировался и сравнительно-исторический метод изучения языка, наиболее важными чертами которого стали: 1) установление сходства флексий (особенно личных окончаний глаголов), словоизменительных показателей сравниваемых языков; 2) выявление общности наиболее древних слоев лексики; 3) установление закономерных звуковых соответствий (переходов).

2. Дальнейшее развитие сравнительно-исторического языкознания в XIX в. связано с именами крупнейших компаративистов А. Ф. Потта (1802 – 1887), Г. Курциуса (1820 – 1885), А. Шлейхера (1821 – 1868), И. Шмидта (1843 – 1901), Ф. Дица (1794 – 1876), Ф. И. Буслаева (1818 – 1897) и др. ученых.

Ими уточняются и совершенствуются исследовательские приемы, расширяется научная проблематика компаративистики. Так, А. Шлейхер создает теорию родословного древа, в которой ведущую роль играет понятие праязыка, или языка-предка. Из праязыка выходят языки, которые образуют языковой род, или языковое дерево, делящийся на языковые семьи, или языковые ветви. Теория А. Шлейхера оказала огромное влияние на развитие сравнительно-исторического языкознания, ее отзвуки ощущаются и в ряде современных исследований. Один из наиболее значимых результатов компаративистики – создание генеалогической классификации языков мира. Современное сравнительно-историческое языкознание и его последние достижения в значительной степени характеризуются открытием нового языкового материала, расширением предмета и методов исследования.

В языкознании второй половины 19 в. заметное место занимает Георг Курциус (1820—1885) как выдающийся продолжатель А. Шлейхера, перешагнувший рубеж нового периода развития компаративизма. Ему принадлежат тонкие исследования древнегреческого основообразования. Он признаёт два периода развития индоевропейской языковой структуры — “период организации”, когда создаются все основные типы языковых форм, и “период совершенствования”, когда изменения происходят в твёрдых границах типа. Им учитывается важность изучения позднейших процессов, но главная цель видится всё же в выявлении первоначальных составных частей существующих форм и в распознании “бессознательных целей творившего языкового духа”. Г. Курциус понимает (в духе бопповской теории агглютинации) морфологические процессы в период организации языка как присоединение к глагольным и именным основам односложных местоимённых основ поодиночке или группами.

Он ставит вопрос о хронологической последовательности этих процессов и выдвигает важное понятие языковой хронологии.

Выделяются 7 периодов развития общеиндоевропейской морфологической структуры (период корней, период детерминативов, первичный глагольный период, период образования тематических основ, период сложных глагольных форм, период образования корней, период образования наречий).

Различаются “правильные” (регулярные) и “спорадические” (нерегулярные) звуковые изменения. Г. Курциус создаёт фактически первый этимологический словарь греческого языка (1858—1862).

Лингвистические построения А. Шлейхера и Г. Курциуса знаменовали собой завершение очередного (второго) периода развития сравнительного языкознания, в

течение которого на гигантском эмпирическом материале были обоснованы положения о родстве индоевропейских языков и полностью утвердился принцип историзма.

Среди достижений этого периода можно ещё назвать публикацию Августом Фиком (1868) “Сравнительного словаря индоевропейских языков”, существенно дополнившего компендиум А. Шлейхера.

Другие достижения второго этапа компаративизма состоят в следующем: включение в исследование ведийских, древнеперсидских, авестийских, гомеровских, италийских текстов; лингвистическая интерпретация балтийских языков и старославянского; появление новых сравнительно-исторических исследований по отдельным группам языков; зарождение науки об индоевропейских древностях и сравнительной мифологии (Адальберт Кун, А. Пикте).

В своих работах, посвященных как индоевропеистике, так и общему языкознанию, Шлейхер продолжал деятельность индоевропеистов первого поколения: Ф.Боппа, Я.Гримма и др.; в общетеоретических вопросах испытал влияние В. фон Гумбольдта. На Шлейхера повлияли передовые для того времени естественнонаучные идеи, особенно дарвинизм. Это влияние проявилось как в представлениях о языке как живом организме, проходящем те же стадии развития, так и в переносе на развитие языков дарвинистских представлений о естественном отборе, борьбе за существование и др., т.е. во всем том, что впоследствии было названо организмической метафорой. В связи с этим Шлейхера рассматривают как ярчайшего представителя натурализма в языкознании.

Вслед за Гумбольдтом Шлейхер пытался выявить общие закономерности развития языков, выделяя языковые стадии. «Доисторический» период языкового развития он, как и Гумбольдт, понимал как движение от простого к сложному. Согласно Шлейхеру, наибольшей «зрелости» достигали древнегреческий, латинский языки и санскрит, обладавшие максимальной морфологической сложностью. Более поздний исторический период Шлейхер, в отличие от Гумбольдта, рассматривал как «регресс» по аналогии с процессом старения живых организмов; этот «регресс» отражается в упрощении морфологии современных индоевропейских языков по сравнению с древними. Стадиальные идеи Шлейхера были отвергнуты последующим развитием науки.

Гораздо большее значение для лингвистики имело развитие в работах Шлейхера сравнительно-исторического метода. Шлейхер фактически разработал метод реконструкции, на котором основывается вся последующая компаративистика, а также впервые четко сформулировал концепцию родословного древа, заимствованную из биологической систематики. Согласно ей, развитие языков идет лишь одним способом: языки и языковые группы могут дробиться и расходиться, но не могут скрещиваться между собой; такой подход в целом сохраняется и в современной лингвистике, несмотря на неоднократные попытки его ревизии. В соответствии с этой концепцией все родственные, в частности индоевропейские языки восходят к единому праязыку. Шлейхер впервые четко сформулировал понятие индоевропейского праязыка (раньше часто считали, что индоевропейские языки восходят к санскриту) и на основе регулярных соответствий между известными нам языками предпринял первые попытки его реконструкции (он даже считал, что этот язык им полностью восстановлен, и написал на нем басню).

3. Развитие младограмматизма с 70-х гг. до 1910 г. (А. Лескин, Г. Остхоф, К. Бругман, Г. Пауль, Б. Дельбрюк). Младограмматизм является логическим завершением формирования сравнительно-исторического языкознания. В это время возросла точность и четкость реконструкций, отшлифовался сравнительно-исторический метод.

Ведущим лингвистическим направлением тех лет, наиболее полно отразившим преобладавшие идеи своего времени, стала школа немецких ученых, получившая название младограмматиков; это название первоначально было придумано и пущено в ход их противниками, но затем закрепилось, и его приняли сами представители школы. Ведущими младограмматиками были **Август Лескин** (1840—1916), **Герман**

Остхоф (1847—1909), **Карл Бругман** (1849—1919), **Герман Пауль** (1846—1921), **Бертольд Дельбрюк** (1842—1922). Все они получили известность в 70-е гг. XIX в., первоначальным центром младограмматизма был Лейпцигский университет, затем ученые этого направления разъехались по разным немецким университетам, создавая там собственные школы. Поначалу младограмматикам приходилось бороться с компаративистами более старой школы, но постепенно их идеи стали преобладающими в германской, а затем и в мировой науке о языке (весь XIX в. и начало XX в. языковедение во многом считалось «немецкой наукой»).

Младограмматизм господствовал с 1870—1880-х до 1910-х гг. включительно, хотя, как будет показано ниже, не все ученые разделяли его концепцию. Таким ученым часто просто бывало трудно работать, как это было с Ф. де Соссюром.

Впервые теоретические взгляды младограмматиков были четко сформулированы в книге Г. Остхофа и К. Бругмана «Морфологические исследования в области индоевропейских языков», вышедшей в Лейпциге в 1878 г., и особенно в предисловии к ней, получившем название «Манифеста младограмматизма». К моменту его издания младограмматики были хотя и молодыми, но уже известными компаративистами, получившими ряд значительных конкретных результатов.

«Манифест» целиком полемичен по отношению как к прямым последователям Ф. Боппа, так и к уже покойному тогда А. Шлейхеру. У последнего Остхоф и Бругман не принимали как стадиальные идеи и не подкрепленный фактами тезис об «упадке» всех языков на поздних этапах развития, так и излишний уклон в «доисторию» и в реконструкцию индоевропейского праязыка. Они писали: «Реконструкция индоевропейского языка-основы была до сих пор главной целью и средоточием усилий всего сравнительного языковедения. Следствием этого явился тот факт, что во всех исследованиях внимание было постоянно направлено в сторону праязыка. Внутри отдельных языков, развитие которых известно нам по письменным памятникам... интересовались почти исключительно древнейшими, наиболее близкими к праязыку периодами... Более поздние периоды развития языков рассматривались с известным пренебрежением, как эпохи упадка, разрушения, старения, а их данные по возможности не принимались во внимание... Сравнительное языковедение получало общие представления о жизни языков, их развитии и преобразовании главным образом с помощью индоевропейских праформ. Но... разве достоверность, научная вероятность тех индоевропейских праформ, являющихся, конечно, чисто гипотетическими образованиями, зависит прежде всего не от того, согласуются ли они вообще с правильным представлением о дальнейшем развитии форм языка и были ли соблюдены при их реконструкции верные методические принципы?.. Мы должны намечать общую картину характера развития языковых форм не на материале гипотетических праязыковых образований и не на материале древнейших дошедших до нас индийских, иранских, греческих и т.д. форм, предыстория которых всегда выясняется только с помощью гипотез и реконструкций. Согласно принципу, по которому следует исходить из известного и от него уже переходить к неизвестному, эту задачу надо разрешать на материале таких фактов развития языков, история которых может быть прослежена с помощью памятников на большом отрезке времени и исходный пункт которых нам непосредственно известен».

Остхоф и Бругман призывали не ограничиваться анализом только письменных памятников. Они писали о необходимости учитывать материал современных языков, особенно диалектов и говоров: «Во всех живых народных говорах свойственные диалекту звуковые формы проводятся через весь языковой материал и соблюдаются членами языкового коллектива в речи куда более последовательно, чем это можно ожидать от изучения древних, доступных только через посредство письменности языков; эта последовательность часто распространяется на тончайшие оттенки звуков».

Из всего сказанного авторы «Манифеста» делали вывод о том, что необходимо покинуть «душную, полную туманных гипотез атмосферу мастерской, где куются

индоевропейские праформы», и выйти «на свежий воздух осязаемой действительности и современности». Резкая критика предшественников, однако, означала не разрыв с традицией, а уточнение и развитие ее. Сосредоточение на праязыке, видимо, необходимое на определенном этапе, они призывали заменить более равномерным распределением внимания между различными этапами языковой истории. В рамках младограмматизма и в конце XIX — начале XX в. и позже выходили фундаментальные описания истории тех или иных языков, прослеживаемой на основе памятников разных эпох.

Изучение живых языков и диалектов у младограмматиков вовсе не означало интереса ни к ним самим по себе, ни к их общим структурным закономерностям. Оно лишь дополняло анализ письменных памятников, позволяя обнаружить те или иные реликты древних явлений, найти слова и формы, по каким-либо причинам не зафиксированные в памятниках, и довести компендиумы по истории языков до современности.

Еще меньше реальных последствий имело другое, само по себе вполне справедливое обвинение Остхофа и Бругмана по адресу своих предшественников: «С исключительным рвением исследовали языки, но слишком мало — говорящего человека». Авторы «Манифеста» призывали изучать психофизический механизм человека. Однако и сами младограмматики, за исключением отчасти Г. Пауля, обращали мало внимания на эти проблемы. Заветы В. фон Гумбольдта, иногда принимавшиеся ими в теории, почти не оказывали влияния на их практику.

Главным теоретическим положением, в связи с которым «Манифест» Остхофа и Бругмана получил широкую известность, стало данное ими определение лингвистического закона. Данное понятие имелось и у Шлейхера, но младограмматики сформулировали его по-иному, очистив от стадильности и слишком прямолинейного биологизма.

Первым из двух главных методических принципов младограмматизма Остхоф и Бругман объявили следующий: «Каждое звуковое изменение, поскольку оно происходит механически, совершается по законам, не знающим исключений, т.е. направление, в котором происходит изменение звука, всегда одно и то же у всех членов языкового сообщества, кроме случаев диалектного дробления, и все без исключения слова, в которых подверженный фонетическому изменению звук находится в одинаковых условиях, участвуют в этом процессе». Далее говорится: «Только тот, кто строго учитывает действие звуковых законов, на понятии которых зиждется вся наша наука, находится на твердой почве в своих исследованиях. Напротив, тот, кто без всякой нужды, только для удовлетворения известных прихотей, допускает исключения из господствующих в каком-либо диалекте звуковых законов... — тот с необходимостью впадает в субъективизм и руководствуется произвольными соображениями... То обстоятельство, что “младограмматическое” направление сегодня еще не в состоянии объяснить все “исключения” из звуковых законов, естественно, не может служить основанием для возражения против его принципов».

Понятие языкового закона младограмматики относили к весьма узкому кругу явлений. Как и их предшественники, они понимали законы только как законы исторического развития языка, но если для Шлейхера задачей лингвиста было выявление общих закономерностей развития языков, изменения строя и т.д., то младограмматики все сводили к узкой, но в то же время четко определимой задаче — выявлению того, как проходили звуковые изменения, на материале письменных памятников и, там, где это возможно, современных диалектов. Иногда в рамках младограмматизма (в частности, в «Принципах истории языка» Г. Пауля) ставились и вопросы о закономерностях синтаксических и семантических изменений (в области семантики это расширение, сужение значений, метафорический, метонимический перенос и т.д.), однако в этих областях гораздо труднее было выделять «законы, не знающие исключений», и само

понятие закона здесь многими избегалось. В самом «Манифесте» говорится только о звуковых законах.

Понятие звукового закона обобщало и вводило в четкие рамки уже существовавшую на практике методику сравнительно-исторического исследования. Само по себе сопоставление фонетики и морфологии тех или иных языков и даже установление регулярных соответствий еще не давало возможности определенно говорить о языковом родстве. Надо было выявленные регулярности объяснить в рамках некоторой гипотезы об историческом развитии от языка-предка к языку-потомку. Важнейшим компонентом такой гипотезы было представление о том, что некоторый звук (фактически фонема) языка-предка переходил в некоторый звук языка-потомка либо всегда вообще, либо всегда в определенной позиции (в начале или конце слова, в соседстве с тем или иным звуком); частный случай изменения — сохранение в прежнем виде.

В то же время понятие о не имеющем исключений законе, будучи в методологическом отношении большим шагом вперед, явно не согласовывалось с реальностью: у всех законов, найденных и до младограмматиков, и самими младограмматиками, оказывались те или иные исключения, нередко сугубо индивидуальные. Сами Остхоф и Бругман это осознавали, и поэтому свой первый методический принцип они дополнили вторым: принципом аналогии. Речь шла о звуковых изменениях в отдельных словах или грамматических формах под влиянием других слов или форм (ср. понятие аналогии у античных ученых). Классический пример аналогии: начальный взрывной в русском *девять* и соответствующих числительных других славянских языков. В других индоевропейских языках (ср. известные западные языки) здесь носовой звук, и наличие взрывного можно объяснить лишь аналогией с *десять*. Столь важное значение, которое Остхоф и Бругман придавали изменениям по аналогии, связано прежде всего с тем, что они пытались найти универсальный принцип, объясняющий очевидные исключения из «не знающих исключений законов».

Однако далеко не все исключения можно было объяснить аналогией. Сами Остхоф и Бругман упоминали и еще один «возмущающий фактор»: «диссимиляции и перестановки звуков (метатезы)», являющиеся «физическим отражением чисто психического явления». Они считали, что такие явления «никоим образом не уничтожают понятия языкового закона», но «возмущающих факторов» оказывалось все больше. Как мы увидим дальше, именно слишком строгое понимание звукового закона стало главным объектом критики младограмматиков со стороны так называемых диссидентов младограмматизма.

Уже спустя несколько лет сами младограмматики вынуждены были пересмотреть свою слишком категоричную формулировку. Со значительными оговорками писали о звуковых законах и Пауль (об этом чуть ниже), и в еще большей степени Б. Дельбрюк в книге «Введение в изучение индоевропейских языков», ставшей последней по времени крупной обобщающей работой младограмматиков. Здесь Дельбрюк во многом соглашался с критикой «Манифеста» Х. Шухардтом и прямо предостерегал против отождествления фонетических законов с законами в физике или химии. Итоговый взгляд младограмматиков на фонетические законы он формулировал так: «Отрицательный ответ должен быть дан на особенно привлекательный для дилетанта вопрос о том, доказано ли отсутствие исключений из фонетических законов на фактическом материале по отношению к какому-нибудь одному языку. Ничего другого нельзя ожидать по отношению к историческим законам. Их применимость ко всем случаям не может быть доказана опытом; следует ограничиться собиранием доказательств, оставляя не поддающийся объяснению материал для будущего исследования. Но на основании единичных необъясненных случаев нельзя делать вывод о недействительности всего закона в целом».

Иными словами, положение о законах, не имеющих исключений, — это некоторое априорное методическое правило, позволяющее лингвисту работать, вовсе необязательно соответствующее действительности на сто процентов. Компаративист должен исходить из

этого правила как из идеала и объяснять все звуковые переходы на его основе, насколько это возможно. И лишь абсолютно не поддающиеся никаким правилам исключения приходится объяснять особым образом. При этом и Дельбрюк считал основным принципом, нарушающим действие законов, принцип аналогии. Такой подход, как бы его иногда ни критиковали с разных позиций, и поныне остается незабываемым методическим правилом компаративистики, нарушать которое могут лишь дилетанты.

В целом младограмматики редко выходили за пределы конкретного компаративного анализа, и при значительном количестве их публикаций они написали мало работ общетеоретического характера. Главной книгой, обобщившей общелингвистические идеи данной школы, стала книга Пауля «Принципы истории языка», впервые вышедшая в 1880 г. и позже при переизданиях перерабатывавшаяся автором, последний раз в 1909 г.

В книге четко выражены основные черты концепции младограмматиков: подчеркнутый историзм, индивидуальный психологизм, эмпиризм и индуктивизм, отказ от рассмотрения слишком широких и общих вопросов.

Книга начинается фразой: «Как и всякий продукт человеческой культуры, язык — предмет исторического исследования». Историзм как неперемное условие любой гуманитарной науки для Пауля — постулат, не требующий доказательств. В то же время он подчеркивает, что помимо истории конкретного языка должна существовать «особая паука, изучающая общие условия жизни исторически развивающегося объекта и исследующая сущность и действительность факторов, равномерно представленных во всех изменениях». То есть речь идет об общем языкознании. Можно видеть, что в данной формулировке общее языкознание понимается не только как историческая, но и как эмпирическая и чисто индуктивная наука. Сам Пауль уточняет свой подход: «Нет никаких оснований противопоставлять этот общий раздел языкознания историческому как эмпирическому. Один из них столь же эмпиричен, как и другой». Все общие положения выводятся только из наблюдаемых фактов (прямо из них или косвенно через реконструируемые факты).

Всю науку о языке Пауль делил на описательную грамматику и историческую грамматику (термин «грамматика» здесь используется еще в его старом, античном значении, покрывая лингвистику вообще); сравнительная грамматика рассматривается как часть исторической. Указано, что «историческая грамматика произошла от старой, чисто описательной, грамматики и многое от нее унаследовала». «Описательная грамматика регистрирует все грамматические формы и правила, употребительные в данной языковой общности... Содержание такой грамматики составляют не факты, а лишь абстракции, извлеченные из наблюдаемых фактов. Для различных периодов в развитии данной общности эти абстракции окажутся различными. Сравнение их показывает, что в языке произошли перемены». Может показаться, что «описательная грамматика» — то же самое, что после Ф. де Соссюра получило название синхронной лингвистики. Это верно с точки зрения объекта, но не с точки зрения места в составе науки о языке. Пауль признает, что историку языка, «конечно, не миновать описания состояний», но для него это лишь «прочная основа для исторических изысканий». Какой-либо собственной ценности описательная грамматика не имеет, сам термин показывает, что она лишь «регистрирует» то, что имеется в языке, ничего не объясняя. И неудивительно, что при таком подходе языковеды обычно уступали по крайней мере описания современных языков непрофессионалам.

Говоря об общих закономерностях развития языков, Пауль, как и другие младограмматики, исходил из индивидуального психологизма.

Только язык индивида — реальность, и реальность эта психическая: «Говоря о языке отдельного индивида, мы до тех пор имеем дело не с конкретной сущностью, а с абстракцией, пока не разумеем под этим совокупность заключенных в душе групп представлений, относящихся к речевой деятельности, во всем многообразии их отношений».

Пауль указывал: «Все языковые средства, используемые говорящим, и, можно сказать, даже кое-что сверх того, чем он пользуется в обычных условиях, хранятся в сфере бессознательного в виде сложнейшего психического образования, состоящего из разнообразных сцеплений групп представлений... Они (группы. — В. Л.) являются следствием всего того, что появлялось ранее в сознании при слушании других и в процессе собственного говорения и мышления с помощью форм языка. Они обуславливают возможность повторного появления в сознании, при наличии благоприятных условий, того, что некогда в нем уже было, а, следовательно, также возможность понимания того, что ранее понималось или произносилось». Первостепенное значение Пауль отводил принципу ассоциации: «Представления следующих друг за другом звуков ассоциируются с совершаемыми друг за другом движениями органов речи в целостный ряд. Звуковые ряды и ряды артикуляций ассоциируются между собой. С этими рядами в свою очередь ассоциируются представления, для которых они служат символами, — притом не только представления синтаксических отношений: не только отдельные слова, но и большие звуковые ряды, целые предложения непосредственно ассоциируются с заключенным в них мыслительным содержанием». Каждая языковая единица, каждое наблюдаемое языковое явление имеют свой психический коррелят, и всё связывается друг с другом через ассоциации.

В рамках младограмматической концепции работали и многие ученые за пределами Германии. Среди них следует назвать выдающегося датского ученого В. Томсена (1842—1927), знаменитого своей дешифровкой древнетюркской письменности, автора очерка истории лингвистики «История языковедения до конца XIX века». Примыкали к младограмматизму и другой видный датский ученый К. Вернер (1846—1896), основатель концепции субстрата итальянский языковед Г. И. Асколи (1829—1907) и другие. Влияла младограмматическая концепция и на Ф. де Соссюра и А. Мейе, однако они были согласны далеко не со всеми положениями младограмматиков.

В России двумя крупнейшими учеными, следовавшими младограмматической традиции, были академик Филипп Фёдорович Фортунатов (1848—1914) и его ученик академик Алексей Александрович Шахматов (1864—1920), автор выдающихся работ по истории славянских языков и русскому синтаксису. Повлияли младограмматические идеи, особенно концепция Г. Пауля, и на П. В. Крушевского и И. А. Бодуэна де Куртенэ, однако оба они, особенно последний, выходили за рамки младограмматизма и требуют, как и Ф. де Соссюр и А. Мейе, отдельного рассмотрения.

Таким образом, в истории языкознания выделяют три этапа в развитии компаративистики.

I этап. Становление и формирование сравнительно-исторического языкознания в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Грима, А.Х. Востокова. В это время ученые занимались сопоставлением родственных языков, систематических реконструкций праязыка еще не было.

II этап. Сравнительно-историческое языкознание в середине XIX века связано с трудами А. Пота, Г. Курциуса, А. Куна, А. Шлейхера. В этот период лингвисты занимались реконструкциями древних, не наблюдаемых языковых состояний.

III этап. Развитие младограмматизма с 70-х гг. до 1910 г. (А. Лескин, Г. Остхоф, К. Бругман, Г. Пауль, Б. Дельбрюк). Младограмматизм является логическим завершением формирования сравнительно-исторического языкознания. В это время возросла точность и четкость реконструкций, отшлифовался сравнительно-исторический метод.

Вопросы и задания по теме.

1. Какие принципы лежат в основе сравнительно-исторического языкознания?
2. Назовите принципы и методы младограмматистов.
3. Кто является родоначальником сравнительно-исторического языкознания?
4. Какие этапы развития языка изучает сравнительно-историческая лингвистика?

5. Какие аспекты грамматической эволюции языка исследуются в рамках сравнительно-исторической грамматики?

6. Как сравнительно-историческое языкознание может помочь в определении лингвистических и культурных связей между различными народами?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».

2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.

3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 3.

Тема: Германистика. Славистика.

План.

1. Второй этап сравнительно-исторического языкознания (середина XIX века); языкознание в России.

2. Роль И.И. Срезневского в истории языкознания.

3. Лингвистическое наследие Ф.И. Буслаева.

Ключевые слова: российское языкознание, морфологизм, фонетизм, А.Х. Востоков, Ф.М. Буслаева, И.И. Срезневский, А.А. Потебня

1. В российском языкознании первой половины 19в. был весьма ощутим акцент сравнительного аспекта по сравнению с историческим (генетическим), что объяснялось и неактуальностью для славянских языковедов проблемы языка-источника, и серьёзным интересом к идеям универсальной логической грамматики (И.С. Рижский, И. Орнатовский, И.Ф. Тимковский). В истории языка исследовались лишь отдельные ключевые моменты. Этим было обусловлено отсутствие в русской науке больших обобщающих трудов по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских и даже славянских языков, подобных трудам Ф.Боппа и Я. Гримма.

Русские исследователи уделяли большее внимание слову в целом, нежели морфемам в его составе. Лексикографические занятия служили базой для сравнительного подхода к языкам. Слово, как правило, рассматривалось не в отрыве от текста. Благоприятной почвой для утверждения в науке о языке принципа историзма явилось русское славянофильство. Сильное воздействие на русских мыслителей оказали философия истории Гегеля и идеология романтизма. Следует отметить, что сторонники сравнительного подхода скорее ориентировались на форму, а сторонники исторического подхода - на значение.

Первым представителем сравнительно-исторического языкознания в России явился Александр Христофорович Востоков (1781-1864). Он известен как поэт-лирик, автор одного из первых научных исследований русского тонического стихосложения, исследователь русских песен и пословиц, собиратель материала для славянского этимологического материала, автор двух грамматик русского языка, грамматики и словаря церковнославянского языка, издатель ряда древних памятников. В 1815 он обратился к занятиям языком памятников древнеславянской письменности. В 1820 им публикуется "Рассуждение о славянском языке", содержащее реконструкцию звуковых значений букв юс большой и юс малый и заложившее основы сравнительного славянского языкознания. В этом труде рассматриваются вопросы о периодизации истории славянских языков и их месте среди индоевропейских языков. А.Х. Востокову принадлежит подготовка теоретической и материальной базы для последующих исследований в области исторического словообразования, лексикологии, этимологии и даже морфонологии. Вклад А.Х. Востокова был сравнительным по методу и историческим по цели.

Другим основоположником отечественного сравнительно-исторического метода был Фёдор Иванович Буслаев (1818--1897), автор многих трудов по славяно-русскому языкознанию, древнерусской литературе, устному народному творчеству и истории русского изобразительного искусства. Его концепция формировалась под сильным влиянием Я. Гримма. Он сопоставляет факты современного русского, старославянского и других индоевропейских языков, привлекает памятники древне русской письменности народных говоров. Ф.И. Буслаев стремится установить связь истории языка с историей народа, его нравами, обычаями, преданиями и верованиями. Исторический и сравнительный подходы им различаются как подходы временной и пространственной.

"Снятие противоположности" сравнительного и исторического подходов происходит в работах Ивана Ивановича Давыдова (1794--1863), Осипа Максимовича Бодянского (1808-1877), Измаила Ивановича Срезневского (1812-1880), Петра Спиридоновича Билярского (1817-1867), Михаила Никифоровича Каткова (1818-1887), Петра Алексеевича Лавровского (1827-1886), знакомых с трудами немецких философов и даже слушавших их

лекции в Германии. Завершается синтез лишь в последующий период А.А. Потебнёй. В их работах сочетаются "морфологизм" сравнительного подхода и "фонетизм" исторического подхода. Эти языковеды осознают базисную роль фонетики в сравнительно-историческом исследовании. Они понимают различие между буквой и звуком. Ими по сути дела открываются оттенки (комбинаторные варианты) фонем, что предварило последующие открытия Я.К. Грота, В.А. Богородицкого, А.И. Томсона, а в конечном итоге И.А. Бодуэна де Куртенэ и Л.В. Щербы.

Некоторые из представителей господствовавшей тогда "славянофильской" филологии - в угоду политическим взглядам - допускали фальсификацию отдельных фактов истории языка и искали в истории доказательства сравнительных достоинств и недостатков каждого культурного "организма", воплощение национального духа. "Славянофилы" увлекались психологическими аспектами говорения и социальными факторами.

Наиболее выдающимися среди языковедов - славянофилов были Константин Сергеевич Аксаков (1817-1860) и Александр Фёдорович Гильфердинг (1831-1872). В стороне от борьбы партий стоял оригинальный мыслитель Герман Петрович Павский (1787-1863). Значительным был вклад Николая Ивановича Надеждина (1804-1856) и Михаила Александровича Максимовича (1804-1873) в разработку классификации славянских языков и осознание взаимоотношений между (велико) русским, белорусским и малорусским (украинским) языками.

Один из выдающихся ученых конца XIX-века Александр Афанасьевич Потебня (1835-1891) был крупным и оригинальным ученым синтетического склада, совместившим в себе философа, языковеда, историка литературы, исследователя фольклора и мифологии, принадлежащим в равной степени украинской и русской науке.

Его характеризовал широкий круг лингвистических интересов (философия языка, синтаксис, морфология, фонетика, семасиология русского и славянских языков, диалектология, сравнительно-историческая грамматика, проблема языка художественных произведений, эстетическая функция языка). Он занимался теорией словесности, поэтикой, историей литературы, этнографией, фольклором. А.А. Потебня знал, кроме родных украинского и русского, ряд древних и новых языков (старославянский, латинский, санскрит, немецкий, польский, литовский, латышский, чешский, словенский, сербскохорватский).

Его основные работы: "Мысль и язык" (1862), "Два исследования о звуках русского языка" (1864-1865), "Заметки о малорусском наречии" (1870), "Из записок по русской грамматике" (1874 - части 1 и 2; посмертно, 1899 - часть 3; 1941 - часть 4), "К истории звуков русского языка" (1874-1883), "Объяснения малорусских и сродных народных песен" (2 тома -1883 и 1887), "Значения множественного числа в русском языке" (1887-1888). "Этимологические заметки" (1891). Издавалось им со своими примечаниями "Слово о полку Игореве".

Лингвистические взгляды А.А. Потебни складывались под сильным влиянием В. фон Гумбольдта и Х. Штайнталя. Он сближает и вместе с этим разграничивает задачи языкознания и психологии. Для него сравнительный и исторический подходы неразрывно связаны.

Сравнительно-историческое языкознание представляет с его точки зрения собой форму протеста против логической грамматики. Язык понимается как деятельность, в процессе которой непрерывно происходит обновление языка, изначально заложенного в человеке в качестве творческого потенциала. А.А. Потебня утверждает тесную связь языка с мышлением и подчеркивает специфичность языка как формы мысли, но "такой, которая ни в чем, кроме языка, не встречается". Логика квалифицируется как наука гипотетическая и формальная, а психология (а тем самым и языкознание) как наука генетическая. Подчеркивается более "вещественный" (по сравнению с логикой) характер

"формальности" языкознания, не большей, чем у других наук, его близость к логике. Язык трактуется, как средство не выражать уже готовую мысль, а создавать ее.

А.А. Потебня предвосхищает сосюрсовское противопоставление синхронии и диахронии. Он призывает к изучению явлений языка в их взаимосвязи, взаимообусловленности (т.е. в системе).

Историко-генетический принцип применяется им к анализу и осмыслению синтаксических явлений. Предложение предстает как пространство пересечения грамматических категорий. Его структура уподобляется структуре сформулированной в нем мысли.

Процесс выявления эволюции типов предложения приравнивается к установлению исторической типологии мышления. А.А. Потебня говорит о росте предикативности по мере развития языка и эволюции сознания как свидетельстве усиления динамического, процессуального начала (отклик на эти идеи встречается в теориях эргативности у Н.Я. Марра, И.И. Мещанинова, Г. Шухардта). А.А. Потебня подчеркивает влияние языка на формирование мифологического сознания (на материале наложения христианства на русское язычество) еще до А.А. Потебни Измаилом Ивановичем Срезневским (1812-1880) и Петром Алексеевичем Лавровским (1827-1886).

Такие ученые как Александр Васильевич Попов (1808-1880), Митрофан Алексеевич Колосов (1839-1881), Дмитрий Николаевич, Овсяннико-Куликовский (1853-1920), Михаил Георгиевич Халанский (1857-1910),

Аркадий Георгиевич Горнфельд (1867-1941), Василий Иванович Харциев (1865-1937), Алексей Васильевич Ветухов (1868 или 1869 -1943 или 1946), Борис Андреевич, Лезин (1880-1942). Близки к ее традициям были Иван Михайлович Белоруссов (1850-?), Антон Семенович Будилович (1846-1906), Николай Кузьмич Грунский (1872-1951), Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856-1926), Антон Вячеславович Добиаш (1846 или 1847-1911), отчасти Борис Михайлович Ляпунов (1862-1943) осуществляли разработку истории языка в широком культурно-этнографическом и поэтическом контексте, исторического синтаксиса, морфологии, семасиологии, лингвостилистики, лингвистической поэтики, диалектологии.

2. После трудов А.Х. Востокова в России быстро развивается славянская филология, представленная именами **О.М. Бодянского** (1808–1877), **П.И. Прейса** (1810–1846), **В.И. Григоровича** (1815–1876) и целого ряда других выдающихся ученых. Однако говоря о развитии в рассматриваемый период лингвистики в целом, выделяют прежде всего деятельность И.И. Срезневского и Ф.М. Буслаева.

Измаил Иванович Срезневский (1812–1880) оставил после себя более 800 печатных трудов, посвященных различным вопросам славянской и русской филологии, истории культуры, археологии, педагогики, методики преподавания и др. Важнейшей заслугой ученого перед отечественной наукой стала подготовка «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», которые были завершены и изданы уже после его смерти в 1893–1911 гг. Первым в России в 1849/50 учебном году он стал читать курс лекций по истории русского языка (сохранилась его запись, сделанная будущим вождем «революционных демократов» Н.Г. Чернышевским). Однако для развития теории языкознания особенно важна произнесенная им в 1849 г. на торжественном акте Санкт-Петербургского университета речь, опубликованная под заглавием «Мысли об истории русского языка». В этой работе Срезневский подчеркивает тесную связь между языком и говорящим на нем народом: «Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык, один без другого представлен быть не может». Вместе с тем, перекликаясь в определенной степени с сформировавшимся в середине XIX в. натуралистическим направлением, автор «Мыслей» подчеркивает: все, что есть в языке, «и сущность его, и изменимость, все законно, как и во всяком произведении природы». При этом необходимо принимать во внимание как внешние, так и внутренние обстоятельства, обуславливающие эволюцию языка. К первым относятся

«связи народа промышленные, умственные, политические, религиозные, кровнородственные с другими народами». Определенную роль могут сыграть и контакты с другими языками, в результате которых «может образоваться новый язык, по формам своим и похожий и не похожий на те, из которых он произошел. Ко вторым принадлежат действующие в языке противоречия, выявление того, какие явления и формы языка обязательны и необходимы, а без каких можно обойтись, установление в нем одновременно образованных слоев, древних и новых». Важнейшими задачами истории языка, по мнению Срезневского, должны стать ответы на два вопроса: «Что был язык народа в то время, когда народ, как часть племени, отделился сначала вместе со всем племенем своим от семьи племен, и потом, когда как отдельный народ отделился от других народов своего племени?» и «Как изменялся язык в народе?» При этом ученый указывает, что «язык племени нельзя объяснить исторически без знания языка семьи племен, из которых он произошел», т. е. ставит вопрос о включении славистики в общую сферу индоевропейского языкознания. Однако вместе с тем он считает необходимым до сравнения русского языка с родственными ему «славянскими наречиями» провести подготовительную работу по описанию древних письменных памятников, диалектов, современного литературного языка в его отношении к народному и т. п. Основная часть «Мыслей», по существу, представляет собой программу всестороннего исторического изучения русского языка.

3. Подобно своему старшему современнику Срезневскому **Федор Иванович Буслаев** (1818–1897) отличался широтой и разнообразием научных интересов, создав ряд работ по древней и новой русской и славянской литературе, фольклору, искусствоведению и др. Однако для истории языкознания особенно важны его работы «О преподавании отечественного языка» (1844), «О влиянии христианства на славянский язык» (1848) и книга «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858), впоследствии неоднократно переиздававшаяся под заглавием «Историческая грамматика русского языка». На лингвистические взгляды Буслаева в достаточно большой степени повлияли концепции современных ему западных ученых, в частности, В. фон Гумбольдта и особенно Я. Гримма, многие положения которого отразились в его трудах. Вслед за своим немецким коллегой Буслаев считал, что «язык есть выражение не только мыслительности народной, но и всего быта, нравов и поверий, страны и истории народа». Причем все части – от звуков до предложений и их сочетаний – дополняют друг друга и образуют «одно целое, которое, в свою очередь, дает смысл и значение каждому из этих членов». При этом в языке могут быть представлены хронологически различные явления, образуя одновременное сосуществование старого и нового. Как и большинство современных ему лингвистов, Буслаев (подобно Срезневскому) говорил о двух периодах существования языка – древнейшем и позднейшем. В первом периоде, который он считал самым интересным, «выражение мысли наиболее подчиняется живости впечатления и свойствам разговорной речи», наблюдается «сознательность в употреблении грамматических форм», тогда как во втором творчество завершается и словам «дается смысл общих отвлеченных понятий», происходит разрушение форм языка, которые начинают употребляться бессознательно. Отсюда вытекает необходимость сравнительно-исторического подхода, поскольку «только сравнительное изучение языков дает истинное и ясное понятие о законах языка, и только историческое исследование генетически объясняет, почему так, а не иначе употребляем мы ту или другую форму». Говоря о принципах такого изучения применительно к русскому языку Буслаев (первый в России начавший преподавать сравнительную грамматику индоевропейских языков, хотя и не создавший в этой области оригинальных исследований) подчеркивал, что понять его как живое целое можно только в связи с другими славянскими и индоевропейскими языками. Поскольку каждый из них в процессе развития многое терял, а многое и сохранял из своих первичных свойств, постольку сравнительная грамматика, воссоздавая доисторическую жизнь индоевропейских языков, позволит восстановить и организм самого праязыка. С другой

стороны, при объяснении фактов собственно русского языка Буслаев использовал данные немецкого, готского, латинского, санскрита, отмечая даже наличие в русском более древних явлений, чем в санскрите. Как и Срезневский (на работу которого он откликнулся небольшой рецензией), Буслаев отмечал, что «сравнительная часть истории русского языка должна решить, во-первых, чем отделился язык русский от прочих славянских наречий – именно, какие удержал древнейшие свойства, общие всем славянским наречиям, и какие изменил или вовсе утратил; во-вторых, чем отделился славянский язык вообще от прочих языков индоевропейских, какие свойства, общие им всем, удержал и какие изменил либо утратил». Отмечал он и практическое значение истории языка применительно к современности, поскольку, «чтобы отчетливо объяснить себе грамматические формы современного русского языка, необходимо исторически рассматривать их первоначальные и позднейшие изменения, подводя и то и другое под общие законы». Важное место в концепции Буслаева занимали проблемы грамматической теории, в решении которых у него наблюдалась определенная двойственность. С одной стороны, он явно отмежевывается от «старинных так называемых общих грамматик, имевших целью решение весьма странной задачи оправдать язык логически, т.е. доказать, что параграфы схоластической логики удобно применяются к грамматическим фактам», в связи с чем достаточно критически оценивает воззрения К. Беккера, который, по его словам, «не умел определить настоящих границ между грамматикой и логикой». С другой стороны, подход к центральному понятию синтаксиса – предложению у Буслаева вполне логистичен: «Присоединение сказуемого к подлежащему именуется суждением. Суждение, выраженное словами, есть предложение». Подобные высказывания, естественно, делали ученого своеобразным символом логико-грамматического направления, а в последующие десятилетия – основным объектом критики его противников. С такими результатами русская наука о языке подошла ко второй половине XIX в., ознаменовавшейся появлением целой плеяды выдающихся лингвистов.

Вопросы и задания по теме.

1. Какую важную роль сыграл Измаил Иванович Срезневский в развитии русской филологии и других областей?
2. В чем заключается связь между языком и народом согласно Срезневскому, и какие выводы он делает о том, что "все, что есть в языке, законно"?
3. Какие внешние и внутренние обстоятельства, по мнению Срезневского, влияют на эволюцию языка?
4. Какие области языкознания и филологии нашли отражение в научной программе Срезневского, как описанной в тексте?
5. Какие два периода существования языка выделял Буслаев, и какие основные различия он видел между ними?
6. Какой метод исследования языков Буслаев считал наиболее подходящим для понимания законов языка?
7. Какова практическая важность исторического изучения языка по мнению Буслаева?
8. Какие последствия имели взгляды Буслаева на грамматику для развития лингвистики в России?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 4.

Тема: Младограмматизм как третий этап развития сравнительно-исторического языкознания в конце XIX века.

План.

1. Основные идеи и методы младограмматизма.

2. Представители младограмматизма и их вклад. Г. Остгоф, К. Бругман, А. Лескин, Б. Дельбрюк, Г. Пауль.

3. Кризис младограмматического направления в языкознании.

Ключевые слова: младограмматизм, лингвистические школы, "учение о принципах", язык индивида, «узус», внутренняя форма языка.

1. В конце 70-х гг. 19 в.-20-е гг. 20 в. развитие сравнительно-исторического языкознания и лингвистического компаративизма в целом ознаменовалось превращением языкознания в весьма точную науку со сложным методологическим аппаратом и строгой техникой анализа, а также развитием различных лингвистических школ и направлений.

Младограмматизм - ведущее направление в мировой лингвистике 1870-1910-х годов. Младограмматики в узком смысле — это школа немецких ученых, выдвинувшихся в 1870-х годах: А. Лескин (1840-1916), Б. Дельбрюк (1842-1922), Г. Пауль (1846-1921), Г. Остгоф (1847-1909), К. Бругман (1849-1919); первоначальным центром младограмматизма был Лейпцигский университет, позднее это направление стало господствующим в большинстве немецких университетов. Само название «младограмматики» (нем. Junggrammatiker) первоначально было иронически употреблено Ф. Царнке, немецким филологом старшего по отношению к этим ученым поколения, однако К. Бругман подхватил его и превратил в самоназвание научного направления; под ним оно и вошло в историю языкознания.

Если понимать младограмматизм более широко, то к нему можно отнести многих ученых, современных школе младограмматиков и близких к ним по идеям: В. Томсена (1842-1927) и К. Вернера (1846-1896) в Дании, Г.И. Асколи (1829-1907) в Италии, А.А.Шахматова (1864-1920) и А.И.Соболевского (1856-1929) в России и некоторых других. Частично разделяли взгляды младограмматиков, но расходились с ними по некоторым вопросам У.Д. Уитни (1827-1894) в США, Ф.Ф.Фортунатов (1848-1914) в России, А. Мейе (1866-1936) во Франции и др. Можно выделить следующие направления:

1) Лейпцигский университет – первоначальный центр младограмматизма, их основные положения: нельзя ограничиваться только письменными памятниками, нужно учитывать современные языки и диалекты; призывали изучать психофизический механизм человека (язык существует в индивиде, нужно изучать реального человека); сформулировали звуковой закон; индивидуальный психологизм; выдвинули принцип историзма.

2) Московская школа: - психологический подход к языку; проявляли интерес к проблеме «язык и мышление»; рассматривали язык как социальный феномен; анализировали становление литературного языка; проводили реконструкция индоевропейского праязыка.

3) Казанская школа: Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ. Первая формулировка фонологической теории: признавали психологизм, подчеркивали социальный характер; стремились к теоретическим обобщениям, к постановке кардинальных проблем. И.А. Бодуэн де Куртенэ в своей книге «Избранные труды по общему языкознанию» обозначил связь лингвистики с психологией и социологией, синхронный подход к языку. Он говорил, что нет языковых законов, что единственная реальность – язык индивидуума.

Оставаясь в русле доминировавшей в 19 в. исторической познавательной установки, младограмматики сохранили присущие лингвистике 19 в. представления о языкознании как исторической науке и о сравнении родственных языков как главной задаче лингвистических исследований. По основной специализации все ведущие младограмматики были индоевропейцами, хотя некоторые их современники пытались

применить младограмматическую методика к сравнительно-историческому изучению и других языковых семей, в частности семитской, тюркской, уральской. В то же время младограмматики были позитивистами по своему мировоззрению и отказывались от каких-либо обобщений, непосредственно не опирающихся на факты, к которым были склонны их предшественники, прежде всего А. Шлейхер. Они отказались, в частности, от изучения происхождения языка, общих закономерностей языкового строя, единственной научной классификацией языков признавали генетическую.

Младограмматики сознательно ограничивали свои задачи анализом конкретных фактов, относящихся к истории языков, и первичным обобщением этих фактов. Изучение языков вне их истории, в том числе языков современных, они рассматривали как чисто «описательное», не способное что-либо объяснить. В то же время они больше, чем их предшественники, обращались к описанию современных языков и диалектов с целью обнаружения в них не нашедших отражения в письменных памятниках явлений, позволяющих реконструировать историю языковых групп и семей. Младограмматики обращали большое внимание на точность и четкость методики исследований. Сравнительно-исторический метод, позволяющий с высокой степенью надежности реконструировать древние, не засвидетельствованные в памятниках языковые состояния, формировался в течение большей части 19 в. несколькими поколениями ученых, но именно младограмматики в основном завершили его создание, доведя свои исследования до уровня строгости, уникального для гуманитарных наук 19 — начала 20 вв.

Конечной целью исследований младограмматиков, как и их предшественников, была реконструкция праязыка для индоевропейской семьи, от которого через ряд промежуточных состояний произошли современные индоевропейские языки. Однако, в отличие от А. Шлейхера, они уже не претендовали на восстановление реально существовавшего языка, понимая, что многое в нем воссозданию не поддается. Наиболее четко позитивистскую точку зрения на праязык выразил А. Мейе: праязык — лишь совокупность соответствий между языками, которые признаются родственными; эти соответствия как-то отражают реальность, однако лингвистика не может ничего сказать об этом отражении.

Как и другие языковеды 19 в., младограмматики стремились проследить путь исторического развития тех или иных корней и форм языка от праязыкового состояния до современности. Основное внимание при этом обращалось на изучение звукового развития, выявление правил звуковых изменений, а также объяснение исключений из этих правил. В связи с этим младограмматики сохранили введенное А. Шлейхером понятие языкового закона. Согласно их представлениям, каждое звуковое изменение происходит механически, по законам, не знающим исключений, во всех словах, в которых имеется данный звук (исключения из действия законов возможны либо при действии какого-то другого закона, ограничивающего данный закон, либо при изменении слов по аналогии: в числительном девять в славянских языках начальный звук не закономерен; ср. романские и германские языки, где соответствующие числительные начинаются с носового; по-видимому, в славянских языках числительное изменилось по аналогии с десять).

Младограмматики пытались устанавливать определенные закономерности и в развитии грамматики, и в развитии значений слов. Однако здесь им не удалось установить столь же строгие законы, как в области исторической фонетики. Младограмматики принципиально ограничивались выяснением звуковых переходов в истории языков, отказываясь от попыток объяснения причин этих переходов. Звуковые и другие изменения они рассматривали изолированно друг от друга, не стремясь рассмотреть систему языка в целом.

Стремясь к строгости сравнительно-исторического метода, младограмматики редко пытались строить какую-либо лингвистическую теорию; Б. Дельбрюк считал, что хорошее описание конкретного языка может быть совместимо с любой теорией. Единственным трудом общетеоретического характера в школе младограмматиков была книга Г. Пауля

«Принципы истории языка» (Пауль, 1960). В этой книге обосновывается исторический подход к языку и высказывается особое представление о языке. По мнению Пауля, язык — явление индивидуальной психики: «Мы должны признать, что на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов... Когда мы объединяем языки других индивидов в одну группу и противопоставляем ей языки других индивидов, мы всегда отвлекаемся от одних различий и принимаем в расчет другие. Здесь есть где разгуляться произволу» (Пауль, 1960, 43). Язык индивида — психическая реальность, он непрерывно изменяется. Изменения происходят лишь внутри психических организмов, и изменение языка — всего лишь метафора; однако некоторые изменения постепенно закрепляются у всех или подавляющего большинства индивидов. С такой точкой зрения не были согласны А. Мейе и другие французские лингвисты, подчеркивавшие социальный характер языка.

2. Принципы младограмматического направления наиболее четко отражены в предисловии К. Бругмана и Г. Остхофа к первому тому издававшегося ими неперидического сборника «Морфологические исследования в области индоевропейских языков» (1878), который иногда называют манифестом младограмматиков, в книге Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880), в работе Б. Дельбрюка «Введение в изучение индоевропейских языков» (1880). Можно также упомянуть полемическую работу Г. Курциуса «К критике новейших исследований по языку» (1885), а также «К современному состоянию языкознания» (1885) Бругмана и «Основные вопросы исследования языка» (1901) Дельбрюка.

Из всех этих работ наиболее важной являются «Принципы истории языка» Пауля — теоретическое обобщение взглядов представителей младограмматического направления Лейпцигской школы. Из широкого комплекса проблем, поднятых Паулем в этой книге, мы ограничимся рассмотрением вопросов, связанных с психологической основой его теории, с пониманием соотношения индивидуального и социального, речевой деятельности и нормы, индивида, общества и языка, с определением объекта языкознания и принципа историзма.

Прежде всего следует отметить, что младограмматики стремились. Избегать философии, это связано с их разочарованием в глоттогонических построениях В. Гумбольдта и А. Шлейхера. Недаром Дельбрюк заключает свое «Введение в изучение языка» словами: «Языкознание вступило из философского периода в исторический». Вот этот историзм лежит в основе всей концепции Пауля, который обосновывает его как единственно научный принцип лингвистического анализа. Все языкознание Пауль сводит к истории языка: «То, что понимают под нѐисторическим и все же научным рассмотрением языка, есть по сути дела также историческое, но не совершенное изучение языка. «Как только исследователь переступает за пределы простой констатации единичных фактов, как только он делает попытку уловить связь между явлениями и понять их, так сразу же начинается область истории. <...> Мне вообще неизвестно, как можно с успехом рассуждать о языке, не добывая сведений о его историческом становлении».

Для того чтобы понять историческое развитие языка, Пауль предлагает особую «основоустанавливающую науку», которую он называет учением о принципах. Только с помощью науки о принципах исследования история обретает, по его мнению, свою подлинную ценность; языкознание как история языка относится к историческим наукам, которые делятся на естественно-исторические и культурно-исторические. Языкознание — наука культурно-историческая, общественная. Лишь общество создает культуру, отсюда следует, что задача учения о принципах культурно-исторической науки (языкознания) заключается, по мнению Пауля, в том, «чтобы показать, как протекает процесс взаимодействия индивидов, как отдельное лицо, выступающее в роли

получателя и дающего, определяемого и определяющего, соотносится с общностью, как младшее поколение овладевает наследием старшего».

Таким образом, он ставит проблему взаимоотношения индивида и общества. Все многообразие этих отношений Пауль сводит к четырем категориям:

а) в индивиде возникают психические образования или комплексы представлений под влиянием других индивидов;

б) глядя на движения других людей, индивид научается целесообразным движениям частей своего тела; хотя движение — процесс физиологический, но в нем есть и психологический момент;

в) только сотрудничество нескольких индивидов делает возможным изготовление орудий труда и накопление капитала;

г) индивиды оказывают друг на друга физическое воздействие, которое может быть или во вред, или на благо прогрессу, но оно не может быть отделено от культуры.

Эти категории выступают отличительными признаками, позволяющими Паулю отграничить учение о принципах от коллективной психологии, или этнопсихологии, выдвинутой в середине XIX в. Г. Штейнталем, который утверждал, что сущностью человеческой души является то, что она не есть обособленный индивид, но принадлежит определенному народу. Пауль исходит из того, что всякие чисто психические образования (комплексы представлений) появляются в душе индивида, и «таким образом, остается лишь признать, что в действительности существует лишь индивидуальная, психология и что никакая этнопсихология, или как" бы ее еще ни называли, не может быть ей противопоставлена».

Пауль считает, что важнейшим признаком культуры является психическое начало, это «важнейший фактор всякого движения культуры, все вращается вокруг этого фактора. Психология является поэтому, главной базой культурно-исторической...науки во всей полноте ее содержания». Младогорамматики считали психологию основой языкознания, поэтому учение о принципах развития строится на основе психологии. Однако Пауль признает, что «культуры на чисто психической основе не существует», что, помимо психологии, которая является законоустанавливающей наукой, надо знать законы действия физических факторов культуры. Принцип историзма предполагает психологическое понимание сущности языка, потому вполне закономерен основной вывод Пауля: «Языкознание должно быть психологическим насквозь, даже там, где речь идет о констатации единичных фактов».

Отрицая коллективную психологию, исключая существование общего духа и элементов общего духа, Пауль говорит о взаимоотношениях психологических сущностей отдельных индивидов («всякое чисто психическое взаимодействие совершается в недрах души индивида»). И подлинной реальностью в его концепции выступает лишь индивидуальный язык: «Если руководствоваться бесспорным положением, что каждый индивид обладает собственным языком, а каждый из этих языков — собственной историей», то приходим к выводу о том, что «на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов». С предельной ясностью это положение выражено Бругманом и Остхофом: язык «по-настоящему существует только в индивидууме, тем самым все изменения в жизни языка могут исходить только от говорящих индивидов». Таким образом, психологизм, по Паулю, определяет индивидуализм. Поэтому его концепция может быть определена как индивидуалистически-психологическая,

Пауль различает две сферы психики: а) сферу сознания, к которой относятся говорение, слышание, а также всплывающие при этом представления и мелькающие в сознании языковые образования, и б) сферу бессознательного: «Все проявления речевой деятельности вытекают из смутной сферы бессознательного. Все языковые средства, используемые говорящими <...>, хранятся в сфере бессознательного в виде сложнейшего психического образования, состоящего из разнообразных сцеплений групп представлений». Эти хранящиеся бессознательно представления являются следствием

того, что появлялось ранее в сознании как при слушании других, так и в процессе собственного говорения и мышления с помощью форм языка. Именно они, по мысли Пауля, обуславливают возможность повторного появления в сознании того, что некогда в нем уже было, а следовательно, возможность понимания или произнесения того, что ранее понималось или произносилось. Связь между этими сферами устанавливается при помощи психических организмов, которые непрерывно изменяются, причем у каждого индивида своеобразны и развиваются по-своему. Эти психические организмы, по убеждению Пауля, развиваются исторически, а не речь.

Следует отметить, что современная психология еще не в состоянии ответить на вопрос, какие процессы происходят в той сфере человеческого сознания, которую Пауль называет сферой бессознательного. Заслуга Пауля в том, что он привлек внимание к области познания, которая в настоящее время стремится ответить на вопрос, где и как хранится полученная человеком информация.

Пауль исключает обособленное развитие индивида, так как лишь общество делает человека разумным существом. Но с другой стороны, в действительности существуют одни индивидуальные языки. Это противоречие лингвистической концепции Пауля было слишком очевидным, чтобы он сам мог не обратить на него внимания. И для объяснения коммуникативной функции языка Пауль вводит понятие узуса: «Сравнение отдельных языковых организмов позволяет выявить нечто среднее, на основе чего определяются существующие в языке нормы употребления, языковой «узус» выступает как нечто общее в индивидуальных «языковых организмах», как надиндивидуальная языковая абстракция, которая, противопоставляясь индивидуальной речевой деятельности, делает возможным общение. Описание узуса и составляет цель исследования грамматики. Узус не совпадает с речевой деятельностью, так как он лишь до известной степени управляет языком, в котором встречается еще много такого, что не только не зависит от узуса, но и прямо ему противоречит. Подлинной причиной изменения узуса, по Паулю, выступает обычная речевая деятельность.

Эту же мысль высказывали и другие младограмматики. Дельбрюк, например, считает, что по своему характеру однородные (тождественные) изменения в произношении, возникающие у отдельных лиц, затем путем подражания широко распространяются. А. Беценбергер также указывает, что многие перенимают чье-либо произношение, видя в нем образец хорошего вкуса. Своеобразное произношение какого-то лица сначала становится модой, а затем, распространившись среди членов коллектива, находящихся в постоянном общении, — узусом, т. е. общепринятой нормой. Младограмматическая концепция развития языка и сводится к выявлению взаимоотношений языкового узуса и речевой деятельности отдельного лица.

Изменения языкового узуса могут быть, по Паулю, положительными и отрицательными: положительные процессы — это возникновение нового, а отрицательными процессами является то, что в языке младшего поколения забываются элементы языка старшего поколения. И наконец, могут быть процессы замены, когда отмирание старого и появление нового являются одним актом. Эти три вида изменений в языке соответствуют последовательности поколений (генераций), говорящих на этом языке («между поколением, активно владеющим данным языковым фактом, и поколением, утратившим его полностью, стоит поколение, лишь пассивно владеющее им»). Эта теория языковой непрерывности и роли смены поколений в изменениях языка характерна для младограмматического направления.

Пауль учитывает общественный характер языка, но он не замечает его социальности. Он утверждает реальность индивидуального языка, но не показывает, как индивидуальный язык может служить средством общения. Из теории Пауля не ясно, как психологически обусловленная речевая деятельность индивида влияет на историческое развитие языка — таковы недостатки исторической концепции Пауля.

Рассмотрение младограмматиками языка как проявления психофизиологической деятельности организма привело к изменению методологии языкознания. Были выдвинуты новые принципы исследования языка. Важнейшие из них изложены К. Бругманом и Г. Остхофом — это изучение речи говорящего человека, а не письменных памятников прошлого, и учет при анализе истории языка действия звуковых (фонетических) законов и аналогии.

Главный недостаток прежнего сравнительно-исторического языкознания Бругман и Остхоф видят в том, что оно «подходило к объекту своего исследования — индоевропейским языкам, не составив себе предварительно ясного представления о том, как живет и развивается человеческий язык вообще, какие факторы действуют при речевой деятельности и как совместное действие этих факторов влияет на дальнейшее развитие и преобразование языкового материала. С исключительным рвением исследовали языки, но слишком мало — говорящего человека». Стремление восстановить индоевропейский праязык приводило к тому, что ученые старшего поколения недостаточно исследовали речевой механизм говорящего индивида, не уделяли должного внимания его психологии, недооценивали историю языков, пренебрегали новыми и новейшими периодами в их жизни.

Далее Бругман и Остхоф высказали предложения, которые должны были способствовать устранению отмеченных недостатков. Прежде всего они советуют изменить объект исследования («ученый, занимающийся сравнительным изучением языков, должен обратить свой взор не к праязыку, а к современности»). Это свое требование они выразили очень образно: «...Только тот компаративист-языковед, который покинет душную, полную туманных гипотез атмосферу мастерской, где куются индоевропейские праформы, и выйдет на свежий воздух осязаемой действительности и современности, чтобы познать то, что непостижимо с помощью сухой теории, только тот, кто раз и навсегда откажется от столь распространенного ранее и встречающегося и сейчас метода исследования, согласно которому язык изучают только на бумаге, растворяют все в терминологии, в формулах и в грамматическом схематизме <...>, — только такой ученый сможет достичь правильного понимания характера жизни и преобразования языковых форм». Изучать живые языки следует потому, что они: а) народные, не подвергшиеся литературной обработке, следовательно, отражают разговорный язык; б) живые языки," включающие множество диалектов.

Смена объекта исследования привела к изменению теоретической базы языкознания. В основе новых методологических принципов «лежат две предельно ясные мысли: во-первых, язык не есть вещь, стоящая вне людей и над ними и существующая для себя; он по-настоящему существует только в индивидууме, тем самым все изменения в жизни языка могут исходить только от говорящих индивидов, во-вторых, психическая и физическая деятельность человека при усвоении унаследованного от предков языка и при воспроизведении и преобразовании воспринятых сознанием звуковых образов остается в своем существе неизменной во все времена».

Бругман и Остхоф указали также на необходимость коренного изменения методики лингвистических исследований. Важнейшими младограмматики считали следующие методические принципы: «Во-первых: каждое звуковое изменение, поскольку оно происходит механически, совершается по законам, не знающим исключений. Во-вторых, так как ясно, что ассоциация форм, т.е. новообразование языковых форм по аналогии, играет очень важную роль в жизни новых языков, следует без колебаний признать значение этого способа обогащения языка для древних и древнейших периодов». Они исходили из того, что источник всех изменений языка находится в сфере бессознательного. Бессознательно происходят и сами изменения, которые обуславливаются психологическими и физиологическими процессами, протекающими в душе индивида. Эти процессы и отражаются в языке в виде звуковых законов и образований по аналогии.

Младограмматики не первыми обратили внимание на закономерность совершающихся в языке звуковых изменений. Известный славинист А. Лескин, отмечая

существование системы в звуковых изменениях, в своей книге «Склонение в славяно-балтийских и германских языках» (1876) писал, что допускать произвольные, случайные, не согласуемые между собой отклонения — значит, признать, что объект исследования, язык, недоступен для науки.

Немецкий филолог-классик Г. Курциус еще ранее указывал, что именно в жизни звуков можно с наибольшей достоверностью установить такие законы, которые действуют с такой же последовательностью, как силы природы. Однако ни Лескин, ни Курциус не проводили этого принципа с достаточной строгостью, и их мнения о действии звуковых законов были противоречивы (в частности, Лескин допускал, что в звуковых законах есть исключения).

Выступая против ошибочного отождествления звуковых законов с законами природы, Г. Пауль в «Принципах истории языка» писал: «Понятие звукового закона не следует употреблять в том смысле, в каком мы говорим о законах в физике или химии. Звуковой закон не содержит в себе указаний на то, что непременно должно наступить всякий раз при данных общих условиях, он констатирует лишь регулярность определенной группы исторических явлений». Кроме того, младограмматики неоднократно подчеркивали, что звуковые законы действуют без всяких исключений, понимая под этим однородность изменения одинакового звука в определенных условиях у всех членов коллектива.

Как же младограмматики понимали звуковые законы? Точный ответ на это дает Б. Дельбрюк: звуковые законы есть не что иное, «как единообразия, возникающие в известном языке и в известное время и имеющие силу только для этого языка и времени». Пауль предупреждал против отождествления звуковых законов с чередованием звуков, так как о звуковом законе можно говорить лишь в случае звуковых изменений.

Современная лингвистика к «известным» ограничениям, данным в определении Дельбрюка («в известном языке и в известное время»), добавляет еще «известные условия и территорию» и определяет понятие фонетического закона следующим образом: фонетическим законом называется звуковое изменение, происходящее в данном языке, в данных условиях, на данной территории, в данное время.

Конкретным примером действия фонетических законов может служить изменение (не чередование!) звука [к] в [ч] (ср.: *пеку* — *печёт*, *теку* — *течёт* и др.). Это изменение происходило в определенных условиях (перед всеми гласными переднего ряда и перед), в определенное время (в общеславянскую эпоху; в современном русском языке этого изменения не происходит: мы говорим *по реке*, *гурия* и т.п.), в определенном языке (например, в близкородственных балтийских языках такого изменения не наблюдается: ср. рус. *четыре*, но литов. *keturi*). Примером территориального ограничения звукового закона может служить изменение [о] в [л] в предударном слоге в средних диалектах русского языка (так называемое «аканье»). Младограмматики считали, что «только тот, кто строго учитывает действие звуковых законов, на понятии которых зиждется вся наша наука, находится на твердой почве в своих исследованиях».

Однако очень много споров велось по поводу исключений в фонетических законах.

Младограмматики исходили из того, что слова в сознании говорящего, появляясь не изолированно, но в тесной связи с другими, образуют определенные группы. В результате большей частоты употребления одна группа слов превосходит другую и подчиняет ее себе. Например, в древнерусском языке существовали следующие отношения между падежами существительных, относящихся к разным типам склонений:

		основа на -а	основа на -о	основа на 4
Дат. п. мн. ч,				
Твор. п. мн.ч.	мн. ч.	<i>женамъ женами</i>	<i>вълкомъ</i>	<i>костъмъ костьми</i>
Местн.(предл.) п		<i>женахъ</i>	<i>вълкъ</i> <i>вълцхъ</i>	<i>костьхъ</i>

Под влиянием широкого распространения существительных, относящихся к словам с основой на *-a*, падежные формы слов с основой на *-o* и *-i* были вытеснены, установилась единая форма для всех указанных склонений. В результате такого выравнивания форм возникли современные *женах, волках, костях* (ср. с формами местного падежа множественного числа в древнерусском языке). Это пример морфологической аналогии.

Следует обратить внимание на действие фонетического закона в парадигме слова *волк*, где произошло смягчение заднеязычного [к] перед гласным переднего ряда ([к]->[ц]). В большинстве же случаев основа во всех формах этого слова оканчивалась на *-к*. В дальнейшем происходит выравнивание звуков (звуковая аналогия): формы на *-ц* уступают давлению форм на *'-к* и происходит унификация по этой форме.

Приведенные примеры показывают отношение между фонетическими законами и аналогией, которое Дельбрюк формулирует следующим образом: «...Звуковое изменение основано на перемене в произведении звука и проявляется везде при одинаковом стечении звуков; аналогия же, напротив, влечет за собой замену старой формы новообразованной». Звуковые законы, по мнению младограмматиков, нарушали симметрию и целесообразность системы форм, способствовали ослаблению грамматических, связей, объединяющих слова.

3. К началу 20 в. обозначился кризис младограмматизма, слишком сужавшего объект лингвистики, отказывавшегося от объяснения многих фиксировавшихся им фактов. Изначально направление младограмматизма было реакцией на достижения двух предшествовавших периодов развития исторического языкознания. Младограмматики отказались от многих идей первой половины 19 в. (единство глоттохронологического процесса; переход языков от первоначального аморфного (корневого) состояния через агглютинацию к флективному строю; идеи В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, обусловленной национальным «духом» народа; учение А. Шлайхера о языке как природном организме и о двух периодах в жизни языка - творческом доисторическом, когда происходило становление форм языка, и историческом, когда происходило разрушение этих форм).

Младограмматики обратились к изучению говорящего человека, к трактовке языка как индивидуально-психического явления, обеспечивающего общение и понимание благодаря одинаковым условиям жизни говорящего и слушающего, благодаря общности возникающих в их душах комплексов представлений. Они стали определять язык не как природное, а как общественное установление, которое не стоит вне людей и над ними, не существует само для себя, а существует по-настоящему только в индивидуе.

Идеи младограмматиков критиковали с разных позиций: одни ученые (К.Фосслер и др.) развивали игнорировавшиеся младограмматиками идеи В. фон Гумбольдта, другие (в частности, Г. Шухардт) стремились преодолеть кризис сближением лингвистики с историей, археологией, этнографией и другими науками. Многие современники младограмматиков не принимали их фетишизации понятия фонетического закона. В ходе многолетних дискуссий и критики младограмматических позиций в этом вопросе был открыт ряд других звуковых законов (К. Вернер, Ф. де Соссюр, Ф.Ф. Фортунатов, А. Лескин, Г. Хирт). Появились попытки формулировать наличие *-* по аналогии с фонетическими *-* законов, описывающих явления синтаксиса (Я. Ваккернагель).

Наиболее научно плодотворной оказалась критика младограмматизма, с которой еще в 80-х годах 19 в. выступили Н.В. Крушевский и (менее последовательно) И.А. Бодуэн де Куртенэ, а в начале 20 в. — Ф. де Соссюр. Эти ученые, в частности, выдвинули идеи об изучении закономерностей языка, не связанных с его историческим развитием, о системном исследовании языка. Идеи этих лингвистов, прежде всего Ф. де Соссюра, стали основой лингвистического структурализма. Выход в свет в 1916 «Курса общей лингвистики» Соссюра стал концом эпохи младограмматизма в языкознании. Однако в области реконструкции праязыков и изучения исторического развития конкретных языков

методика младограмматиков, а зачастую и их теоретические идеи имеют распространение вплоть до нашего времени.

Присущие классическому (немецкому) младограмматизму слабые стороны обусловили стремление или усовершенствовать младограмматическую технику лингвистического описания, или выдвинуть в противовес младограмматизму свои исследовательские программы. Младограмматиков характеризовали: боязнь теории и философии языка, широких теоретических обобщений; стремление ограничиться только индуктивным подходом и эмпирическими обобщениями; фактически несостоятельное индивидуально-психологическое понимание языка, приводившее к отрицанию реальности общего для данного народа языка, к объявлению общего языка научной фикцией; ограничение внутренней историей языка и недооценка связей истории языка с историей общества; атомизм, проявившийся в недостаточном учете системной взаимообусловленности языковых явлений; невнимание к проблемам диалектного членения праязыка и вообще индоевропейских древностей; пренебрежительное отношение к описанию языка в более существенном для говорящего человека в синхроническом плане.

Критика слабых сторон младограмматизма велась с разных методологических позиций в работах Г. Курциуса (ученика А. Шлайхера), Хуго Шухардта (подвергнувшего резкой критике младограмматическое понимание фонетических законов и предложившего взамен теории распада индоевропейского праязыка теорию смешения и скрещивания языков, поставившего под сомнение целостность языка в географическом пространстве и говорившего о географической непрерывности языков и диалектов), Жюль Жильерона (одного из основоположников лингвистической географии, результаты которой ставили под сомнение тезис о наличии фиксированных границ между диалектами), Антуана Мейе (одного из представителей социологического направления во французском языкознании, искавшего причины языковых изменений в социальных факторах и видевшего в праязыке лишь гипотетическую систему соответствий между родственными языками), Карла Фосслера (последователя философии Бенедетто Кроче и основоположника эстетического направления в языкознании, осудившего увлечение младограмматиков фонетикой и их механицизм, предложившего поставить во главу лингвистического описания стилистику - исходя из признания решающей роли в языковых изменениях эстетического фактора и индивидуального поэтического творчества выдающихся личностей), итальянских неолингвистов Маттео Джулио Бартоли, Джулио Бертони, Витторе Пизани, Джулиано Бонфанте (не принявших утверждений о непреложности фонетических законов и в основном разделявших идеи Х. Шухардта, Б. Кроче, К. Фосслера и внесших серьезный вклад в развитие принципов и методов ареальной лингвистики), представителей немецкого неогумбольдтианства (Лео Вайсгербер и др.).

В начале XX в., когда вслед за крупными открытиями, сделанными в области языкознания с помощью младограмматических методов исследования, наступил период относительного затишья, поднимается ожесточенная критика младограмматизма. К этому периоду, который иногда определяется как период кризиса в языкознании, относится создание новых лингвистических школ, находящихся в резкой оппозиции к младограмматизму. Сюда относится школа «слов и вещей», с которой был связан Гуго Шухардт, возглавляемая Карлом Фосслером школа эстетического идеализма и оформившаяся несколько позднее так называемая неолингвистика. Все эти школы имеют общие точки соприкосновения, особенно в критике младограмматических доктрин, но вместе с тем обладают и рядом своеобразных черт.

Оформление школы «слов и вещей» относится к 1909 г., когда начал выходить издаваемый Р. Мерингером журнал «Wörter und Sachen» («Слова и вещи»), откуда и название этой школы. Эта школа ставила своей целью изучение истории слов не только на основе лингвистического анализа, а и в связи с историей вещи («Слово существует лишь в зависимости от вещи»). По характеру своей концепции она замыкалась в кругу проблем

этимологии, лексикологии и семасиологии. Но главный представитель этой школы, австрийский лингвист Гуго Шухардт (1842 — 1928), в своем научном творчестве фактически был шире выдвинутых ею теоретических положений.

Г. Шухардт, которого иногда называли одним из виднейших языковедов всех времен, интересовался широким кругом проблем, смело шел навстречу самым сложным вопросам, выдвигал новые проблемы и неутомимо работал над изучением разнообразных языков, хотя основной областью его исследований были романские языки. Его перу принадлежит огромное количество работ, публиковавшихся главным образом в периодических изданиях. Извлечения из его основных работ по вопросам общего языкознания были изданы сборником в 1922 г. (Hugo Schuchardt-Brevier. Второе, расширенное издание — в 1928 г. В 1950 г. Издательство иностранной литературы выпустило его «Избранные статьи по языкознанию»).

Г. Шухардт был сильнее в критике, чем в творческом создании; относительно он часто превращал в абсолютное, делал вывод о бессилии науки о языке, если оказывалось невозможным немедленно получить исчерпывающее решение проблемы.

Язык Г. Шухардт считал продуктом говорящего индивида; положение, условия жизни индивида, его характер, культура, возраст и т. д. оказывают, по его мнению, прямое влияние на язык, создают определенный индивидуальный «стиль», который затем путем имитации генерализуется.

Основную причину языкового изменения Г. Шухардт видел в непрерывных языковых скрещиваниях. Позднее акад. Н. Я. Марр широко использовал этот тезис в своих теориях.

Г. Шухардт, выступая против младограмматиков, отрицал закономерность в звуковых изменениях, возможность деления истории языка на четко разграниченные хронологические периоды, наличие границ между отдельными говорами, диалектами и языками. Это последнее утверждение одной стороной направлено против фонетических законов (нет. пространственных границ их действия), а другой — против генеалогической классификации языков по принципу их родства. Вместо генеалогической классификации языков он выдвигал теорию «географического выравнивания» — непрерывность переходов одного языка в другой в соответствии с их географическим положением — и учение об «элементарном» родстве языков, построенном на общности психической природы людей.

Шухардт говорит, что основное положение младограмматизма о соотношении психического и физиологического уровней в бытовании языка также не выдерживает никакой критики: «Там, где изменение того или иного звука, будь то индивидуальное отклонение, или естественный, или благоприобретенный дефект речи, объясняется физиологической причиной, — там, разумеется, обращаться к аналогии незачем; напротив, если мы сталкиваемся с исключениями по аналогии, то необходимо отказаться от мысли о действии чисто физиологических причин. Психологическая природа одного из скрещивающихся факторов указывает на такую же природу второго. Нечто подобное имел в виду, по-видимому, уже Курциус, у которого мы находим следующее: «Сила, создающая аналогию, должна обладать чертами сходства с той силой, на которую она оказывает воздействие».

Таким образом, на наших глазах ликвидируется противоречие между физиологическими и психическими факторами, и поскольку мы правильно понимаем их внутренние взаимоотношения, постольку нами уясняются также и внешние».

Критикуя выдвигаемую младограмматиками неоспоримость фонетических законов, Шухардт подчеркивает их самоограничение. «Считают, что учение о фонетической непогрешимости вносит в научное исследование большую строгость. Однако сторонники этого взгляда исходят здесь из ошибочного положения: строгость научного исследования должна проявляться не в объекте, а в субъекте его, не в установлении более строгого закона, а в более строгом следовании тому закону, без которого невозможна никакая

наука и который обязателен для всякой науки, т. е. закону причинности. Это строгое следование данному закону вырабатывается само собой в неуклонном прогрессе науки, и оно же приводит к постепенному изменению ее характера: наука перестает быть описательной и переходит к истолкованию фактов. В языкознании вначале, прежде чем взяться в широком объеме за исследование причин возникновения тех или иных явлений, также много занимались собиранием фактов. Однако считать это временное самоограничение отрицанием принципа, что различные следствия имеют различные причины, кажется мне грубым искажением истины». В конце статьи Шухард отмечает, что языкознание – общая наука и не следует разрывать ее на части, ограничивать их искусственно, отгораживаться от ранее выдвинутых идей, как младограмматики: «Всякое частное языкознание переходит в общее, должно быть составной частью его, и чем выше будет подниматься в научном отношении общее языкознание, тем решительнее оно будет отбрасывать все случайное и эмпирическое. При самом тщательном исследовании частных вопросов мы обязаны не терять из виду общее, так сказать, самое общее; мы должны погрузиться в науку, чтобы затем подняться над нею, служить ей, чтобы овладеть ею».

Вопросы и задания по теме.

1. Какие задачи и методологические принципы определяли исследования младограмматиков в сравнительно-историческом языкознании?

2. В чем заключалась основная цель младограмматиков в контексте реконструкции праязыка для индоевропейской семьи языков?

3. В чем заключается идея "учения о принципах" и как она помогает пониманию исторического развития языка?

4. Каким образом Пауль определяет объект языкознания и почему он считает историю языка ключевой?

5. Почему Пауль считает языкознание культурно-исторической наукой и какие аспекты этой культурной составляющей он выделяет?

6. Какие взаимоотношения между индивидом и обществом, а также индивидом и языком подчеркивает Пауль в своей теории?

6. Какие различия существовали между подходом младограмматиков к реконструкции праязыка и подходом А. Шлейхера?

Литература

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. Учебное пособие. -2-е изд., испр. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 368 с

2. «Русский филологический вестник», 1886, т. 16, с. 354.

3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 5.

Тема: Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.

План.

1. В. Гумбольдт - основоположник общего языкознания.
2. Развитие гумбольдтовской традиции.
3. Значение трудов В. Гумбольдта для дальнейшего развития языкознания.

Ключевые слова: язык и мышление, системность языка, внутренняя и внешняя формы языка, социальное и индивидуальное в языке, деятельность («энергейя») и предметность («эргон») языка, школа эстетического идеализма

1. Основоположником **общего языкознания** по праву считают выдающегося немецкого ученого Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835). Вильгельм фон Гумбольдт разработал **общую теорию языка** – он заложил основы исторического изучения языков. Гумбольдт был разносторонне и блестяще образованным человеком. Круг его интересов был широким: языкознание, философия, литературоведение, государственное право, поэзия (цикл его сонетов высоко оценили современники), политическая деятельность (он был дипломатическим представителем Германии в Риме и Вене, сыграл одну из первых ролей на Венском конгрессе 1814–1815 гг., определив дальнейшее устройство Европы после разгрома Наполеона).

В. Гумбольдт был выдающимся полиглотом: знал санскрит, древнегреческий, латинский, литовский, английский, французский, итальянский, испанский, древнеегипетский, китайский, японский и другие языки. Лингвистикой он начал заниматься, выйдя в отставку, обнаружив при этом необычайно широкий круг лингвистических интересов от баскского до туземных языков Америки – в одном направлении, до китайского и малайско-полинезийского – в другом. Одним из первых он исследовал коренные языки Южной и Северной Америки, языки Индонезии и Полинезии. В. Гумбольдт (вместе с братом Александром) был основателем Берлинского университета, позже стал его академиком.

Что же подготовило становление общего языкознания? Каковы историко-культурные предпосылки возникновения лингвистической концепции В. Гумбольдта?

Следует отметить **три переворота в представлениях европейцев о языке**, осуществившихся ко времени Гумбольдта:

- 1) эпоха Гумбольдта – это время философских грамматик, в которых, помимо практических описаний, появились объяснения, **почему язык устроен так, а не иначе**;
- 2) еще в XVII в. во Франции была издана *«Грамматика Пор-Рояля»*, в которой была высказана **идея сравнения языков** – появились сопоставительные грамматики;
- 3) XVIII в. для европейцев был веком истории, когда усилился интерес к прошлому, сложилась историческая наука, появились историческое законоведение, историческое искусствоведение, возникали первые исторические грамматики. Если до этого язык рассматривался как нечто по сути своей неизменное, то теперь возобладало представление о языке как живом, постоянно меняющемся явлении.

2. XVIII столетие не дало лингвистике выдающихся теоретических работ, но именно тогда был поставлен **вопрос** о том, **как языки возникли и достигли современного уровня** развития. Большинство гипотез о происхождении и развитии языка было сформулировано именно в эту эпоху. Письменные памятники стали исследовать **не как источник сведений** о «правильном» языке, а как материал о путях развития и изменения языка. На рубеже XVIII–XIX вв. окончательно сформировалась **идея о языковом родстве и языковых семьях**. В XVIII в. значительно расширились познания о ранее неизвестных языках. Эти факты и идеи дали ученым возможность на новом уровне разработать теорию языка. Особенно серьезно этим вопросом занимались языковеды Германии, которая в XIX в. стала **центром мирового языкознания** (как и многих других наук).

Философская концепция науки о языке В. фон Гумбольдта содержит основополагающие моменты: решение проблемы соотношения языка и мышления; изложение понятия системности языка; обоснование социальной сущности языка; описание внутренней и внешней форм существования языка; понимание языка как деятельности – языковой способности.

В. фон Гумбольдт первым увидел, что язык не сводится ни к логическому мышлению, ни к копированию мира. Учёный считал: мир по-разному отражается в различных языках, сравните:

в языке филиппинцев существует 80 слов (!) для названия *риса*;

у народов Севера есть много наименований для обозначения *снега*;

в русском языке, например, различают действия *плавать* и *купаться*, тогда как в армянском языке эти действия не различаются – они обозначены одним глаголом и это закономерно, поскольку Армения – маловодная страна, плавать там практически негде.

В. фон Гумбольдт одним из первых стал подчеркивать идею связи и взаимопроникновения **языка и мышления**, поскольку язык развивается только в обществе: «Человек только тогда способен к развитию своих духовных сил, когда своё мышление ясно и чётко ставит в связь с общественным мышлением...».

Выдающийся немецкий лингвист в 1820 г. сформулировал понятие **системности языка**: «Для того чтобы человек мог понять хотя бы одно единственное слово не просто как душевное побуждение, а как членораздельный звук, обозначающий понятие, весь язык полностью и во всех своих связях уже должен быть заложен в нём». В. Гумбольдт отмечал: в языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого. По Гумбольдту, язык не конгломерат отдельных фактов, а чёткая система с определенным строением, связями; язык – это ткань, в которой все нити переплетены. Идея о том, что язык представляет собой целостную систему, получила своё развитие лишь веком позже (её обосновал швейцарский языковед Фердинанд де Соссюр (1857–1913).

Указывая, что язык индивидуален, поскольку присущ человеку, В. Гумбольдт отмечал, что язык ещё и социален, поскольку принадлежит народу. «Язык не является произвольным творением отдельного человека, а принадлежит всегда целому народу; позднейшие поколения получают его от поколений предыдущих. В результате того, что в нём смешиваются, очищаются, преобразуются способы представления всех возрастов, каждого пола, сословия, характера и духовного различия данного племени, в результате того, что народы обмениваются словами и языками, создавая, в конечном счёте, человеческий род в целом, – язык становится великим средством преобразования субъективного в объективное, переходя от всегда ограниченного индивидуального к всеобъемлющему бытию»¹ Социальную сущность языка немецкий языковед понимал особым образом: «Язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека». Мысль о преобразовании действительности в мир языка была революционным открытием В. Гумбольдта, предвосхитившим идеи **психолингвистики** XX столетия (в частности, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии).

Интересны мысли В. фон Гумбольдта о **формах языка – внешней** (звуки, грамматические формы) и **внутренней**, отражающей духовный мир народа и его историю через специфику образования представлений и понятий в словах и грамматических формах (категориях). Ученый приводит пример с обозначением одного предмета (слона) через разные понятия: в санскрите было три обозначения слона – «двузубый» (наличие бивней), «однорукий» (наличие хобота), «дважды пьющий» (слон сначала берёт воду хоботом, потом отправляет её в рот).²

¹ Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Ра-мишвили; Послел. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. С. 310-312.

² Хроленко А.Т. Теория языка: Учебное пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. Под ред. В.Д. Бондалетова. — М.: Флинта: Наука, 2004. С. 39

Внутреннюю форму языков В. фон Гумбольдт сравнивал с человеческими лицами: вглядываясь в них, «живо чувствуешь их различия и сходство, но никакие измерения и описания каждой черты в отдельности, без их связи не дают возможности сформулировать их своеобразие в едином понятии». Таким образом, внутренняя форма – это сугубо индивидуальный способ, посредством которого народ выражает в языке мысли и чувства.

Именно внутренняя форма (*innere Sprachform*) членит мир, воспринимаемый человеком, упорядочивает мысли и чувства, создаёт языковые картины мира. Она проявляется как в лексическом членении мира (например, у африканцев есть огромное количество слов, обозначающих банан, у арабов – верблюда), так и в системе грамматических категорий. В. Гумбольдт считал, что система наклонений в древнегреческом языке получила полное развитие, тогда как в санскрите осталась недоразвитой. Подобный подход к языку, учитывающий его тесное единство с сознанием и мышлением, культурой и духовной жизнью человека, носит название антропологического (от греч. *anthropos* – человек и *logos* – учение). Научные воззрения В. фон Гумбольдта сформировались в свете идей немецкой классической философии *И. Канта*, *Г. Гегеля*, теоретиков искусства просвещения *И.В. Гёте*, *И.Ф. Шиллера* и др.

Заслугой немецкого лингвиста является **понимание языка как деятельности**, между тем как в его время язык рассматривали как застывший продукт, результат человеческой деятельности. Согласно философской концепции В. фон Гумбольдта, творческий характер языка несовместим с традиционным представлением о языке как множестве слов, записанных в словарях, и множестве правил, заключенных в грамматиках.

Ученый писал: «Расчленение языка на слова и правила – это лишь мертвый продукт научного анализа». В. фон Гумбольдту принадлежит и знаменитое определение языка: «Язык есть не продукт деятельности, а деятельность... Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать звук пригодным для выражения мысли». Язык, по Гумбольдту, – живая деятельность человеческого духа, единая энергия народа, исходящая из глубин человеческого существа и пронизывающая собой всё его бытие. Язык есть не окончательное дело или вещь (*ergon* – «эргон»), а деятельность (*energeia* – «энергейя»)³.

Гумбольдт заложил понятие **языковой способности**. Язык, по Гумбольдту, есть сила, делающая человека человеком. Человек, пробуждая в себе свою языковую способность и развертывая её в ходе языкового общения, всякий раз своими собственными усилиями создаёт сам в себе язык. В. фон Гумбольдт считал: **усвоение языка детьми – это не ознакомление со словами, не простая закладка их в памяти и не подражательное лепечущее повторение их, а рост языковой способности с годами и упражнением.**

В. фон Гумбольдт подчеркивал необходимость «изучения языков в состоянии их развития» и «изучения организмов языков», то есть предвосхитил понятия **диахронии** и **синхронии**. Он впервые высказал идею единства путей развития всех языков мира. Гениальный немецкий учёный стоял у истоков **генеалогической и типологической классификаций** языков мира.

Основным методом описания языка выдающийся немецкий лингвист считал принцип противоречий, или **антиномий**, к которым относятся: **диахрония** и **синхрония**, **язык** и **речь**, **язык** и **мышление**, **социальное** и **индивидуальное в языке**, **деятельность** («энергейя») и **предметность** («эргон») **языка** и т.п.

В. фон Гумбольдт сформулировал в форме антиномии неразрешимое противопоставление всеобщего или универсального и индивидуального, специфического,

³ Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Ра-мишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. — С. 70

для каждого из языков. Грамматика Пор-Рояля выделяла лишь первую, универсальную часть сопоставляемых языков, истолковывая всё остальное как «отступление» от нормы, неправильность, как своего рода нелогичность. В. Гумбольдт определил, что универсальное в языках – это логико-языковая система, образуемая общими логическими положениями, являющимися и не логическими, и не языковыми.

Указанная Гумбольдтом антиномия разрешается введением двух видов грамматик – логической и реальной. Реальная – это грамматика конкретного языка; она делится на частную и общую. Частная – должна заниматься соотношением категорий конкретного языка с логическими категориями, а общая – должна указывать на то, какие из этих логических категорий встречаются в других языках мира⁴.

В. Гумбольдт высказал положение, согласно которому «отношение человека к предметам целиком обусловлено языком, как бы замыкающим человека в некий волшебный круг: каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из предметов которого можно выйти только в том случае, если вступить в другой круг». Учёный считал, что «изучение иностранного языка можно было бы уподобить приобретению новой точки зрения в прежнем миропонимании». Таким образом, не отрицая универсальности человеческого мышления, немецкий языковед полагал, что представления человека о мире зависят от того, на каком языке он мыслит. Эти мысли В. фон Гумбольдта оказались наиболее спорными и плодотворными одновременно.

Подводя итоги философской концепции языка В. Гумбольдта, определим суть его **теоретико-методологической программы**:

- 1) диалектический подход к явлениям языка (антиномичная трактовка природы языка);
- 2) системно-целостный взгляд на язык;
- 3) попытка представить в идеальном плане общую тенденцию развития языков;
- 4) признание единства языка и мышления. Язык существует только в материальной звуковой форме. Нет мышления без языка;
- 5) приоритет изучения живой речи над описанием языкового организма;
- 6) отказ от описания языка только изнутри самого, сопоставление языка с другими видами духовной деятельности, прежде всего с искусством;
- 7) сочетание философско-отвлеченного взгляда на язык со скрупулёзно-научным подходом к его изучению.

Идейное влияние В. Гумбольдта на языкознание XIX в. шло по многим направлениям (историко-сравнительному, социологическому, логическому, психологическому, типологическому и др.). По этим же направлениям оно продолжалось и в XX в., давая не только новые разветвления, но и вполне самостоятельные отрасли знаний – **этнолингвистику** (неогумбольдтианство), **структурализм**, современную логическую лингвистику и генеративную лингвистику, когнитологию и лингвистику дискурса. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта оказала глубокое воздействие на таких видных лингвистов, как *Август Шлейхер* (сравнительно-историческое языкознание), *Александр Афанасьевич Потебня* (учение о внутренней форме слова), Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (социальность человеческой речи)

3. Близкие по идеям ученые были и в России. Иван Павлович Минаев (1840— 1890), профессор Петербургского университета. Он провел несколько лет в экспедициях в Индии, занимался санскритом, первым в стране изучал язык пали и бирманский язык, а также индийскую лингвистическую традицию, подготовил школу индологов. Наряду с этим И. П. Минаев в течение ряда лет читал в университете и общелингвистические курсы, один из которых сохранился в литографированном виде. Здесь наряду с индоевропейской проблематикой он занимался вопросами общей лингвистической теории и типологии, построил еще один вариант стадильной классификации языков, сходный с

⁴ Хроленко А.Т. Теория языка: Учебное пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. Под ред. В.Д. Бондалетова. — М.: Флинта: Наука, 2004. С. 39-41

вариантом Х. Штейнталя, но обладающий рядом оригинальных черт. Сам Минаев разграничивал три способа классификации языков, выделяя генетические, морфологические и психологические классификации. Генетические устраняют «всякую субъективность», но их недостаточно. К морфологическим отнесены классификации А. Шлегеля, А. Шлейхера и др., где, по мнению Минаева, учитывается только языковая форма. Выше всего оцениваются «психологические» классификации Гумбольдта и Штейнталя, в которых учитывается «совершенство, с которым язык выражает мысль». Как и его предшественники, он исходит из эталона классических индоевропейских языков, считая, что чем язык по строю ближе к этим языкам, тем мысль выражается в нем совершеннее. Однако Минаев, как и Гумбольдт, вынужден был признать, что с этой точки зрения языки американских индейцев с достаточно сложной морфологией оказываются совершеннее китайского, хотя индейские языки бедны «общими понятиями», а уровень развития китайского языка виден уже из того, что на него перевели санскритские памятники. Тем самым принципы стадияльной типологии оказывались противоречивыми и бездоказательными. В то же время Минаев, владевший китайским материалом, одним из первых в мировой типологии отметил структурное сходство китайского языка с английским.

Вслед за Гумбольдтом Минаев считал, что «в каждом языке сказывается индивидуальность народа, создавшего язык, и в свою очередь развивающегося под его влиянием». Уже архаичные для 80-х гг. XIX в. и недоказуемые идеи о том, что, например, единобожие семитских народов обусловлено строем их языков, соседствуют с идеями, только начинавшими появляться в языкознании (см., например, выделение в качестве одного из законов языкового развития «стремления к облегчению от трудных звуков»). Важно также его выделение наряду со сравнительно-историческим общего языкознания как дисциплины, изучающей принципы и методы науки о языке, необязательно исторические. Это было элементом новизны для того времени.

Другим, значительно более известным и влиятельным представителем гумбольдтовского направления в русской лингвистике был профессор Харьковского университета Александр Афанасьевич Потебня (1835— 1891). Он совмещал в себе философа, литературоведа, фольклориста и языковеда, среди его лингвистических работ есть исследования по сравнительно-историческому языкознанию, истории славянских языков, русской грамматике, а также по лингвистической теории. Свои общелингвистические взгляды он выразил прежде всего в своей ранней книге «Мысль и язык» (1862) и в многотомном исследовании «Из записок по русской грамматике», над которым работал долгое время. Сочинения А. А. Потебни неоднократно переиздавались и в XX в.

Потебня, особенно в книге «Мысль и язык», находился под значительным влиянием Гумбольдта, которого считал «гениальным провозвестником новой теории языка», правда, «не вполне освободившимся от оков старой». Вслед за Гумбольдтом он подчеркивал деятельностный характер языка: «Язык есть средство не выражать уже готовую мысль, а создавать ее... он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая сто деятельность». В то же время в отличие от Х. Штейнталя и И. П. Минаева он отказывался от стадияльных концепций. Потебня прямо отвергал концепцию периодов в истории языка как в гумбольдтовском, так и в шлейхеровском варианте и не строил стадияльные схемы.

Переосмысление гумбольдтовских идей в книге «Мысль и язык» хорошо видно на примере понятия внутренней формы. Общее гумбольдтовское понятие внутренней формы языка суживается до более частного, но и более определенного понятия внутренней формы слова. Потебня пишет: «Слово, собственно, выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один ее признак. Образ стола может иметь много признаков, но слово *стол* значит только простланное». Внутренняя форма слова — то же, что его «ближайшее этимологическое значение», она может выводиться из его морфологической структуры, но может, как в случае *стол* — *стлать*, не быть связана с

его (используя терминологию, которой еще нет у Потебни) морфемным членением в современном языке, однако у носителей языка ассоциативные связи еще как-то сохраняются. По мнению Потебни, «внутренняя форма слова... показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета и, наоборот, одно слово, совершенно согласно с требованиями языка, может обозначать предметы разнородные». Здесь Потебня разграничивает то, что позднее получило название разграничения значения слова (денотата) и его смысла. Понятие внутренней формы в смысле Потебни получило широкое распространение в отечественной традиции.

В книге «Из записок по русской грамматике» Потебня также во многом исходит из гумбольдтовской традиции: «Одного изолированного слова в действительности и не бывает. В ней есть только речь. Значение слова возможно только в речи. Вырванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств, потому что их не имеет»; данное высказывание сопровождается ссылками на Гумбольдта и Штейнталя. В целом соглашался Потебня и с идеями о связи языка с «духом народа»: «Языки различны между собой не одной звуковой формой, но всем строем мысли, выразившимся в них, и всем своим влиянием на последующее развитие народов».

В то же время если Гумбольдт подчеркивал неотделимость понятия от языка, то Потебня подходил к этому вопросу несколько иначе: «Слово не одним присутствием звуковой формы, но всем своим содержанием отлично от понятия и не может быть его эквивалентом или выражением уже потому, что в ходе развития мысли предшествует понятию». Потебня активно боролся с логическим подходом к языку: «Подчинение грамматики логике сказывается всегда в смешении и отождествлении таких явлений языка, которые окажутся различными, если приступить к наблюдению с одной предвзятой мыслью о том, что априорность в наблюдательных науках, каково языкознание, весьма опасна». «Языкознание, в частности грамматика, ничуть не ближе к логике, чем какая-либо из прочих наук». Одно из отличий языкознания от логики он видел в том, что первое — историческая наука, а логика лишь «оценивает результаты совершившегося процесса».

Как и другие ученые второй половины XIX в., Потебня в своей концепции подчеркнуто психологичен. Большое внимание в книге «Из записок по русской грамматике» уделяется вопросу об ассоциативных связях между звучанием и значением слова, в частности на материале образования новых слов в связи с теми или иными ассоциациями в детской речи.

В этой же книге вводится важное разграничение «ближайшего» и «дальнейшего» значения слова. Само по себе значение слова неисчерпаемо, но эта неисчерпаемость относится к дальнейшему значению, связанному как с научной, энциклопедической информацией, так и с индивидуальными ассоциациями, разными у разных носителей языка. Ведению языкознания подлежит лишь ближайшее значение, которое «народно», т.е. совпадает у разных носителей одного и того же языка; «только одно ближайшее значение составляет действительное содержание мысли во время произнесения слова».

Все ближайшее значение слова формально в том смысле, что оно стандартно для всех. В то же время оно делится (не во всех языках) на вещественное (лексическое) и грамматическое, соответственно менее и более формальное. Потебня выделяет носители формального, грамматического значения: служебные слова и формальные части слов (аффиксы). В связи с этим дается определение грамматической формы: это «есть элемент значения слова», однородный с его вещественным значением. При этом для исходящего из последовательно психологической точки зрения ученого важно, что «слово формальных языков представляется сознанию одним целым», следовательно, «вещественное и формальное значения слова составляют... один акт мысли» (под формальными языками понимаются языки типа русского, имеющие словоизменение). Идущее от Потебни учение о грамматической форме занимало и продолжает занимать важное место в отечественной грамматической традиции. Потебня также занимался

изучением исторического развития грамматических форм, стремился выявить его общие закономерности.

Подробно рассмотрена в книге проблема слова и корня. Потебня считал, что «только слово имеет в языке объективное бытие», корень же вычленяется из слова лингвистом в результате «выделения из слова всех остальных знаменательных сочетаний» и «устранения звуковых случайностей»; здесь его точка зрения несколько отличалась от точки зрения Гумбольдта, признававшего в определенных пределах «объективное бытие» корня. «Корень как отвлечение» необходимо отграничивать от «корня как настоящего слова» в тех случаях, когда границы слова и корня совпадают. Много занимался Потебня проблемами исторического развития слов, их превращения в корни.

Потебня писал в эпоху, когда в отечественной традиции еще до конца не сложилась лингвистическая терминология, поэтому его стиль может показаться современному читателю излишне затрудненным и недостаточно строгим. В то же время именно от него идут многие термины, затем прижившиеся в русскоязычной традиции («внутренняя форма слова», «вещественное значение» и т.д.). Потебня был первым но-настоящему значительным языковедом-теоретиком в стране, и его концепция оказала заметное влияние на многих ученых, даже тех, которые, казалось бы, по идеям достаточно от него далеки. Однако в большей степени его влияние сказывалось в более конкретных областях русистики и теории грамматики, а общие гумбольдтианские идеи большого развития не получили.

В конце XIX в. и в начале XX в. в целом в мировой науке господствовала позитивистская, прежде всего младограмматическая, лингвистика, которая будет рассмотрена в следующей главе. Однако продолжалось и развитие гумбольдтовской традиции.

Основным направлением, стремившимся продолжить традиции Гумбольдта в этот период, была так называемая школа *эстетического идеализма* в Германии, основателем и крупнейшим представителем которой был Карл Фосслер (1872—1949); следует также упомянуть его ученика Лео Шпитцера (1887—1960). Представители школы в основном были специалистами по романскому языкознанию, их конкретные исследования в большинстве посвящены исторической стилистике и изучению языка писателей. Близкие к эстетическому идеализму идеи высказывал также популярный в свое время итальянский философ (в том числе философ языка) Бенедетто Кроче (1866—1952).

Как и другие его современники, Фосслер рассматривал языкознание как историческую науку. Однако он противопоставлял себя как идеалиста преобладавшей позитивистской лингвистике. Согласно его разграничению позитивисты «определяют в качестве предварительной и ближайшей цели исследования точное описание наличных фактов, знание “материала”, тогда как идеалисты «озабочены установлением причинной связи». То есть он понимал лингвистику не только как описательную, но и как объяснительную науку. Фосслер призывал не исключать из рассмотрения крупные проблемы, которые ставили Гумбольдт и его современники. Однако его уже не интересовали происхождение языка или стадии, для него важнейшими стали проблемы причин языкового развития и творческого характера языка.

Противопоставление *ergon* — *energeia* Фосслер в полемике с позитивистами рассматривал с тех же позиций, что и Гумбольдт: «Язык изучают не в процессе его становления, а в его состоянии. Его рассматривают как нечто данное и завершенное, т.е. позитивистски. Над ним производят анатомическую операцию. Живая речь разлагается на предложения, члены предложения, слова, слоги и звуки». Ученый признавал такое разложение не как принципиальный подход лингвистики к своему объекту, а лишь как удобный рабочий прием: «Подразделение грамматиков на звуки, слова, основы, суффиксы и т.д. мы должны признать не наиболее естественным, а наиболее удобным и поучительным». Такой подход он сопоставляет с анатомическим исследованием человека, полезным в определенных пределах, но неспособным помочь в познании души и назначения людей.

При идеалистическом подходе нельзя считать, что звуки конструируют слоги, слоги — слова и т.д., пока не получится речь; это «ложная причинная связь». «В действительности имеет место причинность обратного порядка: дух, живущий в речи, конструирует предложение, члены предложения, слова и звуки — все вместе».

Хотя Фосслер употреблял такие словосочетания, как «дух народа», «духовное своеобразие того или иного народа», но по вопросу о соотношении народа и индивидуума его концепция отличалась от гумбольдтовской. Для Гумбольдта народ первичен, для Х. Штейнталя еще сохраняется единый «дух народа» как коллективная психология, но Фосслер последовательно исходил из первичности индивидуальности, сближаясь в этом пункте с современной ему позитивистской лингвистикой. Причина языкового развития, с его точки зрения, «человеческий дух с его неистощимой индивидуальной интуицией». Только у индивидуума происходят языковые изменения, которые затем могут быть приняты другими индивидуумами и стать стандартными.

В связи с этим Фосслер особое внимание уделил проблеме творчества в языке. Он считал, что «по своей сущности любое языковое выражение является индивидуальным духовным творчеством». Это, разумеется, не значит, что каждый говорящий творит все с начала до конца. Исследователь, по его мнению, «ходит, так сказать, по водоразделу, с высот которого открывается, с одной стороны, вид на долины и источники психических намерений отдельных говорящих, а с другой — отдаленные горизонты, пересекаемые большими реками и целыми системами языкового развития. С одной стороны, спуск ведет в страну языковых индивидуальностей и личностей, к стилистике и истории литературы, с другой — в царство языковых коллективов и родственных групп, в область исторической и сравнительной грамматики». Надо учитывать, что в то время «историческая и сравнительная грамматика» казалась синонимом научной лингвистики вообще.

Вопросы и задания по теме.

1. Какие две основные формы языка обсуждает В. фон Гумбольдт?
2. Что В. Гумбольдт считал о системе наклонений в древнегреческом и санскрите?
3. Какое знаменитое определение языка приписывается В. фон Гумбольдту?
4. Как В. фон Гумбольдт видел язык в контексте человеческого духа и энергии народа?
5. Какую общую тенденцию развития языков пытался представить В. Гумбольдт в своей концепции?
6. Какие российские ученые также разделяли близкие по идеям концепции В. Гумбольдта, и какие направления они развивали?
7. Какие критические аспекты были отмечены в стадийной типологии языков В. Гумбольдтом и И. П. Минаевым?
8. Какие ключевые идеи В. Гумбольдта вам кажутся наиболее важными или актуальными в современном лингвистическом исследовании?
9. Каким образом Потебня переосмыслил понятие внутренней формы слова и как оно отличается от общего гумбольдтовского понятия внутренней формы языка?
10. Какие влияния и идеи из философии Гумбольдта и Потебни оказались значимыми для русской лингвистики и как они сказались на развитии языкознания?

Литература

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. Учебное пособие. -2-е изд., испр. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 368 с
2. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Ра-мишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. - 400 с.
3. Хроленко А.Т. Теория языка: Учебное пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. Под ред. В.Д. Бондалетова. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 512 с.

Лекция № 6.

Тема: Натуралистическое и психологическое направления в Европе.

План.

1. Натуралистическое направление философии языка в XIX веке.
2. Критика натуралистической концепции в трудах современных компаративистов.
3. Психологическое направление в языкознании XIX века: социальный психологизм; индивидуальный психологизм Г. Пауля. «Принципы истории языка» Г. Пауля. Принцип противоречий как метод описания сущности языка. Язык как деятельность и национальное сознание. Внутренняя и внешняя формы языка.

Ключевые слова: звуковое выражение мысли, мыслительный процесс, теория родословного древа, теория о филогенезе языка, сравнительное языкознание

1. Основоположителем натуралистического направления в языкознании был Август Шлейхер (1821-1868). "Языки Европы в систематическом освещении" (1850), "Морфология церковнославянского языка" (1852), "Руководство по изучению литовского языка" (1855—1857), "О морфологии языка" (1859). Здесь предпринимается попытка реконструкции индоевропейского праязыка — более не отождествляемого с санскритом, но считающегося его идеализированной моделью — с опорой на уже открытые к тому времени фонетические законы. Прослеживается его развитие в каждом из разветвлений. Применённый им в описании языков биологический концептуальный аппарат и методы естествознания были для того времени наиболее точными, позволяющими открыть независимые от воли исследователя (объективные) законы развития языка.

Шлейхер считает, что язык подобен природным организмам: он живет и развивается по законам естественных систем, независимо от воли человека, то есть по объективным законам. Следовательно, языкознание - это естественная наука и метод исследования языков должен быть натуралистическим, то есть таким же, как при изучении растений, животных.

А. Шлейхер признаёт то, что материальной основой языка являются мозг, органы речи и органы чувств, что действительное назначение языка — быть органом мысли, мышлением в звуковой материи. Язык он понимает как "звуковое выражение мысли", как "мыслительный процесс, выявляющийся с помощью звука". Он признаёт равнозначность образования языка, с одной стороны, и развития мозга и органов речи, с другой стороны. Язык, по его мнению, создаётся на основе звукоподражаний и произвольных выкриков, при одновременном формировании мышления и механизма говорения, и в этом процессе находит воплощение собственно человеческая способность к реализации духа в членораздельных звуках, очеловечивание природы. Велик его интерес к физиологии звуков, которая легла впоследствии в основу физиологической фонетики.

Он убеждён в естественной природе законов развития языка (в особенности фонетических законов). Отсюда его требование учитывать при сравнении языков прежде всего регулярные звуковые соответствия. Им разграничиваются генетическое родство языков и их типологическое сходство. Родство языков понимается как наследование ими единой "звуковой материи". А. Шлейхер первым предпринимает попытки реконструкции индоевропейского праязыка. Эпохальное значение имеет его басня, написанная на гипотетическом праязыке. Дополнительно к "теории родословного древа", с которой прежде всего и связывают имя А. Шлейхера, он выдвигает идеи о географическом варьировании языков и о языковых контактах. Лингвистику ("глоттику") он квалифицирует как часть естественной истории человека, а филологию как науку историческую. В этом разделении уже заложено обсуждавшееся впоследствии различие "внутренней" и "внешней" лингвистики. Он хорошо понимает необходимость различать

системное рассмотрение и историю языка, систему языка и его становление, развитие (что позднее воплотилось в различении синхронии и диахронии). А. Шлейхер внёс огромный вклад в разработку лингвистической типологии.

Сущность языка по Шлейхеру, определяется двумя моментами: значением и отношением, которые дают возможность языкового выражения мыслей.

Носителем значения является корень или основа слова, а носителем отношения являются формообразующие аффиксы, и прежде всего флексии.

По характеру взаимодействия этих двух моментов Шлейхер пытался разделить все языки мира на три типа, по сути, предвосхитив, современную морфологическую классификацию языков.

1. Языки, где есть элементы значения, но нет элементов отношения (точнее было бы сказать, что элементы отношения - аналитические, то есть находятся вне структуры слова (порядок слов, предлоги и т. д.)). Это языки, в которых слова состоят из одного корня (китайский или вьетнамский). Они так и были названы - корневые языки (более позднее название — изолирующие).

2. Языки, где есть значение и отношение, но нет единства этих элементов. Это агглютинативные языки (в частности, тюркские).

Эти три типа Шлейхер рассматривал как три стадии роста биологического организма. Изолирующий тип - детство языка, агглютинативный тип - стадия зрелости и возмужания, флективный тип состояние упадка, старости (в новых флективных языках, в стремлении, например, английского языка к аналитизму, ученый находит свидетельства их деградации). Шлейхер верит в нисходящее направление развития языка (упадок, деградацию) в исторический период.

Получила широкую известность теория родословного древа, в виде которого изображалась языковая семья. Схема родословного древа используется Шлейхером для целей наглядности (что уже имело место у предшественников, прежде всего в работах Э. Лотнера) и иллюстрировала идею последовательного распада первоначально единого языка на отдельные языки и диалекты. В течение жизни единый ствол разветвляется, отдельные ветви символизируют языки, питаемые общими корнями.

Для последующей истории науки о языке были весьма важны следующие идеи А. Шлейхера:

- выдвижение и отстаивание принципа системности в историческом языкознании;
- указание на взаимодействие в развитии языка звуковых законов и изменений по аналогии,
- дальнейшая разработка приемов реконструкции праязыка,
- развитие морфологической и генеалогической классификаций языков,
- привлечение внимания к физиологической и психофизиологической сторонам речевой деятельности.

Биологическая (натуралистическая) концепция языка, одновременно с А. Шлейхером и вслед за ним, развивалась в работах Морица Раппа, Макса Мюллера, которому принадлежит экстравагантная фраза, что *мозг выделяет мысль, подобно тому как печень выделяет жёлчь* и др. Макс Мюллер вводит в биологическую теорию языка ряд поправок. Он называет язык «органической деятельностью» или «необходимой функцией организма». Мюллер разграничивает филологию, историческую науку, изучающую письменные документы, и языкознание, которое изучает биологическое развитие языка. Мюллер особое значение придает диалектам как подлинным носителям жизни языка, признавал особую ценность изучения живой разговорной речи.

В языкознании второй половины 19 в. заметное место занимает Георг Курциус (1820—1885) как выдающийся продолжатель А. Шлейхера. Ему принадлежат тонкие исследования древнегреческого основообразования. Различаются "правильные" (регулярные) и "спорадические" (нерегулярные) звуковые изменения. Г. Курциус создаёт фактически первый этимологический словарь греческого языка (1858—1862).

Лингвистические построения А. Шлейхера и Г. Курциуса знаменовали собой завершение очередного (второго) периода развития сравнительного языкознания, в течение которого на гигантском эмпирическом материале были обоснованы положения о родстве индоевропейских языков и полностью утвердился принцип историзма. Другие достижения второго этапа компаративизма состоят в следующем: включение в исследование ведийских, древнеперсидских, авестийских, гомеровских, италийских текстов; лингвистическая интерпретация балтийских языков и старославянского; появление новых сравнительно-исторических исследований по отдельным группам языков.

Натуралистическое направление в философии языка XIX века подчеркивало связь между языком и природой человека. Философы этого направления, такие как Фридрих Макс Мюллер, считали, что язык развивается естественным образом, подобно эволюции живых организмов. Они изучали язык как часть общественной жизни и культуры, а также интересовались его историческими корнями и изменениями.

Мюллер, например, предложил теорию о филогенезе языка, утверждая, что разные языки могут иметь общие лингвистические корни, а также развиваться от простых к сложным формам. Это направление в философии языка способствовало пониманию языка как природного явления, а не только как продукта человеческой воли или общественных договоренностей.

Натуралистическое направление в философии языка XIX века включало в себя следующие основные идеи и аспекты:

Эволюционный подход: Философы этого направления, такие как Фридрих Макс Мюллер, видели язык как продукт естественного эволюционного процесса, аналогичного эволюции живых организмов. Они предполагали, что язык развивался постепенно и изменялся с течением времени.

Филогенез и языковые корни: Мюллер предложил теорию о филогенезе языка, утверждая, что разные языки могут иметь общие корни и связаны между собой на лингвистическом уровне. Эта идея поддерживала представление о том, что язык является частью общей эволюции человечества.

Исследование языка в контексте культуры и общества: Натуралистические философы интересовались не только структурой языка, но и его ролью в социокультурном контексте. Они изучали влияние языка на формирование общества и культуры, а также его исторические изменения.

Подход к языку как натуральному явлению: Натуралистическое направление способствовало пониманию языка как естественного и независимого от воли человека. Оно подчеркивало, что язык существует как часть природы человека и его общества, и его развитие имеет свои законы, аналогично развитию природных явлений.

Эти идеи натуралистической философии языка оказали значительное влияние на развитие лингвистики и философии в XIX веке, помогая понимать язык как сложное историческое и природное явление.

2. Концепция натурализма в сравнительной литературе стала объектом критики среди современных компаративистов по ряду причин:

Однородность исследования: Натурализм часто ограничивает анализ литературы только биологическими и социокультурными аспектами, игнорируя богатство символических и эстетических элементов в текстах.

Универсализм: Некоторые критики утверждают, что натурализм слишком универсален и не учитывает различий в культурных контекстах, что может привести к упрощенным или искаженным выводам.

Игнорирование текстуальной специфики: Натурализм может пренебрегать уникальными особенностями текстов и авторских намерений, фокусируясь исключительно на внешних факторах.

Ограничения методологии: Некоторые современные компаративисты считают, что натурализм не предоставляет достаточно глубокого анализа искусства и литературы, ограничиваясь чисто научными методами.

Таким образом, современные компаративисты предпочитают более многогранный и многомерный подход к анализу литературы, который учитывает не только естественные и социокультурные факторы, но и богатство художественных и символических аспектов литературных произведений.

натуралистической концепции также проводилась исследователями и лингвистами. Некоторые из них выразили сомнения относительно применимости натурализма к анализу языка и лингвистических явлений.

Ноам Хомский сформулировал теорию генеративной грамматики и предложил идею универсальной грамматической структуры, встроенной в человеческий мозг. Он отрицал натуралистическое объяснение языка через обучение и акцентировал внутренние языковые правила и структуры.

Ферджи Краг обращал внимание на связь между языком и культурой. Он анализировал, как культурные факторы могут влиять на язык и наоборот, и предостерегал от слишком упрощенного подхода к изучению языка, игнорирующего его культурный контекст.

Роман Якобсон был известен своими исследованиями в области языка и поэзии. Он выдвигал идеи о символической природе языка и роли метафоры в тексте. Он также акцентировал важность контекста при интерпретации языковых проявлений.

Юрий Тымченко исследовал связь между языком, культурой и философией. Он высказывал критику в адрес натурализма, подчеркивая, что язык и языковая культура не могут быть полностью объяснены биологическими или социокультурными факторами.

Эти ученые внесли значительный вклад в развитие лингвистических и языковых теорий, обращая внимание на важность внутренних языковых структур, культурного контекста и символических аспектов языка при анализе текстов и коммуникации.

3. XIX век был периодом значительных теоретических размышлений в области языкознания, и в этот период выделились различные психологические направления, включая социальный и индивидуальный психологизм, а также исследования Г. Пауля.

Социальный психологизм: Это направление представляло собой попытку объяснить развитие и функционирование языка через воздействие социальных факторов на психологию индивида и общество в целом. Оно подчеркивало роль общества и социокультурных процессов в формировании языка и его изменении.

Индивидуальный психологизм Г. Пауля: Готфрид Пауль был немецким лингвистом, который разработал концепцию языка как выразительной деятельности индивида. Он считал, что каждый индивидуальный говорящий вносит свой вклад в язык через акты речи. Его работа "Принципы истории языка" представляла собой попытку описать эволюцию языка с позиции индивидуального психологизма.

Принцип противоречий: Этот метод анализа сущности языка, предложенный Г. Паулем, заключается в выявлении противоречий и напряжений в языке. Пауль утверждал, что язык развивается благодаря противоречиям, которые возникают при попытке выразить новые идеи и концепции. Таким образом, противоречия играют ключевую роль в развитии языка.

Язык как деятельность и национальное сознание: По Паулю, язык не только средство общения, но и активная деятельность индивида. Он также подчеркивал связь между языком и национальным сознанием, считая, что язык является важной частью культурной идентичности нации.

Внутренняя и внешняя формы языка: Пауль выделял два аспекта языка. Внутренняя форма отражает языковые законы и структуры, которые влияют на процессы мышления. Внешняя форма связана с звучанием и графическим представлением языка.

Эти идеи и концепции Г. Пауля оказали влияние на развитие лингвистики и языкознания, особенно в области психологического анализа истоков и сущности языка.

Вопросы и задания по теме.

1. Какие ключевые идеи и методы использовал Август Шлейхер в своих исследованиях в области языкознания?
2. Какие понятия и идеи Шлейхера связаны с фонетикой и физиологией звуков в языке?
3. Как он рассматривал процесс создания языка и его связь с мышлением человека?
4. Какие основные принципы и методы Шлейхера стали важными для развития лингвистической науки?
5. Какие два основных момента определяют сущность языка, согласно Августу Шлейхеру, и как они связаны с языковым выражением мыслей?
6. Какие типы языков ассоциируются с детством, зрелостью и старостью языка?
7. Какое значение имела теория родословного древа в работах Шлейхера и как она символизировала процесс разделения единого языка на отдельные языки и диалекты?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 7.

Тема: Морфологическая классификация языков.

План.

1. Понятие типа языка. Типы языков. Традиционная морфологическая типология языков. Фонологические типологические критерии классификации языков.
2. Типология Э. Сепира. Квантитативная типология Дж. Гринберга.
3. Контенсивно-типологический метод.

Ключевые слова: типологическая классификация, лингвистическая типология, флективные, агглютинативные, изолирующие (аморфные), инкорпорирующие (полисинтетические) языки.

1. Типологическая (морфологическая) классификация (далее – ТК) предполагает подразделение языков на группы, основанное на различиях в способах образования грамматических форм (не зависящих от их генетического родства).

В ТК языки объединяются на основе общих признаков, отражающих наиболее существенные черты языковой системы.

Лингвистическая типология – сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними. Типологическое исследование языков имеет целью установить сходства и различия языков (языкового строя), которые коренятся в наиболее общих и наиболее важных свойствах языка (например, в способе соединения морфем) и не зависят от их генетического родства.

ТК появилась после генеалогической (на рубеже XVIII-XIX вв.), хотя материал начал появляться еще в XVI в. Если генеалогическая классификация обусловлена общностью происхождения языков, то ТК основывается на общности языкового типа и строя (т.е. по общности слова).

Основоположниками ТК считаются Август-Вильгельм и Фридрих Шлегели.

Ф. Шлегель сопоставил санскрит с греческим, латинским, а также с языками тюркскими и пришел к выводу:

1. что все языки можно разделить на два типа: флективные и аффиксирующие;
2. что любой язык рождается и остается в том же типе;
3. что флективным языкам свойственно «богатство, прочность и долговечность», а аффиксирующим «с самого возникновения недостает живого развития», им свойственны «бедность, скудость и искусственность».

Август-Вильгельм Шлегель, приняв во внимание возражения Ф. Боппа и других языковедов (Ясно, что в два типа все языки мира распределить нельзя. Куда же отнести, например, китайский язык, где нет ни внутренней флексии, ни регулярной аффиксации?), переработал типологическую классификацию языков своего брата («Заметки о провансальском языке и литературе», 1818) и определил три типа: 1) флективный, 2) аффиксирующий, 3) аморфный (что свойственно китайскому языку), причем во флективных языках он показал две возможности грамматического строя: синтетическую и аналитическую.

Значительно глубже подошел к вопросу о типах языков и окончательно теоретические положения сформулировал – **В. фон Гумбольдт (1767 – 1835).**

Гумбольдт разъяснил, что китайский язык не аморфный, а изолирующий, т.е. грамматическая форма в нем проявляется иначе, чем в языках флективных и агглютинирующих: не изменением слов, а порядком слов и интонацией, тем самым данный тип является типично аналитическим языком.

Кроме отмеченных братьями Шлегелями трех типов языков, Гумбольдт описал четвертый тип; наиболее принятый термин для этого типа – инкорпорирующий.

Гумбольдт отметил отсутствие «чистых» представителей того или иного типа языков, конструируемого как идеальная модель.

Значительный вклад в развитие данной типологии внесли **А.Шлейхер, Г.Штейнталь, Э.Сепир, И.А. Бодуэн де Куртенэ, И.И. Мещанинов.**

А.Шлейхер изолирующие или аморфные языки считал архаическими, агглютинирующие -переходными, флективные древние – эпохой расцвета, а флективные новые (аналитические) относил к эпохе упадка.

Ф.Ф.Фортунатов очень тонко показал различие образования слов в семитских и индоевропейских языках, что до последнего времени не различалось лингвистами: семитские языки – «флективно-агглютинативные» и индоевропейские – «флективные».

Согласно данной классификации выделяются типы (морфологические) языков:

- флективные,
- агглютинативные,
- изолирующие (аморфные),
- инкорпорирующие (полисинтетические).

Четыре типа языков.

Флективные (флектирующие) языки (далее – ФЯ) – языки, которым присуще флективное словоизменение, т.е. словоизменение посредством флексии (окончания), которая может являться выражением нескольких категориальных форм. Например, окончание -у в форме пиш-у совмещает в себе значение 1-го лица ед. числа настоящего времени изъявительного наклонения; окончание -а в форме доск-а указывает на именительный падеж единственного число женский род.

Основные признаки данного типа языков: наличие внутренней флексии и фузии (широко используются чередования); неоднозначность и нестандартность аффиксов, т.е. полифункциональность грамматических морфем; нулевые аффиксы используются как в семантически исходных, так и в семантически вторичных формах (рук, сапог);

основа слова часто несамостоятельна: красн-, зва -;

фонетические изменения в составе морфемы выполняют словообразовательные и словоизменительные функции (фонетически не обусловленные изменения корня);

большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения.

Обычно ФЯ делятся на два подкласса: с внутренней и внешней флексией.

К флективным относятся индоевропейские языки (**русский, белорусский, украинский, чешский, польский и др., т.е. все славянские, кроме болгарского, языки, латынь, литовский**), семитские языки.

Агглютинативные (агглютинирующие) языки – языки, в которых формы слова образуются не путем изменения флексии, а путем агглютинации.

Агглютинация (от лат. agglutinare – приклеивать) – способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемому, лишенному внутренней флексии, основам или корням (отметим, что каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом). В турецком языке словоформа dallarda «на ветках» включает следующие морфемы dal – ветки, lar – множ. число, da – местный падеж. На ветке можно перевести на турецкий язык как dalda.

Признаки языков этого типа:

- сильно развита словообразовательная и словоизменительная аффиксация;
- в них налицо неизменяемый корень,
- слабая связь между морфемами,
- стандартность и однозначность аффиксов,

варьирование аффиксов носит регулярный характер и вызвано законами фонемных чередований (законами гармонии гласных, сингармонизма и ассимиляции согласных), границы морфемных сегментов характеризуются четкостью,

явления опрощения и переразложения не типичны.

К агглютинативным языкам принадлежат **тюркские, финно-угорские, алтайские, уральские языки, языки банту, японский, корейский** и некоторые другие языки.

Изолирующие (аморфные (греч. *amorphos* от *a-* – не-, без- + *morphē* – форма), бесформенные, корневые, корнеизолирующие) языки – языки, у которых нет аффиксов и в которых грамматические значения (падежа, числа, времени и т.д.) выражаются или посредством примыкания одних слов к другим, или при помощи служебных слов. Поскольку в языках данной группы слово состоит из одного корня, нет аффиксов, следовательно, нет такого грамматического строя, как аффиксация (слово равно корню). Например, в китайском языке один и тот же звуковой комплекс может быть разными частями речи и, соответственно, разными членами предложения. Поэтому основными грамматическими способами являются ударение и порядок слов в предложении. Смыслоразличительную функцию в данном языке выполняет интонация.

Примерно так образуются по-китайски слова от слова писать: переписать = писать – переделать, письмо = писать – предмет.

Его основные характеристики:

- неизменяемые слова,
- слаборазвитое словообразование,
- грамматически значимый порядок слов,
- слабое противопоставление значимых и служебных слов.

Изолирующими языками считаются **китайский, бирманский, вьетнамский, лаосский, сиамский, тайский, кхмерский**.

Инкорпорирующие (полисинтетические) языки – языки, в основе грамматического строя которых лежит инкорпорация.

Инкорпорация (лат. *incorporatio* – объединение, включение в свой состав) (голофрасис, инкапсуляция, агломерация, инкорпорирование) – способ образования слов-предложений путем сложения корней-основ (в этих языках корень равен слову) отдельных слов и служебных элементов.

Особенность этого типа языков (индейские в Америке, палеоазиатские в Азии) состоит в том, что предложение строится как сложное слово, т.е. неоформленные корни-слова агглютинируются в одно общее целое, которое будет и словом, и предложением. Части этого целого – и элементы слова, и члены предложения. Целое – это слово-предложение, где начало – подлежащее, конец – сказуемое, а в середину инкорпорируются (вставляются) дополнения со своими определениями и обстоятельствами. Гумбольдт разъяснял это на мексиканском примере:

pinakwa, где *pi* - «я», *пака* - «ед-» (т. е. «ем»), *ква* - объект «мяс-». В русском языке получаются три оформленных грамматически слова *я мяс-о ем, и, наоборот, такое цельнооформленное сочетание, как муравьед, не составляет предложения. Для того чтобы показать, как можно в данном типе языков «инкорпорировать», приведем еще один пример из чукотского языка: ты-ата-каа-нмы-ркын – «я жирных оленей убиваю», буквально: «я-жир-олень-убив-делай», где остов «корпуса»: ты-нмы-ркын, в который инкорпорируется каа – «олень» и его определение ата – «жир»; иного расположения чукотский язык не терпит, и все целое представляет собой слово-предложение, где соблюден и вышеуказанный порядок элементов.*

Т.о., для инкорпорирующих языков характерны следующие особенности: наряду с самостоятельными словами, в этих языках есть сложные комплексы: в состав глагольной формы включается объект, обстоятельство действия, иногда подлежащее.

Инкорпорирующие языки сближаются с агглютинирующими по принципу объединения морфем, а с флектирующими – по наличию внутренней формы.

К данному типу языков относятся **палеоазиатские, эскимосские, языки индейцев**.

2. Э. Сепир сделал попытку дать «концептуальную» классификацию языков: он основывался на структуре слова, но рассм-л морфемы и способ их соединения друг с

другом с содержательной стороны: главное - какие значения имеют морфемы. Выделял значения: (1)ВЕЩЕСТВЕННЫЕ(из чего складывается лексика)- 1)-корневое, 2)-деривационное (уточняет значение корня-"дождик") (2)РЕЛЯЦИОННЫЕ (грамматические) 1)-конкретно-реляционные(опред-ся самой системой яза,зависят от того к какому классу слов, разряду относят дан значение) 2)-чисто реляционные(опред-ся отношениями в мире). Вариации значений: 1-4, 1-2-4, 1-3-4, 1-2-3-4. Нужно также учитывать, как выражено значение: изоляция(морфемы максимально отделены друг от друга), аглютинация(морфемы семантически и формально отделимы друг от друга, но объединяются в слова),фузия (и семантические, и формальные границы между морфемами плохо различимы), символизация, где объединены внутренняя флексия, повтор и способ ударения. В дальнейшем были описаны также **инкорпорирующие** языки — их отличие от флективных состоит в том, что слияние морфем происходит не на уровне слова, а на уровне предложения.

Третий аспект, выделяемый Сепиром — это степень «синтезирования» в грамматике. При **аналитизме** грамматические значения выражаются отдельными служебными словами, которые могут являться как самостоятельными словоформами (ср. *будет делать*), так и клитиками (ср. *сделал бы*);

При **синтетизме** грамматические значения выражаются аффиксами в составе словоформы, то есть образовывать одно фонетическое слово с опорным лексическим корнем; В результате при аналитическом выражении грамматических значений слова типично состоят из малого числа морфем (в пределе — из одной), при синтетическом — из нескольких.

Фу́зия (слияние) — способ соединения морфем, при котором фонетические изменения (чередования) на стыке морфем делают неочевидным место морфемной границы. Примером полной фузии является, например, русский инфинитив *стричь*, где нельзя бесспорно выделить суффикс; обычная морфема *-ть* благодаря чередованию «слита» с последним согласным корня *-г* и «растворена» в корне: *стриг+т'=стрич'*. Противоположностью фузии является аглютинация. Фузия характерна для синтетических языков (часто называемых также фузионными). **Агглютинация** (склеивание) — образование в языках грамматических форм и производных слов путём присоединения к корню или к основе слова аффиксов (морфема, которая присоединяется к корню и служит для образования слов), имеющих грамматические и деривационные значения. Аффиксы однозначны, каждый из них выражает только одно грамматическое значение и для данного значения всегда служит один и тот же аффикс. Аффиксы следуют друг за другом, не сливаются ни с корнями ни с другими аффиксами, и их границы отчётливы. Гласные аффиксов могут подвергаться фонетическим изменениям в зависимости от звукового состава основы, могут изменяться и согласные на стыках морфем, но все эти изменения подчинены чисто фонетическим закономерностям, характерным для данного языка.

Дж.Гринберг: разделял идеи сепира, но считал его критерии неточными, не подлежащими исчислению. Гринберг - квантитативный метод. Он сравнивал языки так, что единицы языка могли быть извлечены из языка и исчислены. Берется текст в 100 слов на разных языках. В основу классификации положено пять признаков вместо трех у Сепира: 1. степень синтеза или общая сложность слова M/W- индекс синтеза(M-морфемы,W-слова); 2. способ связи. A/J - индекс агглютинации(A-колво всех встречающихся агглют структур, J-межморфемный шов),3. наличие или отсутствие деривационных понятий D/W-деривац индекс(D - морфема с деривац значением), 4.Словоизменительный индекс I/W есть отношение числа словоизменительных морфем к числу слов.S/W-индекс суффиксов, P/W-индекс префиксов,5. способы, используемые в различных языках для установления связи между словами (N/O N/Pi N/Co).

N-нексус,любой встретившийся в тексте случай зависимости рядом стоящих слов, O-порядок слов(примыкание), Pi-чистое словоизменение(управление,) Co-согласование. **ЦЕННОСТЬ** данных индексов - мы можем определить использованные величины

последовательно и таким образом, что они окажутся применимыми ко всем языкам. Критика — это спорность избранных им критериев, ограниченность анализируемых текстов (100 слов), а также недостаточность характеристики по отношению к заданному произвольно списку критериев.

Контенсивная (содержательная) классификация Г.А.Климова (последователь Сепира). Она стала первой классификацией, в полной мере контенсивной, то есть ориентированной в первую очередь на содержательные аспекты структуры языка. Исходил отчасти из структур слова, но в основном из структуры предложения, значит кля синтаксическая. В контенсивной типологической классификации Климова 5 языковых типов: нейтральный, классный, активный, эргативный и номинативный. Все они выделены по семантическому принципу, а именно — по особенностям внутренней организации именной и глагольной лексики, находящей внешнее выражение на других уровнях.

Г.А. Климов предложил совершенно целостную и принципиально новую по сравнению с морфологической типологией систему классификации языков. Крупным недостатком следует считать тот факт, что при заявлении контенсивной типологии как ориентированной на совмещение семантического и формального подходов все-таки заметно преобладает семантический подход — до такой степени, что о формальном аспекте в некоторых случаях просто забывается. Ряд языков, характеризуемых Климовым в качестве эргативных и номинативных (в частности, некоторые китайско-тибетские), не только являются близкими к нейтральным (по морфологическому сходству и некоторым другим типичным чертам), но в них также отсутствуют многие признаки соответственно эргативного и номинативного типов, которые являются во многом определяющими, например, склонение и спряжение. Кроме всего прочего, требование цельносистемности соблюдено не до конца именно в силу игнорирования формальной стороны.

Тем не менее, значение разработки Климова очень велико. 1) показан новый, цельносистемный подход к типологическому изучению языков, при этом в качестве основного критерия выбран семантический аспект. 2) контенсивно-типологические исследования оказываются полезными для сравнительно-исторического изучения языков. 3) коренное изменение сущности подхода к типологическому изучению языков открыло новые перспективы в развитии типологии в целом

3. Контенсивно-типологический метод (или метод контентной типологии) является одним из методов исследования в лингвистике, который объединяет анализ содержания (контента) и типологическую классификацию языковых явлений. Этот метод призван выявить общие смысловые и структурные паттерны в разных языках и диалектах, а также исследовать, какие лингвистические признаки и структуры могут быть объединены на основе схожего смысла или функции.

Важные аспекты контенсивно-типологического метода включают:

Анализ семантического контента: Этот метод фокусируется на значении слов, фраз и грамматических конструкций в разных языках. Исследователи стремятся выявить общие семантические темы или концепции, которые могут пересекаться между разными языками.

Типологическая классификация: Контенсивно-типологический метод также включает в себя типологическое сравнение различных языков по лингвистическим признакам. Это позволяет выявить общие структурные черты, которые могут объединять языки в типологические группы.

Исследование лингвистических универсалий: Метод также нацелен на выявление лингвистических универсалий, то есть общих языковых характеристик или закономерностей, которые встречаются в разных языках вследствие схожих коммуникативных потребностей.

Сопоставление языковых данных: Исследователи, применяющие этот метод, сравнивают данные из разных языковых корпусов, текстов и записей, чтобы выявить сходства и различия в языковых структурах и значениях.

Контенсивно-типологический метод помогает лингвистам лучше понять общие черты, которые присутствуют в разных языках, а также выявить универсальные лингвистические закономерности. Это может быть полезно при сравнительном исследовании языков, а также при разработке теорий о языке и его эволюции.

Давайте рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие контенсивно-типологический метод в лингвистике:

Семантические роли в разных языках: Лингвисты, используя контенсивно-типологический метод, могут исследовать, как разные языки выражают семантические роли, такие как "агент" (действующее лицо), "пациент" (объект действия) и другие. Например, в английском языке, субъект может быть выражен множеством способов (например, "кот съел рыбу"), в то время как в некоторых других языках семантические роли могут выражаться иначе.

Структуры предложений: Лингвисты могут анализировать, как разные языки организуют структуры предложений. Например, в японском языке используется субъект-объект-глагол (SOV) порядок слов, в то время как в английском языке преобладает подлежащее-глагол-дополнение (SVO) порядок.

Выражение времени и аспекта: Исследователи могут сравнивать, как разные языки выражают временные и аспектные значения. Например, в русском языке есть богатая система временных форм и аспектов, в то время как в английском эти значения часто выражаются с помощью вспомогательных глаголов и наречий.

Концептуальные метафоры: Контенсивно-типологический метод также может использоваться для изучения концептуальных метафор в разных языках. Например, как разные языки выражают абстрактные понятия, такие как "время", "любовь" или "жизнь", через метафорические образы и выражения.

Семантические универсалии: Лингвисты могут исследовать семантические универсалии, которые встречаются в разных языках. Например, почти все языки имеют способы выражения основных цветов (красный, синий, зеленый), что является семантической универсалией.

Это всего лишь несколько примеров того, как контенсивно-типологический метод может быть применен для анализа семантики и структуры разных языков, с целью выявления общих закономерностей и различий между ними.

Контенсивно-типологический метод может быть применен для сравнения разных языков и анализа различных лингвистических аспектов, что способствует более глубокому пониманию разнообразия языковых систем.

Исследование множественных форм:

Пример из английского и русского языков:

Английский: "cat" (кошка) → "cats" (кошки)

Русский: "кот" (кошка) → "коты" (кошки)

Сравнение этих языков позволяет выявить разницу в образе образования множественного числа, где английский использует аффикс ("-s"), а русский изменяет корень слова.

Исследование грамматического рода:

Пример из испанского и английского языков:

Испанский: "perro" (собака) → "el perro" (мужского рода) и "gata" (кошка) → "la gata" (женского рода)

Английский: "dog" (собака) - нет грамматического рода
Здесь сравниваются различия между языками, где испанский выражает грамматический род, в то время как английский не имеет такого понятия.

Семантическое исследование времени:

Пример из испанского и английского языков:

Испанский: "yo como" (я ем) и "yo estaba comiendo" (я ел) - разные временные формы, обозначающие разные виды действий

Английский: "I eat" (я ем) и "I was eating" (я ел) - также разные временные формы для обозначения разных видов действий

Здесь лингвисты могут анализировать, как языки выражают разные временные оттенки.

Анализ конструкций вопросов:

Пример из немецкого и французского языков:

Немецкий: "Was isst du?" (Что ты ешь?) - использует вопросительное слово "was" в начале предложения

Французский: "Que manges-tu?" (Что ты ешь?) - требует инверсии (изменения порядка слов) для образования вопроса

Здесь можно анализировать, как разные языки формируют вопросительные конструкции с помощью разных синтаксических стратегий.

Вопросы и задания по теме.

1. Какие четыре основных типа языков выделяются в контексте этой типологии, и какие основные черты характеризуют каждый из них?

2. Какие исследователи сыграли значительную роль в развитии данной типологии и внесли вклад в понимание различий между типами языков?

3. Какой тип языков Август Шлейхер считал архаическим, переходным и связанным с эпохой расцвета, а также каким типом он считал языки эпохи упадка?

4. Какой вклад в понимание различий между семитскими и индоевропейскими языками внес Федор Фортунатов, и каким образом он охарактеризовал эти языки с точки зрения типологии?

5. Какие основные признаки флективных языков (ФЯ) определены в предоставленной информации?

6. Что представляют собой внутренняя и внешняя флексия, и как они отличаются друг от друга в контексте ФЯ?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001. Издательство «Наука».

2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.

3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 8.

Тема: Логико-грамматическое и младограмматическое направления в языкознании 19 в.

План.

1. Основные школы и их представители.
2. Зарождение немецкой логико-грамматической школы. Карл Беккер.
3. Русская логико-грамматическая школа. Основные положения.

Ключевые слова: структурализм, трансформационная грамматика, генеративная грамматика, семантика, прагматика, социолингвистика, К. Беккер, Ф.И.Буслаев

1. Из теории языкознания можно выделить несколько ключевых концепций и подходов:

Структурализм: Основоположник: Фердинанд де Соссюр (Ferdinand de Saussure). Представители: Леонид Блумфильд (Leonard Bloomfield), Эдвард Сепир (Edward Sapir). Этот подход, развивавшийся в первой половине 20 века, сосредотачивается на изучении структур языка. Лингвисты, такие как Фердинанд де Соссюр и Норберт Винер, выделяли абстрактные структуры и правила, лежащие в основе языка.

Трансформационная грамматика: Основоположник: Ноам Хомский (Noam Chomsky). Представители: Хайме Харрис (Zellig Harris), Генри Гликсман (Henry Hiz). Ноам Хомский предложил теорию, согласно которой грамматика описывает абстрактные правила, преобразующие базовые предложения в более сложные формы. Это сформировало основу для изучения синтаксиса.

Генеративная грамматика: Основоположник: Ноам Хомский (Noam Chomsky). Этот подход, также связанный с Ноамом Хомским, ставит акцент на создании формальных грамматических правил, способных генерировать все корректные предложения в языке.

Семантика: Основоположник: Готлоб Фреге (Gottlob Frege). Представители: Леонид Ильич Щерба (Leonid Ilyich Scherba), Зелень Харрис (Zellig Harris). Изучает смысловой аспект языка. Главная цель - понять, как слова и предложения передают значения и как эти значения связаны с реальным миром.

Прагматика: Основоположники: Чарльз Пирс (Charles Peirce), Уильям Джеймс (William James). Представители: Герберт Грис (Herbert Grice), Джон Сэрль (John Searle). Этот аспект языкознания изучает использование языка в контексте общения. Он фокусируется на вопросах вежливости, контекстуальных намеках и том, как люди используют язык для достижения своих целей в разговоре.

Социолингвистика: Основоположник: Уильям Лабов (William Labov). Представители: Пенелопа Эккерт (Penelope Eckert), Дебора Таннен (Deborah Tannen). Исследует влияние социальных факторов, таких как класс, пол и этническая принадлежность, на языковое поведение и вариативность языка.

Когнитивная лингвистика: Основоположники: Джордж Лакофф (George Lakoff), Рон Леннон (Ron Langacker). Представители: Стивен Пинкер (Steven Pinker), Лера Бородицки (Lera Boroditsky). Сосредотачивается на том, как язык связан с когнитивными процессами и мышлением. Она исследует, как мы формируем понятия и как это влияет на структуру языка.

Корпусная лингвистика: Представители: Тони Макени (Tony McEnery), Габриэла Саги (Gabriella Sági). Основывается на анализе больших объемов текстовых данных, чтобы выявить языковые закономерности и тенденции.

Эти различные теории и подходы составляют обширное поле языкознания и помогают лингвистам лучше понимать природу языка и его функцию в обществе.

Развитие языкознания в 60-80-е годы XIX века проходит под знаком преодоления односторонних логических и натуралистических концепций. Этот этап характеризуется

развитием сравнительного языкознания как исторического, так и логического и психологического. Логическое и психологическое направления в языкознании относят к философскому (теоретическому) языкознанию.

Наиболее характерной особенностью логического направления в языкознании является рассмотрение философии языка как проблемы логической. Лингвистический логизм берет начало в работах Аристотеля (но там была только поставлена проблема соотношения предложения и частей речи), а в грамматике Пор-Рояля уже подчеркнута универсальность логико-грамматических категорий. Представители логико-грамматического направления середины XIX века также считали основным в лингвистике соотношение логики и грамматики.

2. Философия грамматики К. Беккера являлась применением законов логики к материалу современного немецкого языка. Язык понимался как система противоположностей, которые взаимно необходимы друг для друга в развитии организма как целого. Учение о предложении из логики и стилистики было перенесено в грамматику. Логико-семантический принцип выделения частей речи и членов предложения надолго стал ведущим в грамматиках современных языков.

Основоположником немецкой логико-грамматической школы считается Карл Беккер (1775—1849). Его исследования сыграли большую роль в научной полемике первой половины XIX в. Беккер развивал идеи Грамматики Пор-Рояля. В 1827 г. он опубликовал работу «Организм языка», где применил законы логики к материалу современного ему немецкого языка.

В центре внимания Беккера был синтаксис, так как логические законы наиболее ярко проявляются на синтаксическом уровне. Морфология занимает в грамматической системе Беккера подчинённое положение по отношению к синтаксису. Беккер подчеркивал, что мысль выражается в формах языка и приравнивал лексическое значение слова к понятию. Через предложения выражаются суждения и умозаключения. В качестве основного принципа распределения слов по частям речи Беккер выдвинул логико-семантический принцип. Этот же принцип был для него ведущим при анализе членов предложения. Язык в целом Беккер рассматривал как систему органических (полярных) противоположностей, которые не уничтожают друг друга, а необходимы друг другу в развитии организма языка как единого целого. В отличие от теории агглютинации Франца Боппа, Беккер считал, что вычленению из слов аффиксов предшествовало время, когда слова не делились на морфемы.

Беккер пытался анализировать национальное своеобразие немецкого языка. Главная проблема для Беккера заключалась в том, чтобы проследить, как законы логики находят своё отражение в национальном языке.

Ученые критиковали К. Беккера за то, что он не изучает язык, а ищет в нем логические законы. Например, Ф.И.Буслаев говорил, что Беккер «решает весьма странную задачу оправдать язык логически, то есть доказать, что схоластическая логика применима к грамматическим фактам». Его синтаксис не основан на разборе грамматических форм и является не наукою о языке, а отвлечённым рассуждением о применении логики к языку.

Тем не менее логико-семантический принцип после Беккера на долгие годы оставался ведущим при изучении грамматики новых языков. Под влиянием Беккера логико-грамматические школы распространились во многих странах Европы.

3. В России логическая школа оформилась раньше, независимо от Беккера. К ней принадлежали: автор «Практической русской грамматики» Николай Иванович Греч (1787 - 1867); Пётр Миронович Перевлесский (? - 1866), написавший «Начертание русского синтаксиса»; автор «Опыта общесравнительной грамматики русского языка» Иван Иванович Давыдов (1794—1863). Российские синтаксисты, опираясь на логический и формальный принципы, подробно описали разные типы предложений, части речи и члены предложения.

Крупнейшим русским языковедом, представителем логико-грамматического направления является Ф.И. Буслаев (1818-1897). Его основные работы: «О преподавании отечественного языка» (1844) и «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858). Лингвистическая концепция Буслаева продолжала и развивала отечественные традиции Ломоносова – Востокова и в то же время европейские традиции Гумбольдта, Боппа и Гримма.

Центральным вопросом исследований Буслаева было соотношение филологических, лингвистических и исторических основ грамматики. По Буслаеву, практическая филологическая грамматика, поскольку она ограничивалась речью только образцовых писателей, была справочником и учила правилам, развивая память и навыки. Но недостаточно знать правила, надо их понимать. Это понимание дает лингвистический способ изучения языка. В отличие от правил, которые опираются на современное употребление книжного языка, грамматические законы основываются на постоянных свойствах языка, не зависящих от временного употребления. Принцип историзма (историческая грамматика), по мнению Буслаева, соединяет оба способа изучения языка (филологический и лингвистический), устанавливает точные границы между логикой и грамматикой, утверждает связь языка и мышления. В результате исторического развития создается логика языка. Поэтому логика исторической грамматики отличается от логики общих (философских) грамматик.

Буслаев считал, что грамматика должна опираться на логические начала. Предложение стоит в центре грамматической системы Буслаева. По Буслаеву, синтаксическая теория должна строиться на основе признания целостности языка и преимущества содержания над формой.

Буслаев развил и уточнил положения логико-семантической школы логического направления в грамматике, создав учение о логико-формальной основе предложения, учение о второстепенных членах предложения и придаточных предложениях. Логико-семантические признаки признаются ведущими – и в этом основной принцип синтаксического анализа.

Вопросы и задания по теме.

1. Какие особенности логического направления в языкознании делают его характерным, и какое значение придают логике и философии языка в этом направлении?
2. Какие исследования и теории в области лингвистики можно связать с Карлом Беккером, и какие принципы он выдвинул в своей философии грамматики?
3. В чем заключается центральное внимание Беккера к синтаксису и какие связи между логикой и грамматикой он выделял?
4. Каково положение морфологии в системе грамматических исследований Карла Беккера, и какой принцип он придерживался при анализе частей речи и членов предложения?
5. Каким образом Беккер интерпретировал лексическое значение слова и его связь с понятием? Как он связывал предложения с выражением суждений и умозаключений?
6. Какую аналогию Беккер проводил между языком и органическим организмом, и какие законы он видел в работе языковой системы?

Литература

1. Ю.В. Попов. Общая грамматическая теория в немецком языкознании [Текст] / Под ред. П. И. Копанева. - Минск: Вышэйшая шк., 1972. - 293 с.
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 9.

Тема: Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.

План.

1. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра: определение пре лингвистики; разграничение внутренней и внешней лингвистики разграничение синхронии и диахронии; определение языка; язык и речь, учение о знаках: теория значимости лингвистического знака; системный характер языка.

2. Значение лингвистической концепции Ф. Соссюра для развития лингвистики XX века.

Ключевые слова: принцип редукционизма, лингвистика языка и лингвистика речи, синхрония, диахрония, Пражская лингвистическая школа.

1. Фердинанд де Соссюр (1857 – 1913) – один из выдающихся лингвистов. Самой известной его книгой был вышедший в 1897 г. «Трактат о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках». В 1916г, уже после смерти учителя, Ш. Бали и А. Сеше по своим записям лекций издали книгу под названием «Курс общей лингвистики», которая вызвала широкий отклик своими новаторскими и оригинальными идеями. Концепция Соссюра своим острием направлена против младограмматиков, у которых не было четкого понимания специфики и системного характера языка. Сила его аргументации в том, что он внес в традиционные лингвистические теории существенные изменения; его сила в новом взгляде на уже поднятые лингвистические проблемы.

В построении своей лингвистической теории Соссюр использует **методологический принцип редукционизма**, в соответствии с которым в исследуемом объекте выделяются только существенные моменты, противопоставляясь моментам несущественным, второстепенным, не заслуживающим внимания.

Этот методологический подход обнаруживается в последовательном ступенчатом выделении Соссюром на дихотомической основе признаков, характеризующих лингвистику. Он ставит в своем «Курсе общей лингвистики» несколько глобальных проблем:

1) определение предмета языкознания, который бы позволил объяснить сущность языка; 2) определение важнейших языковых антиномий (дихотомий): язык и речь, внешняя и внутренняя лингвистика, синхрония и диахрония; 3) вопрос о знаковом характере языка (учение о природе языкового знака); 4) вопрос об устройстве языковой системы, отношениях между языковыми единицами (учение о значимости языковых единиц).

Принцип редукционизма выражается уже в определении предмета языкознания, когда из двух сторон речевой деятельности (языка и речи) существенной для изучения стороной признается только язык. Язык рассматривается при этом как «норма для всех прочих проявлений речевой деятельности». Наука о языке вообще возможна, по мнению Соссюра, лишь в том случае, если к ней «не примешиваются элементы речевой деятельности». В соответствии с этим Соссюр рассматривает антиномию языка и речи, выделяя диаметрально противоположные и в то же время взаимосвязанные свойства этих «составляющих» речевой деятельности: 1) язык – социальный элемент речевой деятельности, речь есть использование языка его конкретными носителями, следовательно, она индивидуальна; 2) язык – явление психическое, он заложен в сознании носителей языка, речь – явление физическое; 3) язык есть потенция (возможность, обеспечивающая процесс говорения), речь – реализация этой потенции; 4) язык устойчив и стабилен как определенный продукт истории, речь изменчива, преходяща, конечна, непостоянна; в языке все существенно, в речи все случайно. Исходя из выделенных различий между языком и речью, Соссюр считает, что эти стороны речевой деятельности

должны стать предметом различных наук – **лингвистики языка и лингвистики речи**. При этом приоритет отдается лингвистике языка.

Далее, проводится разграничение менее существенной для строгого анализа языка **внешней лингвистики**, описывающей географические, экономические, исторические и прочие внешние условия бытования языка, и **внутренней лингвистики**, исследующей строение языкового механизма в отвлечении от внешних факторов, т.е. собственно системную организацию языка. Внутренне значимым оказывается все, что определяет функционирование системы языка. Например, звуковая сторона языка есть нечто внешнее по отношению к системе, а звуковые законы – то, что принадлежит системе.

Для выявления сущностных черт системной организации языка Соссюр предлагает разграничивать диахронную и синхронную ось изучения языковых фактов. **Синхрония** («ось одновременности») предполагает статическое рассмотрение состояния языка (на этой оси можно наблюдать все элементы языковой системы в их взаимосвязи на определенном временном срезе). **Диахрония** («ось последовательности», «разновременности») соответствует рассмотрению языка в его эволюции, развитии, на этой оси невозможно увидеть «более одной вещи за раз». На этой оси располагаются явления первой оси со всеми их изменениями. Приоритет синхронного подхода над диахронным определяется ориентацией структурного языкознания на описание языка как системы в ее стабильном, устойчивом состоянии. Соссюр предлагает разграничивать **синхронную** и **диахронную** лингвистику как два направления в изучении языка, не терпящих компромисса.

В качестве основной задачи языкознания Соссюр, таким образом, выделяет исследование внутреннего устройства языка с позиций синхронии. «Единственным истинным объектом лингвистики» признается язык, изучаемый «в себе и для себя». Это положение концепции Соссюра, ставшее манифестом структурализма, не следует воспринимать буквально: оно было сформулировано первыми издателями лекций Соссюра излишне категорично и в более поздней редакции его «Курса общей лингвистики» подверглось корректировке. Соссюр лишь акцентировал необходимость внесения в изучение языка точных методов, необходимость исследования внутренней организации языка как механизма, лежащего в основе речевой деятельности.

Важную часть лингвистической концепции Ф. де Соссюра составляет учение об устройстве языковой системы и знаковом характере языка. Язык рассматривается Соссюром как одна из знаковых систем, сопоставимая с другими системами знаков. Постулируется необходимость создания особой науки о знаковых системах – **семиологии**, частью которой должна стать лингвистика, занимающаяся языком как знаковой системой особого рода, наиболее сложной по своей организации и наиболее важной из всех знаковых систем.

Языковой знак как особый тип знака – это двусторонняя психическая сущность, которая связывает не вещь и имя, а акустический образ (означающее) и понятие (означаемое). Оба эти компонента хранятся в памяти человека, знак всецело принадлежит языковому сознанию, он психичен. Основными свойствами языкового знака, по Соссюру, являются: произвольность (условный характер связи между означаемым и означающим), линейный характер означающего, неизменность и вместе с тем изменчивость языкового знака. Дискуссии развернулись в основном вокруг проблемы условности – мотивированности языкового знака (последняя является свойством системной обусловленности знака, по Соссюру, но совершенно не вытекает из природы обозначаемого знаком понятия, предмета).

Фактор изменчивости языкового знака выражается в сдвигах в отношениях между означающим и означаемым: означаемое стремится к тому, чтобы быть выраженным новым означающим (явление синонимии), а означающее способно приобретать новые означаемые (явления полисемии и омонимии).

Рассматривая устройство языковой системы в целом, Соссюр вводит понятие *значимости* («ценности») языкового знака. Значимость знака определяется его местом в системе языка, его отношением к другим знакам. Язык, таким образом, квалифицируется как система знаков, для которой существенны прежде всего отношения между ее элементами, их оппозитивные, релятивные, негативные свойства, различия между этими элементами, а не их субстанциональные, позитивные свойства (т.е. значения). Выделяются два основных вида отношений между языковыми элементами: **ассоциативные** (основанные на отношениях сходства и различия), позднее Л. Ельмслев назвал эти отношения парадигматическими; **синтагматические** (отношения линейной последовательности, сочетаемости). Рассматривая внутреннее устройство языка, Соссюр, по сути, подошел к проблеме национального своеобразия языка, отталкиваясь при этом не от менталитета народа (как В. фон Гумбольдт), а от специфики системно-структурной организации языка.

Суть структурализма как нового направления в языкознании обнаруживается в некоторых общих принципах, присущих разным течениям в рамках данного направления: 1) рассмотрение языка как системы, все части которой связаны отношениями общности и взаимозависимости; 2) система языка обладает жесткой структурой, каждый элемент которой может быть описан как сумма отношений; 3) система языка в значительной мере свободна от связей с внеязыковой реальностью, которые рассматриваются как не существенные для анализа; носитель языка выполняет роль компетентного или некомпетентного «игрока» – знатока правил системы; 4) язык изучается прежде всего в синхронной плоскости, ибо именно состояние статики обнаруживает соотношение элементов в системе; 5) важное место занимает моделирование языковых явлений, которое помогает освободиться от случайного и увидеть механизм, «порождающий» языковой факт, создать прогноз развития языкового явления; 6) описание системных отношений необходимо вести с применением точных методов, подобных математическим.

Описание системной организации языка в современном языкознании, осуществляемое в рамках структурно-семантического направления, включает в себя следующие характеристики (параметры): 1) рассмотрение структуры языка как иерархического, многоуровневого образования, где единицы низших уровней становятся материалом для образования единиц высшего уровня (фонема – морфема – слово – словосочетание – предложение); 2) выделение основных единиц для каждого уровня с учетом выражаемого ими содержания и выполняемой функции (фонема как мельчайшая незначимая единица языка, выполняющая функцию образования звуковых оболочек слов и смысловых различия, морфема как мельчайшая значимая единица языка, служащая для образования грамматических форм и новых слов и выражающая грамматическое, лексическое или словообразовательное значения и т.п.); 3) выделение разных видов системных отношений между знаками (иерархических – родо-видовых, парадигматических – синонимических, антонимических, паронимических; синтагматических – лексическая, семантическая, грамматическая синтагматика; эпидигматических или словообразовательных отношений как особого типа отношений, связанных с механизмом мотивационной «выводимости»); 4) описание структурных моделей, определяющих работу языкового механизма (например, выделение словообразовательных типов и моделей, структурных схем предложения и т.п.); 5) выявление разных видов мотивированности языкового знака (фонетической, лексической, структурной); 6) принцип описания языкового знака в единстве плана содержания и плана выражения (означаемого и означающего); 7) введение формализованных процедур в описание семантики языкового знака (методика компонентного, семного анализа).

Основные положения концепции Соссюра следующие:

1. Соссюр различает «язык» (*langue*), «речь» (*parole*) и «речевую деятельность» (*langage*). Речевая деятельность – система выразительных возможностей данного народа –

весьма многообразна и соприкасается с рядом областей: физикой, физиологией, психологией. В общей совокупности речевых процессов Соссюр выделяет два полярных аспекта: язык и речь. Язык – это грамматическая система и словарь, т.е. инвентарь языковых средств, без овладения которыми невозможно речевое общение. Язык как лексическая и грамматическая система потенциально существует в сознании индивидов, принадлежащих к одной языковой общности. Как общественный продукт и как средство взаимопонимания людей, язык не зависти от индивида, который на нем говорит. Речь означает акт, посредством которого индивид пользуется языком для выражения своих мыслей, это использование средств языка в целях общения; она состоит из индивидуальных актов говорения и слышания, осуществляемых в круговороте общения. Язык и речь «тесно между собою связаны, и друг друга взаимно предполагают: язык необходим, чтобы речь была понятна и производила все свое действие; речь, в свою очередь, необходима, чтобы установился язык: исторический факт речи всегда предшествует языку». Соссюр противопоставляет язык речи и утверждает, будто нужны даже две науки – «лингвистика языка» и «лингвистика речи».

Какие же свойства языка и речи ведут к их противопоставлению? Во-первых, язык отличается от речи, как явление социальное от индивидуального. Во-вторых, язык противостоит речи как потенция ее реализации. В-третьих, язык является устойчивым и долговечным и отличается от речи, которая неустойчива и однократна. В-четвертых, язык отличается от речи, как «существенное от побочного и более или менее случайного». Но эти два аспекта речевой деятельности в каждом отдельном случае представляют неразрывное диалектическое единство: ни один из них нельзя себе представить независимо от другого, оба они взаимно обусловлены, ибо «язык» – это общее, а «речь» – частное, особенное.

2. Важным достижением Соссюра было установление специфики языкознания как науки. До него языковеды подходили к изучению языка с позиции или логики, или психологии, или физиологии, или социологии. Он заключает свой «Курс» следующим выводом: «из сделанных нами экскурсов в смежные нашей науке области вытекает нижеследующий принцип чисто отрицательного свойства, но тем не более интересный, что совпадает с основной мыслью этого курса: единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя».

3. Рассматривая факторы, влияющие на развитие языка, Соссюр стремится, в духе предыдущего определения, «устранить из понятия языка все, что чуждо его организму, его системе». Он резко отделяет внутреннюю лингвистику (саму языковую систему) от внешней лингвистики (внешних условий функционирования и развития языка). Между тем ясно, что язык и его развитие следует изучать в связи с обществом, создавшим его и непрерывно его развивающим. Поэтому противопоставление, отрыв двух лингвистик друг от друга и признание истинной только внутренней лингвистики едва ли правомерно. Вместе с тем нужно отметить, что Соссюр таким делением способствовал расчленению проблемы отношения системы языка к истории общества.

4. Соссюр различал в языке два аспекта – синхронию и диахронию. Синхрония – это единовременное существование языка, статический аспект, язык в его системе. Диахрония – это последовательность языковых фактов во времени, исторический или динамический аспект. Из этого противопоставления он делал категорический вывод: «Противопоставление двух точек зрения – синхронической и диахронической – совершенно абсолютно и не терпит компромисса». В итоге, по мнению Соссюра, следует выделить новую пару независимых дисциплин – синхроническую и диахроническую лингвистику. Отделенный от истории, синхронический аспект позволяет исследователю изучить отношения между сосуществующими фактами, познать систему языка, т.е. изучить язык «в самом себе и для себя». Историческая точка зрения (диахрония), на взгляд Соссюра, разрушает языковую систему и превращает ее в собрание разрозненных фактов.

5. Соссюр всячески подчеркивал системный характер языка и обосновал знаковую природу языка. По Соссюру, языковые факты как элементы системы взаимно определяют друг друга. Каждый языковой знак имеет две стороны: означающее (план выражения) и означаемое (план содержания). Языковой знак, с одной стороны, произволен, условен (это относится к выбору знака), но, с другой стороны, он обязателен для языкового коллектива. Разрабатывая теорию языкового знака, Соссюр детально и всесторонне исследовал все свойства знака и показал, что знаки образуют систему отношений. Двойкий характер этой системы Соссюр обозначил в идее противопоставления синтагматики и парадигматики. Синтагматические отношения в системе знаков совпадают с линейными, последовательным расположением элементов. Парадигматические отношения обусловлены выбором, селекцией определенного языкового элемента из более или менее обширной парадигмы, которая известна говорящему.

«Язык есть система знаков, выражающих идеи, а следовательно, его можно сравнить с письмом, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т.п.». В связи с этим Соссюр предлагает создать особую науку, изучающую жизнь знаков внутри общества, – семиологию, или семиотику, в которую как составная часть вошло бы и языкознание. Из понятия системности вытекает и важное для концепции Соссюра понятие значимости. Поскольку языковой знак – явление психическое, постольку для него важны не материальные (субстанциональные) отличия, а реляционные (функциональные, системные) свойства. Ученики и последователи Соссюра не образуют единства, так как многие положения его концепции противоречивы и допускают неоднозначное толкование. Непосредственно развивали взгляды своего учителя Ш. Балли, А. Сеше, русский языковед С.О. Карцевский (обычно их именуют Женевской школой). Более обширную группу языковедов представляют ученые, усвоившие социологические идеи Соссюра и соединившие их с принципами сравнительно-исторического языкознания (А. Мейе, Ж. Вандриес, А. Соммерфельт, Э. Бенвенист и др.). И наконец, некоторые положения концепции Ф. де Соссюра послужили теоретической базой для различных направлений структурализма (Пражская лингвистическая школа, учение глоссематиков (датский структурализм) и отчасти дескриптивная лингвистика США.

2. Ф. де Соссюр стоял у истоков семиотики – еще одной отрасли знания, которая позволила человечеству в XX веке сделать несколько исключительных по своей значимости и последствиям открытий. Постулируя тезис о системности языка, он сравнивал его с другими знаковыми системами и высказал идею о необходимости создать науку, "изучающую жизнь знаков внутри жизни общества". Эта наука – семиотика, или семиология – включает в себя языкознание как составную часть.

Соссюр впервые в истории лингвистики заявил о необходимости различать язык и речь, что стало отправной точкой для всех направлений современной лингвистики. Язык рассматривался им как система условных средств (норм), речь – как форма существования этой системы. Соссюр также первым разделил и противопоставил два возможных подхода к исследованию языка: диахронический (исторический) и синхронический (современный). Поскольку язык – это система отношений, изучать эти отношения и понять их можно только на синхроническом уровне: с течением времени старые системные связи разрушаются. Для иллюстрации своих идей Соссюр часто пользовался аналогией с шахматной игрой – не важно, из чего сделаны фигуры, абсолютно все определяется только лишь правилами игры и значимостью каждой из этих фигур.

Ф. де Соссюр был прекрасным педагогом, он воспитал целую плеяду замечательных лингвистов. Под влиянием его теории в языкознании XX века сформировалось новое лингвистическое направление, которое получило название структурализма; в рамках структурализма работала, в частности, Пражская лингвистическая школа.

Концепция Фердинанда де Соссюра оказала глубокое и продолжительное воздействие на развитие лингвистики и связанных с ней областей в XX веке и за его пределами. Её ключевые аспекты привнесли фундаментальные изменения в способ понимания и анализа языка:

Двойственность природы языка: Это понимание, что язык состоит из абстрактной системы (*langue*) и конкретных проявлений этой системы в индивидуальной речи (*parole*), изменило фокус лингвистических исследований. Оно позволило ученым разделять анализ языковой структуры от изучения конкретных текстов и актов коммуникации.

Знаковая модель: Соссюр ввел понятие "знака" как состоящего из двух компонентов: смыслового (*signifié*) и звукового (*signifiant*). Это позволило более точно и систематически анализировать отношения между звуками и их значением в языке.

Синхронический анализ: Установив приоритет синхронного анализа (изучение языковой системы в определенный момент времени), Соссюр подчеркнул важность изучения структур языка, независимо от его исторического развития.

Лингвистический знак: Идея лингвистического знака, где звук и смысл связаны произвольным образом, стала основой для понимания множества языковых явлений, от фонологии до семантики.

Влияние на другие дисциплины: Концепции Соссюра оказали влияние на философию, литературную критику, антропологию, искусствоведение и многие другие области знаний. Он стал фигурой, объединяющей разные научные дисциплины в общем исследовании символов и знаков.

Следует подчеркнуть, что Фердинанд де Соссюр оставил после себя не только теоретическое наследие, но и методологический фундамент, который продолжает ориентировать лингвистические исследования в мире.

Таким образом, Фердинанд де Соссюр оказал огромное влияние на развитие лингвистики и смежных областей знаний, обогатив их теоретическими и методологическими инструментами для анализа языка и символов. Его работы продолжают быть актуальными и вдохновлять исследователей по всему миру.

Пражская лингвистическая школа была первой по времени образования среди школ структурного языкознания, возникновение которого было подготовлено, как уже отмечалось, деятельностью И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, Ф.Ф. Фортунатова, Ф. де Соссюра, Л.В. Щербы и которое требовало перенесения центра тяжести в лингвистическом исследовании на изучение преимущественно или исключительно в синхроническом плане, с привлечением строгих формальных методов присущей языку жёсткой (инвариантной) внутренней структуры, образуемой множеством отношений (противоположений) между его чётко выделяемыми элементами и обеспечивающей целостность языковой системы и возможности его функционирования в качестве знаковой системы.

Эта школа была создана в 1926 по инициативе В. Матезиуса и Р.О. Якобсона и просуществовала организационно до начала 50 гг. Пражский лингвистический кружок явился центром деятельности Пражской школы, поистине интернациональной по своему составу.

Организатором и главой кружка был Вилем Матезиус (1882—1945). В кружок входили чехословацкие учёные Франтишек Травничек (1888—1961), Ян Мукаржовский (1891—1975), Богумил Трнка (1895—1984), Богуслав Гавранек (1893—1978), Йозеф Вахек (1909), Франтишек Оберпфальцер, а позднее Владимир Скаличка (1908), Йозеф Мирослав Коржинек (1899—1945), Павел Трост (1907), Людовит Горалек. Среди членов кружка были русские лингвисты-эмигранты Николай Сергеевич Трубецкой (1890—1938), Роман Осипович Якобсон (1896—1982), близкий к женевской школе Сергей Осипович Карцевский (1884—1955). Сотрудничали с пражцами советские учёные Пётр Георгиевич Богатырёв (1893—1971), Григорий Осипович Винокур (1896—1947), Евгений Дмитриевич Поливанов (1891—1938), Борис Викторович Томашевский (1890—1957), Юрий

Николаевич Тынянов (1894—1943); австрийский психолог Карл Людвиг Бюлер (1879—1963); англичанин Дэниэл Джоунз (1881—1967), датчанин Луи Ельмслев (1899—1965), голландец Алберт Виллем де Гроот (1892—1963), польские языковеды Хенрик Улашин (1874—1956) и Витольд Ян Дорошевский (1899—1976). Близки по своим позициям к пражцам были создатель французской школы структурализма Андре Мартине (1908) и французский структуралист Люсьен Теньер (1893—1954), американец Леонард Блумфилд (1887—1949).

Кружок издавал (1929—1939) “Travaux du Cercle linguistique de Prague” и журнал “Slovo a slovesnost”. Его идеи формировались с опорой на собственные традиции чехословацкой науки, а также на идеи Ф. де Соссюра, представителей бодуэновско-щербовского и фортунаатовского направлений.

Первое изложение новой исследовательской программы по общему и славянскому языкознанию было дано в “Тезисах Пражского лингвистического кружка” (1929), содержащих в достаточно чётком виде основные положения, которые разрабатывались в дальнейшей деятельности Пражской школы функциональной лингвистики. В них выдвигались принципы структурного описания языка. В этих тезисах давалось определение языка системы средств выражения, служащей какой-то определённой цели, как функциональной системы, обладающей целевой направленностью; указывалось на невозможность понять любое явление в языке без учёта системы, к которой оно принадлежит.

Синхронный анализ современных языков провозглашался лучшим способом для познания сущности и характера языка и распространения системного понимания на изучение прошлых языковых состояний. Подчёркивалась недопустимость проводимого в Женевской школе жёсткого разграничения между методом синхроническим и диахроническим; указывалось на невозможность исключить понятие эволюции из синхронического описания.

Признавалась необходимость в сравнительном изучении родственных языков не ограничиваться только генетическими проблемами, но и использовать структуральное сравнение и типологический подход, чтобы системно осмыслить законы конвергенции и дивергенции языков. В тезисах провозглашался призыв к исследованию языковых контактов в рамках региональных объединений различного масштаба, высказывалось несогласие с утверждениями о произвольном и случайном характере возникновения языковых явлений.

В “Тезисах ПЛК” были заложены основы структурно-фонологического анализа. Исходя из целевой обусловленности фонологических явлений, приоритет отдавался не двигательному, а акустическому образу. Подчёркивалась важность инструментального исследования звуковой стороны языка. Было проведено различие трёх аспектов звуков — как объективного физического факта, как акустико-двигательного представления и как элемента функциональной системы. Подчёркивалась меньшая существенность материального содержания фонологических элементов по сравнению с их взаимосвязью внутри системы (в соответствии со структуральным принципом фонологической системы). К числу задач синхронической фонологии были отнесены: установление состава фонем и выявление связей между ними, определение фонологических корреляций как особого вида значимых различий, регистрация реальных и теоретически возможных в данном языке сочетаний фонем, изучение морфологического использования фонологических различий (морфофонологии) и анализ морфонем типа к/ч в комплексе рук/ч: рука, ручной.

Пражцы сформулировали задачи теории номинации и функционального синтаксиса. Они различали номинативную деятельность, результатом которой является слово и которая — на основе особой для каждого языка номинативной системы — расчленяет действительность на лингвистически определяемые элементы, и синтагматическую деятельность, ведущую к сочетанию слов.

В теории номинации объединяются исследования различных номинативных способов и грамматических значений слов. К теории синтагматических способов (функциональному синтаксису) были отнесены: изучение предикации, которая является основным синтагматическим действием, создающим предложение; различение формального членения предложения на подлежащее и сказуемое и актуального членения на тему и высказывание; понимание под морфологией (в широком смысле) теории системы форм слов и их групп, пересекающейся со словообразованием, традиционной морфологией и синтаксисом; подчёркивание роли морфологической системы языка в обеспечении связей между различными формами и функциями.

Пражцам принадлежит формулирование многих принципов функционального описания языка. Они различали речевую деятельность внутреннюю и реализованную, речевую деятельность интеллектуализованную и аффективную; разграничивали две социальные функции речевой деятельности — как функцию средства общения (с использованием либо языка практического, либо языка теоретического) и функцию поэтическую (с использованием поэтического языка). Формы лингвистических проявлений подразделяются на устную и письменную. Делается призыв к систематическому изучению жестов; указывается на важность исследования взаимоотношений между говорящими, проблем межъязыковых связей, специальных языков, распределения языковых пластов в городах. Пражцами намечается программа синхронического и диахронического исследования условий формирования литературного языка, его отношения к диалектам и народному языку, его роли в обществе, его стилистических особенностей, возможностей вмешательства в его развитие, характера разговорно-литературной формы языка. Намечается программа лингвистического исследования поэтического языка с его особыми явлениями в области фонологии, морфологии, синтаксиса и лексики.

Вопросы и задания по теме.

1. Каковы основные принципы методологического редуционизма, применяемые в лингвистике, согласно Фердинанду де Соссюру?
2. Какие дихотомии Фердинанда де Соссюра выделяются в его лингвистической теории, и почему они имеют важное значение для понимания структуры языка?
3. В чем заключается отношение между языком и речью с точки зрения Фердинанда де Соссюра, и каким образом он разделяет эти аспекты речевой деятельности на объекты разных лингвистических исследований?
4. Какие методологические принципы исследования были заложены в работах "Тезисы ПЛК" и какие аспекты фонологии они выделяли?
5. Какие задачи были поставлены в рамках теории номинации, и какие аспекты номинации исследовались "Тезисами ПЛК"?
6. Каким образом "Тезисы ПЛК" определяют важность морфологических элементов языка и какие методы использовались для анализа морфологических явлений?
7. Какие языковые аспекты, такие как диалекты, литературный язык и стилистика, исследовались "Тезисами ПЛК", и какие выводы были сделаны относительно их влияния на развитие языка?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 10.

Тема: Возникновение и развитие структурализма.

План.

1. Общая характеристика.
2. Структура, структурная лингвистика, структурализм.

Ключевые слова: структурализм, структурная лингвистика, женевская лингвистическая школа, дескриптивная лингвистика, генеративная грамматика

1. Структурализм междисциплинарное направление связанное с применением структурных методов в области гуманитарных наук. Данное направление чаще всего рассматривается не как философия, но как интеллектуальное движение, научная методология вместе с общим комплексом мировоззренческих представлений.

Структурализм понимается как объединивший различные течения подход или метод, направленный на выявление структуры или совокупности таких многоуровневых отношений между элементами целого, которые способны сохранять устойчивость при разнообразных изменениях и преобразованиях.

Структурализм претендовал на универсальное объяснение культурных и социальных феноменов, на роль всеобъемлющей методологической доктрины, преодолевающей разрыв между точными и гуманитарными дисциплинами и использующей лингвистические модели для анализа общества и культуры.

Методологические установки специфика структуралистского анализа успешно применялись в лингвистике, этнографии и антропологии, искусствоведении, семиотике, литературоведении и эстетике, психологии, социологии, философии, религиоведении и истории.

При этом любой процесс или явление, сама культура, общество, сознание, психика, язык, мышление и человеческие действия объяснялись исходя из структуралистской методологии путем определения и изучения их структур. Представители структурализма утверждали, что философия должна быть обращена к форме метода, позволяющего добиться предельной точности исследования.

Достоинством структурализма был строгий научный подход к рассмотрению сложных явлений, избавление от сциентической редукции культурологических, социальных и психологических целостностей, описание структурных отношений объектов без утери их системных сущностей и качеств.

1920-е годы в философии и науке ознаменовались первым этапом лингвистического поворота, характеризующегося смещением внимания на анализ и реформирование языка, который рассматривался как наиболее надежный способ фиксации человеческой мысли, а также эффективным средством решения философских проблем.

В 1920–40-х гг. методы структурного анализа начинают складываться в нескольких дисциплинах:

в психологии: структурная психология, психоанализ, гештальтпсихология, в литературоведении: русская формальная школа, в языкознании: в трех главных структуралистских школах лингвистики Пражский лингвистический кружок, Копенгагенская глоссематика и Йельский дескриптивизм.

Структурная лингвистика. Особо весомый вклад в зарождение и развитие структурализма внесли представители структурной лингвистики, основоположником которой был Фердинанд де Соссюр (1857–1913), автор работы «Курс общей лингвистики» (1916).

Одними из создателей структурной лингвистики были также И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929), создавший Петербургскую лингвистическую школу и Роман

Якобсон (1896 — 1982), стоявший у истоков движения формалистов входивших в Московский лингвистический кружок (1915-1925).

Формалисты основываясь на работах Виктора Шкловского (1893 —1984) «Воскрешение слова» (1914) и «Искусство как приём» (1917), критиковали подход к литературе как к «системе образов» и выдвигали формальный метод в литературоведении, рассматривающий искусство как сумму приёмов художника.

Развитие и Исследование особенностей применения «Формального метода» продолжилось в Пражском лингвистическом кружке, в котором принимал участие Р. Якобсон, что оказало определенное влияние на зарождение структурализма.

В 1910–1930-х годах сложился ряд лингвистических школ, которые исследовали проблемы структурной лингвистики.

Женевская лингвистическая школа — одна из школ в языкознании, опирающаяся на «Курс общей лингвистики» (1916) Фердинанда де Соссюра. Представителями школы были коллеги Ф. де Соссюра и издатели его курса Шарль Балли (1865 -1947) и Альбер Сеше (1870-1946), а также Сергей Карцевский (1884 — 1955).

Женевская школа имела социологическую направленность и занималась изучением соотношения индивидуальных и социальных явлений в языке и речи, проблемами семиологии, функциональной семантики лингвистики.

Сам термин структурализм был принят лингвистами пражской школы Романом Якобсоном и Николаем Трубецким, а термин структурная лингвистика был введен Луи Ельмслевым.

Пражская школа. Ведущие позиции в структурной лингвистике в 1920—1930-е годы занимала Пражская школа или школа функциональной лингвистики, которая возникла на основе сформировавшегося в конце 1920-х годов Пражского лингвистического кружка (Вилем Матезиус (1882-1945), Богуслав Гавранек (1893-1978), Богумил Трнка (1895-1984), Вл. Скаличка (1909-1991) и эмигранты из России Роман Якобсон, Николай Трубецкой (1890 — 1938), Сергей Карцевский. Представители данной школы рассматривали язык как функциональную систему, как не психический, а социальный феномен, который имеет автономную природу. Они считали, что язык — это «система средств выражения, служащая какой-то определённой цели», язык выражает отношения смысла, семантика не полностью отделена от синтаксиса. В отличие от других школ они отказывались и от диахронического изучения, и учитывали эволюцию языковых явлений, а также признавали роль экстралингвистических факторов, связи языка с общей историей народа и его культурой.

Копенгагенская школа. В Дании сложилась Копенгагенская школа, или глоссематика, во главе с Луи Ельмслевым (1899–1965) и Вигго Брэндалем (1887 -1942). Школа, в которую входили также Ханс Йёрген Ульдалль (1907-1957) и Эли Фишер-Йоргенсен (1911-2010) возникла в 1928 году, а в 1931 был создан Копенгагенский лингвистический кружок.

Глоссематика представляла собой вариант структуралистской теории языка, который рассматривался как частный случай семиотических систем, как структура, которую можно строго формализовать в духе требований математики, логики и семиотики. Представители школы рассматривали язык как систему “чистых отношений”, в отвлечении от материальной субстанции, и изучали только зависимости, существующие между элементами языка и образующие его систему.

Распространение и внутреннее развитие метода прежде всего в структурной лингвистике. (1930-е -50е гг.)

Американский структурализм (1920–1950) (Йельский дескриптивизм) был связан с именами Франца Боас, Леонарда Блумфилда, и их последователей, и в основном основался на эмпиризме и бихевиоризме. В США лингвистика развивалась независимо от идей Ф. де Соссюра и ее возникновение обуславливалось необходимостью описать языки индейцев Америки. Универсальные законы развития языка послужили причиной того, что

школы американской лингвистики по своей направленности оказались близкими к европейскому структурализму.

Дескриптивная лингвистика. Родоначальником школы дескриптивной лингвистики был американский этнограф и лингвист Франц Боас (1858-1942). Особенностью этой школы, ввиду отсутствия письменных источников, являлась направленность на объективное описание языков, с упором на их внешние, формальные признаки.

Ученик Франца Боаса Леонард Блумфилд (1887–1949), оформил дескриптивную лингвистику в целостную систему и подвел под нее философскую основу. В дальнейшем ученики Л.Блумфилда по своему отношению к двум сторонам знака - означающему и означаемому, разделились на две школы менталистов и механистов.

Менталисты - Л. Блумфилд, Ч. Фриз (1887 -1967), К Пайк (1912 -2000) и Г. Глисон (1917 -2007), на первый план выдвигали фактор значения.

Механисты (школа чистого анализа языка), З. Харрис (1909–1992), Б. Блох (1907–1965), Ч. Хоккет (1916–2000), Дж. Трейджер (1906 -1992) считали, что можно исчерпывающе описать языки, не обращая внимания на значения.

Этнолингвистика. Другой ученик Франца Боаса - Эдуард Сепир (1884–1939), стал основателем школы этнолингвистики, которая по ряду вопросов выходила за рамки структурализма и исследовала, каким образом видение мира зависит от употребляемого нами языка. Американский этнолингвист – любитель Б. Л. Уорф (1897 -1941) стал автором гипотезы лингвистической относительности или гипотезы Сепира — Уорфа (англ. Sapir-Whorf hypothesis), согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания реальности.

Во Франции наиболее влиятельными лингвистами были Люсьен Теньер (1893–1954), автор книги «Основы структурного синтаксиса» (1959), Эмиль Бенвенист (1902–1976), который синтезировал идеи структурализма со сравнительно-историческими исследованиями, предлагая погрузить изучение структуры и эволюции языка в более широкий контекст исследований духовной культуры и «культурных концептов» и Андре Мартине (1908–1999), крупный теоретик структурализма.

В Англии Джон Р. Ферс (1890–1960) основатель Лондонской лингвистической школы. Его идеи междисциплинарных исследований лингвистики и социологии, полисистематизма и классификации типичных контекстов ситуации в контексте культуры, внесли определенный вклад в развитие структурной лингвистики. Определенный вклад в развитие структурной лингвистики внес лингвист и египтолог Алан Гардинер (1879—1963), автор книг «Теория речи и языка» (1932) и «Теория имен собственных» (1940). Ученый рассматривал различия между «речью» и «языком» и, в отличие от Ф. Соссюра, утверждал, что речь не менее важна, чем язык и называл речь «неповторимой деятельностью, использующей слова», представляя ее как «текст».

В Польше Ежи Курилович (1895–1978) был близок к структуралистам «функционального» направления 1930—1950-х гг, принимая понимание языка как «системы чистых отношений» исследовал проблемы эволюции языковой системы.

В Германии лингвист и психолог Карл Бюлер (1879–1963) сторонник «целостного психологического анализа», который ввел понятие коннотации и предложил различать речевое действие, языковое произведение, речевой акт и языковую структуру. Его работы по языкознанию оказали влияние на представителей Пражской школы структурной лингвистики. Так, Р. Якобсон писал: «книга Карла Бюлера... все еще остается, быть может, самым ценным вкладом психологии в лингвистику».

Из азиатских стран структурализм получил развитие **в Японии**, где был представлен С. Хасимото (1882–1945).

Расцвет структурализма (1950-е -60-е гг.)

Расцвет структурализма совпал со вторым этапом «лингвистического поворота» (1940-1950-е) в философии, который ознаменовался обращением к языку как

самостоятельному предмету исследования, концентрацией на структурах языка отдельно от связи с субъектом.

В 1950-е и 1960-е годы время произошло расширение лингвистических и языковедческих исследований за пределы лингвистики. В это время была предпринята попытка синтеза основных идей структурализма и других философских течений. Структурализм распространился на философию, литературную критику, сравнительное религиоведение и психоанализ, математику, лингвистику и семиотику, кибернетику и теорию систем.

В это время формируются такие самостоятельные структуралистские направления, как:

Структурная антропология (Клод Леви-Стросс).

Структурный психоанализ (Жан Лакан).

Семиологический проект (литературоведение и массовая культура), (Ролан Барт).

История науки и культуры (Мишель Фуко).

Литературоведение (А. Ж. Греймас, Ц. Тодоров, Ж. Женетт).

Структурно-семиотические исследования (Ю. М. Лотман, Вяч. В. Иванов, С. Ю.

Неклюдов, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский - представители московско-тартуской семиотической школы.

Структуралистский конструктивизм (Пьер Бурдьё).

Теория структуризации (Энтони Гидденс).

Неомарксистская теория множественной структурной причинности (Луи Альтюссер).

Генетический структурализм (Люсьен Гольдман).

История культуры, "археология знания" (Мишель Фуко, Луи Альтюссер).

Структурная антропология (К. Леви-Стросс). В 50—60 годах происходит широкое развитие антропологических, этнологических исследований. Французский антрополог и социолог **Клод Леви-Стросс** (1908—2009), во время совместной работы с Якобсоном в Нью-Йорке, проникся идеями структурализма и создал школу структурной антропологии. В 1962 он опубликовал свою книгу «Первобытное мышление», в которой он провел анализ «первобытного» архаического мышления и выделил в нем элементарные логико-формальные структуры, некоторые глубинные «психологические» формы, которые фиксируются в языке и ритуалах.

Структурный психоанализ (Ж. Лакан). Дологическое мышление – построено на дуальных позициях – «живое – мертвое», «животное – растительное». Эта исследовательская программа прослеживается в работах Ж. Лакана, посвященных структурированию коллективного бессознательного и влиянию на развитие человека символических структур языка. Личность была представлена как триада: Воображаемое, Символическое, Реальное.

Семиологический проект (Ролан Барт) В 1960-е годы **Ролан Барт** (1915 — 1980) предложил систематический и научный подход к изучению культуры, считал структурализм способом анализа культурных артефактов на основе методов лингвистики. Структурализм и семиотика (семиология) не различались, хотя семиотика изучала знаки или знаковые системы, а структурализм претендовал на обнаружение глубинных структур. Семиотика представляла наиболее широкое применение структуралистских идей, поскольку рассматривала культуру как целое. В «Основах семиологии» (1964) Р. Барт систематизировал свои практические исследования и провел углубленное изучение «структурного человека», поведение которого определяется «властью» языка. После 1968 года Р.Барт дистанцировался от структурализма.

История науки и культуры (Мишель Фуко). М. Фуко применил некоторые приемы лингво-семиотического анализа в различных областях культуры и апробировал некоторые установки структурализма на материале истории науки. Так, в «Словах и вещах» (Les mots et les choses, 1966; рус. пер. 1977) он кладет отношения знаково-

семиотического типа в основу выделения «эпистем» – инвариантных структур, определяющих основные возможности мысли и познания в тот или иной культурный период. М.Фуко анализирует системы мысли трех различных исторических периодов и глубинные правила, определявшие научные дисциплины каждого из этих периодов.

Структурно-семиотические исследования культуры.

Юрий Лотман в статье «Литературоведение должно быть наукой»(1960) предложил широкую программу системного описания и анализа литературных произведений и объектов культуры. Сложные культурные объекты и явления он рассматривал как «вторичные означающие системы», старался представить их как единую систему, отыскивая объясняющие закономерности, уровни и взаимодействие уровней.

Закат структурализма и его трансформация в постструктурализм (конец 60-х - 1970-е гг.)

Общеввропейский кризис рационализма в конце 60-х годов привел к снижению популярности структурализма в 68 -80 гг. и переходу его последователей на позиции постструктурализма.

Р.Барт, Ж.Лакан, М.Фуко воспринимались сначала как сторонники структурализма, потом как сторонники постструктурализма.

После 1968 года популярность структурализма снизилась, с конца 1970-х годов преобладала критика движения, а к 1980-м годам структуралистское движение, которое давно прошло пик своего развития, приблизилось к закату.

Процесс трансформации структурализма в постструктурализм можно условно представить в виде следующих периодов:

- 1. Структурализм (1950–60-е гг.).**
- 2. Сосуществование структурализма и постструктурализма. (1970-е гг.).**
- 3. Превращение структурализма в постструктурализм. (1970–80-е гг.).**

Переломным моментом в существовании структуралистского учения стали майские события 1968 года. Девиз на плакатах студентов «структуры не выходят на улицы», показал, что эпоха общественного интереса к безличному и объективному кончилась.

Представители экзистенциализма, персонализма, феноменологии подвергли С. в целом острой критике как «сциентистское» «антигуманистическое» течение. Критики упрекали структурализм в антиисторической ориентации, формализме, в смешивании гносеологии и онтологии, децентрации и дегуманизации субъекта, в сосредоточенности на безличных и бессознательных системах, в «мистицизме скрытых структур», проявляющимся в их навязчивом поиске.

Господство дескриптивизма в американской лингвистике закончилось резкой критикой его методологических основ в работах **Ноама Хомского**, начиная с «Синтаксических структур» (1957). Н.Хомский критикуя синхроническую модель языка, поставил в центр внимания лингвистики проблему языка и мышления, рассматривая эту науку как «особую ветвь психологии познания», выдвигая задачу моделирования деятельности носителя языка.

Во второй половине 60-х гг., в лингвистике ведущие позиции заняла **генеративная грамматика** Н. Хомского, а дескриптивизм полностью уступил в США свои позиции генеративизму.

Наиболее острая критика структурализма прозвучала со стороны «постструктуралистов». Так, **Жак Деррида** в работах «Письмо и различие» (1967) и «О грамматологии» (1967) подверг критике логоцентризм, а также само понятие структуры. Вместе с тем многие выработанные в рамках структурализма методические приемы не утратили своего значения, а структурный анализ показал высокую эвристичность в познании отдельных сторон культуры.

Язык как система знаков. Язык предстаёт как сложная многоуровневая система, включающая в себя множество взаимосвязанных и взаимообусловленных дискретных элементов. Язык сводится к структуре, то есть сети отношений между её элементами. При

этом каждый языкового элемента зависит от системы в целом, от его места по отношению к другим элементам и к языковому целому.

Цель лингвистики, заключается в построении «алгебры языка» по образцу исчислений математической логики. Лингвистическая теория должна быть максимально абстрактной и оцениваться лишь в соответствии с критериями внутренней непротиворечивости, простоты и полноты. Для нее значимы только отношения между элементами, а сами элементы – лишь точки пересечения этих отношений. (Луи Ельмслев). Язык предстает как универсальная знаковая система, имеющая вследствие этого четко выраженную структуру.

«Язык есть система знаков, выражающих идеи, а следовательно, его можно сравнить с письмом, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т.п.» (Ф. Соссюр) Язык носит коллективный характер и коммуникативен по своей природе. Отсюда и представление о коде как совокупности правил или ограничений, обеспечивающих коммуникацию и функционирование речевой деятельности естественного языка или любой знаковой системы.

1. «Язык - это система произвольных знаков».

2. «...язык есть форма, а не субстанция».

3. «Язык – это система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронной взаимосвязи».

4. «Язык есть система, которая подчиняется только своему собственному порядку» (Ф. Соссюр).

«В языке нет ни идей, ни звуков, предсуществующих системе, а есть только концептуальные различия и звуковые различия, проистекающие из языковой системы». «Языковая система есть ряд различий в звуках, комбинированный с рядом различий в идеях, но такое сопоставление некоего количества акустических знаков с равным количеством отрезков, выделяемых из массы мыслимого, порождает систему значимостей» (Ф. Соссюр).

Теория и природа знака.

Знак представляет собой некое целое, являющееся результатом ассоциации означающего (акустического образа слова) и означаемого (понятия). Означающее и означаемое неотделимы друг от друга как две стороны бумажного листа. Мысль — его лицевая сторона, а звук оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав оборотную.

В структуре значения выделяется три компонента: означающее – любой элемент реальности, наделенный функцией знака и отсылающий к означаемому (слово);

означаемое – акустический образ, активируемый в человеческом сознании при задействовании означающего;

референт – гипотетически существующий реальный объект, стоящий за означаемым.

Связь между означающим и означаемым носит произвольный характер, но становится обязательной в сложившейся системе значения. «Если по отношению к изображаемой им идее означающее (т.е. знак) представляется свободно выбранным, то, наоборот, по отношению к языковому коллективу, который им пользуется, оно не свободно, оно навязано» (Ф. Соссюр).

Произвольность и двойственная природа знака предполагает исключение референта: внешней реальности или психологического состояния говорящих.

Язык есть форма, а не субстанция, форма предшествует содержанию, единицы языка можно определить только через их отношения, а смысл есть порождение структуры. В речевой деятельности (langage) необходимо разделять язык как систему (**langue**) и речь как реализацию этой системы (**parole**).

Речь - индивидуальное явление, а язык — «социальный продукт речевой способности, совокупность необходимых условий, усвоенных общественным коллективом для осуществления этой способности у отдельных лиц».

Фундаментальное разграничение - синхроническое и диахроническое описания языка. Синхрония, статика соответствует подходу к языку как системе, диахрония, динамика - интересу к языковым изменениям. «...противопоставление двух точек зрения на язык — синхронной и диахронной — совершенно абсолютно и не терпит компромисса» (Ф. Соссюр).

1. Необходимо исследовать актуальное состояние языка (**синхрония**), а не его становление (**диахрония**), то есть высказывания, а не условия высказывания или намерения говорящего.

2. Синхрония имеет приоритет над диахронией, а горизонтальные или «пространственные» отношения — над социальными изменениями или трансформациями, которые определяются структурными правилами или понимаются как случайные разрывы.

Ф. Соссюр не употреблял понятие структуры, хотя его теория содержала в зародыше концепцию структурализма.

В концепции представителей Пражского кружка понятие «отношение» внутри системы тесно связывается с понятием «**структура**». «Нельзя определить место какого-либо слова в лексической системе, не исследовав структуру данной системы». Структурная лингвистика требует отказа от интроспекционизма. Она переходит от эмпирического сбора фактов к построению теорий, от диахронии или нанизывание фактов в цепочки к синхронии, увязыванию их в нечто целое, от отдельного и разрозненного к «инвариантному» и устойчивому. (Р. Якобсон и Н. Трубецкой).

«...научно правомерным является описание языка как в своей сущности автономного единства внутренних зависимостей, или, выражая это в одном слове, как некоторой структуры... Структурная лингвистика, таким образом, сводит свой объект к некоторой сетке зависимостей, рассматривая языковые факты как существующие в силу их отношений друг к другу» (Луи Ельмслев, 1944).

Целью структурной лингвистики является выявление скрытой системы противопоставлений, создающих значения, а также правила комбинирования, управляющие построением языковых последовательностей. Данная система противопоставлений, в каждом случае определяет структуру конкретных действий или объектов.

Анализ текста или высказывания в качестве исходного материала проводится с целью:

- выделения в нём обобщённых инвариантных единиц (фонем, морфем, схем предложений), соотносящихся с конкретными речевыми сегментами;
- определения границ варьирования языковых единиц при условии сохранения ими самотождественности;
- установления правил перехода от языковой системы (от глубинного представления) к речевой реализации (к поверхностной структуре).

Мир как текст. Пантекстуализм - структуралистское стремление рассматривать весь мир как текст. (Ролан Барт).

Интертекстуальность – это глобальное пространство бесконечного цитирования и переключки текстов. (Юлия Кристева).

Универсальные законы языка и поиск универсалий. Язык понимается как «структурированное единство», который «занимает срединное положение между природой и культурой», а сама лингвистика это «связующее звено между естественными науками и науками о человеке». Бинарные оппозиции составляют первичную структуру мышления и существуют внутри языка как наиболее «естественный» код, первое, что усваивает ребёнок. Бинарная оппозицию предстает как базовая операция мышления при производстве смысла.

Существует 12 бинарных признаков, формирующих фонологические оппозиции. Они выступают в качестве языковых универсалий, на которых базируется любой язык. (Р. Якобсон).

«Бессознательное структурировано как язык». Бессознательное внутренне связано с историческими порядками социума и культуры. Пронизанное культурными порядками и рационализированное бессознательное не только формирует мышление человека, но и определяет его судьбу. Человек существует и познаётся как символическая функция, порождение языка, как его эффект. Нет никакой сущности или идентичности человека за пределами языка.

Семиологический проект (Р. Барт)

Необходим систематический и научный подход к изучению культуры, с помощью методов семиотики (семиологии), как науки о знаках, и структурализма, то есть способа анализа культурных артефактов на основе методов лингвистики. Семиотика представляет наиболее широкое применение структуралистских идей, поскольку рассматривала культуру как целое.

Семиология определяется как внеисторическая наука будущего, которая заменит социологию и психологию и будет главенствовать над лингвистикой, экономикой, этнологией и историей. Любые объекты культуры и человеческой деятельности, начиная с одежды или еды, содержат смыслы и, следовательно, являются знаками, хотя люди чаще всего этого не осознают. Семиология затрагивает множество областей культуры и человеческого существования — от философских идей до повседневных развлечений. Литература, питание, мода, кино рассматривались как знаковые системы, одной из которых являлся язык.

Мифы. Одной из исторических форм развития человеческого сознания, являются мифы. С семиологической точки зрения миф предстает как знаковая система, подобная по структуре естественному языку. Универсальность мифа позволяет рассматривать любые продукты человеческой деятельности как «языки». Современные мифы превращают историю в идеологию. Мы не можем избавиться от власти мифов, от власти бессознательного, свободная от всяких мифов исследовательская позиция, – тоже миф. Все является мифом и, следовательно, работает на ту или иную идеологию. (Р. Барт, Мифологии, 1957; Основы семиологии, 1964; Система моды, 1967).

Структурно-семиотический подход в исследованиях культуры (Юрий Лотман).

Данный подход с 1960-х гг. реализовывался представителями Тартуско-московской семиотической школы (Юрий Лотман (1922 — 1993) – руководитель, Владимир Топоров (1928 - 2005), Вячеслав Иванов (1929 -2017), Борис Успенский (род. 1 марта 1937) - Московская группа).

Структурно-семиотический подход являлся научно строгим способом осмысления сложных объектов, таких как художественное произведение и культура. Культура и искусство рассматривались как знаковые системы, а произведения искусства – как художественный текст, построенный по законам этой системы. В отличие от французского структурализма здесь структура понималась как система, а моделируемые объекты как открытые системы, подчиняющиеся универсальным структурным законам.

Понятие текста предстает как ключевое понятие структурно-семиотического подхода, которое распространялось на описание культуры в целом.

«Современное семиотическое исследование также считает текст одним из основных исходных понятий, но сам текст мыслится не как некоторый стабильный объект, имеющий постоянные признаки, а в качестве функции».

Художественный текст – это структура, все элементы которой на разных уровнях несут определенную смысловую нагрузку. Уровни текста – отдельные слои, каждый из которых представляет собой систему, каждый элемент которой является, в свою очередь, системой более низкого уровня. Анализ уровней предполагает также изучение философских, нравственных аспектов произведения.

В классическом структурализме - текст рассматривается как замкнутая, самодостаточная, синхронно организованная система. Она изолирована не только во времени от прошедшего и будущего, но и пространственно. Современный структурный метод не противоречит историческому исследованию, его целью является не только описание структуры объекта и функционирования знаковых систем, но и процесса структурирования, семиозиса как динамики означивания в культуре.

Художественный текст до тех пор, пока он сохраняет для аудитории активность, представляет собой динамическую систему. Пересечение разных структурных организаций становится источником динамики.

Текст – это культурная категория, поскольку основными функциями культуры являются мнемоническая, представляющая коллективная память, текст, состоящий из множества текстов, коммуникативная, включающую передачу текстов по разным каналам связи и креативную, как создание новых текстов.

«Текст в тексте» — это специфическое риторическое построение, переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла. Семиосфера.

Семиосфера - это текстуальное единство, текст вместе с другими текстами, понимаемое как пространство производства значения. Структурно-семиотический метод рассматривает всякий социокультурный объект как текстуальную целостность, выступающую как «семиотическая личность». Смысловым ядром структурно-семиотической культурологии является концепция семиосферы понимаемая, как совокупность всех «семиотических личностей» и интегрирующая элементы культуры в целостную систему. Семиосфера понимается как открытая система, вступающая в диалогические отношения с другими семиосферами, организованными по собственным структурным принципам. Построение «семиосферы» культуры как ее модели позволяет расшифровывать ее язык. «Текстоморфная» сущность культуры.

Представление о знаковой природе текста распространяется и на другие сферы культуры – искусство, повседневность, образование, мифология, религия, ритуал, социальные структуры, материальная культура. Язык понимается как первичная знаковая система, а надстроенные над ним знаковые системы рассматриваются как вторичные. (Успенский).

Культура предстает как сверхиндивидуальный интеллект, двумерное и двуполушарное сознание (по схеме структурных бинарных оппозиций: логическое – мифологическое, дискретное – непрерывное). Текстом может быть все что угодно – и маленький фрагмент, и целая книга, и жизнь человека, и его поведение, и даже сама история, если в них заложена та же семиотическая двойственность, что и в знаке. Как текст, культура представляет собой определенный комплекс информации, и ее содержание тесно связано со структурой ее внешних, внетекстовых связей. В отличие от знаковой системы и языка текст может не обладать внутренней структурой, не содержать в себе никаких правил, регламентирующих его осмысление или употребление. Но в любом случае текст должен быть осмыслен и понят для того, чтобы сообщение могло быть определено как «текст», оно должно быть дважды закодировано: правилами конкретной практики и самой культурой или общим контекстом поведения.

Структуралистский конструктивизм (Пьер Бурдьё)

Социальный мир формируется структурами, которые сами выстроены социальными агентами. Социология вытекает из десубстантивации, элиминирования содержания, отождествления смысла и различия. Движущая сила социального пространства — синхроническая логика классификаций, акторы, считающие себя свободными, подчиняются социальным силам. Задача социолога — выявить объективные условия дискурсивных практик и достичь уровня каузального объяснения без субъекта. «С

помощью структурализма я хочу сказать, что в самом социальном мире...существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли агентов, способные направлять или подавлять их практики или представления. С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями того, что я называю габитусом, а с другой стороны, — социальных структур и, в частности, того, что я называю полями». (П. Бурдьё, 1930 -2002).

Теория структуризации (Энтони Гидденс)

Связь между структурой и действием есть фундаментальный элемент социальной теории. «Дуальность структуры» означает, что люди, с одной стороны создают общество, с другой сами же ограничены этим обществом. Структура создается, поддерживается и изменяется через действие, а действие обретает осмысленность только в контексте структуры. Структуры - это «наборы правил и ресурсов, на которые полагаются отдельные индивидуальные акторы в своих практиках через которые воспроизводятся социальные системы». Структуризация - это структурные процессы, воспроизводящие системы. Структура может ограничивать действие, но она же делает возможным действие посредством общих смысловых рамок. Структуры предоставляют правила, разрешающие новые действия, позволяя нам создавать новые, осмысленные предложения. Акторы применяют соответствующие их культуре социальные правила, которым научились через социализацию и опыт. Они являются агентами, воспроизводящими социальную структуру и ведущие к социальным изменениям, несмотря на ограниченность свободы и знаний при выборе действий. (Э. Гидденс, род. 18 января 1938, Лондон).

Генетический структурализм (Люсьен Гольдман)

Классический структурализм представляет собой теорию «формальных трансисторических структур», предлагающую человечеству «культуру, сосредоточенную на комбинации средств без всякого интереса к целям и ценностям».

Необходим одновременный анализ и структуры, и генезиса социокультурных явлений («гуманитарных факторов»). Понятие структуры заменяется категорией «значимая динамическая структура».

«Метод генетического структурализма заключается в том, что выделяются группы эмпирических данных, которые представляют собой структурированные установившиеся целостности, и затем в качестве элементов они встраиваются в более обширные структуры той же природы и т.д. Этот метод ко всему имеет еще и то двойное преимущество, что позволяет с самого начала представить факты культуры единым целым — таким, которое, охватывая эти факты, вместе с тем эксплицирует их, т. к. выявить значащую структуру это и есть охватить какую-то совокупность фактов, тогда как помещение ее в структуру более обширную есть процесс разворачивания-экспликации.»

Так, для выявления трагической структуры "Мыслей" Паскаля и театра Расина необходимо схватить их, ввести их в контекст радикального янсенизма, выявить структуру последнего, а затем поместить радикальный янсенизм в общую историю янсенизма, чтобы эксплицировать его и ввести как идеологическое движение в историю жизни высших слоев духовенства XII века. Имманентный анализ социокультурных явлений во внутренней последовательности и взаимозависимости его элементов совмещается с описанием социокультурного контекста, породившего исследуемое произведение (Люсьен Гольдман, 1913 – 1970).

Теория познания

Знание не воспринимается и не представляется через факты, а производится — отсюда акцент на сознательной выработке концептов. Для выделения существенных абстрактных элементов структур необходима теория — система рационально связанных постулатов, которые объясняют эмпирические данные и имманентны практике (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, М. Фуко).

Истинный научный анализ должен опираться на независимые бесубъектные структуры, которые не связаны со свободными действиями людей и не имеют ценностного значения.

Эпистемологические тезисы: во-первых, радикальное разделение (разрыв) науки и реальности; во-вторых, то, что наука является видом социальной практики, а любая практика есть производство, которое имеет структуру.

Познание является только интеллектуальной конструкцией, никак не отражая внешний мир. Субъект есть сконструированный теоретический объект, существующий только в теории, а не в реальности. Объект знания находится полностью внутри мысли, внутри концептуальной схемы интерпретатора и его надо отличать от реального объекта обычной реальности. Истина или научное знание отличаются от идеологии или мнения тем, что они произведены в ходе процесса внутри самого научного знания. Истинные идеи соответствуют объектам не из-за внешнего, а из-за им внутренне присущего соответствия; истина есть свой собственный критерий. Не существует общего критерия научности, а только конкретные критерии, существующие в отдельных науках (Луи Альтюссер).

Задача исследователя — создать целостную и логически непротиворечивую теорию, аксиоматизировать и формализовать её положения, а не разрешать вопрос о соотношении знания и действительности. Реальность и её научное описание различны — части наблюдаемого объекта не обязательно являются элементами структуры. **Социальная реляционная онтология.** Объекты изучения в социальных и гуманитарных науках имеют относительную, а не субстанциональную природу. Социальный мир познаётся через структуры, а не намерения, функции или историю.

Культура и общество

Культура и общество рассматриваются как знаковые системы, символический порядок, который не редуцируется к внешним основаниям и, будучи бессознательным, конституирует представления человека о себе. В качестве социального факта язык составляет «базис» культуры. Культура рассматривается как совокупность знаковых систем, важнейшая из которых — язык, но в которую входят также наука, искусство, религия, мифология, обычаи, мода, реклама.

Язык, мифология, религия, искусство, традиции квалифицируются как знаково-символические системы, как тексты, построенные исходя из универсальных структурных закономерностей.

Социальные и культурные явления не имеют субстанциональной природы, а определяются своей внутренней структурой и своими отношениями с другими явлениями в соответствующих социальных и культурных системах. Социальные и культурные явления — это не просто объекты и явления, но объекты и явления, наделенные значением. Структурализм претендует на универсальное объяснение культурных и социальных феноменов, выявление «бессознательных условий социальной жизни» (К. Леви-Стросс).

Структурно-семиотический анализ рассматривает внутренние отношения как непосредственно данные, не зависящие от интерпретаций и социокультурного контекста, что позволяет обнаружить скрытые закономерности, которым бессознательно подчиняется человек.

Глубинные пласты культуры, безличные, бессознательные языковые структуры выражаются понятиями «ментальные структуры» (К. Леви-Стросс), «эпистема» и «дискурсивные формации» (М. Фуко) «письмо» (Р. Барт, Ж. Деррида), опосредуют отношение человеческого сознания и мира и определяют характер культурных форм. Безличные языковые устойчивые ментальные структуры формируют человека и общество и существуют гораздо дольше чем современные цивилизации.

«Культурные единицы» суть ...знаки, которые социальная жизнь предоставила в наше распоряжение: образы, интерпретирующие книги. Социальный аспект знаков важнее их отношения к реальным объектам: развитие общества зависит не от материальных

объектов, а от культурных единиц, которые «универсум коммуникации пустил в обращение вместо вещей» (Умберто Эко).

Бессознательные структуры объективируются в символические формы. Символом называется объект, стереотип поведения, слово, указывающее на некоторую значимую для человека область реальности – природную или созданную людьми. Процессы порождения символов обозначаются как кодирование.

Она формируется в результате наполнения пустых бессознательных структур, которые есть культурное априори, знаково-символическим содержанием.

Становление культуры связывает с формированием систем сверхличностных, всеобщих социокультурных смыслов, которые фиксируются в языке и системах коммуникаций. Символы при этом играют роль своеобразных “промежуточных” элементов мыслительных структур, обеспечивая связь конкретно-чувственных образов и отвлеченных понятий. “Объединяют” людей не “базовые потребности”, а единые структуры бессознательного, которые в различных условиях могут давать этническое своеобразие (К. Леви-Стросс).

Общество. Социальный мир объясняется не в терминах индивидуального действия, а через отношения и отношения между отношениями. Общество есть проекция символического порядка, за которым нет никакой иной реальности — ни субъективной, ни внешней.

Любые отношения людей представляют собой своеобразную структуру, а взятые все вместе, эти структуры составляют между собой определенную иерархию – социальную систему. ...для функционирования социальной системы, важны понятия, обозначающие социальные ситуации, различные виды отношений и отношения между этими отношениями, именно так можно сформулировать общие законы социального развития. (К. Леви-Стросс)

Язык и социум. Язык является единственной возможностью понимания любых явлений, в том числе и смыслов социальных структур.

Все, что есть в социальной действительности, начиная от социальных систем и до совокупности различных предметов, имеет языковую основу, поскольку когда-то было, как то названо, обозначено.

Смысл есть только там, где предметы или действия названы; мир означаемых предметов есть мир языка.

Язык несет в себе социальные установления и систему значимостей, не может быть изменен или создан по произволу отдельного индивида. Он является коллективным договором, обеспечивающим коммуникацию. Речь, напротив, есть результат индивидуального выбора, регулируемого традициями, достигающимися человеку от определенного коллектива.

Проблемы коммуникации. Главный вопрос — это вопрос взаимодействия индивидуального (личного поступка, действия, высказывания, одним словом речи) и коллективного (языковой структуры не индивидом созданной и его сознанию не открытой).

Разрешение этой оппозиции ведет к понятию письма, понимаемого как диалектическое отношение коллективного с его обязательными кодами (язык) и индивидуального с импульсами бессознательного (речь). Письмо, порождаемое взаимодействием языка и речи, превращает культуру в текст, внутри которого действуют различные семантические системы (Р. Барт).

Вопросы и задания по теме.

1. Каким образом структурализм стремился объяснить различные культурные и социальные явления?

2. Какие преимущества и недостатки имел структурализм в качестве методологии для анализа сложных явлений?

3. Какие структурные школы лингвистики, такие как Пражский лингвистический кружок, Копенгагенская глоссематика и Йельский дескриптивизм, внесли вклад в развитие структурализма и какие особенности они имели?

4. Какие методологические установки были характерны для Женевской лингвистической школы, и какие аспекты она исследовала?

5. Какова роль Пражской школы в структурной лингвистике, и какие принципы она выдвигала в отношении изучения языка?

6. Что представляла собой Копенгагенская школа, и какие особенности структурной лингвистики она выделяла?

7. В чем состояла специфика американского структурализма, и какие ученые внесли вклад в его развитие?

8. Что представляла собой дескриптивная лингвистика, и какие две школы менталистов и механистов выделялись в ее рамках?

9. Какие основные концепции и методологии в лингвистике были разработаны на основе структурного анализа?

10. Какова роль Франца Боаса и Леонарда Блумфилда в развитии дескриптивной лингвистики и структурной лингвистики?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».

2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.

3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 11.

Тема: Казанская лингвистическая школа.

План.

1. Казанская лингвистическая школа.
2. Труды И.А.Бодуэна де Куртене.
3. Учение о фонеме.

Ключевые слова: казанская лингвистическая школа, Бодуэн де Куртене, «Антропофоника», этимологоморфологическая единица, фонема.

1. Второй оригинальной русской языковедческой школой в истории языкознания считается Казанская лингвистическая школа, которая сформировалась в Казанском университете в 70 – 80-е годы XIX в. Ее основателем был выдающийся русский и польский языковед Иван Александрович Бодуэн де Куртене (1845 – 1929). Казанская школа возникла в

рамках младограмматического течения, ее теоретические установки во многом совпадали с основными положениями современного ей младограмматизма. Вместе с тем с самого начала Казанская школа стала восприниматься как оригинальная школа языкознания. По свидетельству ученика Бодуэна де Куртене по Петербургу Л. В. Щербы, Бодуэн не был ничьим учеником, не принадлежал ни к какой школе и всю свою жизнь по всем решительно вопросам занимал собственную, нетрафаретную позицию.

Стремление Бодуэна де Куртене творчески подойти к решению языковедческих проблем нашло понимание и поддержку лингвистов Казанского университета. Среди них такие известные языковеды, как Николай Вячеславович Крушевский (1851 – 1887), Василий Алексеевич Богородицкий (1857 – 1941), Сергей Константинович Булич (1859 – 1921) и др. Именно представители Казанской лингвистической школы – Бодуэн де Куртене и Крушевский – дают мировому языкознанию первую формулировку фонологической теории, к которой восходит фонологическая концепция Н. С. Трубецкого. К идеям этой школы восходят и некоторые положения лингвистической теории Ф. де Соссюра, который считал, что Бодуэн де Куртене и Крушевский ближе других подошли к теоретическому осмыслению языка, не выходя при этом за пределы чисто лингвистического рассмотрения.

Стремление к теоретическим обобщениям, к построению научных абстракций, к философскому осмыслению языковых проблем выгодно отличало Казанскую школу от эмпиризма лейпцигских младограмматиков.

Психологизм как один из компонентов философии языка младограмматиков в Казанской школе носит свой особый характер, отличный от психологизма ортодоксальных младограмматиков. Признавая язык психическим явлением, представители Казанской школы вместе с тем достаточно последовательно подчеркивали и социальную обусловленность языка. Наиболее ярко взгляды Казанской лингвистической школы воплотились в концепции ее основателя – Бодуэна де Куртене.

2. Бодуэн де Куртене родился в Польше. Как показывает его фамилия, его предки по отцовской линии были французы, переселившиеся в начале XVIII века в Польшу. Большую часть своей жизни Бодуэн провел и работал в России. В 1862 – 1866 гг. он учился в Варшавской школе, где изучал славянские языки и овладел литовским языком. В 1867 г. он учился в Праге, слушал лекции А. Шлейхера в Иене, в Берлине занимался санскритом. В 1868 г. Бодуэна направили на два года в Петербург, где он проходил подготовку в Петербургском университете под руководством И.И. Срезневского. В 1870 г. Бодуэн в Петербурге защитил магистерскую диссертацию «О древнепольском языке до

XIV столетия» и стал читать лекции по сравнительной грамматике индоевропейских языков. С 1872 г.

Бодуэн три года провел за границей, в Австрии и Италии, где изучал говоры словенского языка. В 1875 г. Бодуэн получил степень доктора сравнительного языкознания за диссертацию «Опыт фонетики резьянских говоров». В дальнейшем он поочередно работал в пяти университетах:

Казанском (1875 – 1883), Юрьевском (Тартуском) (1883 – 1893), Краковском (1894 – 1900), Петербургском (1901 – 1918) и Варшавском (1918 – 1929), в последний он переехал после получения Польшей независимости. В 1897 г. Бодуэн был избран членом-корреспондентом Академии наук. Бодуэн де Куртенэ свободно владел многими языками – русским, польским, немецким, французским, литовским, итальянским, хорошо знал чешский, эстонский, латышский и другие языки. Свои многочисленные работы он писал почти на всех европейских языках. Общего труда с изложением своих лингвистических взглядов Бодуэн не оставил. Наиболее известными его работами являются: «Некоторые общие замечания о языковедении и языке» (1871), «Опыт теории фонетических альтернатив» (1895), «Языкознание, или лингвистика, XIX века» (1901), «Лингвистические заметки и афоризмы» (1903), «Введение в языкознание» (1917). Фактически, помимо Казанской, Бодуэн является основателем Петербургской и польской школ в языкознании. Его наиболее известными учениками и последователями по Петербургу являются Л. В. Щерба (1880 – 1944), Е.Д. Поливанов (1891 – 1938), Л. П. Якубинский (1892 – 1945) и др., по Польше – В. Дорошевский (1899 – 1976), Г. Улашин (1874 – 1956) и др.

Общелингвистические вопросы, проблемы смежных с языкознанием наук, особенно психологии и физиологии, занимают центральное место в научном наследии Бодуэна де Куртенэ. Для него характерен широкий взгляд на язык как явление одновременно физическое, физиологическое и психическое, а также индивидуальное и общественное.

Антиномия физиологического (физического) и психического в языке, волновавшая младограмматиков, сохраняет свою актуальность для Бодуэна и его последователей. Уже с самого начала своей научной деятельности Бодуэн, в противовес шлейхеровскому натурализму, подчеркивал, что язык не организм и его нельзя рассматривать отдельно от человека. «...Нас поражает, – писал он, – укоренившаяся привычка персонификации и вообще одухотворения понятия языка, человеческой речи, т.е. привычка рассматривать языки как особые существа, как «живые организмы», в отрыве от людей». Языковая жизнь индивида представляется Бодуэном в виде тройственной структуры: фонации (произнесения), аудиции (восприятия) и церебрации (процессов, происходящих в индивидуальном мозговом центре). В работе «Об общих причинах языковых изменений» он так характеризует эти три направления речевой деятельности:

1) В направлении от центра вовне – это работа двигательных моторных нервов, а также работа мускульная, выполнение движений, речь, фонация.

2) В направлении снаружи к центру мы имеем работу чувственных нервов, нервов сенситивных: напряжение чувственной впечатлительности, впечатлительности слуха, а в момент перехода в центр – направление и напряжение внимания на то, что слушается.

3) Наконец, в самом центре языковую работу составляют: внимание, память, сохранение разнообразия представлений и черпание из их запаса в случае необходимости. Это одновременно работа центральных нервов мозговой субстанции».

Для Бодуэна «в языке сочетаются в неразрывной связи два элемента: физический и психический», жизнь языка основывается на процессах, разбор которых занимаются физиология (с анатомией – с одной и с акустикой – с другой стороны) и психология, но в рамках языковедения как самостоятельной науки. И вместе с тем в антиномии физиологического и психического в языке преобладает психическое. Бодуэн считал, что «объяснение языковых явлений может быть только психологическим или в известных пределах физиологическим». Он еще в большей степени, чем младограмматики, указывал

на психическую сущность языка, что дает основание многим историкам языковедения относить его к психологическому направлению в языкознании: «Сущность человеческого языка, – отмечал он, – исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами. Нет и не может быть в речи человеческой или в языке ни одного явления, которое не было бы вместе с тем психическим». Но поскольку «психический мир не может развиваться без мира социального», то в языке кроме психической стороны следует отмечать всегда сторону социальную.

Бодуэн де Куртенэ находился под определенным влиянием учения Гумбольдта, поэтому в его работах находит собственное преломление антиномия Гумбольдта об индивидуальном и социальном (коллективном) в языке, тесно связанная у Бодуэна с антиномией языка и речи.

Индивидуальный язык он рассматривал «как одну из функций человеческого организма в самом обширном смысле этого слова». С одной стороны, Бодуэн говорил, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов», что существуют как психические реальности одни только индивидуальные языки. С другой стороны, он подчеркивал, что индивиды составляют данное языковое общество, что «индивид может развиваться в языковом отношении и вообще духовно только в обществе», в сношениях с другими индивидами. И в этом смысле язык имеет только тогда цену, «когда служит целям взаимного общения между людьми». Развивая положение Гумбольдта о языке как деятельности, он считал, что язык и речь составляют такое взаимопроникающее единство, которое обуславливает реальность друг друга. Бодуэн обращал внимание «на различие речи человеческой вообще, как собрания всех языков... от отдельных языков, наречий и говоров и наконец от индивидуального языка отдельного человека, с другой же стороны – на различие языка как определенного комплекса известных составных частей и категорий, существующего только *in potentia* и в собрании всех индивидуальных оттенков, от языка как непрерывно повторяющегося процесса, основывающегося на общительном характере человека и его потребности воплощать свои мысли в ощущаемые продукты собственного организма и сообщать их существам ему подобным, т.е. другим людям (язык – речь – слово человеческое)». Язык вообще (племенной, национальный, по терминологии Бодуэна) является «чистой отвлеченностью, обобщающей конструкцией», созданной из целого ряда реально существующих индивидуальных языков. Индивидуальная речь – это конкретное проявление племенного или народного языка.

Бодуэн де Куртенэ выступал против проповедуемого младограмматиками универсально-исторического подхода к изучению фактов языка и отстаивал «описательное» исследование языка, разграничивая в связи с этим статику и динамику в языке. Это разграничение вошло впоследствии в лингвистическую концепцию Ф. де Соссюра как синхрония и диахрония. В отличие от Соссюра, который считал эти два аспекта противоположностями, Бодуэн признавал самостоятельность этих двух подходов к языку и специфику каждого из них. Под статикой он понимал явления, совершающиеся каждовременно в данном состоянии языка, под динамикой – изменения, которые совершаются в истории, на протяжении многих веков и в целом ряду говорящих поколений. Фактически уже в начале 80-х годов Бодуэн предлагает наряду со статикой и динамикой различать историю в языке: статика – описание и исследование того, что существует, без учета изменчивости; динамика – исследование и определение условий изменчивости; история констатирует изменения в языке. Динамика и история различаются между собой еще и тем, что динамика – это непрерывное развитие однородных явлений, находящихся в непосредственной причинной зависимости, тогда как история – это прерывистое развитие разнородных явлений, периоды которого связаны опосредованной причинностью. Бодуэн де Куртенэ, как и Гумбольдт, полагал, что каждая данная языковая система есть в одно и то же время и средство общения, и один из моментов исторического развития языка. В ней имеются и относительно устойчивые явления, и рудименты

прошлого, и зародыши будущей системы. Бодуэн указывает на то, что не следует разрывать статику и динамику при изучении языка, что современные языковые явления станут понятными, «если спросить историю языка». Он писал: «Нет неподвижности в языке».

Принимаемые, например, многими лингвистами одинаковые, неизменные корни, одинаковые, неизменные основы склонения, спряжения и т.д. во всех родственных языках – есть ученая выдумка, ученая фикция и вместе с тем тормоз для объективного исследования. В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики».

История языка имеет две стороны – внешнюю и внутреннюю. Внешняя история языка тесно связана с судьбами его носителей, с географическими, этнографическими, социальными факторами существования языка.

Внутренняя история языка всегда находится в связи с физической и психической организацией говорящего на нем народа. Причины изменчивости языка вызываются как влиянием внешних факторов, так и внутренних: «стремлением к удобству», «бессознательным забвением», «бессознательным обобщением», «бессознательной абстракцией», то есть определяются психофизиологическим механизмом говорящего индивида.

Бодуэн де Куртенэ одним из первых выдвинул тезис о языке как системе взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, подчеркивая, что все элементы языкового мышления – фонетические, морфологические и семасиологические – «укладываются сами собою в группы и разряды».

Систему языка он разбивает на подсистемы: фонетическую («фонетическую структуру слов и предложений»), морфологическую («морфологическую структуру слов») и синтаксическую («морфологическую структуру предложений»), понимая синтаксис как часть морфологии. Система языка в трактовке Бодуэна – категория историческая. В процессе исторического развития системность языка возрастает: в нем уменьшается число форм обособленных, не связанных друг с другом, их место занимают типовые формы. Понятие системности языка Бодуэн тесно связывал с понятием знаковости, рассматривая знаки языка как совокупность «множества случайных символов, связанных самым различным образом». По Бодуэну, подавляющее большинство слов человеческого языка – «лишь случайно возникшие символы». И как раз эта случайность представляется ему характерной чертой языка, при этом случайность есть форма проявления необходимости.

Бодуэн первым обратил внимание на историческую изменчивость основ склонения в индоевропейских языках. Основоположники сравнительной грамматики индоевропейских языков, рассматривая корни слов, признавали их неизменяющимися. Бодуэн же указал на то, что корни или основы слова подвергаются в языке постоянным изменениям, как фонетическим, так и под влиянием аналогии, что приводит к изменению границ между морфемами слова. А именно знание морфологических особенностей развития языка позволяет составить ясное представление о действии фактов, обуславливающих это развитие. Бодуэн прослеживает процессы переоформления морфологической структуры древних основ (переразложение и опрощение основы) в индоевропейских языках, начиная с

праязыка до появления отдельных языков. Результатом морфологического развития явилось полное смешение типов склонения, исчезновение категорий основ в их прежнем значении и появление новых основ.

К одной из главных заслуг Бодуэна де Куртенэ относят построение им теории фонемы и фонетических чередований. Он одним из первых в современной теории языкознания высказал мысль о несовпадении физических и функциональных свойств звуков, чем положил начало учению о фонеме и становлению фонологии как

самостоятельного раздела лингвистики. Указывая на различие между звуком как продуктом вибрации органов речи и воздуха и фонемой как чисто лингвистическим элементом, он писал, что роль звуков в механизме языка, их значение для чутья народа не всегда совпадает с соответственными категориями звуков по их физическому свойству. В первый период деятельности фонема понималась Бодуэном скорее как этимологоморфологическая единица, соотносящаяся с историческим чередованием звуков и возникающая вследствие действия звуковых законов и аналогии. Она трактовалась как обобщенный фонетический тип, как подвижный элемент морфемы. Объяснение фонетических изменений, проводимое Бодуэном на морфологическом уровне (могу / можешь), положило начало морфонологии. Позднее он стал определять фонему как психическое представление звука: «Фонема – единое представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука – психический эквивалент звуков языка».

Первым в России Бодуэн занялся типологическим изучением языков. Он считал, что изучение языков, имеющее дело с определением сходств и различий между ними, может основываться на выявлении этих черт независимо от генеалогических или исторических связей исследуемых языков. По его мнению, одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения можно находить в языках, чуждых друг другу и исторически, и географически. Выделение и сопоставление в языках независимо от степени их родства определенных функционально-структурных отношений, обнаруживающих общие черты, будет принято затем современными направлениями типологического изучения языков.

В период становления компаративизма сложилась традиция отождествления звуков и букв, объясняемая отчасти письменным характером древних памятников индоевропейских языков. В связи с этим Бодуэн выдвинул положение о принципиальном разграничении звукового и графического планов языка и подчеркнул значение звуковой стороны живых языков и их диалектов в познании законов функционирования языка. Вслед за младограмматиками, Бодуэн выступает за признание преимущества данных живых языков и диалектов над языковыми фактами письменных памятников различных эпох. Сам Бодуэн обошел Литву, Словению, Латвию, собирая диалектологический материал. Еще до выхода трудов Жильерона по диалектологии Бодуэн читал лекции по славянской и балтийской лингвогеографии.

Многие идеи Бодуэна де Куртенэ были подхвачены и развиты в трудах его казанских учеников, в первую очередь это относится к рано умершему Н.В. Крушевскому и В. А. Богородицкому. Крушевский всю свою недолгую жизнь посвятил главным образом вопросам общего языкознания, поскольку, по мнению Бодуэна, «видел всю свою задачу и вообще задачу лингвистов в высшем стиле в одних только обобщениях». Главной задачей языкознания Крушевский считал определение законов развития языка, а основным закон языка усматривал в «соответствии мира слов миру мыслей». Основными работами Н. В. Крушевского являются «Очерк науки о языке» (1883), посвященный важнейшим проблемам общего языкознания, и изданные посмертно «Очерки по языковедению.

«Антропофоника» (1893). Вслед за учителем, в изучении законов развития языка Крушевский уделяет много внимания системному и знаковому характеру языка, вопросам морфологической структуры слова, словообразования, семантическим связям слов, проблемам языка и речи, статике и динамики, типологии языков. Всеобщие законы развития языка он основывает на типологическом изучении фонетических систем, как наиболее доступных наблюдению, родственных и неродственных языков. Крушевский полагал, что существуют всеобщие звуковые законы, которые вызывают одинаковое изменение определенного звука в разных языках. Находя типологические параллели в фонетических системах неродственных языков, он подтверждает существование типовых универсалий как определенных свойств или признаков всех языков. Эти идеи

Крушевского оказали большое влияние на становление современного течения в языкознании, связанного с изучением языковых универсалий.

Стремление к сопоставительному изучению родственных и неродственных языков характерно и для работ В. А. Богородицкого, в которых наиболее ярко отразились «типичные» общетеоретические положения Казанской школы. В работе «Очерки по языковедению и русскому языку» (1901) он развил учение Бодуэна об историческом изменении границ между морфологическими элементами слова, происходящем в результате аналогии, дифференциации, опрощения и переразложения. В исследованиях по сравнительной грамматике индоевропейских языков Богородицкий уделил главное внимание определению хронологической последовательности явлений языка, показал диалектное членение в области фонетики для отдельных ветвей индоевропейской семьи языков в доисторический период. Прежде лингвисты брали за основу сравнения хронологически не сопоставимые древнейшие письменные памятники, пренебрегая последующим развитием языков и как бы выхватывая лишь один из моментов истории этих языков. А между тем, по мнению Богородицкого, характер языка определяется всем ходом его истории, поэтому необходимо следить в хронологической последовательности за всем ходом его развития до настоящего времени.

Развивая типологические идеи Бодуэна, Богородицкий проводит изучение общих структурных черт как в родственных, так и в неродственных языках, характеризуя, например, соотношения звуковых систем русского и татарского языков. В. А. Богородицкий является одним из основоположников

экспериментальной фонетики. Им была создана при Казанском университете первая в России экспериментально-фонетическая лаборатория.

Таким образом, круг проблем и задач общего языкознания, которые решали в своих трудах представители Казанской лингвистической школы, обширен: язык как система, знаковая теория языка, психофизиологическая организация языка, психофизиологическая и социальная обусловленность языковых изменений, законы и причины языкового развития, теория фонем и морфонологических изменений, типология языков. Идеи Казанской школы в решении этих вопросов оказали огромное влияние на формирование современных структуралистских течений. Во многих аспектах исследования языка казанцы превзошли младограмматическую методологию и тем самым создали реальные предпосылки для возникновения и развития новых лингвистических течений, методов и приемов изучения языка.

3. Понятие фонемы как отличной от звука языковой единицы, введенное Бодуэном де Куртенэ еще в казанский период, является одним из главных достижений ученого в лингвистике. Всю науку о звуках он называл фонетикой или фонологией. Эти два термина употреблялись в его работах как синонимы. В составе фонологии выделялись антропофоника, психофонетика и историческая фонетика. «Антропофоника занимается научным изучением способа возникновения преходящих фонационных явлений, или физиолого-акустических явлений языка, а также взаимных связей между этими явлениями».

Антропофоника создает базу для психофонетики, но только опосредованно принадлежит к собственно языкознанию, основанному целиком на психологии. Психофонетика - лингвистическая дисциплина, изучающая фонационные представления в человеческой психике, а также их связи с другими представлениями: морфологическими и семасиологическими или семантическими. Позже в структурной лингвистике антропофонику стали называть фонетикой, а область языкознания, изучающую явления, относимые к психофонетике, - фонологией. Смена терминов объясняется отказом от психологизма у большинства фонологов, работавших после Бодуэна де Куртенэ.

Фонема понимается у Бодуэна как минимальная единица психофонетики: «Фонема есть однородное, неделимое в языковом отношении антропофоническое представление,

возникающее в душе путем психического слияния впечатлений, получаемых от произношения одного и того же звука». Таким образом, фонема - психическая единица, существующая вполне объективно, хотя у разных людей звуковые представления могут быть и неодинаковыми.

В трудах Бодуэна де Куртенэ встречаются две различные теории фонемы: морфологическо-этимологическая и психологическая. В первой теории фонемы привлекают внимание следующие моменты:

1. Фонемы определяются не в синхронном плане, а с исторической точки зрения как звуки, возникшие из одного и того же звука в одном или нескольких родственных языках.

2. Дефиниция фонемы основывается на морфеме: фонемы - подвижные элементы одной и той же морфемы, наименьшей значимой единицы языка. Здесь потенциально как будто намечается функциональный подход к фонеме: фонема - признак морфологической категории.

3. Фонема - результат обобщения звуков. Это объединение различных звуков с этимологической точки зрения.

4. Фонема не является психической единицей, она состоит из обобщенных антропофонических признаков.

5. Фонема - звуковой тип, что связано с обобщением антропофонических признаков.

6. Фонемы не определяются с точки зрения их взаимоотношений в системе языка.

Рассматривая вышеперечисленные пункты с точки зрения последующего развития фонологии, можно сделать вывод о том, что дефиниция фонемы с исторической точки зрения была устранена во всех во всех фонологических направлениях, в том числе и у самого Бодуэна де Куртенэ.

Признание фонемы подвижным элементом морфемы легло в основу Московской фонологической школы, представителями которой были Р.И. Аванесов, В.И. Сидоров и др. Фонема как звуковой тип стала одним из основных пунктов Ленинградской фонологической школы. Признание фонемы совокупностью обобщенных антропофонических признаков было воспринято Пражской школой на втором этапе развития ее фонологического учения (к 30м годам), когда в этой школе был преодолён психологизм.

Понятие фонемы в современном понимании более выпукло вырисовывалось во второй, психологической теории Бодуэна де Куртенэ. Принято считать началом психологистической теории 1894 год, когда вышла работа о фонетических альтернативах, однако психологистическое понимание наряду с морфологическо-этимологическим встречается, по крайней мере, с 1888 года.

В развернутом виде эта теория фонем представлена в работе «Опыт теории фонетических альтернатив» (1894), хотя в ней пока еще чувствуются отзвуки морфологическо-этимологического понимания.

Согласно Бодуэну, «Фонема - единое представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука - психический эквивалент звуков языка. С единым представлением фонемы связывается (ассоциируется) некоторая сумма отдельных антропофонических представлений, которые являются, с одной стороны, артикуляционными представлениями...а, с другой стороны, акустическими представлениями».

Таким образом, звуки как физические факты заменены их психическими эквивалентами - фонемами, которые могут быть поняты только с психологическо-социологической точки зрения. Звук языка, согласно Бодуэну, - чистейшая фикция, ученое измышление, возникшее благодаря смешению понятий и подстановке мгновенно появляющегося, преходящего вместо постоянно существующего.

Основные моменты в психологической теории Бодуэна де Куртенэ заключаются в следующем:

1. Фонема - психический эквивалент звука. Такое понимание органически увязывается с общей психологической концепцией автора. Правда, фонема связана с физико-физиологической, акустической и артикуляционной сторонами языка, но в конечном итоге и эти стороны сводятся к их психическим субстратам - к представлениям.

2. Звук представляет собой физиологическо-акустическое проявление, физический признак, осуществление фонемы.

3. Основным признаком, по которому звук противопоставляется фонеме, заключается в том, что звук преходящее, а фонема не преходящее, постоянно существующее в психике индивида явление. Фонема, так же как и язык в целом, психологическо-социальное явление.

4. Фонема и звук противопоставляются друг другу и по другому принципу: звук в различных условиях произносится различно, а фонема - это единое, общее представление. В теории Бодуэна второе противопоставление не акцентировано, в то время как в позднейшей фонологии именно оно стало основным. Это - поиск постоянного за переменным, инварианта за вариантами.

В связи с таким пониманием намечается понятие варианта: одной фонеме может соответствовать несколько звуков, но этот вопрос не рассматривается в трудах Бодуэна де Куртенэ.

5. Одной из характерных черт психологической теории Бодуэна является то, что в ней четко определен объем понятия фонемы. Теперь бодуэновская фонема уже по существу совпадает с фонемой более поздних фонологических теорий, поскольку фонема определяется по отношению к звуку, - это представление звука. Тем самым исключается последовательность звуков, которая могла оказаться неделимой с точки зрения соответствий в родственных языках.

Дискуссионным является вопрос о наличии или отсутствии в учении Бодуэна смысловозначительной функции фонемы. Ряд исследователей (Белинская, Фасмер, Хойслер) высказывает мнение, что Бодуэн рассматривал фонемы как функциональные единицы языка, связанные с различением значения, но введения этого принципа датируется различными авторами различно.

Некоторые языковеды категорически отрицают наличие смысловозначительной функции фонемы в трудах Бодуэна (Гвоздев, Матезиус).

Фонема, с точки зрения Бодуэна, не является простой, неделимой единицей. Для обозначения составляющих элементов фонемы появляются специфические термины: кинема, акусма, кинакема. Бодуэн пишет: « Мы разлагаем фонемы на психические - произносительные и слуховые - элементы, которые уже не подлежат дальнейшему разложению. С точки зрения языкового исполнения, то есть с точки зрения произношения, мы разлагаем фонемы на составляющие их произносительные элементы или кинемы; с точки зрения восприятия, мы разлагаем их на слуховые элементы или «акусмы».

Кинакема определяется Бодуэном как соединенное представление кинемы и акусмы в тех случаях, когда благодаря кинеме получается и акусма. Например, кинема губ вместе с губным акустическим оттенком составляет кинакему губности.

Вопросы и задания по теме.

1. Кто был основателем Казанской лингвистической школы, и в какие годы она формировалась?

2. Какие основные теоретические установки были характерны для Казанской лингвистической школы?

3. Какие известные языковеды принимали участие в деятельности Казанской лингвистической школы?

4. Какие вклады вносили представители Казанской школы в развитие фонологической теории и лингвистической концепции Н. С. Трубецкого?

5. В чем заключалась философская особенность Казанской школы в отличие от эмпиризма лейпцигских младограмматиков?
6. Как Бодуэн де Куртенэ отличал свой подход к изучению языка от шлейхеровского натурализма?
7. В чем заключается тройственная структура языковой деятельности, как описано в работе "Об общих причинах языковых изменений"?
8. Какие элементы объединяются в антиномии физиологического и психического в языке согласно Бодуэну де Куртенэ?
9. Как Бодуэн де Куртенэ связывает психический и социальный аспекты в языке?
10. Какое влияние на Бодуэна де Куртенэ оказало учение Гумбольдта и как оно проявляется в его работах?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001. Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 12.

Тема: Московская лингвистическая школа.

План.

1. Московская школа (формально-грамматическое направление в языкознании).
2. Учение о частях речи Ф.Ф. Фортунатова.
3. Синтаксические взгляды учёных московской школы.

Ключевые слова: московская формальная школа, грамматические классы слов, форма слова, законченное словосочетание

МОСКОВСКАЯ ФОРМАЛЬНАЯ (ФОРТУНАТОВСКАЯ) ШКОЛА, одно из ведущих направлений отечественной лингвистики конца 19 в. и 20 в. Сформировалась в Московском университете в 1880–1890-е годы. Создателем школы был Ф.Ф.Фортунатов. В числе его старших учеников были Г.К.Ульянов (1859–1912), А.И.Томсон (1860–1935), А.А.Шахматов; последний в дальнейшем отошел от формальной школы. Позже у Фортунатова учились В.К.Поржезинский (1870–1929), Д.Н.Ушаков, Н.Н.Дурново, которые, особенно двое первых, после ухода Фортунатова в 1902 из университета стали главными хранителями традиций школы. Их учеником, в частности, был М.Н.Петерсон (1885–1962), в свою очередь в течение нескольких десятилетий хранивший и отстаивавший принципы Московской формальной школы. Из школы вышли многие крупные лингвисты: Н.Ф.Яковлев, Г.О.Винокур, П.С.Кузнецов, А.А.Реформатский, А.И.Смирницкий и многие другие, а также работавшие большую часть жизни за рубежом Н.Трубецкой и Р.Якобсон. Одним из ответвлений школы была Московская фонологическая школа. Перечисленные выше ученые шли каждый своим путем, выдвигали разнообразные концепции и часто выходили за рамки фортунатовской школы, однако всегда оставались верны ее традициям. Якобсон в 1960-е годы писал: «Московская лингвистическая школа, верная заветам своего основоположника Филиппа Федоровича Фортунатова, была и остается призвана осознать, обосновать и развить его учение о том, что язык – не одна лишь внешняя оболочка по отношению к явлениям мысли и не только средство для выражения готовых мыслей, а прежде всего орудие для мышления.

Московская формальная школа формировалась во времена господства исторического подхода и младограмматизма. Отдавая должное этим идеям, Фортунатов выходил за рамки младограмматических концепций и исторического подхода в целом. Увлекавшийся математикой, он стремился к математической точности и в своих лингвистических исследованиях. Если большинство языковедов 19 в. тяготели к рассмотрению языка в логических или психологических категориях, то Фортунатову было свойственно стремление изучать язык, исходя из собственно лингвистических критериев и по возможности не обращаясь к категориям других наук. Его научные интересы во многом лежали в области теории грамматики, где он стремился выявить общие законы грамматической структуры, не связанные с историческим развитием. Фортунатов занимался также типологией, сопоставлением строя языков независимо от их истории и родственных связей. Близкие подходы сохранялись у учеников Фортунатова, некоторые из них, особенно Дурново, впоследствии непосредственно обратились к структурным методам.

Не отказываясь от исторических и сравнительно-исторических исследований, представители фортунатовской школы занимались синхронным изучением языков, прежде всего современных. Областью их специальных исследований были грамматика, позднее также фонология. Значительную роль в становлении и развитии идей школы сыграла деятельность Московской диалектологической комиссии (1904–1931), развернувшей активные исследования русских, украинских и белорусских диалектов.

Школа развивалась в полемике как с представителями старого исторического подхода и с марристами так и с Петербургской лингвистической школой И.А.Бодуэна де Куртенэ и Л.В.Щербы, которая, также стремясь к новым подходам, в большей степени ориентировалась на связь лингвистики с другими науками – сначала с психологией, позже с акустикой и физиологией. Противники часто упрекали лингвистов фортуновской школы в «формализме», а сами ее представители признавали приоритет формы при лингвистическом анализе. Они стремились опираться на те признаки, которые не требуют обращения к интуиции и интроспекции. Примером расхождения позиций двух школ могут служить споры по вопросу о частях речи. Если для Щербы части речи – прежде всего семантические классы, имеющие основу в психике носителей языка, то для представителей московской формальной школы (Петерсон, Кузнецов, отчасти Винокур) – это классы слов, выделяемые по формальным, морфологическим признакам: склонению для имен, спряжению для глаголов и т.д.). Позже теоретические расхождения школ нашли выражение в спорах между Московской и Ленинградской фонологическими школами.

Становление структурализма в той или иной степени было воспринято многими представителями фортуновской школы, особенно принадлежавшими к третьему ее поколению, а вышедшие из нее Трубецкой и Яковсон сыграли значительную роль в возникновении и деятельности Пражского лингвистического кружка; Яковсон позднее повлиял и на развитие американского структурализма. В частности, именно в московской формальной школе (Яковлев, Трубецкой) понятие фонемы, выработанное первоначально в петербургской лингвистической школе и отсутствовавшее у Фортунатова и его непосредственных учеников, было переосмыслено на основе отказа от психологизма и выработки строго лингвистических критериев выделения фонем; в дальнейшем усилиями Яковсона и Трубецкого этот подход занял господствующее положение в мировой лингвистике.

2. Проблема формы в языке разрабатывалась Фортунатовым на протяжении всего периода его научной деятельности, причем понимание формы в языке менялось, так как автор искал более точное ее определение. В своей основной сути истолкование грамматической формы оставалось неизменным, оно покоится прежде всего на рассмотрении особенностей формы слова.

– Какое определение слову дает Фортунатов? («всякий звук речи, имеющий в языке значение отдельно от других звуков, являющихся словами (например, *a*; ср. также *неправда, книга*)».)

– Какие две стороны слова выделяет Фортунатов?

1) реальное значение (соотношение с фактами действительности) и 2) формальное значение (грамматические категории, относящиеся к самому языку).

Положение Ф. Ф. Фортунатова о наличии в слове двух сторон семасиологической и формальной — стало отправным в грамматической концепции и послужило базой для формального направления в грамматике.

– Как Фортунатов понимает грамматическую форму слова? Что дает форму слову?

(морфологически – как членимость слова на основу и окончание, присутствие в слове этой членимости дает слову его форму.)

– Что, согласно Фортунатову, следует называть формой слова? Что такое «формальная принадлежность слова» и «основная принадлежность слова»? Что такое «отрицательная формальная принадлежность»? На какие две группы делятся все слова языка при таком понимании формы слова? Как соотносятся друг с другом формы одного слова?

«Формой отдельных слов называется... способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова. Формальной принадлежностью слова является при этом та принадлежность звуковой стороны слова, которая видоизменяет значение другой, основной принадлежности этого слова... Формами полных слов являются, следовательно, различия полных слов,

образуемые их различиями в их формальных принадлежностях, т.е. в тех принадлежностях, которые видоизменяют значения других, основных принадлежностей тех же слов». Или: «Присутствие в слове делимости на основу и аффикс дает слову то, что мы называем его формой».

Из этих определений следует, что под формой слова ученый понимал внешнее морфологическое выражение грамматического значения, т. е. сводил его к **флексии** (внешней или внутренней), к ее отсутствию или словообразовательным аффиксам.

Формальная принадлежность слова – это какой-либо определенный аффикс, основная принадлежность – это основа слова. Ср. *вед-у, вед-ешь, вед-ет; рук-а, рук-е, рук-у, рук-ой* и т.п.

Ф. вводит также понятие отрицательной формальной принадлежности, имея под этим в виду нулевые аффиксы. Например, в русском языке слова *дом, человек* имеют грамматическую форму И.п. ед.ч., причем формальной их принадлежностью в данной форме является отсутствие флексии (нулевое окончание) по сравнению с положительной формальной принадлежностью в косвенных падежах. Отсутствие флексии (формальной принадлежности), по мнению лингвиста, тоже форма, но форма отрицательная. Ф. Ф. Фортунатов пишет: "Например, в русском языке слова *дом, человек* заключают в себе известную форму, называемую именительным падежом, причем формальной их принадлежностью к данной форме является самое "отсутствие в них какой-либо формальной принадлежности". Слова *дом, человек* как бы распадаются на *дом + о, человек + о*, по этим-то нулям мы и узнаем форму. Про такие слова можно сказать, что они имеют нулевую формальную принадлежность.

Из приведенного определения формы вытекает деление слов на изменяемые и неизменяемые. То есть **форма — психологически значимая членимость слова на основу и окончание**. Разные формы одного слова (падежные, временные и т. д.) противопоставлены друг другу и образуют систему. Такое понимание формы слова, полемичное по отношению к более семантическому подходу к этому понятию у А. А. Потебни, предвосхищало системный подход к морфологии в структурной лингвистике. Концепция формы слова Ф. Ф. Фортунатова давала основы для разработки морфемного анализа, хотя понятия морфемы у него еще нет.

– Какие функции форм и соответственно типы форм отдельных слов выделяет Фортунатов?

Ф. Ф. Фортунатов различает два вида форм отдельных полных слов в зависимости от того, предстают они как **знаки отдельных предметов мысли** или обозначают **отношения** между предметами мысли. В соответствии с этим выделяются формы отдельных знаков предметов мысли (формы словообразования) и формы слов в предложении (формы словоизменения).

Ф. выделяет два типа форм отдельных слов в зависимости от функций форм: выступают ли они как знаки отдельных предметов или обозначают отношения между последними. В первом случае вычлениваются формы словообразования, во втором – формы словоизменения. Идеи Ф. о формах словоизменения и формах словообразования получили почти единодушное признание в русской лингвистике.

Формы словообразования бывают двух типов. Первую составляют формы, обозначающие различия в признаке того или иного предмета мысли (*белый, но беленький, вояк, но вояки*). Ко второй категории относятся формы, находящиеся в определенных отношениях к предметам мысли, обозначаемым другими (*синька* по отношению к *синий, читатель* по отношению к *читать* и т. д.).

Также на две категории Ф. Ф. Фортунатов делит формы словоизменения, или формы флексий слов. К первой категории относятся формы времени, наклонения и лица в глаголе; эти формы показывают определенные отношения, существующие между подлежащим и сказуемым. Вторая категория форм включает в себя формы, обозначающие

различия в отношениях данного предмета мысли к другим предметам, например формы склонения существительных и прилагательных (*я назову друга, но я назову другом*).

– Как в связи с концепцией формы слова Фортунатов определяет грамматику?

Как учение о формах слова и подразделяет ее на морфологию (заменяя старое название этого раздела «этимология») и синтаксис. Морфология рассматривает отношения отдельных слов между собой, а синтаксис исследует формы отдельных слов в их употреблении в словосочетаниях. Части речи определяются как грамматические классы слов, отличительным признаком которых является наличие или отсутствие в них аффиксов.

– Какие грамматические классы слов выделяет Фортунатов?

Части речи, по Ф. Ф. Фортунатову, — это классы слов, различающиеся по значению, по способности сочетаться с другими словами в предложении и выполнять определенные синтаксические функции. Ученый рассматривает части речи как чисто формальные классы слов.

Он выделял полные, т. е. самостоятельные слова, имеющие формы словоизменения, и слова, не имеющие такой формы. Первые, в свою очередь, он разделяет на слова с формами склонения (существительные), формами спряжения (глаголы) и слова, которые, кроме форм склонения, имеют еще формы согласования в роде (прилагательные). Вторые он делит на слова, имеющие формы словообразования (большинство наречий), и слова, не имеющие никакой формы (некоторые наречия и отдельные числительные).

В соответствии с этой схемой местоимения и числительные не являются отдельными частями речи, они распределяются по другим частям речи в соответствии с парадигмами. Причастие относится к прилагательному, деепричастие и инфинитив попадают в одну категорию с наречиями, т. е. категорию слов, не имеющих ни словообразования, ни словоизменения. Таким образом распадается класс глагольных форм. Это противоречит реальным фактам языка, что подверглось острой критике (В. В. Виноградов и др.).

Грамматические классы слов, выделенные Фортунатовым, следующие:

Слова с формами словоизменения				Слова без форм словоизменения (инфинитив, деепричастие, существительные типа <i>дело, пальто</i> , наречия).
Слова спрягаемые	Слова склоняемые (существительные личные и неличные)		Прилагательные	
	имена или слова-названия	местоимения неличные		

Эти классы были выделены применительно к общеиндоевропейскому языку, но могут быть применены и к другим языкам.

– В чем основная особенность формального подхода при классификации частей речи у Ф.Ф. Фортунатова?

К Ф. в отечественном языкознании восходят также строго морфологический подход к выделению частей речи, разграничение синтаксических и несинтаксических грамматических категорий и многое другое в теории грамматики. Части речи определяются как грамматические классы слов, характеризующиеся формальными грамматическими признаками.

– Как Фортунатов определяет словосочетание и предложение?

Словосочетание — объединение слов в речи и мысли; сочетание слов становится словосочетанием тогда, когда оно имеет форму, т. е. определенное внешнее и внутреннее строение. Форму словосочетания образуют синтаксические формы слов и порядок слов.

Синтаксическими являются такие формы слов, которые обозначают в связной речи зависимость одних слов от других (падеж существительных, лицо, число, время, род глаголов и т. п.)

По аналогии с формами и классами слов выявляются типы связей слов в словосочетании: сочинение, включение (линейное подчинение, которое делится, в свою очередь, на согласование, управление и примыкание) и соподчинение.

Как слова делятся на полные и частичные, формальные и бесформенные, так и словосочетания, по Ф., делятся на полные (законченные) и незаконченные, грамматические и неграмматические.

«**Законченное словосочетание** и предложение полное — синонимы в языкознании», т.е. в более современной терминологии, законченное словосочетание — это предикативное сочетание слов.

Грамматические словосочетания образуются из форм отдельных слов, они существуют в большинстве языков. Если же сочетание частей само по себе грамматическое и определяется порядком слов, то это грамматическое словосочетание второго типа, они функционируют, например, в китайском языке.

Предложение в речи является выражением цельной мысли в слове или словах.

К определению предложения Ф. подходил с двух точек зрения: с точки зрения того, что в предложении выражается, и с точки зрения того, как предложение строится.

Мысль, выраженную в предложении, Ф. называет психологическим суждением. Анализ предложения с формальной точки зрения может не совпадать с анализом психологического суждения, грамматическое предложение может выражать несколько психологических суждений в зависимости от того, что известно говорящему или слушающему и что сообщается нового о каком-либо факте.

Так, например, предложение *NN приехал из Москвы* как психологическое суждение делится на психологическое подлежащее *NN приехал* (факт, известный говорящему и слушающему) и психологическое сказуемое *из Москвы* (сообщение нового об известном факте). В другой ситуации, например в факте сообщения *приехал NN*, психологическим подлежащим может быть грамматическое сказуемое *приехал* (известный факт), а психологическим сказуемым — подлежащее *NN* (новый факт, сообщаемый говорящему или слушающему). Возможна и третья ситуация, когда все сочетание *NN приехал из Москвы* входит в состав психологического сказуемого, а психологическим подлежащим выступает представление приехавшего человека вообще.

Если соотнести эти рассуждения Ф. с предложенной в 1947 г. чешским ученым В. Матезиусом теорией актуального членения предложения, то вполне можно согласиться с утверждением о том, что Ф. различал грамматическое и актуальное членение предложения и выявил некоторые типы соответствий между ними.

– Какова структура лингвистики в представлении Фортунатова? Какие разделы науки о языке он выделяет, и что должно изучаться в этих разделах?

Ф. считает, что изучение слов должно производиться в двух разделах:

- **лексикологии**, изучающей реальное значение слов (относящееся к фактам действительности); лексикология рассматривает также речения — идиоматические сочетания слов;

- **грамматике**, изучающей формальные значения (относящиеся к самому языку) и являющейся учением о формах языка.

Учение о звуках (фонетика) также составляет особый раздел науки.

Ф. вводит термин «морфология», заменяющий старое название этого раздела «этимология». Предметом морфологии является учение о формах отдельных слов.

Синтаксис является учением о формах словосочетаний. Основной единицей синтаксиса в концепции Ф. явилось словосочетание, причем синтаксис в основном занимается изучением формы словосочетаний, что объясняется психологической основой выделения единиц языка и его концепцией языковой формы.

3. Странники МЛШ при исследовании всех сторон языка опирались на собственно лингвистические, формальные, реально представленные в языке факты. Такой подход к языку кардинально отличался от вульгарно-материалистических трактовок жизни языка натуралистической школы А.Шлейхера и от логицизма К.Беккера. Весь пафос Московской лингвистической школы, по справедливому замечанию Луи Ельмслева, заключался в «протесте против смешения грамматики с психологией и логикой».

В Московскую лингвистическую школу входили Алексей Александрович Шахматов, Александр Матвеевич Пешковский, Михаил Михайлович Покровский, Вячеслав Николаевич Щепкин, Борис Михайлович Ляпунов, Виктор Карлович Поржезинский, Николай Николаевич Дурново, Дмитрий Николаевич Ушаков, Михаил Николаевич Петерсон, Василий Михайлович Истрин, Евгений Фёдорович Будде, Александр Иванович Томсон.

Ученики Ф.Ф.Фортунатова, развивая идеи своего учителя, добились выдающихся успехов в решении проблем сравнительно-исторического языкознания.

Реконструкцией праславянского языка активно занимались Виктор Карлович Поржезинский и Иосиф Юлиус Миккола, реконструкцией древнерусского языка - Алексей Александрович Шахматов и Николай Николаевич Дурново.

Использование методики относительной хронологии позволило Николаусу ван Вейку выявить две закономерности в развитии праславянского языка: тенденцию к восходящей звучности и принцип слогового сингармонизма.

А.А.Шахматов, Николаус ван Вейк и Степан Михайлович Кульбакин продолжили разработку праславянской акцентологии.

В.К.Поржезинский, Григорий Константинович Ульянов и Борис Михайлович Ляпунов заложили основы праславянской морфологии.

Эрих Бернекер известен своими трудами в области праславянской лексикологии.

Издавая древние славянские памятники, Вячеслав Николаевич Щепкин, С. М. Кульбакин, А.А. Шахматов добились строгого разграничения букв и звуков, графики и орфографии, орфоэпии и палеографии; учитывали специфику «книжного наречия» и говора писца.

В 1903 г. по инициативе А.А. Шахматова была создана Московская диалектологическая комиссия, которая внесла огромный вклад в развитие русской диалектологии.

Михаил Михайлович Покровский и его ученики заложили основы семасиологии.

Учёные Московской лингвистической школы занимались нормализацией русского литературного языка, готовили реформу русского правописания. Они применили сравнительно-историческую методику Фортунатова к литовскому, финно-угорским, латинскому, древнеиндийскому, армянскому, древнебактрийскому, тюркским, кавказским, германским и славянским языкам.

В заслугу Московской лингвистической школе следует ставить:

- 1) разработка теоретической грамматики, опирающейся на конкретные языковые факты;
- 2) создание систематических сравнительных грамматик индоевропейских языков;
- 3) введение термина морфология вместо употреблявшегося ранее термина этимология, который допускал смешение истории грамматических форм и их современного состояния;
- 4) создание теории дивергентно-конвергентной эволюции языка;
- 5) методика установления относительной хронологии;
- 6) восстановление ряда элементов фонологической системы индоевропейского праязыка;
- 7) открытие важнейших закономерностей праславянского языкового единства.

Вопросы и задания по теме.

1. Какие основные различия существовали между Московской формальной школой и Петербургской лингвистической школой в отношении частей речи?
2. В чем заключалась основная критика, которую представители старого исторического подхода и марристы выдвигали в отношении фортунаатовской школы?
3. Какие идеи и концепции структурализма были восприняты представителями фортунаатовской школы, и какой вклад внесли Трубецкой и Якобсон в развитие структурализма и лингвистику в целом?
4. Какие вклады вносили представители Казанской школы в развитие фонологической теории и лингвистической концепции Н. С. Трубецкого?
5. Какое определение слову дает Фортунатов?
6. Как Фортунатов понимает грамматическую форму слова? Что дает форму слову?
7. Какие основные принципы и методология были характерны для Московской лингвистической школы, и как они отличались от других лингвистических течений того времени?
8. Какие вклады в развитие языкознания внесли выдающиеся ученые этой школы, такие как А.А. Шахматов, В.К. Поржезинский, или Николас ван Вейк?
9. Какое влияние оказала Московская лингвистическая школа на современное языкознание и какие аспекты её работы до сих пор актуальны?
10. Можете ли вы более подробно рассказать о методике относительной хронологии и её роли в исследованиях Московской лингвистической школы?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 13.

Тема: Пражская лингвистическая школа.

План.

1. Основоположники Пражской лингвистической школы.
2. Функциональная лингвистика.
3. Понимание языка как структуры.

Ключевые слова: функциональный подход, структуральность, функции звука, фонологической концепции, единицы языка

Одним из направлений структурализма является Пражская лингвистическая школа, основанная в 1926 году и существовавшая до 1952 года. Среди представителей этой школы следует отметить Матезиуса, Мукаржовского, Скаличку и других чешских ученых. Отличительной особенностью Пражской лингвистической школы являлась с западноевропейскими и русскими учеными – Якобсоном, Трубецким, Блумфилдом (США), Мартине (Франция). Теоретические взгляды представителей Пражской лингвистической школы нашли свое отражение в «Тезисах пражского лингвистического кружка» (1929), а также в многочисленных публикациях.

На формирование лингвистической теории пражских языковедов большое влияние оказали некоторые взгляды Соссюра, а также русская лингвистика, представленная работами Фортунатова и Шахматова.

Три основные принципа Пражской лингвистической школы:

1. Понятие функции (Б. де Куртенэ: функция звука не тождественна с ее физиологическим характером; понятие фонемы – единое фонетическое представление, возникшее в душе путем психического слияния впечатлений, полученных от произнесения одного и того же звука).

2. Различие синхронии и диахронии.

3. Установление взаимосвязей между элементами; система языка (Ф. Де Соссюр).

Одним из важнейших положений в концепции Пражской лингвистической школы является понятие функции, которое основано на учении Бюлера о языковых функциях. Психические способности человека – мыслить, чувствовать и выражать волю – породили три функции языка: коммуникативную (функцию сообщения), функцию выражения и функцию обращения. Этим функциям соответствуют три типа высказываний – повествовательный, восклицательный и побудительный. Коммуникативная функция связывается с интеллектуальным мышлением и способом общения. Ей противопоставлена функция выражения.

Пражские лингвисты развили представление о языке как функциональной системе, определяя язык как систему средств выражения, служащих определенной цели.

Пражские языковеды внесли в языкознание такое понятие как структуральность: вводится проблема структуры – проблема структурного характера языка и взаимосвязанности его частей. Структурность и функциональность являются характерными особенностями Пражской лингвистической школы.

Функциональный подход был плодотворно применен к исследованию проблем литературного языка и культуры речи.

Поскольку существуют разные функции речевой деятельности, то им, считают пражские языковеды, должны соответствовать функциональные языки.

2. Функционализм участников Пражской школы сказался в теоретическом обосновании проблемы культуры языка.

Пражские структуралисты отвергали учения Соссюра. В отличие от него они отвергали утверждение о непреодолимости преград между синхронным и диахронным

анализом; считали невозможным исключить понятия эволюции из синхронного описания; полагали, что системный характер имеет не только синхрония, но и диахрония.

Бесспорной заслугой Пражской лингвистической школы перед мировым языкознанием является создание фонологии как научной дисциплины.

Наиболее полно взгляды на сущность и методику фонологических проблем изложены в книге **Трубецкого «Основы фонологии» (1939)**. Эти взгляды можно свести к следующим положениям.

Фонологическая система определяется как набор фонологических оппозиций, способных служить для дифференциации лексических и грамматических значений. Фонема как член оппозиции не совпадает с конкретным звуком, под которым Трубецкой понимает «совокупность признаков, которые обнаруживаются в той точке звукового потока, где реализуется фонема». Конкретные звуки являются лишь материальными символами фонем. Такие физически различные звуки, в которых реализуется одна и та же фонема, Трубецкой называет вариантами фонемы. (*кон – конь*).

Обязательные варианты фонем, в свою очередь, делятся на позиционные, комбинаторные и стилистические, также существуют факультативные варианты фонем и индивидуальные варианты фонем.

Определение «фонема» по Трубецкому: Минимальная фонологическая единица, обладающая смыслоразличительной функцией, кратчайшая часть фонологической оппозиции; имеет набор различных признаков.

В учении о смыслоразличии Трубецкой вводит такие два основные понятия как «фонологическая оппозиция» и «фонологическая единица». Трубецкой классифицирует оппозиции по трем основаниям:

По первому основанию оппозиции делятся на одномерные (основание для сравнения, т. е. совокупность признаков, которыми в равной мере обладают оба члена оппозиции, присуще только им и не присуще никакому другому члену той же системы); многомерные (основание сравнения не ограничивается только членами данной оппозиции, а распространяется также на другие члены той же системы); пропорциональные (отношение между членами оппозиции тождественно отношению между членами какой-нибудь другой оппозиции в рамках той же системы – глухие/звонкие); изолированные (отношение в оппозиции не повторяется ни в одной другой паре фонем - /п/ : /ш/).

Оппозиции по отношению между их членами могут быть привативными (когда один член оппозиции отличается от другого наличием или отсутствием другого члена – «звонкий» / «незвонкий»); градальными или ступенчатыми (члены характеризуются различной степенью одного и того же признака, например, различные степени раствора у гласных – *бил / бел*) и равнозначными (оба члена оппозиции логически равноправны – *фара / пара*).

По действительности оппозиции делятся на постоянные (оппозиции возможны во всех мыслимых положениях) и нейтрализуемые (в одних случаях члены оппозиции являются самостоятельными фонемами, в других – комбинаторными вариантами).

Предложенная Трубецким классификация фонологических оппозиций имеет важное практическое значение, т. к. она помогает установить фонематическую значимость той или иной фонемы.

Создав фонологию как науку представители пражской лингвистической школы говорят о том, что «плодотворность и гибкость новой точки зрения проверяется прежде всего на звуковой стороне языка».

Содержание воспринимаемого предложения может быть понятно только при условии, если слова, из которых оно состоит, относятся к лексическим или грамматическим элементам, а означающие этих элементов состоят из фонологических единиц (по Трубецкому).

Трубецкой выделяет три основные функции звука:

1. Экспликативная (сообщение о предмете речи);
2. Экспрессивная (характеристика говорящего);
3. Апеллятивная (обращение к слушателю).

Обобщая вышесказанное, приходим к фонологической концепции Трубецкого («Основы фонологии» 1939):

1. Фонологическая характеристика около 200 различных языков.
2. Материальные признаки фонологических элементов менее существенны, чем их взаимосвязи внутри системы.
3. Самостоятельность фонемы целиком зависит от системы противопоставлений в языке.
4. К фонемам можно прийти исходя из системы, но не обратно.

3. Язык имеет *двунаправленный* характер. Так, с помощью языка мы осмысливаем воспринимаемую действительность. И вместе с тем он направлен на внутренний, духовный мир человека. Следовательно, в языке тесно взаимодействует две сферы: *материальная* и *духовная*. Язык воссоздает материальный мир в его *вторичном - идеальном* проявлении.

Одна из основных задач языкознания – выявить закономерности внутреннего устройства языка. Глубокое и последовательное изучение внутренней организации языка началось в 19-м веке и сформировалось как самостоятельная теория к середине 20-го века благодаря утверждению в науке системного подхода.

Системный подход в языкознании получил диаметрально противоположные оценки: полную поддержку и полное отрицание. Первое породило лингвистический структурализм, второе – стремление сторонников так называемого традиционного языкознания отстоять приоритеты исторического метода, который, по их мнению, несовместим с системным. Такая непримиримость проистекает, главным образом, из разного понимания того, что такое «система».

В философии «система» - это «порядок», «организация», «целое», «агрегат», «совокупность». Дальше наблюдаем смысловое усложнение понятия. Оно осмысливается как «саморазвивающаяся идея», целостность, содержащая в себе множество ступеней. Как отмечают ученые, со второй половины 20-го века можно говорить о сформировавшемся системном стиле мышления.

В настоящее время системы классифицируют на: 1) *материальные* (состоящие из материальных объектов) и *идеальные* (из понятий, идей, образов); 2) *простые* (состоящие из однородных элементов) – *сложные* (объединяющие неоднородные группировки или классы объектов); *первичные* (состоящие из элементов, значимых для системы в силу своих природных свойств) – *вторичные* (элементы которых используются специально для передачи информации, в силу этого такие системы называются *семиотическими*, то есть *знаковыми*; *целостные* (в которых связи между элементами прочнее, чем связи элементов со средой) – *суммативные* (в которых связи между элементами такие же, как и связи элементов со средой); *естественные* – *искусственные*; *динамические* – *статические*; *открытые* (то есть взаимодействующие со средой) – *закрытые*; *самоорганизующиеся* - *неорганизованные*; *управляемые* - *неуправляемые* и др.

Какое же место в этой классификации систем занимает язык? Однозначно отнести язык к одному из типов невозможно в силу многокачественной природы языка. Он относится к разряду *сложных* систем, поскольку объединяет неоднородные элементы (фонемы, морфемы, слова и т.д.) Дискуссионным остается вопрос о сфере локализации (или существования) языка. Мнение о том, что он существует в виде языковой памяти, небезосновательно, но тем не менее это не единственное условие его существования. Вторым условием его существования является материальное воплощение его идеальной стороны в языковых комплексах.

Поскольку в языке неразрывно связаны *идеальная* и *материальная* стороны, и он предназначен для передачи информации не природой, а в результате целенаправленной деятельности людей по закреплению и выражению семантической информации (то есть идеальных систем – понятий, идей), то его следует рассматривать как *вторичную* семиотическую систему.

Представители структурализма рассматривают систему языка как *закрытую, жесткую* и *однозначно обусловленную*. Компаративисты, если и считают язык системой, то только системой *целостной, динамической, открытой* и *самоорганизующейся*. Такое понимание удовлетворяет и традиционные, и новые направления науки о языке. В каких отношениях находится понятие «система языка» с такими смежными понятиями, как «совокупность», «целое», «организация», «элемент» и «структура»? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, как соотносятся понятия «элементы» и «единицы» языка, поскольку «система» языка предполагает наличие минимальных, далее неделимых компонентов, из которых она состоит.

По мере развития системного изучения языка и стремления понять внутренние свойства языковых явлений, наблюдается тенденция к содержательному разграничению понятий «элементы» и «единицы» языка как части и целого. Как составные части *единиц* языка (их плана выражения или плана содержания) элементы языка несамостоятельны, так как выражают лишь некоторые свойства языковой системы. Единицы же языка обладают всеми свойствами системы языка и как целостные образования характеризуются относительной самостоятельностью (онтологической и функциональной). Единицы языка образуют *первый системообразующий фактор*.

Понятие «система» в языкознании тесно связано с понятием «структура». Под системой понимается язык в целом, так как он характеризуется упорядоченной *совокупностью* своих единиц, в то время как структура – это *строение* системы. Другими словами, системность – это свойство *языка*, а структурность – это свойство *системы* языка.

Языковые единицы различаются и *количественно*, и *качественно*, и *функционально*. Совокупности *однородных* единиц языка образуют *подсистемы*, называемые *ярусами* или *уровнями*.

Структура языка – это совокупность закономерных связей и отношений между языковыми единицами, зависящих от их природы и определяющих качественное своеобразие языковой системы в целом и характер ее функционирования. Свообразие языковой структуры определяется характером связей и отношений между языковыми единицами.

Отношение – это результат сопоставления двух или более единиц языка по какому-либо общему основанию или признаку. Это опосредованная *зависимость* языковых единиц, при которой изменение одной из них не ведет к изменению других. Выделяются следующие основополагающие для языковой структуры отношения: *иерархические*, устанавливающиеся между *неоднородными* единицами (фонемами и морфемами; морфемами и лексемами и т.п.); *оппозитивные*, согласно которым противопоставляются друг другу либо языковые единицы, либо их признаки.

Связи языковых единиц определяются как *частный* случай их отношений, предполагающие непосредственную зависимость языковых единиц. При этом изменение одной единицы ведет к изменению других. Структура языка выступает как *закон* связи этих элементов и единиц в пределах определенной системы или подсистемы языка, что предполагает наличие, наряду с *динамизмом* и *изменчивостью*, и такого важного свойства структуры, как *устойчивость*. Таким образом, *устойчивость* и *изменчивость* – две диалектически связанные и «противоборствующие тенденции языковой структуры. В процессе функционирования и развития системы языка ее *структура* проявляет себя как форма выражения *устойчивости*, а *функция* как форма

выражения **изменчивости**. Структура языка благодаря своей устойчивости и изменчивости выступает как второй важнейший системообразующий фактор.

Третьим фактором образования системы (подсистемы) языка выступают *свойства* языковой единицы, а именно: проявление ее природы, внутреннего содержания через отношение к другим единицам. Свойства языковых единиц иногда рассматривают как функции подсистемы (уровня), образуемой ими. Выделяются *внутренние* и *внешние* свойства языковых единиц. Внутренние зависят от связей и отношений, установившихся между однородными единицами одной подсистемы или между единицами разных подсистем, внешние же зависят от связей и отношений языковых единиц к действительности, к окружающему миру, к мыслям и чувствам человека. Это такие свойства языковых единиц как способность *называть, обозначать, указывать* и т.д. Внутренние и внешние свойства называют функциями подсистемы (или уровня).

Что же представляет собой структура языковой системы? Для ответа на этот вопрос необходимо раскрыть сущность тех связей и отношений, благодаря которым языковые единицы образуют систему. Эти связи и отношения располагаются по двум системообразующим осям языковой структуры: **горизонтальной** (отражающей свойство языковых единиц сочетаться друг с другом, выполняя тем самым коммуникативную функцию языка); **вертикальной** (отражающей связь языковых единиц с нейрофизиологическим механизмом головного мозга как источником своего существования). Вертикальная ось языковой структуры представляет собой *парадигматические* отношения, а горизонтальная – отношения *синтагматические*, призванные приводить в действие два основополагающих механизма речевой деятельности: *номинацию* и *предикацию*. *Синтагматическими* называются все виды отношений между языковыми единицами в речевой цепи. Они реализуют коммуникативную функцию языка. *Парадигматическими* называются ассоциативно-смысловые отношения однородных единиц, в результате которых языковые единицы объединяются в классы, группы, разряды, то есть в парадигмы. Сюда относятся варианты одной и той же единицы языка, синонимические ряды, антонимические пары, лексико-семантические группы и семантические поля и т.п. Синтагматика и парадигматика характеризуют внутреннюю структуру языка как важнейшие системообразующие факторы, предполагающие и взаимообуславливающие друг друга. По характеру синтагматики и парадигматики языковые единицы объединяются в сверхпарадигмы, включающие однородные единицы одинаковой степени сложности. Они образуют в языке уровни (ярусы): уровень фонем, уровень морфем, уровень лексем и т.д. Такое многоуровневое устройство языка соответствует структуре мозга, «управляющего» психическими механизмами речевого общения.

Вопросы и задания по теме.

1. Каким образом понятие функции, как различные функции языка, влияет на понимание структуры и организации языка в рамках Пражской лингвистической школы?
2. Как Пражская лингвистическая школа применяла свои принципы к анализу литературного языка и культуры речи? Какие результаты и выводы были получены из этого исследования?
3. В чем заключается взаимосвязь между функциональными языками и различными функциями речевой деятельности, как её понимали пражские лингвисты?
4. Какие примеры можно привести из истории языкознания или лингвистической практики, которые иллюстрируют важность структурности и функциональности в анализе языка?
5. Что такое отношение в языковой структуре, и какие виды отношений выделяются?

6. Какие основные характеристики структуры языка, связанные с устойчивостью и изменчивостью, выделены в тексте?

7. Что представляет собой вертикальная и горизонтальная оси языковой структуры, и какие функции они выполняют в речевой деятельности?

8. Какие системообразующие факторы подчеркиваются в тексте, касающиеся связей и отношений между языковыми единицами?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».

2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.

3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 14.

Тема: Языкознание в России в начале XX века.

План.

1. Возникновение социолингвистики. Труды Б.Д. Поливанова.
2. Общеязыковедческие и фонологические взгляды Л.В. Щербы.
3. Критика теории Н.Я. Марра. Типологическая концепция И.И. Мещанинова.
4. Грамматическое учение о слове, синтаксическая теория, учение о стилях языка и языке художественной литературы В.В. Виноградова.

Ключевые слова: социолингвистика, Б.Д. Поливанова, теория письма, орфография, яфетическая теория, марризм

1. Рассматривая вопрос о социальной обусловленности языка, Е.Д. Поливанов неоднократно указывал, что в прошлом языковеды уделяли недостаточное внимание социальным причинам языковых изменений. В лучшем случае это делалось декларативно, а в конкретных лингвистических исследованиях "социальная сторона языкового процесса на деле оставалась почти без внимания". В действительности же наука о языке должна быть не только естественно-исторической, но и социологической.

Важнейшим компонентом социологической лингвистики Е.Д. Поливанов считал теорию языковой эволюции, точнее - ту ее часть, которая должна иметь дело с выяснением социальных причин языковых изменений. Указывая на задачу изучения процессов, происходивших в русском языке после 1917 г., как на одну из актуальных задач отечественного языкознания, он подчеркивал, что для понимания этих процессов и для предвидения их развития в будущем необходимо "общее учение об эволюции языка <...>. Иначе говоря, мы нуждаемся в лингвистической историологии", т. е., пояснял Е.Д. Поливанов, в учении "о механизме языковой эволюции".

Придавая большое значение социальному контексту, в котором развивается язык, Е.Д. Поливанов в то же время предостерегал от фетишизации социальных факторов, от попыток всё в языке объяснить воздействием экономических и политических сил (такой подход был характерен для марризма). В языке действуют и его внутренние законы, "устанавливаемые для языка вне времени и пространства", социальными же факторами бывает "предопределена конечная цель языкового развития". «Признание зависимости языка от жизни и эволюции общества, - писал он в одной из своих статей, - вовсе не отменяет и не отрицает значения естественно-исторических "теорий эволюции" языка».

Какие же закономерности вскрывает лингвист, исследующий язык под социальным углом зрения? В развитии языка, считал Е.Д. Поливанов, сложно взаимодействуют собственно языковые, внутренние, и внешние, социальные факторы. Характер этого взаимодействия и роль каждой группы факторов он подробно анализирует в ряде своих работ. Он приходит к выводу, что социальные факторы не могут изменять природу языковых процессов, но от них "зависит решение

- 1) быть или не быть данного рода языковой эволюции вообще
- 2) видоизменение отправных пунктов развития".

Ход языкового развития Е.Д. Поливанов сравнивал с работой поршня паровоза. Подобно тому, как какой-либо общественный сдвиг не может заставить поршни двигаться не параллельно, а перпендикулярно рельсам, какой-либо фактор экономического или политического характера не может изменить направление фонетических и других процессов, т. е. "чтобы, например, вместо ц или ч (из к смягченного) получился какой-нибудь другой звук -- ф, х, э или т. п."

Социальные факторы влияют на язык не непосредственно. Основной путь их воздействия, по мнению Е.Д. Поливанова, таков: "Экономико-политические сдвиги

видоизменяют контингент носителей языка (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта, а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции". Яркий пример такого рода видоизменений дает русский литературный (или, как называл его Е.Д. Поливанов, стандартный) язык послереволюционной эпохи. В конце 1910-1920-х годов значительно изменился состав носителей русского литературного языка: кроме старой интеллигенции, которая традиционно составляла основной слой литературно говорящих людей, литературными нормами овладевали демократические слои населения - рабочие, крестьяне, новая, "красная" интеллигенция. Изменение состава носителей обусловило новую цель языковой эволюции - создание языка, единого для всех социальных слоев, объединяемых в новом коллективе носителей, "ибо потребность в перекрестном общении обязывает к выработке единого общего языка (т. е. языковой системы) взамен разных языковых систем, каждая из которых не способна к обслуживанию нового коллектива полностью".

В ходе этого процесса выясняется, язык какой из объединяемых социальных групп «будет "играть первую скрипку" в эволюции, направленной к установлению единообразной (для всех данных групп) системы речи».

Эта мысль Е.Д. Поливанова замечательна тем, что предвосхищает более поздние по времени разработки в области теории социальных групп. В современных социологических и социолингвистических исследованиях ориентацию говорящих на язык какой-либо одной общественной группы связывают с понятием социального престижа: чем более престижен статус группы в глазах всех других членов данного социума, тем вероятнее, что именно ее язык способен служить образцом для подражания. Такой социально престижной языковой подсистемой обычно является язык наиболее культурной части общества, однако при определенных условиях шкала оценок может сдвигаться в сторону иных социальных групп. Так, в преступной среде высоким престижем пользуются те, кто владеет воровским арго-социальный общество эволюция язык

Выработка единого общего языка, о которой говорит Е.Д. Поливанов, идет неравномерно на разных участках языковой системы. Это объясняется тем, что уровни структуры языка - лексика, фонетика, морфология, синтаксис - неодинаково восприимчивы к влиянию социальных факторов.

В наибольшей степени подвержены такому влиянию лексика и фразеология: изменения в жизни общества отражаются в этих сферах языка в виде новых наименований и оборотов, в переосмыслении старых слов, в заимствованиях и т. п. "Лексика (с фразеологией) -- единственная область языковых явлений, где само содержание культуры (данного коллектива в данную эпоху) отражается более или менее непосредственно. Вот почему здесь быстрее всего (даже в пределах языка одного и того же поколения) может обнаруживаться результат социально-экономической мутации".

При обосновании тезиса о прямом и непосредственном воздействии социальных факторов на лексику и фразеологию Е.Д. Поливанов обращал внимание преимущественно на количественные изменения в словаре, на перемены в его составе (главным образом на уход одних слов и появление других, новых). Накапливаясь, эти количественные изменения в дальнейшем привели и к качественным сдвигам в лексико-семантической системе русского языка: к изменению в смысловых (парадигматических и синтагматических) связях между словами различных классов и групп, в их стилистической прикреплённости и эмоциональной окраске, к новым видам взаимодействия общеупотребительной и терминологической лексики и т. п. (эти процессы подробно описаны в четырехтомном труде "Русский язык и советское общество").

Естественно, что на том незначительном временном отрезке, который рассматривал Е.Д. Поливанов, анализируя изменения в русском языке, таких качественных сдвигов произойти еще не могло. И Е.Д. Поливанов ничего о них не говорит, даже по отношению к будущему русского языка.

Обращаясь к изменениям на других уровнях языковой структуры - в фонетике и морфологии, Е.Д. Поливанов выдвигает два тезиса:

1) явления этих уровней в гораздо меньшей степени, чем лексика, проницаемы для влияния социальных факторов;

2) количественные накопления фонетических черт в индивидуальных "языках" говорящих лишь очень медленно, постепенно приводят к качественным изменениям в общей фонетической системе языка.

Обусловленные социальными сдвигами языковые новшества накапливаются неравномерно не только на разных уровнях языковой структуры, но и в различной языковой среде. Одни группы говорящих консервативны, последовательно придерживаются старой нормы (как, например, большая часть интеллигенции), в речи же других наблюдается смешение разнородных черт - литературных, диалектных, просторечных, профессиональных. Это ставит перед учеными вопрос о необходимости изучать "социально-групповые диалекты". Е.Д. Поливанов не только отчетливо показал, для чего нужно такое изучение, но и дал интересные примеры описания характерных признаков некоторых социально-языковых подсистем в своих работах "Фонетика интеллигентского языка", "О фонетических признаках социально-групповых диалектов и, в частности, русского стандартного языка" и др.

Социолингвистическая концепция языковой эволюции, которую Е.Д. Поливанов последовательно отстаивал во многих своих работах, была несвободна от некоторых ошибок. Одни из них можно объяснить влиянием "духа времени" (таково, например, его мнение о классовом характере литературного языка, о том, что им владеет господствующий класс общества), другие - преувеличением роли социальных факторов в развитии языка в эпохи коренных преобразований в обществе. Так, Е.Д. Поливанов считал, что в эпоху революционных катаклизмов темп языковой жизни убыстряется. Как показали дальнейшие исследования русского и других языков, темп языковой эволюции во многом зависит от уровня развития литературного языка - чем более он развит, тем медленнее темп происходящих в нем изменений. В связи с этим гораздо более справедливым представляется знаменитый поливановский парадокс: развитие литературного языка заключается, в частности, в том, что он все меньше изменяется.

Влияние Е.Д. Поливанова на развитие теории языковой эволюции и на становление социолингвистики оказалось столь глубоким, что без ссылок на его идеи и труды до сих пор не обходится ни одно серьезное социолингвистическое исследование, касающееся проблем эволюции языка.

2. Щерба вошел в историю лингвистики прежде всего как выдающийся специалист по фонетике и фонологии.

1. Фонетика и фонология

Так, в 1910 г. он поместил в ««Известиях ОРЯС», т. XV, «Критические заметки по поводу книги д-ра Фринты о чешском произношении». В 1911 г. он напечатал «*Compte rendu de la prononciation russe*». Вершиной в этой области был его доклад 1915 г. в петербургском Неофилологическом обществе «О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов» («Записки Неофилологического общества». Т. VIII. Пг., 1915). Эта работа останется крупнейшей вехой в истории теоретического осмысления орфоэпии. Научное открытие Л. В. Щербы сразу прояснило много запутанных рассуждений, разрешило долгие, казавшиеся безнадежными споры, указало пути дальнейших орфоэпических наблюдений.

В 1916 г. Л. В. Щерба изложил на французском языке главные отличия французской звуковой системы от русской («Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913-1914 гг.». Вып. IV, 1916). В 1936 г. в журнале «Русский язык в советской школе» (№ 5) появилась его заметка «К вопросу об

орфоэпии», а в 1937 г. - первое издание «Фонетики французского языка. Очерк французского произношения сравнительно с русским», которая надолго останется образцовой книгой в изучении орфоэпии.

Он развил воспринятую им от Бодуэна де Куртенэ концепцию фонемы и разработал оригинальную «ленинградскую» фонологическую концепцию, приверженцы которой (М.И.Матусевич, Л.Р.Зиндер и др.) совместно со Щербой образовали Ленинградскую фонологическую школу. Ее полемика с Московской фонологической школой – яркий эпизод истории отечественной фонологии. Еще в дореволюционные годы Щерба основал фонетическую лабораторию в Петербургском университете, старейшую из ныне существующих в России; в настоящее время она носит его имя. Автор книг Русские гласные в качественном и количественном отношении (1912), Восточнолужицкое наречие (1915), Фонетика французского языка (издание 7-е, 1963).

2. Лексика, лексикология, лексикография

Значителен и вклад Щербы в общую лингвистику, лексикологию и лексикографию, теорию письма. Важные идеи содержатся в его статьях: «О частях речи в русском языке» (1928), «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» (1931), «Опыт общей теории лексикографии» (1940), «Очередные проблемы языковедения» (1946, посмертно).

Л.В. Щерба выдвинул важное для лексикографии положение, что словарь является «собранием сгруппированных под отдельными словами общих понятий, под которые подводятся в данном языке единичные явления».

Обобщение своего большого словарного опыта Л. В. Щерба дал в первой части незаконченной работы «Опыт общей теории лексикографии». Эта работа остается драгоценным наследием Щербы не только в русской, но и в мировой науке уже по одному тому, что она не имеет предшественников. В истории русской лексикографии и словари, написанные Л. В. Щербой (русско-французский) или его учениками под его руководством, и только что названная обобщающая теоретическая работа являются большим достижением. Зарубежная критика не раз отмечала блестящее развитие словарного дела после революции (Р. Якобсон, Л. Теньер, А. Мейе, Б. Унбегаун и др.). В этом успехе русских языковедов Л. В. Щербе принадлежит, несомненно, наибольшая заслуга как теоретическому лидеру. Наше словарное дело шагнуло далеко вперед не только от своего дореволюционного этапа, но и в кругу европейской лексикографии, — оно признано теперь и поучительным и образцовым как в теоретическом, так и в техническом отношении.

Широкому рассмотрению подвергает далее Л. В. Щерба разграничение или противоположение словаря и грамматики, устанавливая необходимость еще третьего основного раздела - лексикологии, куда относится, например, вся теория частей речи. Все правила образования слов и групп слов, а также языковых единств высшего порядка относятся к грамматике, как и нормы формообразования, но творческие неологизмы неповторимого характера - к словарю. Глаголы-связки должны быть перечислены в грамматике, но формы спряжения глаголов дать, есть и глагола быть относятся к словарю.

В декабре 1944 г., в последние дни свои, между двумя операциями - в больнице, Лев Владимирович написал большую статью «Очередные проблемы языковедения» (54 страницы крупного формата).

В первой части изложены его взгляды по общим вопросам: об изучении языка животных, о различии строя языков и обусловленности этого различия, о существующих морфологических классификациях языков, о двуязычии; о понятиях слова, синтагмы, предложения; об изучении языка жестов и речи афатиков, о проблеме понимания.

Вторая часть содержит наблюдения и размышления над современным русским языком и его научной разработкой. Самыми актуальными Л. В. Щерба считает у нас задачи создания русских грамматики и словаря, которые отвечали бы языковой

действительности и свободны были бы от всяких традиционных и формалистических предрассудков схоластической школьной грамматики. Он пишет о том, что дети изучают родной язык вопреки школьной грамматике, силою своего здорового языкового чутья и говорят по своей выработанной из опыта грамматике, какой еще не написали, но должны написать лингвисты.

3. Теория письма. Орфография

Книга «Теория русского правописания» (еще не опубликованная и не совсем законченная во второй части) представляет замечательное по замыслу и ювелирно отделанное в деталях произведение этого выдающегося мыслителя и практика-языковеда. В ней дано блестящее завершение, почина, сделанного учителем Л. В. Щербы - проф. И. А. Бодуэном де Куртенэ в известной работе «Об отношении русского письма к русскому языку». Ни одна из старейших по разработке европейских орфографий не получила такого тщательного, глубокого и систематического анализа и истолкования. В отличие от работы Бодуэна де Куртенэ, в книге Л. В. Щербы вскрыта система русской орфографии, дана апология высоких достоинств некоторых наших орфографических традиций, намечены пути завершающей кодификации ее. Как и в других работах Л. В. Щербы, здесь обильно рассыпаны поучительные и интереснейшие сопоставления с материалами из истории орфографических норм многих других языков.

Реформа русской орфографии, а затем не прекращавшаяся до последнего года его жизни работа над дальнейшей рационализацией и упорядочением реформированной орфографии проходили при постоянном участии и все возрастающем влиянии идей и предложений Л. В. Щербы. Сорок лет назад, в Русском филологическом вестнике» за 1905 г., была напечатана его статья «Несколько слов по поводу Предварительного сообщения орфографической подкомиссии». В 1911 г. он опубликовал «Дополнения и поправки к "Русскому правописанию" Я. К. Грота». В 1930 г. в журнале «Русский язык в школе» он поместил статью «К вопросу о реформе орфографии».

Как крупный языковед и теоретик, он вносил в разработку вопросов прикладного языкознания последовательную принципиальность и большую перспективу громадного научного кругозора. Книга «Теория русского правописания» (еще не опубликованная и не совсем законченная во второй части) представляет замечательное по замыслу и ювелирно отделанное в деталях произведение этого выдающегося мыслителя и практика-языковеда. В ней дано блестящее завершение, почина, сделанного учителем Л. В. Щербы - проф. И. А. Бодуэном де Куртенэ в известной работе «Об отношении русского письма к русскому языку». Ни одна из старейших по разработке европейских орфографий не получила такого тщательного, глубокого и систематического анализа и истолкования. В отличие от работы Бодуэна де Куртенэ, в книге Л. В. Щербы вскрыта система русской орфографии, дана апология высоких достоинств некоторых наших орфографических традиций, намечены пути завершающей кодификации ее. Как и в других работах Л. В. Щербы, здесь обильно рассыпаны поучительные и интереснейшие сопоставления с материалами из истории орфографических норм многих других языков.

4. Грамматика

Щербой была поставлена проблема построения активной грамматики, идущей от значений к выражающим эти значения формам (в отличие от более традиционной пассивной грамматики, идущей от форм к значениям). Занимаясь лексикологией и лексикографией, он четко сформулировал важность разграничения научного и «наивного» значения слова, предложил первую в отечественном языкознании научную типологию словарей. Как лексикограф-практик он (совместно с М.И.Матусевич) был автором большого Русско-французского словаря.

На первом съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях в 1904 г. он сделал доклад «О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета».

Заключительный раздел этой последней работы посвящен различию грамматики пассивного и активного аспектов. Грамматика активного аспекта - самая неразработанная область современной лингвистики. Она должна систематически осветить вопросы выражения на данном языке категории мысли, например предикативности, логического суждения с его S и P, независимости действия от воли лица действующего, предикативного качественного определения, количества вещества и т. п. Множество свежих иллюстративных материалов из русской языковой практики наших дней оживляет эту работу и делает ее своеобразным документом эпохи не только в плане развития русского языкознания.

3. Так называемое "новое учение о языке", или "яфетическая теория" (последний термин имеет также другое значение, связанное с идеями Марра более раннего периода, от которых он затем отказался), сформировалось Марром в 1923-1924 гг. и проповедовалось им при бесконечных частых модификациях до его смерти в 1934 г. Его основу, отвлекаясь от второстепенных деталей, составляли две идеи, касавшиеся исторического развития языка. Первая из них была диаметрально противоположна обычным лингвистическим представлениям о постепенном распаде единого праязыка на отдельные, но генетически родственные языки. Согласно Марру, языковое развитие идет в обратном направлении: от множества к единству. Языки возникали независимо друг от друга: не только русский и украинский языки исконно не родственны, но и каждый русский диалект и говор был в прошлом отдельным, самостоятельно возникшим языком. Затем происходил процесс скрещения, когда два языка в результате взаимодействия превращались в новый третий язык, который в равной степени является потомком обоих языков. Например, французский язык – скрещенный латинско-яфетический, причем, отсутствие склонения и неразвитость спряжения представляют собой исконно яфетическую его черту. В результате множества скрещений количество языков уменьшается, и в коммунистическом обществе этот процесс найдет завершение в создании всемирного языка, отличного от всех существующих.

Другая идея относилась к структурному развитию языков. Согласно Марру, хотя языки возникли независимо друг от друга, они всегда развивались по абсолютно единым законам, хотя и с; неодинаковой скоростью. Звуковая речь возникла в первобытном обществе в среде магов и первоначально была средством классовой борьбы. Поначалу у всех народов она состояла из одних и тех же четырех элементов САЛ, БЕР, ИОН, РОШ, которые имели характер "диффузных выкриков". Постепенно из их комбинаций формировались слова, появлялись фонетика и грамматика. При этом все языки проходят одни и те же стадии, определяемые уровнем социально-экономического развития. Любой народ на том или ином экономическом уровне обязательно обладает языком, находящимся на соответствующей этому уровню стадии (аморфной, агглютинативной, флективной, и т.д.); более того, на некотором уровне социально-экономического развития в любой точке земного шара одни и те же значения выражаются одинаково, например, вода на одной из экономических стадий будет именоваться су. При изменении экономического базиса язык как часть надстройки подвергается революционному взрыву и становится качественно иным как структурно, так и материально; однако в языке остаются следы прежних стадий вплоть до четырех элементов, которые можно выделить в любом слове любого языка; отыскание таких следов Марр именовал лингвистической палеонтологией. Связь языка с базисом была прослежена Марром для разных стадий первобытного общества; вопрос о языковых соответствиях формаций от рабовладельческой до социалистической Марр всегда обходил; снова охотно он начинал говорить лишь о языке коммунистического общества, который, по его мнению, должен был потерять звуковой характер.

Любому человеку, даже элементарно знакомому с языкознанием, легко видеть, что все эти идеи имеют мало общего с наукой. Вопиющее несоответствие фактам и полученным в науке результатам, недоказанность и принципиальная недоказуемость

положений, нелогичность, противоречивость, полная оторванность от практики – все это очевидно. Нечего и говорить о "таких открытиях" Марра, как большее сходство русского языка с грузинским, Чем с украинским; объявление немецкого языка преобразованным революционным взрывом сванским, а смердов – иберо-шумерским слоем русских; требования упразднить грамматику и многое другое, высказывавшееся в его многочисленных работах. Многие фразы из сочинений Марра, особенно последних лет жизни, похожи на бред сумасшедшего. Приведем лишь один из сотен и тысяч примеров: "Этот раскол европейского мира на католиков и протестантов – дело значительно более древней эпохи я имеет корня всегда в сдвигах производства и техники, конкретно в преодолении германцами, тогда еще иберами, природных ресурсов таких центров их сосредоточения, как Рейнский край, Пиренеи к др., еще раньше с участием басков, когда речь была еще так наз. яфетической системы, когда во всей северной, средней и восточной Европе и далее, как на Кавказе, действовали сплошь мышлением все еще первобытного общества. Научная критика "нового учения о языке" – нетрудная задача, решенная и у нас, и за рубежом уже давно.

Разрыв между научной слабостью "нового учения о языке" и многолетней силой его влияния колоссален и требует объяснения. Влиятельность Марра и его учения нельзя объяснить одними репрессивными мерами, которые к тому же приобрели решающее значение не ранее 1928-1929 гг., когда марризм уже имел немало приверженцев. На первом этапе главным методом Марра было привлечение на свою сторону искренне преданных ему людей, среди которых наряду с авантюристами и невеждами были и очень талантливые люди. Достаточно назвать очень популярную в наши дни О.Фрейденберг, которая даже в 1937 г., во многом уже отрешившись от идей Марра, заявляла: "Мarr – это была наша мысль, наша общественная и научная жизнь; это была наша биография. Мы работали, не думая о нем, для него, и он жил, не зная этого, для нас".

Академик Marr был далеко не однозначной фигурой в истории нашей науки. Начав свою деятельность как серьезный ученый-кавказовед, он еще до революции вполне заслуженно был избран академиком. Однако еще смолodu у него "синтез решительно преобладал над анализом, обобщения – над фактами". Marr несомненно был яркой личностью, обладал обширными, хотя и нередко поверхностными познаниями, и умел привлекать к себе людей. В то же время он всегда был властным и не терпевшим возражений человеком; как осторожно писал в некрологе Марра академик Алексеев, "экспансия была его лозунгом, радостью его жизни". В 20-е гг. он добивался создания "мирового масштаба института языка"; мировая наука однако отвергла его идеи и Marr сосредоточился на завоевании монопольного положения в своей стране.

Несомненная притягательность учения Марра – особенно сильная в 20-е годы - не была притягательностью научной теории. Марризм был одним из научных мифов, которыми, к сожалению, богат XX в. Любопытно, например, что к марризму оказываются хорошо применимы признаки научного мифа, выделенные американским ученым Р.Миллером на совершенно ином материале (некоторых концепций японского языкознания).

Каждый миф в своей основе имеет какую-то крупицу правды, которая, однако, фантастически препарируется. Одной из таких крупиц был научный авторитет Марра, доводившийся при активном его участии до невероятных размеров: Марра при жизни называли гением. Другим элементом истины был тот кризис в развитии мирового языкознания, который заметил и использовал, в своих целях Marr. Начало XX в. было периодом смены научной парадигмы, когда традиционная наука XIX в., целиком сосредоточенная на сравнительно-историческом изучении индоевропейских языков, уже не удовлетворяла многих ученых. Наметился научный кризис, который отмечали многие лингвисты. Идеи Марра были одной из попыток его преодоления, поначалу казавшейся интересной уже потому, что "новое учение", отказываясь от традиционных постулатов, сохраняло привычное для многих понимание языкознания как исторической науки. Не все

осознавали тогда, что наиболее перспективным был путь, проложенный Бодуэном де Куртене и Ф. де Соссюром, связанный с обращением к синхронной лингвистике, к изучению языковой структуры в отрыве от ее истории (при том, что новые методы вовсе не отменяли старые). Верно заметил Марр и такое слабое место традиционной лингвистики, как неразработанность семантики, науки о языковых значениях. Он поэтому мог претендовать на роль первооткрывателя семантических законов, хотя эти "законы" имели характер произвольных объяснений почти любых звуковых сходств.

Заметив, например, похожесть немецких слов *hund* (собака) и *hundert* (сто), Марр без труда построил семантическую цепочку: собака как тотем – название коллектива – все – много – сто, хотя игнорируемая им наука давно установила, что эти два слова имеют разное происхождение. Поднимали авторитет Марра и его утверждения о решении многих проблем, которые современная ему наука обходила из-за недостатка материала (происхождение языка и мышления, принципы построения всемирного языка). Фактов у Марра здесь было не больше, чем у его предшественников, но богатство фантазии и безапелляционность тона воздействовали на многих его читателей и слушателей.

Доверие к Марру возрастало из-за приписывания ему чужих достижений. Это относилось не только к хаотически вкрапленным в его учение концепциям самых различных ученых от братьев Шлегелей до Л.Леви-Брюля, но и к развернувшейся в 20-30-е годы в бывшем СССР активной работы по языковому строительству. Окружение Марра активно распространяло легенду о его особой роли в этой деятельности. Однако реально Марр и его сторонники лишь мешали языковому строительству своими прожектерскими идеями: согласно Марру, создание алфавитов для отдельных языков – вредное занятие, замедляющее переход к всемирному языку. Он пропагандировал свой так называемый "аналитический алфавит", в котором всерьез видел прообраз будущего единого мирового алфавита; этот алфавит был, однако, из-за крайнего неудобства быстро отвергнут.

Еще одна обычная черта научного мифа – использование авторитета неспециалистов. Марр незаурядностью своей личности привлекал многих достойных людей. Вернадский называл его "моим старым другом". Луначарский писал о плодотворном уме величайшего филолога нашего Союза, а может быть и величайшего из ныне живущих филологов, Н.Я.Марра" Иоффе распространял легенду о том, что Марр мог за один день в совершенстве выучить ранее неизвестный ему язык.

Еще больше нравился Марр специалистам в смежных с языкознанием областях науки, особенно философам, археологам, историкам первобытного общества, фольклористам.

Безусловно, популярность Марра определялась не только его личными качествами. Решающую роль играла созвучность его идеи эпохе. Сразу надо подчеркнуть, что Марр ориентировался на представления именно 20-х годов – "нереалистические цели задают масштаб, в котором любые реальные достижения покажутся ничтожными".

Одной из привлекательных черт марризма казались идеи о всемирном языке. В 1926 г. в Яфетическом институте, возглавлявшемся Марром, решили даже создать группу для установления "теоретических норм будущего общечеловеческого языка". Столь же созвучной времени была резкая враждебность Марра науке Запада и дореволюционной России. Эта враждебность имела давние корни, но теперь к научным обвинениям все более примешивались политические. В течение десятилетий многократно цитировалось высказывание Марра: "Сама индоевропейская лингвистика есть плоть от плоти, кровь от крови отживающей буржуазной общественности, построенной на угнетении европейскими народами народов Востока, их убийственной колониальной политикой". Так называемые "индоевропейцы" (под этим названием Марр имел в виду любых своих противников независимо от сферы их интересов) сравнивались Марром то с Чемберленом, то с Пуанкаре, то с немецкими фашистами. На индоевропейскую лингвистику, якобы отождествлявшую язык с расой, возлагалась ответственность за расистскую теорию фашизма; "индоевропейцам" приписывались никем не высказывавшиеся и явно

абсурдные идеи роде неизменности грамматического строя языков той или иной расы. Миллер совершенно справедливо указывает, что миф должен воевать с врагами, при этом часто идет борьба с бумажными тиграми".

На любые возражения противников или просто людей, не понимавших его запутанные высказывания, у Марра был один очень удобный ответ: "новое учение о языке" требует "особенно и прежде всего нового лингвистического мышления". "Новое учение о языке требует отречения не только от старого научного, но и от старого общественного мышления".

Лишь с 1928 г. Марр начинает унащать свои работы цитатами из классиков марксизма-ленинизма, с которыми он до того, по свидетельству Б.Богаевского, не был знаком. Начинают тиражироваться и заявления о том, что метод "нового учения" – метод диалектического материализма, о его пролетарском характере и т.д. При этом многие высказывания о языке Маркса и особенно Энгельса (как известно, увлекавшегося индоевропейским языкознанием) замалчивались, а приводившиеся цитаты имели декоративный характер, создавая видимость сходства идей Марра с идеями основоположников марксизма. Так, приводя определение надстройки у Энгельса, где нет ни слова о языке, Марр заключал: "А язык ведь сложнейшая и содержательнейшая категория надстройки".

С именем академика И.И. Мещанинова связано возникновение и развитие ряда направлений в области общего и частного языкознания, археологии и истории Закавказья и юга России.

Принцип историзма является основополагающим для научных исследований И.И. Мещанинова как в области археологии, так и в области языкознания. Многие годы ученый вел широкое исследование в этих областях параллельно. С 1925 по 1931 гг. он участвовал в археологических экспедициях по раскопкам Ольвии - центра античной колонизации Северного Причерноморья. И.И. Мещанинов внес выдающийся вклад в освещение исторического прошлого Северного Причерноморья и Закавказья. В отличие от представителей предшествующей археологической школы, для него, как и для Н.Я. Марра, археологические исследования являлись одним из важнейших источников сведений об историческом прошлом народов, а археология - одной из важнейших исторических дисциплин. Уже в этот период своей научной деятельности И.И. Мещанинов пришел к твердому убеждению, что археология, этнография, языкознание и другие гуманитарные дисциплины должны тесно взаимодействовать друг с другом, имея единую историческую установку. В частности, проводимые им в широких масштабах археологические исследования районов Закавказья сочетались с изучением древнего клинописного урартского языка, или языка древнего Вана.

Все последующие годы И.И. Мещанинов продолжал интенсивные исследования халдского языка параллельно с археологическими раскопками в районах Закавказья. Результаты этих исследований были представлены в многочисленных публикациях, из которых наиболее значительными являются монографии «Язык ванских клинописных надписей на основе яфетического языкознания» (1932) и «Язык ванской клинописи. Структура речи» (1935). Учитывая принципиально новые результаты исследований немецкого востоковеда И. Фридриха по халдскому языку, а также теоретические установки Н.Я. Марра о развитии кавказских языков, Мещанинов в своих монографиях рассматривал халдский язык в сопоставлении с другими кавказскими языками, устанавливая типологические общности халдского языка с последними (наличие эргативной конструкции предложения и другие синтаксические и морфологические особенности). Занятия урартским (халдским) языком ученый считал своей основной лингвистической деятельностью и вновь вернулся к его исследованию в последние годы своей жизни, опубликовав описание грамматического строя урартского языка, и оставил в рукописи «Аннотированный словарь урартского языка».

Комплексные исследования И.И. Мещанинова по истории языка халдов принесли ему международную известность и авторитет как крупнейшему специалисту в области востоковедения.

Как лингвист-теоретик И.И. Мещанинов впервые выступает в 1929 г. Он занимается преимущественно сравнительно-типологическим сопоставлением грамматических форм разносистемных языков. Наиболее значительное влияние на развитие советского языкознания оказали исследования И.И. Мещанинова по общей лингвистике. Основополагающим принципом при исследовании языка он, как и Н.Я. Марр, считал принцип историзма.

Лингвистическая концепция И.И. Мещанинова нашла отражение в таких его работах, как «Новое учение о языке. Стадиальная типология» (1936), «Общее языкознание. К проблеме стадиальности в развитии слова и предложения» (1940), «Члены предложения и части речи» (1945), «Глагол» (1949) и другие.

Значительное место в научном творчестве ученого-исследователя занимала разработка проблем развития языка. По И.И. Мещанинову, язык, по своей социальной природе, подчиняется законам исторического движения, выявляя моменты диалектического хода развития. Развитие языков, как и всех явлений исторического процесса, проходит эволюционно и трансформационно. Непрерывно идущие в языке изменения порождают эволюционные сдвиги, наблюдаемые в определенном периоде исторической жизни языка. Между этими периодами имеют место смены более радикальные. Количественное накопление норм, противоречащих действующему строю, может привести к коренной ломке всей языковой структуры... Одна структура языка сменяется другой, образуя в историческом разрезе переходы с одной ступени языкотворческого процесса на другую. Тем самым устанавливаются в языке стадиальные переходы, смены одной стадии другой.

4. Как и И.И. Мещанинов, Виктор Владимирович Виноградов (1895—1969) целая эпоха в истории лингвистической науки. Но, отчасти оттого, что на него не падала, как на И.И. Мещанинова, тень П.Я. Марра, а отчасти оттого, что его грамматическое учение весьма органично вписалось в господствующее у нас до сих пор семасиологическое направление (в его умеренном варианте, чем и объясняется, кстати говоря, его критическое отношение к школе Ф.Ф. Фортунатова), его научная судьба, судя ио его влиянию на нашу науку, в общем оказалась более удачной, чем судьба И.И. Мещанинова.

В.В. Виноградов, по существу, является основателем русской лингвистической историографии науки о русских лингвистических учениях. Его работы в этой области, начиная с М.В. Ломоносова и кончая Л.А. Булаховским, и до сих пор по глубине анализа во многом остаются непревзойденными. Это объясняется прежде всего тем, что сам он был блестящим грамматистом. «Лингвоэстетическое» направление его исследований включает в себя довольно широкий набор работ, в той или иной мере объединенных его интересом к изучению языка художественной литературы. Это такие его книги, как «О языке художественной литературы» (М., 1959), «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (И., 1963), «О теории художественной речи» (М., 1971) и др. Особенно важным здесь представляется вклад учёного в разработку понятия «образ автора». По мнению Ю.В. Рождественского оно имеет отношение не только к изучению языка художественной литературы, но и к построению общей теории текста. С некоторой натяжкой мы можем отнести сюда и исследования В. В. Виноградова по истории русского литературного языка учитывая роль художественной литературы в формировании литературного языка.

Вопросы и задания по теме.

1. Какие примеры социально-языковых подсистем и социально-групповых диалектов были описаны в работах Е.Д. Поливанова?
2. Какие ошибки или недоразумения могли быть присущи концепции Е.Д. Поливанова в отношении влияния социальных факторов на язык?
3. Как вы видите соотношение между количественными изменениями в лексике и качественными изменениями в языковой системе, и как это соотношение может зависеть от уровня развития литературного языка?

4. Какие ключевые идеи содержались в ленинградской фонологической концепции Л.В. Щербы и какие лингвисты были связаны с этой школой?
5. В чем заключался вклад Щербы в лексикологию и лексикографию, и какие важные работы и понятия он внес в эти области?
6. Какие актуальные задачи и проблемы русского языка Л.В. Щерба подчеркивал в своих работах, особенно в последних публикациях перед своей кончиной?
7. Какие достижения в области словарного искусства и лексикографии можно связать с участием Щербы и его учеников?
8. Какие идеи о всемирном языке были привлекательными для марризма?
9. В каком институте Марр решил создать группу для установления "теоретических норм будущего общечеловеческого языка"?
10. Какие выводы Марр делал о методе "нового учения о языке"?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

Лекция № 15.

Тема: Современное языкознание.

План.

1. Математическая лингвистика. Терминография и терминоведение.
2. Достижения современной лексикографии.
3. Гендерная лингвистика.
4. Основные направления прагмалингвистики.

Ключевые слова: теория формальных языков и грамматик, знаковые системы, эсперанто, искусственный язык, гендерная лингвистика, дейксис.

Язык – важнейшее средство человеческого общения – социальное средство хранения и передачи информации, одно из средств управления человеческим поведением.

До начала XX в., говоря о языках, имели в виду только естественные языки (русский, английский и т.д.). В конце прошлого века была предпринята попытка создать искусственный язык – Эсперанто.

Лингвистика – наука о языках – сводилась в основном к изучению конкретных естественных языков, их классификации, выяснению сходств и различий между ними. Возникновение математики, логико-философского исследования языка науки, привели к появлению идеи структуралистского подхода к лингвистике.

Язык может быть описан математическими средствами, как преобразование некоторых абстрактных объектов – смыслов, в некоторые объекты – тексты и обратно.

Преобразование объектов языка выглядит следующим образом:

- 1) переход от смыслов к синтаксическим структурам без линейного порядка;
- 2) переход к линейным последовательностям слов;
- 3) получение цепочек звуков.

Язык – частный случай знаковой системы.

Наиболее хорошо исследованы **знаковые системы**, в которых знаками являются символы алфавитов, а последовательностями знаков – тексты; к таким знаковым системам относятся естественные языки, языки науки, а так же сильно развившиеся за последние 60 лет языки программирования.

Математическая лингвистика – математическая дисциплина, предметом которой является разработка **формального аппарата для описания строения естественных и некоторых искусственных языков**.

Математическая лингвистика является ответвлением математической логики.

Наибольших успехов математическая лингвистика достигла в изучении синтаксиса, где за последние годы сложился специальный математический аппарат – **теория формальных языков и грамматик**.

Формальный язык

Формальный язык в отличие от естественного, допускающего неоднозначность, двусмысленность, строится по математически строгим и точным правилам. Он применяется для описания искусственных языков, например, языков программирования.

Задается алфавит $V = \{a, b, c, \dots, x, y, z\}$, состоящий из букв или символов. Иногда буквы нумеруют, как в алфавите русского языка «а» – первая буква, «я» – последняя. Тогда V^k – множество слов из k букв.

Целью математической лингвистики является использование математических моделей для описания естественных языков. В математической лингвистике акцент делается на абстрактные модели, позволяющие отображать феномены языка, а в компьютерной лингвистике – на прикладные методы описания и обработки языка для

компьютерных систем. Основной деятельностью компьютерных лингвистов является разработка алгоритмов и прикладных программ для обработки текстовой информации.

В настоящее время выделяют следующие основные направления компьютерной лингвистики.

1. Информационный поиск (Information Retrieval). Создание информационно-поисковых систем (направление search engines), например, Google, Яндекс, Yahoo!, AltaVista, Sphinx и др. Для поиска необходимой информации в сети Интернет используются сетевые каталоги и полнотекстовые поисковые системы. Каталоги устроены по принципу библиографических справочных систем. В них каждая книга или статья находится на определенном месте в предметном или авторском указателе. В сетевом каталоге ссылки рассортированы по тематическим рубрикам и сопровождаются аннотациями. Одной из важнейших функций этих служб является установление соответствия между сетевыми именами, допустим, пользователей или ресурсов, и сетевыми адресами (или, иными словами, перевод одних в другие). Данная функция, называемая службой имен, позволяет работать с удобопонятными псевдонимами и переводить или отображать эти имена в машинные адреса. В отличие от каталогов, хранящих только аннотации, поисковые системы Интернета хранят весь текст. Первые версии программ полнотекстового поиска документа в базе данных предполагали сканирование всего содержимого всех документов в поиске заданного слова или фразы. При использовании такой технологии поиск занимал очень много времени (в зависимости от размера базы), а в Интернете был бы невыполним. Современные алгоритмы заранее формируют для поиска так называемый полнотекстовый индекс – словарь, в котором перечислены все слова и указано, в каких местах они встречаются. При наличии такого индекса достаточно осуществить поиск нужных слов в нем, и тогда сразу же будет получен список документов, в которых они встречаются.

2. Извлечение информации (Information Extraction). Автоматическое извлечение информации из текста (направления fact extraction, text mining). Результатом анализа текста являются выделенные из текста сущности – наименования организаций, персон, географические объекты, различные символично-цифровые конструкции, классы сущностей; сеть синтактико-семантических отношений между сущностями текста; структуры данных, описывающие упомянутые в тексте события и факты. Пример такой системы – RCO Fact Extractor.

3. Машинный перевод (Machine Translation) – автоматический перевод текста с одного языка на другой. Среди переводчиков популярными сегодня являются, например, PROMT, Google Translate и др.

4. Автореферирование (Automatic Text Summarization) – извлечение наиболее важных сведений из одного или нескольких документов и генерация кратких аннотаций или отчетов на основе их содержимого. Например, TextAnalyst, Extractor, Text Miner.

5. Корпусная лингвистика (Corpus Linguistics) включает в себя создание и использование электронных корпусов текстов. Например, проект «Национальный корпус русского языка».

6. Экспертные системы (Expert Systems). Построение систем управления знаниями или так называемых экспертных систем. Например, WolframAlpha – база знаний и набор вычислительных алгоритмов, интеллектуальный «вычислительный движок знаний»; IBM Watson – суперкомпьютер фирмы IBM, способный понимать вопросы, сформулированные на естественном языке и находить на них ответы в базе данных. Другим примером является интеллектуальная поисковая система Нигма.

7. Вопросно-ответные системы (Question Answering Systems), как правило, содержат 4 основных модуля: классификатор вопросов; поиск в документах частей текста, потенциально содержащих ответ; выделение ответов; генерация текста в качестве ответа. Примеры вопросно-ответных систем: IBM Watson, AskMSR и др.

8. Создание электронных словарей, тезаурусов, онтологий. Словари используют, например, для автоматического перевода, проверки орфографии. Примеры: Lingvo, Мультитран, WordNet, Викисловарь и др.

9. Оптическое распознавание символов (Optical Character Recognition). Например, программа FineReader.

10. Автоматическое распознавание речи (Automatic Speech Recognition) – преобразование речи в текст, например, плагин в Google Chrome для ввода текста при помощи голоса.

11. Автоматический синтез речи (Text-To-Speech) – технология, которая дает возможность произнести текст голосом, приближенным к естественному. Например, есть в Google Translate. Далее изложены подходы, методы и алгоритмы, используемые для решения задач первых восьми направлений.

Терминология в широком понимании соотносится с областью всех терминов естественного языка, а в узком — связывается с терминами конкретной научной дисциплины или специальной области практической деятельности. В рамках одной теории термины образуют **терминосистему**.

Термины можно определить как слова (словосочетания) метаязыка науки и приложений научных дисциплин, а также слова, обозначающие специфические реалии областей конкретной практической деятельности человека. В последнем случае часто используют термин «номенклатура». Отсюда следует, что терминами не являются, например, формулы, математические и символные выражения различного рода, которые, конечно, входят в метаязык соответствующих наук, но которые нельзя рассматривать как часть всей лексики естественного языка. Впрочем, символы могут входить в термины, ср. *μ-излучение*. Иными словами, метаязык и терминосистема не являются синонимами. Большая часть терминов входит в лексику языка через соответствующие терминосистемы.

Обычно понятие термина задается через его свойства, реализуемые в терминосистеме. В отличие от обычной лексики, использование терминов основывается не на интуиции, а на имеющихся определениях. В несколько меньшей степени это распространяется на номенклатурную составляющую терминосистем. Термину, как правило, сопоставляется одно значение; желательно, чтобы в терминосистеме отсутствовала омонимия терминов. Разумеется, это имеет характер тенденции, а не безоговорочного правила; например, такие термины как *функция*, *переменная* в математике, физике, психологии, лингвистике могут иметь совершенно различные значения. Такая многозначность может характеризовать термин и в рамках одной терминосистемы. Это особенно характерно для терминов гуманитарных наук, например, философии, филологии, истории. Важной особенностью терминологии можно считать и отсутствие У этого слоя лексики экспрессивного компонента значения и стилистических характеристик, отличных от нейтрального или научного стилей. Термины часто детерминологизируются, теряют свой терминологический статус, становясь частью лексической системы литературного языка. Детерминологизация терминов может приводить к возникновению языковых выражений с сильной экспрессией, ср. физический термин *черная дыра* и идиому *черная дыра*, возникшую на его основе:

(1) (...) было открыто излучение сильно нагретого плотного газа, по-видимому, закручивающегося вихрем при падении в *черную дыру*.

[Энциклопедический физический словарь]

(2) ЕЭС и вообще вся заграница окончательно в нас разочаруются и поймут, что нашу «*черную дыру*» ничем не залатать.

[«Столица»]

Термины не только могут терять свой терминологический статус, но и переходить из одной науки в другую. Этот процесс называется **ретерминологизацией**. Например, математический термин *переменная* в контент-анализе (см. подробнее §4 главы 5) обозначает концепт, понятие, с точки зрения которого исследуется выбранная

совокупность текстов. Например, переменной может оказаться оппозиция «СВОЙ—ЧУЖОЙ», если она становится в центр исследования при анализе корпуса текстов программ политических партий.

В лингвистике терминология ж особая часть языковой системы изучается в **терминоведении**. Принципы построения специальных терминологических словарей разрабатываются в **терминографии**.

2. Слово «лексикография» – греческого происхождения, оно восходит к лексемам *lexikos* «относящийся к слову, словарный» и *grapho* «пишу». Следовательно, лексикография означает: «пишу слова» или «пишу словари». По мнению М. В. Авдеевой, в современном значении «лексикография – это теория и практика составления словарей, главным образом языковых, лингвистических, в отличие от неязыковых, энциклопедических. Лексикография как научная дисциплина носит комплексный характер, но определяющей чертой лексикографии является ее прикладная направленность. Ученые утверждают, что теоретическая лексикография изучает вопросы разработки макроструктуры и микроструктуры словаря, разработку типологии словарей, историю развития лексикографии. Макроструктура словаря определяет отбор лексики, объем и характер словника, принципы расположения материала. Практическую лексикографию можно определить как процесс составления словарей различных типов на базе теоретических разработок».

По мнению большинства специалистов, по мере информатизации общества меняется характер современной лексикографии в целом. На сегодняшний день применение компьютера для лексикографических работ получает все большее и большее распространение как в научных исследованиях, так и в практическом построении словарей. Изменение инструментальных средств исследования приводит к появлению новых словарных технологий. Объем лексикографических работ, выполняемых посредством компьютера, сегодня настолько велик, что многие специалисты говорят о появлении соответствующего раздела дисциплины – компьютерной лексикографии. Она представляет собой:

1) быстро развивающуюся отрасль компьютерной индустрии;

2) прикладную научную дисциплину в языкознании, изучающую методы, технологию и отдельные приемы использования компьютерной техники в теории и практике составления словарей. Е. Ю. Ваулина определяет компьютерную лексикографию как «совокупность словарей, доступных в электронной форме, независимо от способа их создания». Электронная версия словаря, по мнению исследователя, призвана, в частности, дать возможность «быстро получить информацию, которая содержится где-то в недрах словаря и непосредственно отвечает тому запросу, который сформулирован пользователем в удобной для него форме». Например, сайты gramota.ru, i-u.ru, announcement.ru, vseslova.ru, km.ru и некоторые другие предоставляют возможность поиска информации, связанной с заданным словом, сразу по целой группе словарей. В. П. Селегей придерживается другой точки зрения, согласно которой «компьютерная лексикография является особым направлением в практической лексикографии со своими собственными подходами не только к отображению, но и к содержанию словаря». Он полагает, что «электронный словарь – это особый лексикографический объект, в котором могут быть реализованы и введены в обращение многие продуктивные идеи, не востребованные по разным причинам в бумажных словарях».

А. В. Шляхова в работе «Электронный словарь» приводит характеристику этого типа изданий. Основными, на наш взгляд, являются следующие выделенные ею признаки: – обратимость (произвольное, по желанию пользователя, изменение входного и выходного языка); – гибкость (комплекс приемов, упрощающих форму запроса для поиска; удобство и легкость, с которой пользователь может обращаться к компьютеру, входить в словарь и в пределах короткого времени получать необходимую информацию);

– динамичность (пополнение, коррекция, изъятие устаревших данных); – множественность (многоязычие); – объемность (возможность включения любого количества словарных единиц). К дополнительным возможностям можно отнести использование мультимедийных средств для представления различного рода информации (аудио-, видео-, радиоинформации, анимации, игр, форумов, заметок, подходящих под каждую категорию пользователей с различными запросами и интересами).

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что одно из главных преимуществ электронных версий словарей в следующем: они позволяют вносить новые слова в уже доступный пользователям словарь, в то время как в печатный аналог внести дополнительную информацию без переиздания невозможно. Но есть и другая причина, по которой создание электронных словарей необходимо: автоматизация поиска необходимой пользователю информации. В современном мире, где скорость нахождения информации, скорость жизни и необходимость в быстром получении результатов любого поиска принципиально важны, это особенно актуально. Тем не менее использование электронных словарей не является повсеместным по ряду причин. С целью определения этих причин проведем функциональное сравнение электронных словарей и традиционных, выявим преимущества и недостатки того и другого типа изданий.

Большая часть электронных словарей выполняет пять функций:

- 1) параллельный запрос во время работы;
- 2) изменение и внесение исправлений (копировать – вставить);
- 3) заметки и примечания;
- 4) экспорт;
- 5) печать.

Электронная форма предоставляет изданию огромные возможности еще и по воздействию на читателя. Эти возможности гораздо шире, чем у печатного аналога, и они обусловлены двумя факторами:

1) в состав электронного издания могут входить не только тексты и иллюстрации, но также анимация, видео и звук;

2) электронное издание обладает интерактивностью, т. е. обеспечивает переходы по гиперссылкам и даже личное участие в моделировании виртуального пространства.

Проанализировав характеристики электронных и традиционных изданий, выявлены следующие различия их форм:

1) для работы с электронной версией потребуется компьютер и оперативная память устройства, а для работы с бумажной – книга и определенный навык использования;

2) в создании традиционной версии словаря потребуются расходные полиграфические материалы и услуги типографии, а для электронного словаря – навыки программирования, компьютер, считывающий данные, и т. п., компилирующие их в единый продукт; таким образом, можно говорить об экологичности производства электронных словарей;

3) электронный словарь может включать максимально полную информацию и справочные материалы, традиционный словарь может иметь ограниченный объем, поэтому при его создании необходимо ограничивать количество включаемых данных;

4) работа с бумажными словарями происходит линейным образом («поиск слова по номенклатуре или по всему тексту»), в то время как с электронными словарями можно работать фрагментарным («поиск слова только по названию (номенклатуре)») или тем же линейным образом;

5) электронные словари обеспечивают более широкие по сравнению с традиционными словарями возможности по оформлению издания: использование цветов, разбиение на страницы, визуализация разных типов информации; с другой стороны, в большинстве бумажных словарей статья не имеет цветового оформления, характеристики минимальные и презентация информации фиксированная;

6) электронные словари предоставляют пользователю возможность легкого и быстрого поиска; данные в них структурированы таким образом, чтобы пользователь мог осуществлять разные типы поиска (информационные – пользователя интересует ответ на вопрос, при этом не очень важно, где он находится, навигационные, когда пользователя интересует конкретный ответ на вопрос, общие запросы – пользователь вводит в поисковую строку неконкретные слова, например, озеро, река и т. д.);

7) электронный словарь может быть снабжен постоянно работающей системой обновления информации, традиционные словари такими возможностями не обладают;

8) в состав электронного словаря можно включить заметки, комментарии и т. д., кроме того, его можно снабдить перекрестными ссылками на другие словари или справочные издания;

9) электронные словари занимают меньше места (на столе и в библиотеке) и более удобны в работе, чем бумажные;

10) электронный словарь не подвержен старению, его страницы не мнутся, не рвутся и т. д. Из всего вышесказанного следует, что два типа словаря отличаются базой представления информации, что обуславливает достоинства и недостатки тех и других.

Несмотря на некоторые минусы, присущие электронным словарям, особенно в техническом плане (нестабильность в работе жестких дисков, нарушение работы программного обеспечения, что может привести в том числе и к поломке персонального компьютера), они обладают большими преимуществами для пользователя. Создание электронных словарей – это перспективное, активно развивающееся направление современной лексикографии. При этом нельзя говорить о существовании четких правил или методик создания таких словарей, единого стандарта построения, единых критериев, по которым определяется качество изданий этого вида.

3. Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) — научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер (социокультурный пол, понимаемый как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола).

В самом общем плане гендерная лингвистика изучает две группы вопросов:

- Отражение гендера в языке: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса.

- Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин: исследуется, при помощи каких средств и в каких контекстах конструируется гендер, как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда (например, Интернет). В этой области до настоящего времени конкурируют теория социокультурного детерминизма и теория биодетерминизма.

Гендерное направление в лингвистике на данный момент имеет очень короткую историю и очень длинную предысторию. В России это направление появилось в 90-е годы XX века и активно развивается по сей день. Главным образом гендерная проблематика затрагивается в сфере не столько собственно лингвистики, сколько психолингвистики, то есть науки, существующей на границе лингвистики, психологии и социологии. Интерес лингвистов к вопросам пола и гендера обусловлен общими тенденциями современной науки, а именно – антропоцентрической ее направленностью, то есть поворотом к человеку в различных его аспектах, и образованием смежных дисциплин на стыке первоначально разных наук.

К сожалению, в современной науке гендерными исследованиями часто называется все, что имеет отношение к вопросам пола и касается разграничению мужского и женского. Такой подход крайне нежелателен потому, что не соответствует современному

этапу гендерных исследований и приводит к путанице понятий. Значение терминов «пол» и «гендер» принципиально важно для современных гендерных исследований как в лингвистике, так и в других науках.

Пол – это совокупность морфологических, анатомических и физиологических особенностей людей, на основе которых все люди определяются как мужчины или женщины. Пол (т. е. биологические особенности) человека долгое время считался фундаментом и первопричиной психологических и социальных различий между женщинами и мужчинами. По мере развития научных исследований стало ясно, что с биологической точки зрения между мужчинами и женщинами гораздо больше сходства, чем различий. Многие исследователи даже считают, что единственное четкое и значимое биологическое различие между женщинами и мужчинами заключается в их роли в воспроизводстве потомства.

Гендер – это мысленный конструкт, определяющий социально-культурные функции пола и позволяющий отличить их от биологических. Также под гендером понимают набор характеристик, определяемых культурой данного общества, которые идентифицируют социальное поведение мужчин и женщин и отношения между ними.

Слово гендер не имеет адекватного русского перевода и является калькой с английского языка. Этимологически оно связано с французским *genre* – «род, жанр» и латинским *genus* – «род». Термин «gender» впервые появился в исследовательских трудах англоязычных социопсихологов для обозначения проявлений пола в поведении человека. Появление данного термина служит сигналом начала собственно гендерных исследований в науке. Употребление слова «гендер» как синонима слова «пол» некоторые ученые считают признаком псевдогендерных исследований.

В настоящий момент уже существуют попытки осмыслить и изложить историю этого направления. Так, А.В. Кирилина в своей статье «Освещение связи языка и пола в истории лингвистики» выделяет два периода существования данного направления, рубежом которых являются 60-е годы XX века. Эта дата считается пограничной, поскольку в те годы произошел коренной переворот в гендерных исследованиях, связанный с социальными изменениями и сменой научной парадигмы.

Первый период она называет периодом биологического детерминизма, его временные рамки – от античности и до 60-х годов прошлого века. К характерным чертам данного периода относятся, во-первых, нерегулярность исследований, базировавшихся на наблюдении разрозненных фактов, во-вторых, объяснение речевых особенностей мужчин и женщин исключительно природной обусловленностью.

Второй период называется собственно гендерными исследованиями, он начинается в 60-е годы XX века и продолжается до наших дней. Это период широкомасштабных исследований, обусловленных ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием социолингвистики, а также изменением ролей мужчины и женщины в обществе. В этот период происходит не только представление уже накопленных фактов в новом свете и новая их интерпретация, но и разнообразные целенаправленные исследования гендерно обусловленных явлений языка и речи.

Помимо двух основных, А.В. Кирилина выделяет промежуточный период, длившийся с начала XX века до 60-х годов. В этот период происходило накопление фактов, посеявших сомнение в традиционном толковании полового диморфизма как биологически обусловленного феномена. Стало очевидным, что помимо половых различий существует некий отличный набор факторов, влияющих на различие в представлениях о мужчинах и женщинах. В этот период была создана база для современных научных исследований.

Подобная периодизация представляется нам неполной без привлечения сведений об истории гендерного направления в других науках, поскольку гендерная лингвистика имеет междисциплинарный характер и истоки ее кроются в других науках.

4. Прагматика изучает механизм речевого воздействия и анализ отношений между говорящими и используемыми в их речи языковыми знаками. Вся жизнь человека, осмысленная в категориях общественного сознания, фиксируется, интерпретируется и

обобщается в категориях языкового сознания, которые вербализуются системой лексико-фразеологических средств, единицами прямой, не прямой и косвенно-производной номинации. Такие языковые единицы не только именуют, но и выражают к именуемому целую гамму отношений эмотивного, экспрессивного и оценочного характера. В связи с этим человек как создатель таких языковых знаков оказывается центральной фигурой языка.

Особыми антропоцентрическими свойствами обладают лексические средства экспрессивно-образной макросистемы (метафора, метонимия, синекдоха) и фразеологизированные структуры (перифразы, устойчивые антитезы, гиперболы, литоты, оксюморон). Они служат не столько косвенно-производными средствами обозначения предметов, явлений и ситуаций, сколько средствами выражения отношения к ним человека.

Лингвистической прагматикой на начальном этапе занимался Р.О.Якобсон. Он изучал проблемы дейксиса. Дейксис - указание на субъект или объект, выраженное указательными местоимениями, местоименными наречиями, личными формами глаголов.

В настоящее время существует Международная прагматическая ассоциация, регулярно проводящая свои конгрессы. Издаются журналы «pragmatics» и «journal of pragmatics». Исследования в области прагмалингвистики проводят Татьяна Вячеславовна Булыгина, Нина Давыдовна Арутюнова, Елена Викторовна Падучева, Александр Евгеньевич Кибрик, Валерий Закиевич Демьянков.

Объектом коммуникативно-прагматической лингвистики являются речевые акты, речевая деятельность, направленная на создание, восприятие, понимание и интерпретацию речевых актов.

Предмет прагматики - антропологическая сущность языковых структур, их отношения к другим элементам высказывания и к участникам коммуникативно-знаковой ситуации.

Языковые единицы в составе речевого акта следует рассматривать в органическом единстве с сопутствующими прагматическими обстоятельствами общения: замыслом отправителя сообщения, пресуппозитивным фоном, условиями общения, интерпретацией и пониманием сообщаемого. Коммуникативно-прагматическая ситуация представляет собой структуру, в центре которой располагаются коммуниканты - субъект речи и адресат, фокусирующие все остальные элементы ситуации: а) денотат, б) ассоциативно-образное представление о нем, в) знак в сочетании с другими речевыми знаками высказывания и г) систему знаков.

Экспрессивно-образные значения языковых единиц пронизаны коммуникативной прагматикой; они субъективны, антропоцентричны и этнокультурологичны. Прагматическая ценность знаков заключается в их индивидуальности. Своеобразие их значения предопределяется наличием в его составе так называемого коннотативного смысла, который является дополнительным содержанием, созначением слова или его обязательным, ядерным смысловым элементом. Коннотация содержит различную информацию об этимологических истоках языковых единиц этнического, культурно-исторического и национально-языкового характера. Коннотативный микрокомпонент значения характеризует говорящего и слушающего с точки зрения их эмоционального состояния.

Вопросы и задания по теме.

1. Что представляет собой математическая лингвистика и какие задачи она ставит перед собой?

2. Чем отличается формальный язык от естественного языка, и для каких целей он используется?

3. Какая цель у математической лингвистики, и какие методы она использует для описания естественных языков?

4. В чем состоит основная деятельность компьютерных лингвистов, и какие задачи они решают?
5. Что представляет собой гендерная лингвистика, и какие задачи она ставит перед собой?
6. Какие две группы вопросов изучает гендерная лингвистика, связанные с отражением гендера в языке и речевым поведением мужчин и женщин?
7. Какие аспекты языка и коммуникативного поведения мужчин и женщин исследует гендерная лингвистика?
8. Почему термины "пол" и "гендер" важны для гендерных исследований, и как они различаются?
9. Какие основные аспекты изучает прагматика в рамках лингвистических исследований?
10. Какие антропоцентрические свойства обладают лексические средства экспрессивно-образной макросистемы и фразеологизированные структуры?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 2004.

ОПОРНЫЕ КОНСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие № 1.

Тема: Место и роль дисциплины в системе филологического образования.

План.

5. Основные разделы курса (сущность языка, метод курса языков, история лингвистических учений).

6. Предмет и задачи курса «Общее языкознание».

7. Язык как предмет языкознания.

8. Основные проблемы языкознания.

Ключевые слова: языкознание, лингвистика, диахроническая лингвистика, синхроническая лингвистика, язык, речь, речевая деятельность.

Цель занятия: познакомить студентов с местом и ролью дисциплины в системе филологического образования, объяснить значимость изучения данной дисциплины для их профессионального роста и формирования филологической компетенции.

1. 1. Основные разделы курса (сущность языка, метод курса языков, история лингвистических учений).

1. Сущность языка:

В этом разделе курса студенты знакомятся с основными концепциями и определениями языка как системы знаков, используемой для коммуникации. Они изучают структуру языка, включая фонетику, морфологию, синтаксис, семантику и прагматику. Также обсуждаются функции языка, его роль в обществе и культуре, а также связь между языком и мышлением.

2. Метод курса языков:

Этот раздел курса посвящен методологии изучения языков. Студенты изучают различные методы и подходы к анализу и исследованию языка, включая структурный анализ, сравнительную лингвистику, социолингвистику, исследование текстов и диалогов, а также экспериментальные методы. Важной частью этого раздела является также критическое мышление и оценка лингвистических исследований.

1. Что такое язык, и какие основные характеристики определяют его как систему коммуникации?

2. Какие структурные компоненты языка вы можете выделить, и как они взаимодействуют между собой?

3. Какие функции выполняет язык в обществе, и почему он считается ключевым элементом культуры?

4. В чем заключается роль семантики и прагматики в понимании смысла высказываний?

3. История лингвистических учений:

В данном разделе курса студенты изучают эволюцию лингвистических теорий и школ от древности до современности. Они знакомятся с работами великих лингвистов и сравнивают различные подходы и концепции к изучению языка. Это позволяет студентам понять, какие идеи и теории сформировали современное общее языкознание и как оно развивалось в контексте исторических и культурных изменений.

1. Какие ключевые идеи были представлены в работах древних лингвистов, таких как Платон и Аристотель?

2. Какие вклады в развитие лингвистики сделали великие ученые, такие как Фердинанд де Соссюр и Ноам Хомский?

3. Какие школы и направления лингвистики были наиболее влиятельными в разные исторические периоды, и в чем заключались их ключевые концепции?

4. Какие факторы и события способствовали эволюции и развитию лингвистических теорий в разное время?

2. Предмет курса "Общее языкознание":

Предметом курса "Общее языкознание" является изучение языка как системы знаков и средства коммуникации, а также его роли в обществе, культуре и когнитивных процессах.

Задачи курса "Общее языкознание":

Изучение структуры языка: Задачей курса является рассмотрение основных компонентов языка, таких как фонетика, морфология, синтаксис, семантика и прагматика. Студенты должны научиться анализировать и описывать эти компоненты, понимать, как они взаимодействуют и формируют языковые выражения.

Изучение функций языка: Курс помогает студентам понять разнообразные функции языка, включая коммуникативную, социальную, культурную и когнитивную роль языка в обществе и внутри личности.

Исследование языка в контексте общества: Студенты анализируют, как язык связан с общественными явлениями, такими как социолингвистика, диалектология и политическая лингвистика. Задача - понять, как язык влияет на социокультурные динамики и социальные структуры.

История лингвистических учений: Курс включает изучение исторического развития лингвистических теорий и школ, что позволяет студентам понять эволюцию мысли в области лингвистики и оценить современные лингвистические подходы на фоне исторического контекста.

Раздел 1: Изучение структуры языка:

1. Что включает в себя структура языка, и какие основные компоненты выделяются в лингвистике?

2. Как фонетика, морфология, и синтаксис влияют на формирование смысла в языке?

3. Какая роль семантики и прагматики в интерпретации языковых выражений?

4. Какие инструменты и методы используются для анализа структуры языка?

Раздел 2: Изучение функций языка:

1. Какие функции выполняет язык в общении между людьми, и почему он считается средством коммуникации?

2. В чем заключается социальная роль языка, и какие языковые особенности связаны с социокультурными аспектами?

3. Как язык влияет на когнитивные процессы и мышление человека?

4. Какие методы исследования позволяют изучать различные функции языка?

Раздел 3: Исследование языка в контексте общества:

1. Что такое социолингвистика, и как она помогает понимать разнообразие языковых вариантов в обществе?

2. Какие факторы влияют на формирование диалектов, и почему они могут иметь социальное значение?

Раздел 4: История лингвистических учений:

1. Какие ключевые теории развивались в разные исторические периоды, и как они влияли на современное общее языкознание?

2. Какие великие лингвисты внесли вклад в развитие лингвистики в 19-20 веках, и какие теории они разработали?

3. Как история лингвистических учений помогает нам понимать современные лингвистические подходы и тенденции?

Литература

4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».

5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.

6. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 2.

Тема: Сравнительно-историческое направление 19-20в.

План.

1. Предпосылки нового этапа развития языкознания.
2. Методика установления общности и различия происхождения языков.

Ключевые слова: сравнительно-историческая лингвистика, история языка, древние языки, лингвистическая реконструкция, лингвистическая типология.

Цель занятия: познакомить студентов с сравнительно-историческим направлением в лингвистике 19-20 веков, обсудить его ключевые аспекты и значимость для понимания происхождения и развития языков, а также для современных лингвистических исследований.

1. Предпосылки нового этапа развития языкознания могут быть связаны с различными факторами и изменениями в обществе, технологии и научных подходах. Вот некоторые из них:

Технологический прогресс: С развитием компьютерных технологий и возможностей обработки больших объемов данных, лингвисты стали более доступными методами анализа текстов, корпусов и речевых данных. Это позволяет проводить более глубокие и широкомасштабные исследования в различных областях лингвистики.

1. Какие технологические инновации и методы анализа текстов изменяют подходы к изучению языка в современной лингвистике?

2. Какие роль играют корпусные исследования и компьютерные методы в анализе больших объемов текстовых данных для лингвистических исследований?

Мультидисциплинарность: Лингвистика стала более интегрированной с другими науками, такими как когнитивная наука, нейрология, антропология и информационные технологии. Это позволяет лучше понимать язык как явление в контексте человеческой природы и общества.

1. Какие дисциплины помогают лингвистам лучше понимать взаимосвязь языка и когнитивных процессов?

2. Как современная лингвистика интегрируется с нейрологией и антропологией, и какие выводы можно сделать из этой интеграции?

Социокультурные изменения: Глобализация и миграция приводят к контактам разных языков и культур, что создает новые языковые ситуации и вызовы.

1. Почему сохранение и изучение меньших и угрожаемых языков стало важной задачей в современной лингвистике?

2. Почему сохранение и изучение меньших и угрожаемых языков стало важной задачей в современной лингвистике?

Исследование меньших языков: Усиленный интерес к сохранению и изучению меньших и угрожаемых языков, так как они представляют культурное и лингвистическое богатство и могут исчезнуть. Когнитивный поворот: Фокус смещается от формальных аспектов языка к пониманию того, как язык связан с мышлением и познанием. Когнитивные лингвистические исследования стали важным направлением.

1. Какие концепции когнитивной лингвистики помогают лучше понимать, как язык связан с мышлением и познанием?

2. Какие исследования в области когнитивной лингвистики имеют важное значение для современных лингвистических исследований?

2. Методика установления общности и различия происхождения языков в лингвистике включает в себя ряд подходов и методов, используемых для сравнительного анализа языков с целью выявления их исторических связей и различий.

1. Какие методы сравнительной лингвистики помогают исследователям выявить общность между языками и их происхождение?

2. Какие аспекты языка и лексики анализируются при проведении этимологических исследований?

3. В чем заключается метод лингвистической реконструкции, и какими средствами он позволяет восстановить прародительские формы языка?

4. Каким образом сравнительное изучение текстов на разных языках может помочь исследователям понять исторические связи между ними?

5. Как проводится генетическая классификация языков, и какие критерии используются для выделения языковых семей и групп?

6. Каким образом сравнительное лингвистическое исследование может помочь раскрывать исторические и культурные аспекты языков?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001. Издательство «Наука».

2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.

3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 3.

Тема: Германистика: история возникновения.

План.

1. Основные положения и направления германистики.
2. Роль научного направления в мировом языкознании.

Ключевые слова: филология, германистика, история германистики, лингвистические школы, историография

Цель занятия: познакомить студентов с историей возникновения и развития германистики как научной дисциплины, обеспечивая им понимание ключевых этапов, фигур и событий, которые сформировали эту область знаний

1. Германистика, как область исследований, включает в себя разнообразные положения и направления. Основные положения и направлений германистики:

Литературные исследования: Германистика изучает немецкую литературу разных эпох, авторов и литературные движения. Она анализирует тексты, структуру, стиль и контекст литературных произведений.

Культурные исследования: В германистике исследуется немецкая культура, искусство, музыка и кино. Она рассматривает социокультурные аспекты и взаимодействие немецкой культуры с другими культурами.

Историческая германистика: Это направление занимается историей немецкого языка и литературы. Оно включает в себя изучение развития немецкой культуры и литературы в историческом контексте.

Сравнительные исследования: Германистика сравнивает немецкую литературу и язык с литературой и языками других стран и культур. Это позволяет выявить сходства и различия.

Лингвистическая германистика: Это направление фокусируется на лингвистическом анализе немецкого языка, включая семантику, синтаксис и структуру языка.

Современные тенденции: Германистика также исследует современные тенденции, связанные с использованием немецкого языка и культурой в современном мире, такие как медиа, интернет и культурный обмен.

Критический анализ: Германистика поддерживает критический анализ литературных и культурных текстов, а также исследует их влияние на общество и человеческое восприятие.

Междисциплинарные исследования: В германистике проводятся исследования, объединяющие аспекты лингвистики, литературы, культурологии и других областей.

"Герменевтика русского языка" - это подход или методология, который применяется к анализу и интерпретации русского языка и текстов на русском языке. Этот подход, как правило, связан с исследованиями в области филологии, лингвистики и литературных исследований. Герменевтика русского языка может быть использована для более глубокого понимания текстов, их контекста и значения.

Основные идеи герменевтики включают в себя понимание текста через контекст, учет исторического и культурного фона, анализ языковых структур и семантических аспектов. Герменевтика русского языка может также включать в себя размышления о том, как читатели или аналитики воспринимают и интерпретируют тексты на русском языке.

Этот методологический подход может быть полезен при исследованиях в области лингвистики, литературы, культурологии и других гуманитарных наук, где анализ текстов и их интерпретация играют важную роль.

1. Какие основные принципы герменевтики лежат в основе анализа и интерпретации текстов на русском языке?

2. Какое значение имеет контекст в герменевтике русского языка, и как он влияет на понимание текста?

3. В чем заключается идея герменевтического "круга понимания" и как он применяется к анализу русских текстов?

4. Каким образом герменевтика учит нас учитывать исторический и культурный контекст при интерпретации русских текстов?

5. Какие роли играют предварительные представления и ожидания читателя при использовании герменевтического подхода к русскому языку?

6. Какие методы и инструменты могут помочь исследователям в разгадывании смысла текстов на русском языке с точки зрения герменевтики?

7. Какие вызовы могут возникнуть при применении герменевтических методов к русскому языку, и какие стратегии используются для их решения?

2. Научное направление в мировом языкознании играет ключевую и многогранную роль в расширении наших знаний о языках, их структуре, эволюции и влиянии на человеческое общество. Роль этого направления в мировом языкознании можно охарактеризовать следующим образом:

Развитие языковых теорий: Научное направление в языкознании способствует разработке и совершенствованию теорий о структуре, функции и эволюции языков. Оно позволяет нам понимать, как языки формируются, меняются и как они влияют на мышление и культуру.

Сохранение языкового наследия: Языкознание играет важную роль в сохранении и изучении разнообразия языков мира. Это позволяет сохранять и анализировать уникальные языковые структуры и культурные контексты.

Социокультурное влияние: Научное направление в языкознании помогает нам понимать, как язык связан с социокультурными аспектами жизни общества. Это важно для изучения и преодоления языковых и культурных барьеров.

Междисциплинарные исследования: Научное направление в языкознании активно взаимодействует с другими дисциплинами, такими как антропология, психология, лингвистика, искусственный интеллект и многие другие. Это способствует развитию новых методов и подходов.

Интернациональный обмен знаниями: Научное направление в языкознании содействует обмену знаниями и сотрудничеству между учеными и исследователями в мировом масштабе, способствуя объединению усилий в изучении языков.

1. Какие исторические исследования или теоретические работы оказали наибольшее влияние на развитие выбранного научного направления?

2. Какие выдающиеся ученые и исследователи вносят вклад в это направление и какие работы они публиковали?

3. Какова роль международного сотрудничества в развитии данного научного направления и обмене знаниями в области языкознания?

Литература

4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».

5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.

6. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 4.

Тема: Славистика, история возникновения.

План.

1. Славистика: история возникновения, основные положения и направления.

1. Роль научного направления в мировом языкознании.

Ключевые слова: славистика, славянские языки, история славистики, лингвистическая классификация славянских языков.

Цель занятия: познакомить студентов с историей возникновения славистики, выявить важнейшие этапы ее развития, ключевых ученых и научные школы, а также объяснить роль славистики в современном мире и актуальные направления исследований в этой области.

1. Славистика - это область языкознания и литературоведения, специализирующаяся на изучении славянских языков, литературы, культуры и истории славянских народов. Давайте рассмотрим историю возникновения, основные положения и направления в славистике более подробно:

История возникновения:

Ранние этапы: Славистика как научная дисциплина начала формироваться в XIX веке, хотя интерес к славянским языкам и культуре существовал и ранее. Одним из пионеров был Ян Коллар, чешский филолог, который занимался исследованием славянских языков и культуры.

Славянские братства: Роль в становлении славистики сыграли славянские братства, такие как "Цесаревичество" и "Кирилло-Мефодиевское братство", которые занимались изучением славянских текстов и просвещением.

Академическое признание: В XIX веке славистика стала признанным научным направлением. Выдающиеся ученые, такие как Александр Погодин и Франц Миклошич, внесли значительный вклад в изучение славянской литературы и языка.

1. Каковы первые исторические этапы развития славистики и какие ученые внесли вклад в ее становление?

2. Какие были ключевые моменты в истории славистики в XIX веке, и какие направления исследований были наиболее популярными?

3. Какое влияние оказали славистические братства, такие как "Цесаревичество," на развитие славистики?

4. Какие важные работы и исследования сыграли роль в утверждении славистики как самостоятельной научной дисциплины?

5. Какие события и факторы в XX веке повлияли на развитие славистики, включая периоды войн и политических изменений?

6. Как славистика содействует сохранению и изучению славянской культуры и языкового наследия?

7. Какое место занимает славистика в мировом масштабе и как она взаимодействует с другими областями знаний?

2. Славистика играет важнейшую роль в мировом языкознании по нескольким ключевым причинам:

Сравнительное исследование языков: Славистика специализируется на изучении славянских языков, но также включает в себя сравнительный анализ других языков. Этот многоаспектный подход позволяет понимать общие и уникальные характеристики языков и развивать теории общего языкознания.

Культурное исследование: Славистика не ограничивается только языковыми аспектами, но также изучает культуру, литературу и искусство славянских народов. Это позволяет лучше понимать связь между языком и культурой, а также внесение вклада в культурные исследования.

Сохранение культурного наследия: Изучение славянских языков и литературы помогает сохранять и документировать культурное наследие славянских народов. Это особенно важно для сохранения уникальных лингвистических и культурных черт.

Межкультурное понимание: Славистика способствует межкультурному обмену и пониманию между славянскими странами и другими регионами мира. Это помогает разрешать языковые и культурные барьеры.

Современные вызовы: Славистика также адаптируется к современным вызовам, таким как миграция, мультиязычие и межкультурное общение. Исследователи славистики вносят вклад в решение актуальных проблем.

Мировое языковое разнообразие: Славистика способствует разнообразию языкового пейзажа мира, подчеркивая важность сохранения и изучения не только крупных языков, но и меньшинственных и малых языковых групп.

Итак, славистика имеет широкий спектр важных аспектов, включая лингвистические исследования, культурное наследие, межкультурное понимание и решение современных вызовов. Ее роль в мировом языкознании непреходяща и имеет важное значение для понимания и сохранения языкового и культурного разнообразия в мире.

1. Какие важные вклады в мировое языкознание внесла славистика и какие ключевые открытия или исследования стоит выделить?

2. В чем состоит значение изучения славянских языков и культуры для мирового языкознания и межкультурного понимания?

3. Какие вызовы и проблемы стоят перед славистикой в современном мире, и как она адаптируется к современным языковым и культурным изменениям?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».

2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.

2. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 5.

Тема: Младограмматизм, история возникновения.

План.

1. Младограмматизм: история возникновения, основные положения и направления.
2. «Принципы истории языка» Г. Пауля.

Ключевые слова: младограмматизм, грамматика, языковая норма

Цель занятия: познакомить участников с историей и концепциями "младограмматизма", обсудить важность изучения грамматики и правил языка на начальных этапах образования, а также рассмотреть методики и подходы к интеграции грамматики в образовательный процесс начальной школы.

1. "Младограмматизм" - это термин, который обычно используется для обозначения этапа развития языка, на котором особое внимание уделяется правилам и нормам языка, а также их внедрению в образовательный процесс, в частности, в начальной школе. Давайте рассмотрим историю возникновения этого явления и цель практического занятия на эту тему:

История возникновения "младограмматизма":

Античность: Уже в античных цивилизациях существовали образовательные программы, включающие изучение грамматики и правил языка. Однако эти программы были доступны лишь ограниченному числу обучаемых, чаще всего из высшего класса общества.

Средние века: В средние века изучение грамматики стало более распространенным благодаря развитию монастырских школ и университетов. Латынь играла важную роль в образовании.

Возрождение и Ренессанс: Период Возрождения и Ренессанса снова поднимает вопросы грамматики и языка. Развивается лингвистика, и в школах акцент делается на изучение классических языков, таких как латынь и греческий.

Процесс стандартизации: Внедрение языковых норм и правил становится все более важным с развитием национальных литератур и формированием национальных языков.

1. Каковы основные исторические корни и предпосылки развития концепции "младограмматизма"?

2. Как младограмматизм влиял на стандартизацию языка и языковое образование?

3. Какие основные принципы и цели стоят перед младограмматику как образовательной концепцией?

2. Принципы истории языка, выдвинутые Генрихом Паулем, представляют собой фундаментальные идеи и концепции, описывающие процесс развития языка. Эти принципы оказали значительное влияние на лингвистику и языковедение в начале XX века.

1. Кто был Генрих Пауль и какие вклады он внес в область лингвистики?

2. Какие основные принципы истории языка были выдвинуты Г. Паулем, и как они влияют на понимание эволюции языка?

3. Какие концепции Г. Пауля связаны с процессами фонетических и морфологических изменений в языках?

4. Какое значение имеют идеи Г. Пауля в контексте современной лингвистики и исследования языковых изменений?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языковедение. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языковедение. М., 2004.

Практическое занятие № 6.

Тема: Лингвистическая концепция В. фон Гумбольта.

План.

1. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.
2. Основные положения его концепции.
3. Значение деятельности Гумбольдта для развития языкознания

Ключевые слова: язык и мышление, форма и материя языка, история языка по Гумбольдту, антиномии языка

Цель занятия: изучение и обсуждение лингвистической концепции В. фон Гумбольдта с акцентом на его взглядах на природу языка и его роль в формировании культуры и мышления человека.

Лингвистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта (Wilhelm von Humboldt) представляет собой фундаментальное влияние на развитие современной лингвистики. Вот основные аспекты его концепции:

Язык как деятельность духа: Гумбольдт считал, что язык не только средство коммуникации, но и проявление духовной активности человека. Он утверждал, что язык формирует мышление и наш внутренний мир.

Индивидуальность языка: Гумбольдт подчеркивал, что каждый язык уникален и выражает культурную и духовную историю народа, который им владеет. Язык отражает дух народа.

Форма и материя: Гумбольдт разделял язык на форму (структуру) и материю (звуки и слова). Форма языка была для него важнее, так как она определяет его структуру и способ образования значений.

Сравнение мировоззрений через язык: Гумбольдт интересовался тем, как разные языки формируют разные мировоззрения и способы мышления. Сравнение языков позволяло ему изучать различия в мировосприятии.

Антиномии языка: В своих работах Гумбольдт выдвинул ряд антиномий, то есть противоречий и парадоксов, связанных с природой языка и его влиянием на человека.

Язык и культура: Гумбольдт считал, что язык и культура неразрывно связаны. Язык представляет собой важнейший компонент культуры и формирует национальный характер.

Исследование и сравнение языков: Гумбольдт проводил сравнительные исследования различных языков, чтобы выявить их особенности и законы.

Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта оказала глубокое влияние на развитие структурной лингвистики, антропологической лингвистики и семиотики. Его работы стали отправной точкой для многих лингвистических исследований и продолжают оставаться актуальными в современной лингвистике.

1. Какова роль языка в концепции В. фон Гумбольдта? Какие основные аспекты он выделял в отношении языка?

2. Почему Гумбольдт считал, что язык формирует мышление человека? Какие аргументы он представлял в поддержку этой идеи?

3. Какие особенности индивидуальности каждого языка были выделены Гумбольдтом? Какие аспекты культуры он связывал с языком?

4. Что такое "форма" и "материя" языка в терминах Гумбольдта? Почему форма считалась важнее для него?

5. Как Гумбольдт связывал разнообразие языков с разнообразием мировоззрений? Какие примеры можно привести?

6. Какие антиномии языка были выделены Гумбольдтом? В чем заключались эти противоречия?

7. Каким образом Гумбольдт влиял на развитие структурной лингвистики и антропологической лингвистики?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 7.

Тема: Натуралистическое направление в языкознании.

План.

1. Натуралистическая концепция в языкознании.
2. Концепция А.Шлейхера. Основные положения концепции А. Шлейхера: язык - средство выражения мысли, язык природный организм. Учение о двух периодах в развитии языка.
3. Критика биологической направленности учения о языке А. Шлейхера.

Ключевые слова: естественный язык, эмпиризм, природа, эволюция, антропология, генезис, инстинкты

Цель занятия: изучение основ натуралистической концепции в языкознании, анализ применения эмпирических методов для понимания языка и его связи с природой и человеческой эволюцией.

1. Натуралистическая концепция в языкознании - это теоретический подход к изучению языка, который сосредотачивается на природных аспектах языка и его связи с биологией, антропологией и обществом. Главные черты этой концепции включают в себя:

Эмпиризм: Подчеркивание роли наблюдения и опыта в понимании языка и его происхождения.

Природа: Утверждение, что язык является естественным продуктом человеческой природы.

Эволюция: Исследование того, как язык развивался и изменялся в течение времени, с учетом биологической и культурной эволюции человека.

Антропология: Анализ влияния культурных и социальных факторов на развитие языка и его разнообразие.

Генезис: Изучение происхождения и становления языка как особого явления в человеческой эволюции.

Наблюдение: Применение натуральных наблюдений и данных из реального мира для анализа языковых явлений.

Общество: Учет влияния общественных факторов, таких как культура и история, на развитие и функционирование языка.

Натуралистическая концепция в языкознании помогает понять, как язык укоренен в человеческой природе и как он эволюционировал как средство общения и культурного выражения.

1. Какие основные черты натуралистической концепции в языкознании?
2. Какой акцент делает натуралистическая концепция на связи языка с природой и биологией?
3. Каким образом натуралистическая концепция рассматривает эволюцию языка?
4. Какие методы исследования предлагает натуралистическая концепция для изучения языковых явлений?
5. Как натуралистическая концепция влияет на понимание разнообразия языков и культур?

2. Концепция А. Шлейхера является важным вкладом в область языкознания и охватывает несколько ключевых положений:

Язык как средство выражения мысли: Август Шлейхер утверждал, что основная функция языка - это выражение и передача человеческих мыслей и идей. Он видел язык как инструмент, который позволяет людям общаться и передавать информацию.

Язык как природный организм: Шлейхер считал, что язык имеет органическую природу, подобную живому организму. Он видел в нем элементы живой системы, эволюция которой подчиняется законам природы.

Учение о двух периодах в развитии языка: Шлейхер выделил два основных периода в развитии языка. Первый период - это "фаза создания", в которой формируются основные элементы языка, такие как слова и грамматические правила. Второй период - это "фаза сохранения", в которой язык сохраняет и развивает уже устоявшиеся элементы.

1. Какие основные положения включает в себя концепция языка А. Шлейхера?
2. Какое значение имеет язык в контексте концепции А. Шлейхера как средства выражения мысли?
3. В чем заключается идея языка как природного организма, согласно Шлейхеру?
4. Какие два периода в развитии языка выделяются в концепции А. Шлейхера, и чем они отличаются друг от друга?
5. Какие элементы языка формируются в фазе создания, а какие сохраняются и развиваются в фазе сохранения согласно этой концепции?
6. Каково влияние концепции А. Шлейхера на современное языкознание и какие аспекты ее можно найти в современных исследованиях языка?
7. Можете ли вы привести примеры языковых явлений, которые соответствуют идеям А. Шлейхера о развитии языка?
8. Какие критики и противоречия могут возникнуть в отношении концепции А. Шлейхера?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 8.

Тема: Лингвистическая концепция А.А.Потебни.

План.

1. Лингвистическая концепция А.А.Потебни - основоположника психологического направления в России.
2. Харьковская школа А.А.Потебни.
3. Связь концепции Потебни с философией В.Гумбольдта.

Ключевые слова: А.А. Потебня, семиотика, функциональная грамматика, лингвистическая символика, понимание языка как символической системы.

Цель занятия: изучение и обсуждение основных аспектов лингвистической концепции А.А. Потебни, включая его взгляды на семиотику, функциональную грамматику и роль символов в языке, а также оценка влияния его идей на современное лингвистическое мышление.

1. Андрей Андреевич Потебня был выдающимся русским лингвистом и литературоведом, чья лингвистическая концепция считается одной из основополагающих в истории русской лингвистики и литературоведения. Его работы внесли существенный вклад в понимание языка и литературы как явлений, связанных с психологическими процессами человеческого сознания.

Основные идеи лингвистической концепции А.А. Потебни включают:

Эмоциональное и образное понимание языка: Потебня считал, что язык не только средство передачи информации, но также средство выражения человеческих чувств, эмоций и образов. Он акцентировал внимание на роли эмоциональных аспектов в языке.

Индивидуальность языка: Потебня признавал, что каждый язык имеет свою уникальную структуру и выражает особенности национального сознания и менталитета.

Роль метафоры и символа: Он уделял большое внимание метафорическим и символическим аспектам языка, считая, что они позволяют более глубоко понимать смысловую структуру текстов.

Психологический аспект: Потебня утверждал, что язык и мышление тесно связаны, и изучение языка может раскрывать законы человеческого психического функционирования.

Таким образом, концепция А.А. Потебни действительно считается одной из основополагающих в психологическом направлении лингвистики и литературоведения в России.

1. Какие основные идеи и концепции в сфере лингвистики и литературоведения разработал А.А. Потебня?
2. Какие аспекты психологии человеческого сознания были важными в лингвистической концепции Потебни?
3. Как Потебня подчеркивал взаимосвязь между языком и психологическими процессами?
4. Какие были реакции и влияние лингвистической концепции Потебни на развитие лингвистики и психологии в России?

2. Харьковская школа А.А. Потебни — это научное направление в лингвистике и литературоведении, связанное с идеями и методами, разработанными Андреем Андреевичем Потебней и его учениками, которые работали в Харькове, Украина, в начале 20-го века. Эта школа была известна своим интересом к психологическим аспектам языка и литературы.

Основные черты Харьковской школы А.А. Потебни включают:

Акцент на эмоциональной и образной природе языка: Школа считала, что язык несет в себе не только смысловую информацию, но также эмоции и образы, что делает его важным для понимания человеческой психологии.

Метафорический анализ: Харьковская школа активно использовала метафору и символ в анализе лингвистических и литературных текстов.

Уникальность языка: Школа подчеркивала уникальные черты каждого языка и его отражение национального сознания.

Взаимосвязь между языком и мышлением: Школа считала, что язык и мышление тесно связаны и их изучение позволяет понять законы психологического функционирования.

Харьковская школа А.А. Потебни сыграла значительную роль в развитии русской лингвистики и литературоведения и внесла вклад в понимание языка и литературы как психологических явлений.

1. Какие основные идеи и концепции были характерными для Харьковской школы А.А. Потебни?

2. Кто были выдающимися представителями этой школы и какие работы они выпустили?

3. В чем заключалась роль А.А. Потебни в формировании и развитии Харьковской школы?

4. Какие специфические подходы к анализу языка и литературы разрабатывались в рамках Харьковской школы?

5. Какое влияние оказала Харьковская школа на развитие лингвистики и литературоведения в России?

3. Концепция А.А. Потебни имеет некоторую связь с философскими и лингвистическими идеями В. Гумбольдта, хотя они также имеют свои отличия. Вот несколько ключевых аспектов, которые связывают концепцию Потебни с философией В. Гумбольдта:

Подчеркивание индивидуальности языка: Как Гумбольдт, так и Потебня считали, что каждый язык уникален и отражает специфические особенности национальной культуры и мышления. Оба ученых поддерживали идею, что изучение языка позволяет понять особенности национального сознания.

Роль языка в формировании сознания: Гумбольдт утверждал, что "язык - это выразительная сила мысли", а Потебня также обращал внимание на связь между языком и психологией, подчеркивая, что язык выражает эмоции и образы.

Метафорический анализ: Как Гумбольдт, так и Потебня интересовали метафоры и символы в языке и литературе, видя в них ключевые элементы для понимания культурных и психологических особенностей.

Несмотря на эти общие черты, следует отметить, что Гумбольдт и Потебня также имели свои собственные уникальные подходы и акценты в своих теориях. Гумбольдт, например, более фокусировался на идее языка как творческой активности, в то время как Потебня обращал больше внимания на эмоциональные аспекты языка и его связь с литературой. Тем не менее, оба эти ученых внесли значительный вклад в развитие лингвистики и понимание роли языка в человеческом сознании и культуре.

1. Какие основные идеи А.А. Потебни и В. Гумбольдта пересекаются в их лингвистических и философских взглядах?

2. Какие аспекты индивидуальности языка и его связи с национальной культурой обсуждались в трудах Гумбольдта и Потебни?

3. В чем заключается роль языка в формировании человеческого сознания согласно философии Гумбольдта и концепции Потебни?

4. Какие аргументы и иллюстрации можно привести, чтобы показать схожесть или различия в подходах Гумбольдта и Потебни к изучению языка и культуры?

5.Какая роль у метафоры и символа в работах Гумбольдта и Потебни, и какие выводы можно сделать относительно их философских исследований?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 9.

Тема: Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.

План.

1. Психологический социологизм.
2. Узловые моменты концепции Ф. де Соссюра: обоснование объекта лингвистики, разграничение языка и речи, знаковая природа языка, разграничение внешней и внутренней лингвистики, разграничение синхронии и диахронии.
3. Влияние идей Ф. де Соссюра на лингвистику XX века.

Ключевые слова: лингвистическая концепция Ф. де Соссюра, структурализм, семиотика, языковой знак, синхрония и диахрония.

Цель занятия: изучение и обсуждение ключевых аспектов лингвистической концепции Ф. де Соссюра, а также ее влияния на современное понимание языка и гуманитарных наук.

1. Психологический социологизм — это концепция или методологический подход в области социологии и лингвистики, который сосредотачивается на влиянии психологических факторов на социальное поведение, включая языковую деятельность и коммуникацию.

Основные идеи и аспекты психологического социологизма включают:

Роль психологических факторов: Этот подход утверждает, что психологические аспекты, такие как мотивация, восприятие, убеждения и эмоции, играют важную роль в формировании и влиянии на социальное поведение и коммуникацию.

Социокультурный контекст: Психологический социологизм учитывает влияние социокультурного контекста на психологические процессы и, в свою очередь, на социальное взаимодействие и языковое поведение.

Исследование социальных явлений: Этот подход может быть использован для изучения различных социальных явлений, таких как межгрупповая динамика, стереотипы, коммуникативные стратегии и другие аспекты социального взаимодействия через призму психологических механизмов.

Междисциплинарность: Психологический социологизм часто предполагает междисциплинарный подход, включая элементы психологии, социологии, лингвистики и антропологии для более глубокого понимания социальных явлений.

Таким образом, психологический социологизм помогает разгадывать связь между психологическими процессами и социальным поведением, включая анализ языка и коммуникации в социокультурных контекстах.

1. Что представляет собой психологический социологизм в контексте социологии и лингвистики?

2. Какие психологические аспекты играют ключевую роль в психологическом социологизме?

3. Как социокультурный контекст влияет на психологические процессы, рассматриваемые в психологическом социологизме?

4. Какие примеры социальных явлений можно исследовать, используя психологический социологизм, и какие выводы могут быть сделаны на основе таких исследований?

2. Узловые моменты концепции Фердинана де Соссюра:

Обоснование объекта лингвистики: Ф. де Соссюр утверждал, что объектом лингвистики должна быть не реальная речь или конкретные тексты, а абстрактная идея языка, которая существует в уме носителей.

Вопрос: Какое значение имеет абстрактная идея языка как объекта лингвистики?

Разграничение языка и речи: Ф. де Соссюр ввел различие между "языком" (langue) и "речью" (parole), где "язык" представляет систему языка, а "речь" – конкретное индивидуальное проявление этой системы в речевом акте.

Вопрос: Как это разграничение помогает понять структуру и функционирование языка?

Знаковая природа языка: Соссюр определил язык как систему знаков, где каждый лингвистический знак состоит из смысловой (сигнификат) и звуковой (сигнификант) сторон.

Вопрос: Какое значение имеют понятия сигнификат и сигнификант в знаковой природе языка?

Разграничение внешней и внутренней лингвистики: Соссюр выделял внутреннюю лингвистику (изучение языка как системы) и внешнюю лингвистику (изучение языковых явлений в их историческом и социокультурном контексте).

Вопрос: В чем суть этих двух аспектов лингвистики и как они взаимосвязаны?

Разграничение синхронии и диахронии: Синхронный анализ фокусируется на изучении языка в определенный момент времени, в то время как диахронный анализ направлен на изучение изменений в языке в течение времени.

Вопрос: Какие преимущества и ограничения синхронного и диахронного анализов?

Эти узловыe моменты помогают сформировать основное понимание лингвистической концепции Ф. де Соссюра и ее значимости в изучении языка и лингвистики.

3. Идеи Фердинана де Соссюра оказали огромное влияние на лингвистику XX века и стали основой для развития структурализма и постструктурализма. Вот понятия, которые иллюстрируют влияние его идей:

Структурализм: Одним из наиболее заметных последователей Соссюра был структурализм, который стремился исследовать язык как систему знаков и выявлять его внутренние правила и структуры. Это влияние структурализма можно увидеть в работах таких ученых, как Клод Леви-Стросс и Ролан Барт.

Семиотика: Соссюровская знаковая теория также стала основой для развития семиотики, науки о знаках и их использовании в разных контекстах, включая лингвистику, литературоведение, искусство и культурные исследования.

Структурный анализ текстов: Идеи Соссюра о знаковой природе языка и его структуре вдохновили лингвистов и литературоведов на структурный анализ текстов и дискурсов, что сыграло важную роль в развитии гуманитарных наук.

Постструктурализм: Позже в XX веке появился постструктурализм, который критически оценивал структурализм и развивал идеи Соссюра в новых направлениях. Ученые, такие как Жак Деррида и Мишель Фуко, внесли свой вклад, продолжая обсуждать роль знаков и их деконструкцию.

Таким образом, идеи Ф. де Соссюра о знаковой природе языка и структурном анализе оказали огромное воздействие на развитие лингвистики и гуманитарных наук в XX веке, открыв новые подходы к пониманию языка, текста и культуры.

1. Какие основные идеи Ф. де Соссюра о структуре языка повлияли на структурализм и структурный анализ в лингвистике XX века?

2. Какое значение имело введение понятия "знака" и его двух составляющих (сигнификат и сигнификант) в лингвистическую мысль XX века?

3. Как Соссюровская идея о разграничении "языка" и "речи" повлияла на подходы к изучению языка и текстов в лингвистике?

4. Какие ученые и направления в лингвистике были наиболее сильно оказаны влиянием идеями Ф. де Соссюра, и какие работы их можно привести в качестве примеров?

5. Как постструктурализм развил идеи Соссюра и в чем заключались новации, предложенные постструктуралистами?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 10.

Тема: Возникновение и развитие структурализма.

План.

1. Общая характеристика.
2. Структура, структурная лингвистика, структурализм.

Ключевые слова: структурализм, Ф. де Соссюр, семиотика, знаковая теория, язык как система, структурный анализ.

Цель занятия: изучение и обсуждение происхождения и развития структурализма в лингвистике и гуманитарных науках, а также его влияния на анализ языка и текста.

1. Структурализм возник во второй половине XIX века и стал доминирующей парадигмой в лингвистике и гуманитарных науках в XX веке. Его основателем считается Фердинанд де Соссюр, который внёс ключевые идеи о структуре языка как системы знаков. Структурализм подразумевает анализ языка и культуры как систем с внутренними правилами и закономерностями. Этот подход оказал значительное влияние на лингвистику, литературоведение, антропологию и другие гуманитарные науки.

1. Каковы корни и предпосылки возникновения структурализма в гуманитарных науках?

2. Какие ключевые идеи и концепции были предложены Фердинандом де Соссюром и как они сформировали основу структурализма?

3. Как структурализм влиял на различные области гуманитарных наук, такие как лингвистика, литературоведение, антропология и психология?

4. Какие ученые и школы мы можем связать с развитием структурализма в разных странах и дисциплинах?

5. Какие вызовы и критики структурализма возникли со временем, и как они повлияли на его развитие?

2. Структура

Определение: Структура представляет собой организацию элементов в систему с определенными внутренними связями и отношениями. В контексте лингвистики, структура относится к организации элементов языка (фонем, слов, фраз) и их взаимосвязям.

Структурная лингвистика

Определение: Структурная лингвистика - это лингвистическая методология, сосредотачивающая внимание на структуре языка как системе. Она стремится выявить внутренние законы и правила, определяющие организацию элементов языка.

Основоположники: Фердинанд де Соссюр считается основоположником структурной лингвистики. Его работа "Курс общей лингвистики" внесла значительный вклад в развитие этой методологии.

Структурализм

Определение: Структурализм - это теоретический и методологический подход, который выделяет структуру как ключевой элемент в изучении языка, культуры и других явлений. Он подразумевает, что понимание системы и внутренних связей является более важным, чем изучение отдельных элементов.

Применение: Структурализм нашел применение в различных областях, включая лингвистику (структурная лингвистика), литературоведение (структурный анализ текстов), антропологию (структурная антропология), психологию и другие гуманитарные и социальные науки.

Критика: Структурализм получил критику за свой абстрактный характер и недостаточное внимание к контексту и изменчивости. К постструктурализму и постмодернизму структурализм пришел критически.

1. Что представляет собой концепция "структуры" в контексте лингвистики и гуманитарных наук?
2. Какие ключевые идеи Фердинанда де Соссюра связаны с развитием структурной лингвистики?
3. Как структурная лингвистика подходит к изучению языка как системы?
4. Как структурализм влияет на анализ текстов и литературных произведений?
5. Какие другие дисциплины в гуманитарных и социальных науках используют структурализм в своих исследованиях?
6. Какие критические аспекты и ограничения существуют в рамках структурализма?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001. Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 11.

Тема: Казанская лингвистическая школа.

План.

1. Казанская лингвистическая школа Труды И.А.Бодуэна де Куртене.
2. Учение о фонеме.

Ключевые слова: казанская лингвистическая школа, татарская филология, лингвистические исследования, татарский язык.

Цель занятия: изучение и обсуждение научных трудов И.А.Бодуэна де Куртене, его вклада в развитие лингвистики и компаративистики, а также рассмотрение актуальных тем и методов исследований, связанных с Казанской лингвистической школой и татарским языком.

1. Казанская лингвистическая школа - это научная школа, сформировавшаяся в Казани в начале XX века, ориентированная на исследование татарского языка и культуры, а также компаративистику и общую лингвистику.

И.А.Бодуэн де Куртене: Иван Алексеевич Бодуэн де Куртене был выдающимся представителем Казанской лингвистической школы. Его исследования включали в себя сравнительное изучение тюркских языков и алтайистику.

Ключевые работы И.А.Бодуэна де Куртене

"Материалы по изучению башкирского языка" (1908): Эта работа представляет собой обширный анализ башкирского языка и культуры и включает сведения о фонологии, морфологии и синтаксисе башкирского.

"Материалы по изучению татарского языка" (1912): Эта работа посвящена исследованию татарского языка и представляет собой ценный источник для лингвистических исследований.

"Сравнительная грамматика тюркских языков" (1912): В этом труде Бодуэн де Куртене сравнивает грамматические структуры тюркских языков, что имеет большое значение для компаративистики.

1. Каково происхождение и история Казанской лингвистической школы, и какие ключевые направления исследований она представляла?

2. Какие труды И.А.Бодуэна де Куртене считаются наиболее значимыми в контексте исследования татарского языка и культуры?

3. Какие методы и подходы к сравнительному изучению языков были использованы в трудах Бодуэна де Куртене, и какие выводы он сделал о сходствах и различиях между тюркскими языками?

4. В чем заключается значение Казанской лингвистической школы и работ И.А.Бодуэна де Куртене для современной лингвистики и изучения языковых семей?

5. Какие практические приложения исследований Казанской лингвистической школы и Бодуэна де Куртене можно выделить в области языковых исследований и сохранения культурного наследия?

2. Казанская лингвистическая школа представляет собой научную школу, сформировавшуюся в начале XX века в Казани, Россия. Она занималась исследованием языков и культур Восточной Европы, в том числе татарского языка и других тюркских языков.

И.А.Бодуэн де Куртене: Иван Алексеевич Бодуэн де Куртене был выдающимся лингвистом и представителем Казанской лингвистической школы. Он проводил исследования в области фонологии и фонетики, а также сравнительного анализа тюркских языков.

Учение о фонеме. Фонема - это минимальная звуковая единица в языке, которая различает слова и их значения. В учении о фонеме, акцент делается на звуковых различиях, которые имеют значимость в конкретном языке.

Исследования Бодуэна де Куртене: И.А.Бодуэн де Куртен проводил исследования фонематической структуры татарского языка и других тюркских языков. Его работы включали в себя анализ звуковых систем и выявление фонематических закономерностей.

Влияние на лингвистику: учение о фонеме и работы Бодуэна де Куртене оставили значительный след в лингвистике, особенно в области фонологии и фонетики. Его исследования продолжают вдохновлять лингвистов и звуковедов.

Сохранение культурного наследия: Казанская лингвистическая школа и учение о фонеме способствовали сохранению и изучению культурных и языковых особенностей Восточной Европы, что имеет важное значение для сохранения культурного наследия региона.

1. Какое значение имела Казанская лингвистическая школа в развитии лингвистики?
2. Что представляет собой понятие "фонема" и почему оно важно в изучении языка?
3. Какие исследования проводил И.А.Бодуэн де Куртен в области фонематики?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 12.

Тема: Московская лингвистическая школа.

План.

1. Московская школа (формально-грамматическое направление в языкознании).
2. Учение о частях речи Ф.Ф. Fortunatova.
3. Синтаксические взгляды учёных московской школы

Ключевые слова: московская лингвистическая школа, семиотика, функциональная лингвистика, Михаил Бахтин, Сергей Карцев, культурная семиотика.

Цель занятия: изучение и обсуждение основных принципов и концепций, разработанных Московской лингвистической школой, включая семиотику, функциональную лингвистику и культурную семиотику.

1. Московская школа в лингвистике иногда также известна как русская школа. Это направление в языкознании развивалось в России и включало в себя не только формально-грамматический анализ, но и более широкие аспекты лингвистики. В таком случае, вопросы для практического занятия, предложенные ранее, остаются актуальными.

1. Каковы основные характеристики Московской (русской) лингвистической школы и какие аспекты языкознания она исследовала?

2. Какие учёные и их работы считаются важными для этой школы, и каков был их вклад в развитие лингвистики?

3. Какие методы исследования применялись в рамках Московской (русской) лингвистической школы, и какие результаты они достигли в анализе языковых явлений?

4. Какие области лингвистики получили значительное внимание со стороны этой школы, и как это повлияло на общее понимание языка?

5. Каково значение Московской (русской) лингвистической школы для современной лингвистики и какие перспективы развития она оставила??

2. Учение о частях речи Ф.Ф. Fortunatova является одной из основополагающих концепций в русской лингвистике.

Ф.Ф. Fortunatov разработал классификацию частей речи, которая стала основой для современных учебников и лингвистических исследований.

Основные части речи по Fortunatovu: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица.

Fortunatov также выделял "части речи-словосочетания" (например, предикатив и определительное), что было новаторским для его времени.

Учение Fortunatova акцентировало внимание на синтаксических и семантических характеристиках частей речи, что способствовало более глубокому анализу языка.

1. Какие части речи были выделены Ф.Ф. Fortunatovым в его учении о частях речи, и какие характеристики каждой из них он учитывал?

2. В чем заключается важность классификации частей речи Fortunatova для изучения русского языка и лингвистических исследований?

3. Какие новаторские аспекты в учении Fortunatova можно выделить, особенно в сравнении с предыдущими теориями частей речи?

4. Какие синтаксические и семантические характеристики частей речи учитывает учение Fortunatova, и как это может помочь в анализе текстов и языковых конструкций?

5. Каково значение учения о частях речи Fortunatova для современной лингвистики и обучения русскому языку?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 13.

Тема: Пражская лингвистическая школа.

План.

1. Основоположники Пражской лингвистической школы.
2. Функциональная лингвистика. Понимание языка как структуры.

Ключевые слова: Пражская лингвистическая школа, функциональная грамматика, фонология, фонема, прагматика, Роман Якобсон, Николас Трубецкой, восприятие и выражение языка.

Цель занятия: изучение и обсуждение основных концепций и методов Пражской лингвистической школы, включая функциональную грамматику, фонологию и прагматику, а также рассмотрение вклада Романа Якобсона и Николаса Трубецкого в развитие лингвистики.

1. Пражская лингвистическая школа - это одно из важнейших направлений в лингвистике XX века, сформировавшееся в Праге в начале 20-х годов.

Основателями Пражской лингвистической школы считаются Роман Якобсон и Николас Трубецкой.

Главными концепциями школы были функциональная грамматика, фонология, и прагматика, которые представляли новый подход к изучению языка.

Роман Якобсон внёс вклад в развитие фонологии и прагматики, а также разработал концепцию метафоры и метонимии в языке.

Николас Трубецкой сосредоточился на фонологических исследованиях и разработал идеи о фонемах и фонологической системе языка.

1. Какие основные идеи и концепции представляют Пражскую лингвистическую школу?

2. Какие вклады в развитие лингвистики внесли Роман Якобсон и Николас Трубецкой, основатели Пражской школы?

3. Какое значение имели функциональная грамматика, фонология и прагматика в методах анализа языка этой школы?

4. Как Роман Якобсон использовал концепции метафоры и метонимии для анализа языка, и как это повлияло на лингвистические исследования?

5. Какие принципы лежат в основе фонологических исследований Николаса Трубецкого, и как они влияют на современное понимание фонологии?

2. Функциональная лингвистика - это лингвистическое направление, которое сосредотачивается на функциях языка в общении и его влиянии на культуру и социальные процессы.

Основоположниками функциональной лингвистики считаются датский лингвист Луис Хьельсмлев и американский лингвист Зеллиг Гаррис.

В функциональной лингвистике язык рассматривается как средство общения и выражения мыслей, а его структура анализируется с учетом того, как эти функции осуществляются.

Функциональные грамматические категории, такие как время, аспект, наклонение и залог, анализируются с точки зрения их роли в выражении смысла и коммуникации.

Функциональная лингвистика также подчеркивает важность контекста и ситуации в понимании языка и его функций.

1. Какие основные идеи и концепции представляет функциональная лингвистика, и как она отличается от структурного языкознания?

2. Какие вклады в развитие функциональной лингвистики внесли Луис Хьельсмлев и Зеллиг Гаррис?

3. Как функциональная лингвистика рассматривает язык как средство общения и как это влияет на её методы анализа?
4. Какие функциональные грамматические категории и языковые элементы анализируются в рамках функциональной лингвистики?
5. Как контекст и ситуация играют роль в функциональном подходе к пониманию языка?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 14.

Тема: Лингвистическая концепция Л. Блумфилда.

План.

1. Американская генеративная лингвистика. Общая характеристика и проблематика.
2. Лингвистическая концепция Л.Блумфилда.

Ключевые слова: генеративная лингвистика, генеративная грамматика, Ноам Хомский, структура языка, синтаксис, морфема, структурализм, Л.Блумфилд.

Цель занятия: изучение основных принципов американской генеративной лингвистики, её акцентов на структуре и анализе языка, а также ознакомление с лингвистической концепцией Л.Блумфилда и его вкладом в структурализм.

1. Американская генеративная лингвистика - это лингвистическое направление, сформировавшееся в США, в частности под руководством Ноама Хомского.

Основной акцент генеративной лингвистики - на исследовании структуры языка и способности человеческого разума порождать бесконечное количество корректных предложений.

Центральное понятие - генеративная грамматика, формализм, который описывает языковую компетенцию носителя языка.

Проблематика включает в себя анализ синтаксических структур, создание формальных грамматических правил, исследование универсалий языка и понимание природы языковой обработки в мозге.

1. Какие ключевые идеи лежат в основе американской генеративной лингвистики, и как она отличается от других лингвистических направлений?

2. Какое значение имеет понятие "генеративная грамматика" в рамках генеративной лингвистики, и как оно связано с языковой компетенцией?

3. Какие основные задачи и проблемы исследования структуры языка решаются с помощью генеративной грамматики?

4. Как генеративная лингвистика влияет на наше понимание синтаксических структур и способности человеческого мозга в обработке языка?

5. Какие перспективы и вызовы существуют в современной генеративной лингвистике, особенно с учетом новых методов исследования и компьютерных моделей?

2. Леонард Блумфилд - американский лингвист, основатель структурализма в американской лингвистике.

Основные идеи Блумфилда включают в себя установление структурных элементов языка, в том числе морфем, и их классификацию.

1. Какие важные принципы структурализма в лингвистике представлены в концепции Л.Блумфилда?

2. Какой вклад Л.Блумфилд внес в анализ языковых единиц, включая морфемы и морфологию?

3. Какие ключевые понятия структурализма, такие как "морфема", "морфология" и "анализ морфологической структуры", связаны с работами Л.Блумфилда?

4. Как концепция Л.Блумфилда повлияла на развитие лингвистики и современное понимание структурного анализа языка?

5. Какие аспекты лингвистической концепции Л.Блумфилда могут быть применимы в современном изучении языка и его структуры?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

Практическое занятие № 15.

Тема: Основные направления современной лингвистики.

План.

1. Основоположники и представители современной лингвистики.
2. Основные концепции и направления современной лингвистики.

Ключевые слова: современная лингвистика, генеративная лингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, функциональная лингвистика, прагматика, корпусная лингвистика.

Цель занятия: изучение основных концепций и направлений современной лингвистики, а также знакомство с вкладами основоположников и представителей этой области. Студенты будут иметь возможность обсудить и сравнить различные лингвистические подходы и методологии.

1. Основоположники современной лингвистики: Фердинанд де Соссюр, Ноам Хомский, Роман Якобсон, Лев Выготский, Зеллиг Гаррис, Михаил Бахтин и другие.

1. Какие основные концепции и направления современной лингвистики считаются наиболее важными, и почему?

2. Кто является основоположниками современной лингвистики, и какой был их вклад в развитие этой области?

3. Какие ключевые идеи Фердинанда де Соссюра, Ноама Хомски, Романа Якобсона и других лингвистов оказали наибольшее влияние на современное лингвистическое исследование?

2. Основные концепции в современной лингвистике: структурализм, генеративная лингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, функциональная лингвистика, прагматика, корпусная лингвистика и др.

Основные направления в современной лингвистике: синтаксис, семантика, фонология, морфология, психолингвистика, лингвистика дискурса, языковая антропология и многие др.

1. Какие современные подходы и методы используются в лингвистике для анализа структуры и функций языка?

2. Как современная лингвистика смотрит на вопросы семантики, синтаксиса, фонологии и морфологии, и какие новые исследовательские методы применяются в этих областях?

Литература

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов. М., 2001 Издательство «Наука».
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2007.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 2004.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Исследование звукового строя языка: провести исследование фонетических особенностей конкретного языка или языковой семьи. Сравнить произношение звуков и анализировать их влияние на смысл слов.

Исследование грамматики и синтаксиса: анализ грамматических структур разных языков и их сравнения. Можно сосредоточиться на различиях и сходствах между синтаксическими структурами.

Исследование семантики: исследовать значения слов и фраз в контексте разных языков. Провести сравнительный анализ культурных нюансов в интерпретации значений.

Исследование истории языков: создать проект, посвященный истории и развитию конкретного языка или семьи языков. Исследовать происхождение языка, его эволюцию и влияние на другие языки.

Лингвистический анализ текстов: выбрать тексты на разных языках и проанализировать их с точки зрения лингвистических особенностей, включая лексику, грамматику и структуру предложений.

Сравнительный анализ диалектов: провести исследование различий между диалектами одного языка или между разными региональными языками.

Анализ языковых изменений в медиа: исследовать, как язык меняется в медийных источниках, таких как газеты, радио или социальные сети, и какие явления влияют на его эволюцию.

7-семестр	
Темы:	
1.	Понятие о семантической структуре слова.
2.	Основные пути образования омонимов.
3.	Явления табу и эвфемизмы, их связь с синонимией.
4.	Паронимы и паронимазы.
5.	Литературный и письменный языки. Литературный язык и общенародный язык.
6.	Литературный язык и язык художественной литературы.
7.	Основные признаки литературного языка.
8.	Стандартный язык.
9.	Вопрос о лексико-семантической системе языка. Лексикосемантические разряды и группы слов.
10.	Термины и профессионализмы.
11.	Способы образования новых слов как основной путь пополнения словарного состава языка.
12.	Семантический способ обогащения словарного состава языка.
13.	Сужение и расширение значений слов.
14.	Изменение значений слов в результате их переносного употребления.
15.	Займствование как путь обогащения словарного состава языка
16.	Различные пути и виды лексических займствований: фонетическое, грамматическое и семантическое освоение займствованных слов.

17.	Заемствованная лексика Варваризмы и экзотизмы.
18.	Калькирование. Понятия кальки и полукальки.
19.	Лексикография.
20.	Основные типы лингвистических словарей.
21.	Строение словарной статьи толкового и аспектного словарей.
22.	Школьные словари.
23.	Особенности перевода фразеологизмов на другие языки.
24.	Понятие Эквивалента
25.	Форма слова как единство основы и формообразующего аффикса
26.	Синтетические и аналитические формы слова
27.	Специфика средств выражения грамматических значений в разных языках (русском, узбекском и английском).
28.	Морфологические и синтаксические грамматические категории.
29.	Морфологические категории словоизменительного и классификационного типов.
30.	Сообщение по теме: «Язык и норма».
31.	Сообщение по теме: «Синхрония и диахрония».
32.	Коллоквиум по теме: «Язык и общество. Динамизм языковой системы».
33.	Языкознание в Древней Индии (древнеиндийская традиция).
34.	Языкознание в древней Греции и Риме (классическая традиция).
35.	Младограмматизм: история возникновения, основные положения и направления. «Принципы истории языка» Г. Пауля.
36.	Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта. Основные положения его концепции. Значение деятельности Гумбольдта для развития языкознания.
37.	Натуралистическая концепция в языкознании. Концепция А.Шлейхера.
38.	Лингвистическая концепция А.А.Потебни - основоположника психологического направления в России.
39.	Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.
40.	Возникновение и развитие структурализма.
41.	Казанская лингвистическая школа Труды И.А.Бодуэна де Куртене.
42.	Московская лингвистическая школа
43.	Пражская лингвистическая школа.
44.	Американская генеративная лингвистика.

ГЛОССАРИЙ:

1. Языкознание — наука изучающая языки. Это наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как индивидуальных его представителях. В широком смысле слова, лингвистика подразделяется на научную и практическую. Чаще всего под лингвистикой подразумевается именно научная лингвистика. Является частью семиотики как науки о знаках.

2. Язык — знаковая система, соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание). Различают человеческие языки, в которые входят естественные человеческие языки (русский, английский и т. д.), искусственные языки для общения людей (эсперанто), языки жестов (язык глухих) и формальные языки, например программирования (HTML, CSS), а также язык животных.

3. Синхрония - рассмотрение состояния языка как установившейся системы в определенный момент времени.

4. Диахрония - рассмотрение исторического развития тех или иных языковых явлений и языковой системы в целом как предмет лингвистического изучения.

5. общее языкознание — общие законы организации, развития и функционирования языков.

6. частное языкознание - Вид языкознания, обращённый к изучению отдельных языков или группы родственных языков.

7. прикладное языкознание - Вид языкознания, специализирующийся на решении практических задач, связанных с изучением языка, а также на практическом использовании лингвистической теории в других областях

8. фонетика - Наука о звуковом уровне языка, предметом изучения которой являются звуки речи во всём их многообразии, описание их артикуляционных и акустических характеристик и правил употребления в языке.

9. Фонология - Раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка, но с функциональной и системной точек зрения. Предметом изучения фонологии является фонема, её фонологические признаки и функции.

10. Грамматика - Раздел языкознания, который изучает грамматический строй языка, закономерности построения правильных осмысленных речевых отрезков на этом языке (словоформ, синтагм, предложений, текстов). Эти закономерности грамматика формулирует в виде общих грамматических правил.

11. Морфология - Наука, изучающая структура слова, его морфемный состав и формы словоизменения (классификацию систем форм словоизменения), части речи и принципы их выделения.

12. Синтаксис - Раздел языкознания, описывающий процессы порождения речи: способы соединения слов (и форм слов) в словосочетания и предложения, типы синтаксических связей слов и предложений, т.е. те механизмы языка, которые способствуют формированию речи.

13. Лексикология - Раздел языкознания, изучающий словарный состав языка и слово как его основную единицу, структуру лексического состава языка, пути его пополнения и развития, характер системных отношений внутри или между группами лексики.

14. Стилистика - Наука, изучающая неодинаковые для разных условий языкового общения принципы выбора и способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (текст), а также определяемые различиями в этих принципах и способах разновидности употребления языка (стили) и их систему.

Лексикография - Наука, занимающаяся теорией и практикой составления словарей. Она разрабатывает общую типологию словарей, принципы отбора лексики, расположения слов и словарных статей, принципы построения словарных статей

16. Этимология - Наука, изучающая происхождение слов, процесс формирования словарного состава языка, реконструирующая словарный состав языка древнейшего периода

17. языковой уровень -

18. языковой знак (Соссюр) - Языковой знак - это не связь вещи и ее названия, а совокупность понятия и акустического образа. Понятие - это обобщенный, схематичный образ предмета в нашем сознании, наиболее важные и характерные черты данного объекта, как бы определение предмета. Например, стул - это сидение с опорой (ножками или ножкой) и спинкой. Акустический образ - это звуковой идеальный эквивалент звука в нашем сознании. Когда мы произносим слово про себя, не двигая губами и языком, мы воспроизводим акустический образ реального звука. Таким образом, знак — двусторонняя психическая сущность, состоящая из означаемого и означающего.

19. Означающее - Чувственно воспринимаемая сторона знака, относящаяся к плану выражения и находящаяся в неразрывной связи с другой его стороной — означаемым.

20. Означаемое - Содержательная («умопостигаемая») сторона знака, отсылающая к «понятию». Означаемое неразрывно связано с означающим и не может существовать без последнего.

21. Денотат - Обозначаемый словом предмет (в широком смысле). Денотатами слова являются предметы, события, свойства, действия, чувства, ощущения, связанные с внутренним миром человека, моральные и логические понятия, сложившиеся в процессе духовного развития общества и т.д.

22. Референт - Объект внеязыковой действительности, подразумеваемый автором конкретного речевого отрезка; предмет референции. Референт некоторого речевого отрезка может принадлежать не только реальному миру, но и воображаемому, например, быть персонажем художественного произведения.

23. язык, речь, речевая деятельность (Соссюр, Щерба) - По Соссюру:

- Соотнесены 3 понятия: речевая деятельность, язык и речь.

- Речевая деятельность имеет характер разнородный.

- Понятие языка не совпадает с понятием речевой деятельности.

- Язык – только определённая, однако важнейшая часть речевой деятельности.

- Речь есть индивидуальный акт воли и понимания

По Щербе:

- Язык – важнейшее средство человеческого общения. Это достояние коллектива и предмет истории. Он объединяет говоры и диалекты, в нём представлено разнообразие классовой, сословной и профессиональной речи. Нет языка индивида, т.к. он (язык) объединяет индивидов и разные группы индивидов.

- Речь – это конкретное говорение, протекающее во времени и обличённое в звуковую или письменную форму.

- Речь - сам процесс говорения, так и результат этого процесса, речевая деятельность и речевые произведения (тексты), фиксируемые памятью и языком.

1. функции языка (все) - - Коммуникативная (или функция общения) - основная функция языка, использование языка для передачи информации;

- конструктивная (или мыслительная; мыслеформирующая) — формирование мышления индивида и общества;

- познавательная (или аккумулятивная функция) — передача информации и её хранение;

- эмоционально-экспрессивная — выражение чувств, эмоций;

- волюнтаривная (или призывно-побудительная функция) — функция воздействия;

- метаязыковая (металингвистическая) — разъяснения средствами языка самого языка;

- номинативная — вера человека в название

- денотативная, репрезентативная — передача информации, представление

- конативная — ориентация на адресата;
- эстетическая — сфера творчества;
- аксиологическая — оценочное суждение (хорошо/плохо).
- референтная (или отражательная) - функция языка, в которой язык является средством накопления человеческого опыта.

2. окказиональные слова - Слова, созданные автором (или говорящим) в определённых стилистических целях (*индивидуально-стилистические неологизмы*). Как правило, не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка.

3. свойство линейности - Означающее, развертываясь во времени, обладает протяженностью, которая имеет только одно измерение – линию: элементы означающего «следует один за другим, образуя цепь».

4. свойство произвольности - Отсутствие естественной связи между означаемым и означающим (немотивированность). Любое означаемое в принципе может быть выражено любым сочетанием звуков, что доказывается самим фактом существования разных языков.

5. свойство изменчивости и устойчивости - Изменчивость знака – принципиальная способность формы и содержания знака изменяться вследствие его условности. Устойчивость знака — ограничение изменчивости знака коллективом носителей языка вследствие его социальности.

6. семиотический треугольник -

7. знак - Соглашение (явное или неявное) о приписывании чему-либо (означающему) какого-либо определённого смысла (означаемого).

8. иконический знак - Изобразительный знак, в котором означаемое и означающее связаны меж собой по подобию

9. знак-символ - Знак, в котором означаемое и означающее связаны меж собой в рамках некоторой конвенции, то есть как бы по предварительной договоренности.

10. Знак-индекс - Знак, в котором означаемое и означающее связаны меж собой по расположенности во времени и/или пространстве.

11. Неологизмы - Слова или словосочетания, обозначающие новую реалию (предмет или понятие), появившиеся в языке сравнительно недавно, сохраняющие ещё оттенок свежести и необычности. В качестве недавних воспроизводимых лексических единиц не входят в активный словарный запас языка.

12. Архаизмы - Слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по тем или иным причинам из активного запаса языка синонимическими лексическими единицами.

13. синтагматические отношения - Линейные отношения, возникающие между членами горизонтальных рядов, соотносящимися, согласно теории Ф. де Соссюра, как определяемый и определяющий. Языковые единицы, следуя одна за другой, образуют языковую цепочку - синтагму, внутри которой они находятся в синтагматических отношениях.

14. парадигматические отношения - Отношения по вертикали, возникающие между противопоставленными языковыми единицами — членами вертикальных рядов. Каждая парадигма позволяет выделить общие и дифференциальные семантические признаки входящих в неё языковых единиц. В лексико-семантическую парадигму объединяются, как правило, слова, связанные отношениями равнозначности, противоположности, включения.

15. уровень языка - Ярус общей языковой системы. Каждый из уровней языка обладает своими, качественно отличными единицами, имеющими разное назначение, строение, сочетаемость и место в системе языка: в соответствии с законом структурного соотношения уровней языка единица вышележащего уровня строится из единиц нижележащего уровня (*напр. Морфемы из фонем*), а единица нижележащего уровня реализует свои функции в единицах вышележащего уровня (*напр. морфемы в словах*).

Обычно выделяют следующие языковые уровни: фонемный/фонологический (его представляют фонетика, фонология, морфонология), морфемный/морфологический (морфология, этимология), синтаксический (синтаксис) и лексический/лексико-семантический (лексикология, семасиология, ономазиология).

16. Структура - Внутренняя организация элементов языка, сеть их отношений.

17. Система - Внутренне организованная совокупность элементов языка, находящихся в отношениях друг с другом (базовые понятия - совокупность, элемент, функция).

18. абстрактный уровень - Современная лингвистика различает в языке два основных уровня – конкретный, или непосредственно наблюдаемый, и абстрактный, или представляемый. Например, в плане выражения конкретным уровнем будет фонетика, а абстрактным – фонология; в плане содержания (семантике) конкретным уровнем будут наблюдаемые (например, записанные в словаре) значения, абстрактным будет – абстрактная, или структурная, семантика. Все членения относятся всегда к какому-либо одному данному времени существования языка – к синхронии языка.

19. наблюдаемый уровень - Единица звукового строя языка, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, служащая для опознавания и различения значимых единиц языка (слов, морфем). Иногда фонему определяют как ряд позиционно чередующихся звуков.

20. Фонема - Единица звукового строя языка, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, служащая для опознавания и различения значимых единиц языка (слов, морфем). Иногда фонему определяют как ряд позиционно чередующихся звуков.

21. функции фонемы - 1) Сигнификативная, или смысловоразличительная;

2) перцептивная, или идентифицирующая;

3) конституирующая функция.

22. лексема - Звуковая оболочка слова, т.е. Его «каркас», образуемый совокупностью всех его словоизменительных форм (*лесник, лесника, леснику и т.д.*).

23. слово - Одна из основных структурных единиц языка, которая служит для именования предметов, их качеств и характеристик, их взаимодействий, а также именования мнимых и отвлечённых понятий, создаваемых человеческим воображением.

24. Словоформа - Двусторонняя единица, предстающая в единстве её внешней формы (последовательности фонем, ударения) и внутренней (её значения). Согласно теории А.И. Смирницкого, в значении словоформы выделяют три компонента:

1. Лексический, выражаемый корнем слова.

2. Грамматический.

3. Формальный. (*В слове «дремала»: лексический -*

‘быть в состоянии полусна’,

грамматический - ‘процессуальность’,

формальный - ‘прошедшее время,

женский род, единственное число,

несовершенный вид’.)

Форма слова неразрывно связана с

грамматическим значением, она

представляет собой единство

грамматического значения и средств

его выражения (различных

формальных показателей, например,

аффиксов, флексий).

25. свойства слова

- Фонетическая оформленность и одноударность (наличие главного ударения).

- Семантическая оформленность (наличие лексического, грамматического, структурного значения).

- Номинативная функция (название явления реальной действительности и представление его в виде лексического значения).

- Воспроизводимость (слово существует в языке как готовая самостоятельная единица и воспроизводится говорящим в момент речи, а не изобретается заново).

- Синтаксическая самостоятельность (способность употребляться в качестве отдельного высказывания; относительная свобода расположения слов в предложении).

- Внутренняя линейная организация (слово состоит из морфем). Непроницаемость и неделимость (невозможность разрыва единицы какими-либо элементами). Исключения: никто — ни от кого и т. п.

- Цельнооформленность.

- Семантическая валентность (способность сочетаться с другими словами по определенным семантическим * грамматическим законам).

- Лексико-грамматическая отнесенность.

- Материальность (существование слова в звуковой/графической оболочке).

- Информативность (объём знаний о явлении мира действительности).

26. Фраза - Короткое фразеологичное словосочетание, постоянное по своему значению, составу и структуре, воспроизводимое в речи в качестве целостной лексической единицы (имени, глагола, наречия и т.п.)

27. пропозиция - Объективное содержание высказывания, семантическая модель отражения внеязыковой действительности, ситуация в отвлечении от субъективного смысла; семантико-прагматические компоненты высказывания, которые истинны всегда, даже если высказывание является ложным.

28. Высказывание - Речевое произведение, созданное в ходе конкретного речевого акта. Рассматривается в контексте этого речевого акта как часть дискурса (текста).

29. Предложение - Синтаксическая конструкция, представляющая грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. Будучи единицей общения, предложение служит для формирования и выражения мысли, в чём проявляется единство языка и мышления.

30. Словосочетание - Синтаксическая конструкция, которая состоит из двух или более знаменательных слов, связанных между собой подчинительной связью. В этой синтаксической конструкции грамматически независимое слово является главным компонентом словосочетания, грамматически подчинённое — зависимым компонентом. Словосочетание тесно связано с предложением, поскольку функционирует в его составе, обнаруживая в нём разные правила своего употребления.

31. Согласование - Вид подчинительной связи, при которой зависимое слово уподобляется главному в общих у них грамматических формах (рода, числа, падежа). Широко представлено в языках с развитой системой флексий для выражения атрибутивных отношений

32. управление - Вид подчинительной связи, при которой главное слово требует употребления зависимого в определённом падеже с предлогом или без предлога.

33. Примыкание - Вид подчинительной связи, при которой зависимое слово, не имея форм словоизменения, примыкает к главному (зависимость примыкающего слова выражается не изменяемостью его формы, а лишь местоположением и грамматической функцией). Особенно характерно для языков аналитического типа.

34. Замыкание - Вид подчинительной связи, при котором аффикс или служебное слово, семантически относясь к стержневому слову, ставится при первом слове словосочетания, объединяя тем самым в единое целое как простые, так и сложные словосочетания.

35. Соположение - Вид синтаксической связи, выраженной не особыми морфологическими или синтаксическими средствами, а только интонацией.

36. Изафет - Вид синтаксической связи в рамках словосочетания в иранских и тюркских языках, при которой определение находится после определяемого слова и выражается либо энклитикой, присоединяемой к определяемому слову (*в иранских языках*), либо существительным (*в тюркских*).

37. Инкорпорирование - Вид синтаксической связи в рамках словосочетания в агглютинативных языках, при которой компоненты соединяются в единое целое без каких-либо формальных показателей.

38. модалность (свойство высказывания) - Оценка говорящим высказывания с точки зрения реальности/ирреальности, достоверности/вероятности, возможности, целесообразности, необходимости и проч.

39. коммуникативные типы высказываний (повествовательный, вопросительный, побудительный, оптативный) - Повествовательные высказывания - высказывания со значением сообщения информации. Вопросительные высказывания - высказывания со значением вопроса (с целью получения информации).

Побудительные высказывания - высказывания со значением побуждения к действию.

Оптативные высказывания - высказывания со значением желательности.

40. Предикативность - Отнесённость высказывания к объективной действительности.

41. сочинительная связь - Связь между синтаксически равноправными единицами (словами или предложениями).

42. подчинительная связь - Отношение синтаксического неравноправия между словами в словосочетании и предложении, а также между предикативными частями сложного предложения.

сверхфразовое единство - Отрезок речи в форме последовательности двух и более самостоятельных предложений, объединенных общностью темы в смысловые блоки.

РАЗДАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ.

Карточка.

Вставить окончания

Проснувш...ся дитя; слегка колеблющ...ся тростником; об этом праздничн...м весенн...м дне; под низк...ми тяжёл...ми облаками; солдат, рассказывающ... о минувшем; чертишь маленьк... блестящ... циркулем; отчётливо раздаваться в посвежевш... воздухе; по аллее, усыпанн... пожелтевш... листьями; нарядивш...ся по-летнему парки.

Карточка.

Вставить окончания

В постепенно затухающ... пламени костра; блистающ... искорки серебристо-белого инея; остановиться в только что выстроенн... гостинице; на разгоревш...ся от ветра лице; приподнят... носик; глядеть смеющ...ся глазами; посиневш... от холода; нависш... брови; прокладывающ... нов... дороги строители; в озере, покрывш...ся ледяной плёнкой.

Карточка.

Раскрыть скобки

(Не, ни)где не встретились, (не, ни) чем не интересовался, (не, ни) с кем не советовался, (не, ни)как не мог понять, (не, ни)чуть не волновался, (не, ни)о ком не рассказывал, (не, ни) когда (не, ни)кому (не, ни)в чём не отказывал.

Карточка.

Раскрыть скобки

(Не, ни)сколько не удивился, (не, ни)мало не сожалел о своей поездке, (не, ни)когда (не, ни)откуда не получать писем, помощи ждать (не, ни)откуда, (не, ни)к кому не обращаться, (не, ни) с кого спрашивать, (не, ни) когда (не, ни) на кого не обижался, (не, ни) сколько не беспокоился, (не, ни) почём не забыть, шагу (не, ни) где ступить.

Карточка.

Раскрыть скобки

(Не, ни) для кого (не, ни) чего не жалеть, (не, ни) как не вспомнить, не имея (не, ни) какой надежды, посоветоваться (не, ни) с кем, (не, ни) о чём не расспрашивать, (не, ни) откуда (не, ни)чего не слышно.

Карточка.

Раскрыть скобки

(Не, ни) как не ожидал приезда гостей, торопиться (не, ни) куда, яблоку (не, ни)где упасть, (не, ни) чуть не растерявшись, лежать (не, ни) чком, (не, ни) почём не забыть, (не, ни) когда не улыбался, не терпел (не, ни) какого обмана, (не, ни) кто (не, ни) когда не видел.

Карточка.

Вставить пропущенные буквы

Упасть навзнич..., ринуться проч..., ударить наотмаш..., вернуться за полноч..., ждать невтерпёж..., сплош..., покрыться тучами, медленно теч..., теч..., образовавшаяся в лодке, копчёный лещ..., спряч...тесь от дождя, день хорош..., сделать шалаш...

Карточка.

Вставить пропущенные буквы

Показаться из-за туч..., жареная дич..., увлеч...ся интересной работой, решить много задач..., исполнить точ...-в-точ..., раскрытое настеж... окно, невмоч... продолжать путь, день хорош..., разжеч... костёр, сплош... увешенная серёжками берёза.

Карточка №56

Выделенные слова и сочетания слов заменить близкими по смыслу наречиями.

Говорить *еле слышно*; бежать *подпрыгивая*; встать *на рассвете*; сложить *в три раза*; танцевать *приседая*; шить *платье руками*; прийти *точно, в назначенное время*; бежать, *обгоняя друг друга*; бежать *очень быстро*; разделить *на две равные части*.

Карточка №57

Раскрыть скобки

Помогать (по) дружески; опаздывать (по) прежнему; не тратить время (по) напрасну; работать (по) сменно; заботиться (по) матерински; получать деньги (по) ежемесячно; читать (по) французски; надеяться (по) пусту; сказать (по) просто; ссориться (по) пустому; работать (по) разному; (по) видимому, это правильно; работать (по) боевому; сделать (по) больше.

Карточка №58

Вставить пропущенные буквы. Определить часть речи.

1.(В) течени... многих лет; (в) продолжени... урока; (в) следстви... непогоды; шёл по тропинке, (не) смотря под ноги; узнал (в) последстви...; (не) смотря на жару; (в) виду болезни; включить (в) следстви... новые документы; имей это (в) виду; поговорить (на) счёт похода.

2. Исправить ошибку и записать верно предложения:

а) Поезд ушёл согласно расписания.

б) Володя решил заниматься конным спортом наперекор желания родителей.

Карточка №59

Вставить пропущенные буквы. Определить часть речи.

1. Говорить (на) счёт работы; (не) смотря на метель; (в) виде бабочки; (в) следстви... ливня; шли, (не) смотря вниз; (в) продолжени... книги; (в) течени... года; (в) виду болезни.

2. Исправить ошибку и записать предложения:

а) Благодаря болезни я не был в театре.

б) Это было сделано вопреки приказа командира.

Карточка №60

Вставить пропущенные буквы.

По оканчани... школы; по прибыти... в город; по оканчани... собрания; болеть в продолжени... недели; вопреки предсказани...; вследстви... непогоды; согласно распоряжени... директора.

Карточка №61

Вставить пропущенные буквы.

Не видел в течени... дня; согласно приказ... командира; по оканчани... занятий; вследстви... тяжёлой болезни; по прибыти... в город; по предъявлени... документов.

Карточка №62

Составить и записать предложения, в которых слова согласно, вокруг, внутри, вблизи выступали бы то как наречия, то как предлоги.

Привести примеры (5-6) наречий с основой на шипящий.

Карточка №63

Подобрать синонимы к предлогам в течение, возле, ввиду, согласно, вследствие. Составить с ними предложения.

Карточка №64

Составить и записать предложения со словами в течение – в течении, вследствие – в следствии, не смотря на – несмотря на. Указать часть речи.

Карточка №65

Восстановить в данном тексте союзы, расставить знаки препинания. Определить роль союзов в тексте.

Самолёт.

Вечерело. От речки тянуло сыростью ... запахом пр...брежного раkitника. Вдали куковала кукушка ... кругом бесшумно кружилась мелкая весе (н, nn)я мошкара.

... вот среди тишины из(за) розовых облаков сначала... послышалось стра (н, nn)ое жужжание ... потом сверкнула серебря(н, nn)ая точка. Она всё ув...личивалась ... вот уже у неё обозначились две пары крыльев с красными звёздами.

Могуч... самолёт легко снизился ... потом быстро ... плавно пронёсся ... над тёмным лесом ... над пустым разъездом ... над речкой.

Карточка №66

Дефисное и раздельное написание частиц.

Списать, раскрыв скобки, выделить графически орфограммы.

Где(то), откуда(либо), кто(нибудь), не сказал (бы), приходи(ка), кому(то), всё(таки), согласен(ли), (кое)как.

Карточка №67

Частицы БЫ и ЖЕ. Союзы ЧТОБЫ, ТОЖЕ, ТАКЖЕ.

Списать, раскрыв скобки, выделить графически орфограммы.

Так(же), как час назад, свистел ветер. Отец так(же) взял удочки, и мы пошли. Знать и уметь – не одно и то(же). Мне то(же) не сиделось на месте.

Что(бы) вы ни делали, вам понадобится книга. Надо овладевать знаниями, что(бы) принести пользу Родине.

Карточка №68

Частицы НЕ и НИ.

Вставьте частицы НЕ и НИ. Графически объясните выбор орфограмм.

В течение недели я ... разу ... тренировался. Сколько я ... тренировался, а результаты были низкие. Он ... дал мне ... одной книги. В ведре ... капли воды. В этих местах я бывал ... раз. Кто ... слушал его пение, каждый восхищался.

Карточка №69

НЕ с различными частями речи.

Спишите, раскрыв скобки, выделить графически орфограммы.

(Не)спеши языком, а спеши делом. Сей в (не)настье, а убирай в ведро. (Не)доброе слово больше огня жжёт. Правда (не)живёт с (не)правдой. Кто (ни)чего (не)делает, тому всегда (не)когда.

(Не)замеченные отпечатки; (не)законченная к сроку работа; работа (не)написана; (не)стихающий, а усиливающийся ветер.

Карточка №70

Вставить пропущенные буквы, объяснить орфограммы.

Блестящ... вещ..., вовлеч..., врач..., нет встреч..., вынесеш..., начинаеш..., наотмаш..., уж..., невтерпёж..., детский плач..., гореч..., плащ..., доч..., душ..., жеч..., замуж..., реч..., помощ..., персонаж..., постич..., привлеч..., пять тысяч..., реванш..., стрич...ся, товарищ..., фальш..., лиш..., хорош..., мощ... .

Карточка №71

Раскройте скобки.

Её дети воспита(н,нн)ы и начита(н,нн)ы. Они воспита(н,нн)ы в лицее. Молодёжь была воодушевле(н,нн)а обращением президента. Мы были взволнова(н,нн)ы событиями. Молодые лица радостны и взволнова(н,нн)ы. Экзамены успешно поддержа(н,нн)ы. Ольга поддержа(н,нн)а и внимательна. Ракета запуще(н,нн)а в космос. Квартира грязна и запуще(н,нн)а. Чашки весов уравновеше(н,нн)ы. Их действия точны и уравновеше(н,нн)ы.

Правописание

Карточка №1

Спишите, вставляя пропущенные буквы, графически обозначая выбор гласной в корне

Погл...щать кислород, заг...рать на пляже, насл...ждаться красотой, предпол...гать зан...чевать в ст...рожке, прс...гать на верность, густая р...стительность, пом...гать отцу в течение всего лета, сож...леть о случившемся, бл...снуть на солнце, д...леко в море, проб...раться сквозь зар...сли, зелёная д...лина, распол...житься на н...члег, прик...саться к стене, хорошее возн...граждение, знамя разв...вается.

Карточка №2

Спишите, вставляя пропущенные буквы, графически обозначая выбор гласной в корне

Сост...влять план, усм...рённый поток, гл...жу в книгу, обв...нять в недосмотре, прогн...зировать события, спр...вляться в словаре, вы...влять недостатки, костёр разг...рается, дост...вать с полки, распр...мившиеся ветки, глаза сл...паются, раздр...жать всех, препод...ватель математики, прик...сновение к цветку, разд...рать пополам, зам...рать от восторга, д...лёкий г...ризонт, предприн...мать усилия, взгр...моздиться на стол, возр...ждение из пепла, обл...гчить участь, пок...рить зверя.

Карточка №3

Спишите, вставляя пропущенные буквы

Пр...забавный случай, пр...бывать в плохом настроени..., пр...од...леть пр...пятствие, и...чезать в ночи, непр...ступные пр...грады, бе...конеч(?)ная вереница, пр...подняться над полом, во...двигнуто здание, ...бегать домой, жил ...десь бе...выездно.

Карточка №4

Спишите, вставляя пропущенные буквы, раскрывая скобки. Подчеркните главные члены предложения. Определите, чем они выражены. Укажите вид сказуемого.

- 1) Летний вечер тих и ясен. 2) Золотой метелью мчит...ся ж...лтый лист. 3) Мес...ность равни(н,нн)а, и река (с,з)десь широка и дли(н,нн)а. 4) Мы медле(н,нн)о стали пр...ближат...ся к вершине горы. 5) По Северному морскому пути в это лето снова(о,и) великое множество судов.

Карточка №5

Спишите, вставляя пропущенные буквы, раскрывая скобки. Подчеркните главные члены предложения. Определите, чем они выражены. Укажите вид сказуемого.

- 1) Ещё и холоден и сыр февральский воздух, но над садом уж... смотр...т небо ясным взглядом. 2) Трое в солдатских бушлатах летел(и,о) укр...шать Ангару. 3) В этом году осень тёплая. 4) Девочка была огорче(н,нн)а происшедшим. 5) Всё население посёлка вышл(о,и) встречать рыбаков.

Карточка №6

Определите тип односоставных предложений

- 1) Брожу по набережной снова. 2) Изба лесничего. Медвежье царство. 3) Последние шутки. Объяты. 4) Повеет полем, первой бороздой. 5) Загляну в глаза волжанки. 6) Забыли о свете вечерних окон, задули тёплый рыжий очаг. 7) В Сибири не любят горячку и спешку. 8) Весны без грозы не бывает.

Карточка №7

Определите тип односоставных предложений

- 1) Всё грущу о шинели. 2) Десять суток нам дают на отдых! 3) Вхожу в родную квартиру по лестнице ледяной. 4) Её (черёмуху) ломают ветками огромными. 5) Забайкалье. Зарево заката. Запоздалый птичий перелёт. 6) Тянет холодом зимних дней. 7) Ожиданье парохода. Соловьи. Весна. 8) И вот в лицо пахнуло земляникой, смолистым детством, новгородским днём.

Карточка №8

Определите тип односоставных предложений

- 1) Вижу высоко над головой сосны, облака. 2) Его везли из крепости, из Бреста. 3) Хлестало в окна дождиком косым. 4) Не зря меня сюда манило, притягивало и влекло. 5) Лес. Палатка. Плеск речной воды. 6) От далёких и близких почты жду новогодней. 7) Багровые горизонты. Оборванные провода. 8) У одержимых нет дороги вспять.

Карточка №9

Списать текст, расставив и графически объяснив недостающие знаки препинания и буквы.

Берёза милое русское дерево. Наблюдая в лесу я понял что берёза это поистине крестьянское дерево; в ней есть всё и бабий ситцевый платок и побеле(н,нн)ая хата и русская печ... и холщ...вая рубаха и даже молоко которое пьют на всей земле.

Всмастр...ваясь в берёзовый лес в излома(н,нн)ые его стволы вспоминаеш... мозолистые крестьянские руки сноровисто делающие любую тяж...лую работу...

А молодые берёзки тоненькие пряменькие как бы на ц...почках пр...поднявшиеся к весеннему куполу неба напоминая девичью красоту стройную и статную с русыми косами светлооую радуют глаз и душу.

Карточка №10

Списать текст, расставив и графически объяснив недостающие знаки препинания и буквы.

Сосновые боры настоящие ветроломы. Они сосны любую бурю встречают достойно сразу вступая в борьбу с разбуш...вавшейся стихией. Охмелев от шквального ветра напивав им все свои иголки сосна плавно раскач...вается некл...няясь всё ниже и ниже. Ср...жается до последнего. Весь бор ходит ходуном а верхушки то устр...млясь (в)низ то взл...тая (в)верх ведут р...скова(н,нн)ую игру от которой захват...вает дух.

И часто случает...ся что сосна столь великолепная в отчая(н,нн)ой раскачке (не)устоит рухн...т (на)чисто вырвав себя из почвы до последнего. Дерево погибшее в схватке напоминает мне павшего в атаке солдата.

Карточка №11

1. Расставьте недостающие знаки препинания, графически объясните выбор.

6 июня наша страна отмечает день рождения Пушкина. Самый большой праздник бывает на Псковщине в Пушкинских горах и Михайловском. Сюда на берега голубой Сороти приезжают тысячи людей.

Центр праздника огромная поляна рядом с домом (музеем) поэта. Все студенты и школьники писатели и художники приходят на поклон к Пушкину.

2. Найдите в тексте предложение, соответствующее данной схеме:

Куда? Куда именно?

.....,, =====

3. Используя содержание текста, составьте предложение, соответствующее схеме:

Когда? Когда именно?

.....,, =====

Фонетика. Графика. Орфография.

Карточка № 1. Прочитайте. По какому принципу данные слова можно распределить по трём группам?

Яблоко, поёт, съёмка, ясный, проезд, лют, ящик, проявить, вьюн, юный, приёмник, разъяснить, южный, еловый, отъезд, ёлочка.

Карточка № 2. Прочитайте. Запишите фонетическую транскрипцию слов. Распределите слова в два столбика: 1) звуков меньше, чем букв. 2) звуков больше, чем букв. Какие слова нельзя отнести ни к первой, ни ко второй группам?

Маяк, класс, капелька, санки, ёжик, пень, вьюга, Анна, телефон, юла, змея.

Карточка № 3. Прочитайте. Какой вариант слова в паре является литературной нормой, а какой не рекомендован к употреблению?

Баловать-баловать, блюда-блюда, вспашет-вспахает, замышленный-замысленный, звонит – звонит, каталог – каталог, премировать – премировать, эксперт – эксперт, выбор – выбора, инструмент – инструмент, силос – силос, ходатайствовать – ходатайствовать.

Карточка № 4. Найдите «четвёртое лишнее».

1. Опять, вьюга, въезд, наезд.
2. Ящик, едва, ельник, песня.
3. Отъезд, съезд, приезд, поднёс.
4. Юность, люк, июль, приёмник.

Карточка № 5. Прочитайте. Спишите, вставляя пропущенные буквы. Какие звуки обозначают эти буквы?

1. Как раз в то время, когда почтал..он с пис..мом поднимался по лестнице, у Чука с Геком был бой. 2. А на одном раз..езде бок о бок остановилис.. они рядом с могучим железным бронепоездом. 3. Тол..ко и знаеш.. у меня выпрашиват..! 4. На под..ёмах ящик соскакивал с саней и шёл по снегу рядом. 5. С трудом подь..хали они к крыл..цу сторожки, от которого к лесу вела узен..кая тропка.

Морфемика и словообразование.

Карточка № 1. Выделите корень в словах. Докажите правильность выделения путём подбора однокоренных слов.

Пригорок, подводник, слушатель, впервые, невозможно, вправо, наступивший, экскурсовод, солнечный, строчная.

Карточка № 2. Разберите по составу слова.

Слушатели, рыболов, меня, неуловимо, наступивший, сбережённый, подстережёт, скворцовый, железнодорожный, попросту, очарование, взберётся, влез, отсела.

Карточка № 3. Прочитайте. От данных глаголов образуйте страдательные причастия прошедшего времени. Разберите их по составу. От каких глаголов эта форма не образуется?

Пропитать, запретить, засеять, оплатить, вырастить, идти, обещать, полить, пересадить, взрыхлить, подстрелить, понять, поднять, начать, увешать, сидеть.

Карточка № 4. Прочитайте. Распределите слова в два столбика: 1) слова с суффиксом –а, 2) слова с суффиксом –о. К какой части речи относятся эти слова?

Вправ., слев., досрочн., досин., созвучн., издавн., доходчив., засветл., стеснительн., дословн., достаточн., досух., исправлен., справ., доверительн., досыт., налевл., сначал...

Карточка № 5. В каком слове правописание суффикса является исключением из правила?

- 1) бесценные
- 2) сосредоточена
- 3) напряжённо
- 4) деревянная

Лексика и фразеология

Карточка № 1. Прочитайте. Составьте пять русских пословиц, употребив слова в нужной форме. Какая тема их объединяет?

Повторенье, а, мать, да, ученье, век, не, жить, учиться, ум, свет, неученье, тьма, красен, птица, перо, человек, хорош, мучка, ручка.

Карточка № 2. Составьте данные словосочетания так, чтобы они были употреблены в переносном значении:

Железный, холодный, шептать, носик.

Карточка № 3. Запишите сначала синонимичные по значению фразеологизмы, затем – антонимичные.

Водой не разольёшь, знать на зубок, сколько душе угодно, ни в зуб ногой, яблоку негде упасть, друг закадычный, как кошка с собакой, кот заплакал, сломя голову, хоть пруд пруди, тащиться черепашим шагом, одна нога здесь, другая там, знать как свои пять пальцев.

Карточка № 4. Подберите подходящий по смыслу фразеологизм.

1. Продуктов осталось мало
2. Коля с Ваней дружат уже давно
3. Мой сосед по парте выучил урок очень хорошо
4. В магазин бежал быстро
5. На остановке народу было много

Карточка №5. Замените устаревшие слова синонимами.

Брадобрей, очи, десницы, ланиты, выя, чело, ремена, баталия, уста, лаголет, перст.

Тесты Рубежного контроля. 1 вариант

1. Кто стал основоположником теоретического языкознания в западной науке?

+: В. Гумбольдт

-: Ж. Вандриес

-: Дж. Лайонз

-: Э. Бенвенист

2. Кто стал основоположником отечественного теоретического языкознания?

+: А.А. Потебня

-: Е.И. Шендельс

-: В.А. Богородицкий

-: В. Дорошевский

3 Назовите автора книги «Курс общей лингвистики»

+: Ф. де Соссюр

-: Бодуэн де Куртене

-: Э. Сепир

-: А. Мейе

4 . Генетическое определение языка дали...

+: В. Гумбольдт и А.А. Потебня

-: А. Сешэ и Ш. Балли

-: Ж. Вандриес и Ж. Марузо

-: Д.Н. Кудрявский и Г. Габеленц

5. Совокупностью и системой знаковых единиц общения является...

+: язык

-: речь

-: текст

-: предложение

6. Кинетический язык – это...

+: язык жестов

-: речь

-: речевой поток

-: совокупность текстов

7. Звуковая сигнализация животных – это...

+: язык животных

-: язык

-: звучащая речь

-: звуки речи

8. Совокупность приемов, используемых при изучении всех сторон языка:

+: языковой анализ

-: анализ

-: метод

-: индукция

9. Первичный, донаучный способ фиксации и классификации понятий:

+: языковое членение фрагмента действительности

-: слово

-: предложение

-: возглас

10. Звуковой или графический комплекс, используемый для передачи определенной информации в языковом коллективе:

+: языковой знак

-: звук

-: текст

-: абзац

11. Вид языковой интеграции, обусловленный длительным сосуществованием народов в сходных исторических условиях:

+: языковой союз

-: монолингвизм

-: билингвизм

-: полилингвизм

12. Наука, изучающая общие, универсальные законы языка – это...

+ : общее языкознание

- : прикладная лингвистика

- : инженерно-математическая лингвистика

- : история языкознания

13. Фонологический ярус – это...

+ : уровень языка

- : уровень речи

- : уровень предложения

- : уровень текста

14. : Результат речевых действий, выраженный в текстах –

+ : речь

- : язык

- : тексты

- : словарный состав языка

15. Звучащая речь в ее линейной последовательности, представленная звуками речи, употребляемыми в составе слога, слова и фразы –

+ : речевой поток

- : речь

- : языковая система

- : форма языка

16. Психофизический процесс, связь между говорящим (адресантом) и слушателем (адресатом) –

+ : речевой акт

- : диалог

- : коммуникация

- : обмен мнениями

17. Компоненты речевого акта:

+ : говорение (или письмо), восприятие, понимание

- : слово, предложение, текст

- : монолог, диалог, полилог

-: звук, морфема, слово

18. Речевой акт – это «единство общения и обобщения», – говорил

+: Л.С. Выготский

-: В.В. Виноградов

-: Г.О. Винокур

-: Ю.С. Маслов

19. Речь, которую человек воспринимает в естественных условиях –

+: речевая (или языковая) среда

-: звучащая речь

-: совокупность слов

-: форма речи

Тесты Рубежный контроль 2 вариант.

1. Органы человеческого организма, приспособленные для производства и восприятия звуковой речи –

+: речевой аппарат

-: горло

-: губы

-: язык

: Языковая способность (компетенция), речевое поведение говорящего:

+: речевая деятельность

-: речевой поток

-: использование языка

-: функционирование

3. Искусственная речевая среда

+: языковая среда, создаваемая в учебных целях

-: язык радио

-: язык книг

-: телевидение

4. Языкознание – это

+: гуманитарная наука

-: естественная наука

-: точная наука

-: наука будущего

5. Наука, изучающая теорию отдельного языка

+: частное языкознание

-: прикладное языкознание

-: прагматическое языкознание

-: когнитивная лингвистика

6. Универсальное средство общения, передачи и хранения информации –

+: язык

-: тексты

-: речь

-: литература

7. Единство общества, народа возможно, благодаря

+: языку

-: общению

-: коммуникации

-: культуре

8. Теория языкознания, методы исследования языка, история языкознания – это разделы

+: общего языкознания

-: частного языкознания

-: прикладной лингвистики

-: лингвофилософии

9. Представитель вульгарного социологизма –

+: Н.Я. Марр

-: В.В. Виноградов

-: Г.О. Винокур

-: Э. Сепир А.и. Смирницкий

11. В русском языкознании впервые понятия язык и речь разграничил...

+: Ф.И. Буслаев

-: А.А. Шахматов

-: А.Ф. Лосев

-: Г. Пауль

12. Терминологическое разграничение понятий язык и речь в западноевропейском языкознании произвел

+: В. Гумбольдт

-: Ш. Балли

-: А. Сешэ

-: Ф. Соссюр

13. В духе индивидуального психологизма понимал язык...

+: И.А. Бодуэн де Куртенэ

-: Ф.И. Буслаев

-: И.И. Срезневский

-: Л.В. Щерба

14. «Слово действительно существует тогда, когда произносится», – считал

+: А.А. Потебня

-: Соссюр

-: Аристотель

-: Шлейермахер

15. «Звук для языка – явление второстепенное», – говорил...

+: Соссюр

-: Потебня

-: Бодуэн

-: А.И. Смирницкий

16. Концепция языка, речи, речевой деятельности Ф. де Соссюра отличается

+: противоречивостью

-: системностью

-: последовательностью

-: органичностью

17. Триада речевая деятельность, языковая система, языковой материал принадлежит

+: Л.В. Щербе

-: А.И. Смирницкому

-: Соссюру

-: А.А. Потебне

18. «Язык – это совокупность высказываний, которой пользуется данная языковая общность», – считал...

+: Э. Хэмп

-: Л.В. Щерба

-: А.И. Смирницкий

-: В.В. Виноградов

19. Элементы, образующие знаковые ситуации, или семиозис открыли...

+: стоики

-: Платон

-: Аристотель

-: Ю.С. Степанов

20. Исследованием систем сигнализации в животном мире занимается

+: биосемиотика

-: семиотика

-: зоология

-: биология

Тесты Рубежный контроль 3 вариант.

1. Знаковые системы, связанные с бытом, культурой народов изучает

+: этносемиотика

-: этнолингвистика

-: этнография

-: этнология

2. Языковые знаки – одна из разновидностей знаков, связанных...

+: с человеческой деятельностью

-: с деятельностью вообще

-: с трудовой деятельностью

-: с интеллектуальной деятельностью

3. Проблема слова как знака была разработана

+: А.А. Потебней

-: Аристотелем

-: Александрийской школой

-: Пергамской школой

4. Знаки с материальным и формальным значением выделял

+: Ф.Ф. Фортунатов

-: А.А. Шахматов

-: А.М. Пешковский

-: Л.В. Щерба

5. Произвольность знака – свойство, описанное

+: Соссюром

-: Ч. Пирсом

-: Г. Фреге

-: А.А. Потебней

6. Когнитивная лингвистика – направление, возникшее

+: во второй половине XX в.

-: в XXI в.

-: в XIX в.

-: в начале XX в.

7. Прагматическое языкознание –

+: входит в современную научную парадигму

-: наука будущего

-: наука XIX в.

-: наука, возникшая в начале XX в.

8. Совокупность элементов, которая характеризуется целостностью как результатом взаимодействия элементов.
- + : система
 - : структура
 - : компонент
 - : уровень
9. Одна из основных методологических предпосылок в научном творчестве Потебни –
- + : системность звука
 - : связность речи
 - : доступность материала
 - : красота слова
10. Язык как «обобщенную структуру» рассматривал...
- + : Бодуэн де Куртене
 - : В.В. Виноградов
 - : Ф.И. Буслаев
 - : А.А. Потебня
11. В концепции системности языка Соссюра важное место занимает понятие
- + : значимости
 - : значения
 - : означаемого
 - : означающего
12. Концепция системности послужила методологической основой формирования...
- + : структурализма
 - : прагматизма
 - : когнитивистики
 - : антропоцентризма
13. Теория Пражского лингвистического кружка, глоссематика, американская дескриптивная лингвистика –
- + : структурные направления
 - : антропоцентричные направления

- : научные направления
- : искусствоведческие направления

14. Одно из главных условий образования структуры языка –

- +: иерархичность отношений
- : системность отношений
- : функциональность языка
- : иерархия уровней

15. Лингвистика, изучающая отношения, связывающие элементы, следующие друг за другом во времени и не воспринимаемые одним и тем же коллективным сознанием, –

- +: диахроническая
- : антропоцентрическая
- : системоцентрическая
- : традиционная

16. Рассматривая язык как систему, Соссюр отдавал предпочтение

- +: синхронической лингвистике
- : историческому языкознанию
- : сравнительному языкознанию
- : типологическому языкознанию

17. Источником всех изменений в языке, по Соссюру, является

- +: речь
- : язык
- : текст
- : произношение

18. Проблема стадиальности развития языка и мышления развивалась

- +: В. Гумбольдтом и А. Шлейхером
- : Аристотелем и Платоном
- : Г.О. Винокуром и В.В. Виноградовым
- : никем не развивалась

19. Морфологические типы языков – аморфных, агглютинативных, флективных выделил

+: А. Шлейхер

-: Шлейермахер

-: Августин

-: Буслаев

20. Три способа мышления: мифический, поэтический и прозаический или научный и соответственно три стадии развития языка и мышления выделил

+: Потебня

-: Востоков

-: Даль

-: Шахматов

БИЛЕТ № 1.

1. Древнеиндийское языкознание Веды и грамматика Панини.
2. Сравнительно-историческое направление 19-20 вв.

3. **Спишите, расставьте знаки препинания. Постройте схемы, определите вид придаточного предложения.**

А) Я должен был нанять быков чтобы втащить мою тележку на эту проклятую гору.

Б) Альпинисты подошли к лагерю откуда должно было начаться восхождение на Эльбрус.

В) Огонь в лампе дрогнул и потускнел но через минуту снова разгорелся.

БИЛЕТ № 2.

1. Язык как системно-структурное целое.
2. Германистика. Славистика.

3. **Спишите, расставляя знаки препинания. Определите тип сложного предложения и постройте схемы.**

А) Даша почувствовала как лёгонькие иголки пошли по спине.

Б) Ещё нигде не румянилась заря, но уже забелело на востоке.

В) Важнейшим научным подвигом Улугбека было сооружение в Самарканде обсерватории которая по своим размерам и оборудованию превосходила все обсерватории мира.

БИЛЕТ № 3.

1. Языкознание в эпоху Возрождения. «Российская грамматика» М.В. Ломоносова.

2. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.

3. **Спишите, расставьте знаки препинания. Постройте схемы, определите вид придаточного предложения.**

А) Когда Грушницкий открыл рот чтобы поблагодарить её она уже была далеко.

Б) Асфальт уже высох и только на цветах газонов блестели чистые крупные капли.

В) Там где раньше было устье реки тропа взбирается в гору.

БИЛЕТ № 4.

1. Возникновение сравнительно-исторического метода.

2. Советское языкознание и задачи культурного строительства в 20-е 40-е года XX.

3. **Из предложения выпишите все возможные словосочетания – простые, сложные, комбинированные.** Мелкий грибной дождь сонно сыплется из низких туч и чуть заметно возится в кустах.

БИЛЕТ № 5.

1. Гумбольдт - основоположник общего языкознания. Лингвистические взгляды В. Гумбольдта. Учение В. Гумбольдта о «народном духе», связи языка и мышления, антиномии устойчивости и изменчивости, социального и индивидуального в языке.

2. Графика и орфография. Основные принципы орфографии.

3. **Из предложения выпишите все возможные словосочетания – простые, сложные, комбинированные.**

Человеческие страсти можно перечислить по пальцам, но эти немногочисленные страсти создали мировое искусство, и именно они движут искусством.

БИЛЕТ № 6.

1. Натуралистическая концепция языка. А. Шлейхер - основатель натуралистической школы. Основные теории А. Шлейхера.

2. Ареальная классификация языков.

3. Спишите, расставьте знаки препинания . Постройте схемы и определите вид придаточных предложений.

А) В каждом селе где я не побывал в последние годы много новых домов.

Б) Она пришла в ужас узнав что письмо принёс отец.

В) Мальчишки притихшие смотрели вслед грузовику пока тот не отъехал за перекресток

БИЛЕТ № 7.

1. Психологическая школа языкознания. Психологическое истолкование явлений языка. Психологическая концепция языка Г. Штейнталя.

2. Классификации языков мира и их основания.

3. Спишите, расставьте знаки препинания . Постройте схемы и определите вид придаточных предложений.

А) Ещё трава полна прозрачных слёз и гром вдали гремит раскатом.

Б) За окном брезжил рассвет и кричали петухи.

В) Небо заволокло тучами и по земле гулял ветер.

БИЛЕТ № 8.

1. А.А. Потебня - представитель психологизма в России. Харьковская школа языкознания.

2. Типологическая классификация языков.

3. Спишите, расставьте знаки препинания . Постройте схемы и определите вид придаточных предложений.

А) Ещё трава полна прозрачных слёз и гром вдали гремит раскатом.

Б) За окном брезжил рассвет и кричали петухи.

В) Небо заволокло тучами и по земле гулял ветер

БИЛЕТ № 9.

1. Младogramматизм. Программа младogramматиков. Лейпцигская школа языкознания. Логико-грамматическое направление. Труды Ф.И. Буслаева.

2. Генеративная лингвистика. Когнитивная лингвистика.

3. Из данных предложений выпишите грамматическую основу:

1. Я хотел бы пройти сто дорог, а прошёл пятьдесят; я хотел переплыть пять морей – переплыл лишь одно... (А. Макаревич.) 2. Люблю Отчизну я, но странную любовью. (М. Лермонтов.)

БИЛЕТ № 10.

1. Ф.Ф. Фортунатов - основоположник Московской школы языкознания. Формальная теория языка Ф.Ф. Фортунатова

2. Философия языка и наука о языке Нового времени: Декарт, Локк, Кондильяк.

3. Запишите предложения, расставляя знаки препинания. Определите – те, какие сложноподчиненные предложения относятся к предложениям одночленной структуры, а какие – двучленной. Составьте схемы предложений.

А) Они ещё не представляли себе мучительной опасности что создалась на фронте.

Б) Когда поезд тронулся он вошел в тамбур вагона.

В) Я выйду на крыльцо и молодость ветром овеет лицо.

БИЛЕТ № 11.

1. Грамматическая концепция И.И. Мещанинова. Взгляды Н.Я. Марра. Основные идеи учения Бодуэна де Куртенэ. Теория о фонеме.

2. Учение о языке Эпохи Возрождения.

3. Запишите предложения, расставляя знаки препинания. Определите – те, какие сложноподчиненные предложения относятся к предложениям одночленной структуры, а какие – двучленной. Составьте схемы предложений.

А) Они ещё не представляли себе мучительной опасности что создалась на фронте.

Б) Когда поезд тронулся он вошел в тамбур вагона.

В) Я выйду на крыльцо и молодость ветром овеет лицо.

БИЛЕТ № 12.

1. Ф. де Соссюр - основоположник социологической школы языкознания. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра. Язык и речь по Ф. де Соссюру.

2. Античная теория именованья. Античная греко-латинская грамматическая традиция.

3. Спишите, расставляя знаки препинания. Определите тип сложного предложения.

а) Важнейшим научным подвигом Улугбека было сооружение в Самарканде обсерватории которая по своим размерам и оборудованию превосходила все обсерватории мира.

б) Что-то тяжело застонало и стон перенёсся через поле.

БИЛЕТ № 13.

1. Знаковая природа языка. Противопоставление синхронического и диахронического аспектов языка.

2. Планетарная модель языка В.В. Виноградова.

3. Из данных предложений выпишите грамматическую основу:

1. Я хотел бы пройти сто дорог, а прошёл пятьдесят; я хотел переплыть пять морей – переплыл лишь одно... (А. Макаревич.) 2. Люблю Отчизну я, но странную любовью. (М. Лермонтов.)

БИЛЕТ № 14.

1. Основные лингвистические направления зарубежного языкознания XX века. Структурализм: возникновение и содержание.

2. Язык и мышление: формы мысли в речи.

3. Допишите сложноподчиненное предложение. Укажите вид придаточного.

а. Девушка так мило улыбалась,...

б. Мне нравятся песни,...

БИЛЕТ № 15.

1. Язык как система знаков. Три школы структурализма: пражская, датская, американская.

2. Фонология. Определение фонемы. Инвариант и варианты фонемы. Дистрибуция фонем. Фонологические оппозиции.

3. Допишите сложноподчиненное предложение. Укажите вид придаточного.

А. Узнайте, пожалуйста,...

Б. С тех пор как мы поселились у озера,...

БИЛЕТ № 16.

1. Философский метод познания и методы частных наук. Научное познание как процесс. Разнообразие лингвистических методов.

2. Фонетическое членение речи. Просодия.

3. Спишите, расставьте знаки препинания, определите вид придаточного предложения.

а) Там где раньше было устье реки тропа взбирается в гору.

б) Небо заволокло тучами и по земле гулял ветер поднимая с земли пыль.

БИЛЕТ № 17.

1. Сравнительный метод. Сравнительно-генетический метод. Сопоставительный метод.

2. Типы значений в слове: грамматическое, лексическое. Семантический треугольник. Понятие семы. Виды лексического значения.

3. Из данных предложений выпишите грамматическую основу:

1. Люблю грозу в начале мая. (Ф. Тютчев.) 2. Смерч погубил урожай. Не дай погибнуть, Боже! (К. Левашов.)

БИЛЕТ № 18.

1. Основы лингвистической методологии

2. Способы обогащения словарного состава языка: заимствование, словообразование.

3. Спишите, расставьте знаки препинания, определите вид придаточного предложения.

А) Когда Грушницкий открыл рот чтобы поблагодарить её она уже была далеко.

Б) Асфальт уже высох и только на цветах газонов блестели чистые крупные капли.

БИЛЕТ № 19.

1. Основные лингвистические направления. Структурализм

2. Двуязычие с точки зрения психолингвистики. Типы билингвизма. Психолингвистические механизмы смешения языков. Интерференция.

3. Нижеследующие языки распределите по семьям и группам в соответствии с генеалогической классификацией языков: **абхазский, баскский, украинский, туркменский, алтайский**

БИЛЕТ № 20.

1. Языкознание XX века.

2. Язык и культура. Культурное и природное в языке. Национально-культурная специфика речевого поведения.

3. Нижеследующие языки распределите по семьям и группам в соответствии с генеалогической классификацией языков: **итальянский, ирландский, венгерский, аварский, чувашский.**

БИЛЕТ № 21.

1. Социологическое направление в языкознании.
2. «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра (1916) и его влияние на современное языкознание. Основные положения структурализма. Синхрония и диахрония.
3. Укажите, какие народы и в каких странах говорят на нижеследующих языках: **японский, бирманский, баскский, казахский, молдавский, итальянский.**

БИЛЕТ № 22.

1. Московская и Казанская лингвистическая школы.
2. Двужычие с точки зрения психолингвистики. Типы билингвизма. Психолингвистические механизмы смешения языков. Интерференция.
3. Укажите, какие народы и в каких странах говорят на нижеследующих языках: **таджикский, татарский, бенгали, македонский, корейский, грузинский.**

БИЛЕТ № 23.

1. Языкознание конца XIX — начала XX века.
2. Графика и орфография. Основные принципы орфографии.
3. Нижеследующие языки распределите по семьям и группам в соответствии с генеалогической классификацией языков: **финский, прусский, датский, польский, киргизский.**

БИЛЕТ № 24.

1. Психологическая школа языкознания.
2. Агглютинация и фузия как два типа морфологической организации слова. Морфологические универсалии.
3. Распределите по группам следующие индоевропейские языки: **греческий, белорусский, литовский, афганский, английский, румынский.**

БИЛЕТ №25.

1. Языкознание второй половины XIX века. Натуралистическое направление языкознания
2. Фразеология. Понятие фразеологизма. Свободные и устойчивые словосочетания. Классификация фразеологизмов.
3. Распределите по группам следующие индоевропейские языки: **латинский, шотландский, немецкий, армянский, ирландский, шведский.**

БИЛЕТ №26.

1. Филология классической древности
2. Языки межэтнического общения: лингва франка, койне, пиджины. Креолизация пиджинов и креольские языки. Искусственные (вспомогательные) языки-посредники.
3. Распределите по группам следующие индоевропейские языки: **армянский, ирландский, цыганский, таджикский, словацкий.**

БИЛЕТ №27.

1. Происхождение языка: проблемы и концепции.

2. Синтаксис: основные синтаксические единицы. Словосочетание и предложение: предикативные, атрибутивные, объективные, релятивные словосочетания.
3. Укажите, какие народы и в каких странах говорят на нижеследующих языках: **албанский, туркменский, карельский, шотландский, греческий, китайский**

БИЛЕТ № 28.

1. Гипотезы дивергентного и конвергентного развития языков.
2. Язык и речь; организация системы языка: единицы и варианты; контрастная, дополнительная дистрибуция, свободное варьирование.
3. Укажите, какие народы и в каких странах говорят на нижеследующих языках: **английский, армянский, эстонский, литовский, польский, урду.**

БИЛЕТ №29.

1. Языковые универсалии.
2. Грамматические способы языков: аффиксация, чередования и внутренняя флексия; виды чередований, ударение как грамматический способ, редупликация.
3. Выделите корни и приставки в следующих словах: **обвал, обогреватель, обелить, обезуметь, обман.**

БИЛЕТ № 30.

1. Семиотика как наука о знаках. Ее история и составные части.
2. Способы обогащения словарного состава языка: заимствование, словообразование.
3. Укажите, какие народы и в каких странах говорят на нижеследующих языках: **таджикский, татарский, бенгали, македонский, корейский, грузинский.**

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ.

У ТРЕБОВАНИЯ К ПОЛУЧЕНИЮ КРЕДИТОВ.

Кредиты, выделенные на дисциплину, предоставляются студентам в случае положительных результатов оценивания по видам контроля за каждый семестр.

Рубежный контроль (РК) и итоговый контроль (ИК) используются для оценки знаний студентов по дисциплине. Оценка по видам контроля осуществляется по критериям: 5 – «отлично», 4 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 2 – «неудовлетворительно».

Рубежный контроль проводится один раз в семестр в виде письменной работы.

В течение семестров студенты регулярно оцениваются и оцениваются по каждой теме на практических (семинарских) занятиях. При этом учитываются своевременное и полное выполнение студентом заданий на практических (семинарских) занятиях и заданий по самообразованию, его активность на занятии.

Кроме того, при оценке по виду рубежного контроля учитываются оценки, полученные студентами за практические (семинарские) занятия и задания по самообразованию. В этом случае среднее значение оценок, полученных в ходе каждого типа промежуточного контроля, повторно усредняется с оценкой, полученной в результате рубежного контроля.

Оценка, полученная на рубежном контроле, оформляется в ведомости как результат рубежного контроля.

Итоговый контроль проводится в конце семестров в виде **письменных работ** по утвержденному графику.

На рубежном (РК) и итоговом (ИК) видах контроля:

оценка 5 (отлично) ставится в том случае, если учащийся самостоятельно делает выводы и принимает решения, творчески мыслит, может делать самостоятельные наблюдения, может применять полученные знания на практике, понимает, знает, может выразить, изложить суть дисциплины (темы), считается имеющим представление о дисциплине (теме);

оценка 4 (хорошо) ставится, когда студент может делать самостоятельные наблюдения, умеет применять полученные знания на практике, понимает, знает, может выразить, изложить суть дисциплины (темы), считается имеющим представление о дисциплине (теме);

оценка 3 (удовлетворительно) ставится, когда студент умеет применять полученные знания на практике, понимает, знает, может выразить, рассказать суть дисциплины (темы) и имеет представление о дисциплине (теме).

оценка 2 (неудовлетворительно) выставляется при признании того, что студент не освоил программу дисциплины, не понимает сути дисциплины (темы) и не имеет представления о дисциплине (теме).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов М., 2001 Издательство «Наука»
2. Гируцкий А.А. Общее языкознание языкознание. Уч. пособие. - М.: Минск, Наука и технология, 2017. - 187 с.
3. Черепанов М.В., Орлова Н.М. Введение в языкознание. Уч. пособие. – Саратов: Издание второе 2011. - 216 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2019 года № ПП - 4358 «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки востребованных квалифицированных кадров и развитию научного потенциала в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбекав 2019-2023годах».
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дплльнейшему развитию Республики Узбекистан». - Ташкент,7 еврала 2017 г., №УП-4947.
6. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. - Минск, 2000; изд.3ю-М.,2003.
- 7.Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. - М., 2003.
8. Беликов В.И. Крысин Л.П. Социоллингвистика. - М., 2001.

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

«Утверждаю»

Проректор по учебной работе

Д. Холматов

2023 г.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

ДИСЦИПЛИНЫ

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

для 4 курса дневной формы обучения

Сфера знаний:	100000	-	Гуманитарная сфера
Сфера образования:	120000	-	Гуманитарные науки
Направление бакалавр:	5120100	-	Филология и обучение языкам (русский язык)

Наманган -2023

Код модуля дисциплины UTSB405	Учебные годы 2023-2024	Семестр 7	ECST-кредиты 5
Тип модуля дисциплины: Общепрофессиональный	Язык обучения Русский		Количество часов неделю 7 семестр – 4 часа
Наименование дисциплины	Аудиторные занятия (часы)	Самообразование (часы)	Общая нагрузка (часы)
Общее языкознание	60	90	150

1 I. СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТА.

Цель предмета дать целостное представление о мировой лингвистике, представив основные направления в языкознании познакомив студентов с выдающимися языковедами, их вкладом в мировую науку; обосновать интеграционные связи лингвистики с гуманитарными и естественными науками.

Задачи предмета:

- дать представление о современном состоянии методологических;
- проблем языковедения;
- сформировать понятие о специфике различных течений в языкознании и логике развития научных направлений;
- обобщить знания, полученные в области лингвистики; -систематизировать базовый терминологический аппарат современной лингвистики.

II. ОСНОВНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ (ЛЕКЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ)

II. 1. Дисциплина включает следующие темы:

Тема 1. Место и роль дисциплины в системе филологического образования.

Основные разделы курса (сущность языка, метод курса языков, история лингвистических учений). Предмет и задачи курса «Общее языкознание». Язык как предмет языкознания. Основные проблемы языкознания.

Тема 2. Сравнительно-историческое направление 19-20 века.

1 этап. Становление и формирование сравнительно-исторического языкознания в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Грима, А.Х.Востокова.

2 этап. Сравнительно-историческое языкознание середины XIX века, труды А. Пота, Г. Курциуса, А. Куна, А. Шлейхера.

3 этап. Развитие младограмматизма с 70-х гг. до 1910 г. (А. Лескин, Г. Остгоф, К. Бругман, Г. Пауль, Б. Дельбрюк). Младограмматизм. Характеристика сравнительно-исторического метода.

Тема 3. Германистика. Славистика.

Второй этап сравнительно-исторического языкознания (середина XIX века): языкознание в России. Роль И.И. Срезневского в истории языкознания. Лингвистическое наследие Ф.И. Буслаева.

Тема 4. Младограмматизм как третий этап развития сравнительно-исторического языкознания в конце XIX века.

(Г. Остгоф, К. Бругман, А. Лескин, Б. Дельбрюк, Г. Пауль).

Тема 5. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.

В. Гумбольдт - основоположник общего языкознания, философская основа лингвистической концепции: понимание сущности и природы языка; учение о внутренней форме языка; учение о связи языка и мышления; диалектический принцип описания языка; важнейшие антиномии языка; динамическая концепция языка. Значение трудов В. Гумбольдта для дальнейшего развития языкознания.

Тема 6. Натуралистическое и психологическое направления в Европе.

Натуралистическое направление философии языка в XIX веке. Критика натуралистической концепции в трудах современных компаративистов. Психологическое направление в языкознании XIX века: социальный психологизм; индивидуальный психологизм Г. Пауля. «Принципы истории языка» Г. Пауля. Принцип противоречий как метод описания сущности языка. Язык как деятельность и национальное сознание. Внутренняя и внешняя формы языка.

Тема 7. Морфологическая классификация языков.

Понятие типа языка. Типы языков. Традиционная морфологическая типология языков. Фонологические типологические критерии классификации языков. Типология Э. Сепира. Квантитативная типология Дж. Гринберга. Контенсивно-типологический метод.

Тема 8. Логико-грамматическое и младограмматическое направления в языкознании 19 в.

Основные школы и их представители. Зарождение немецкой логико-грамматической школы. Карл Беккер. Русская логико-грамматическая школа. Основные положения.

Тема 9. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.

Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра: определение пре лингвистики; разграничение внутренней и внешней лингвистики; разграничение синхронии и диахронии; определение языка; язык и речь; учение о знаках; теория значимости лингвистического знака; системный характер языка. Значение лингвистической концепции Ф. де Соссюра для развития лингвистики XX века.

Тема 10. Структурализм как ведущее направление 20 века.

Возникновение и развитие структурализма. Пражский лингвистический кружок (школа функциональной лингвистики) Учение о фонологических оппозициях Н.С. Трубецкого. Учение В. Матезиуса о грамматике. Л. Блумфильд как основатель дескриптивной лингвистики.

Тема 11. Глоссематика Л. Ельмслева.

Копенгагенский кружок лингвистов. Основные понятия и термины теории языка. Язык как сеть зависимостей. Развитие типологического языкознания.

Тема 12. Основные направления современной лингвистики.

Генеративное (порождающее) языкознание. Психолингвистика (теория речевой деятельности) и нейролингвистика. Социолингвистика: краткая история социолингвистики; социолингвистика как научная дисциплина; основные проблемы; основные разделы; краткая история как научная дисциплина; психолингвистики. Когнитивная лингвистика: появление и становление когнитивной лингвистики; основные понятия когнитивной лингвистики. Лингвокультурология: краткая история лингвокультурологии; лингвокультурология как наука; разделы лингвокультурологии.

Тема 13. Когнитивная лингвистика. Лингвосемиотика.

Язык как особая система знаков. Теория языкового знака в концепции Ф. де Соссюра.

Типологическое изучение языков мира и их классификация.

Тема 14. Языкознание в России в начале XX века.

Возникновение социолингвистики. Труды БД Поливанова.
Общезыковедческие и фонологические взгляды Л.В. Щербы. Критика теории Н.Я. Марра.
Типологическая концепция И.И. Мещанинова. Грамматическое учение о слове,
синтаксическая теория, учение о стилях языка и языке художественной литературы В.В.
Виноградова.

Тема 15. Современное языкознание.

Математическая лингвистика. Терминография и терминоведение. Достижения
современной лексикографии. Гендерная лингвистика. Основные направления
прагмалингвистики.

II.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ ТЕМ.		
Темы		
№	7-семестр	часы
2	Сравнительно-историческое направление 19-20 века.	2
3	Германистика. Славистика.	2
4	Младограмматизм как третий этап развития сравнительно-исторического языкознания в конце XIX века.	2
5	Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.	2
6	Натуралистическое и психологическое направления в Европе.	2
7	Морфологическая классификация языков.	2
8	Логико-грамматическое и младограмматическое направления в языкознании 19 в.	2
9	Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.	2
10	Структурализм как ведущее направление 20 века.	2
11	Глоссематика Л.Ельмслева.	2
12	Основные направления современной лингвистики.	2
13	Когнитивная лингвистика. Лингвосемиотика.	2
14	Языкознание в России в начале XX века.	2
15	Современное языкознание.	2
	Всего	30

III.1. ТЕМЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ.

Тема 1. Общее языкознание в системе филологических дисциплин. Языкознание как наука о языке. Язык и функции языка. Связь общего языкознания с другими науками.

Тема 2. Сравнительно-историческое направление 19-20в.

Предпосылки нового этапа развития языкознания; методика установления общности и различия происхождения языков.

Тема 3. Германистика: история возникновения.

Основные положения и направления германистики. Роль научного направления в мировом языкознании.

Тема 4. Славистика, история возникновения.

Славистика: история возникновения, основные положения и направления. Роль научного направления в мировом языкознании.

Тема 5. Младограмматизм, история возникновения.

Младограмматизм: история возникновения, основные положения и направления. «Принципы истории языка» Г. Пауля.

Тема 6. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.

Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта. Основные положения его концепции. Значение деятельности Гумбольдта для развития языкознания.

Тема 7. Натуралистическое направление в языкознании.

Натуралистическая концепция в языкознании. Концепция А.Шлейхера. Основные положения концепции А. Шлейхера: язык - средство выражения мысли, язык природный организм. Учение о двух периодах в развитии языка. Критика биологической направленности учения о языке А. Шлейхера.

Тема 8. Лингвистическая концепция А.А.Потебни.

Лингвистическая концепция А.А.Потебни - основоположника психологического направления в России. Харьковская школа А.А.Потебни. Связь концепции Потебни с философией В.Гумбольдта.

Тема 9. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.

Психологический социологизм. Узловые моменты концепции Ф. де Соссюра: обоснование объекта лингвистики, разграничение языка и речи, знаковая природа языка, разграничение внешней и внутренней лингвистики, разграничение синхронии и диахронии. Влияние идей Ф. де Соссюра на лингвистику XX века.

Тема 10. Возникновение и развитие структурализма.

Общая характеристика. Структура, структурная лингвистика, структурализм.

Тема 11. Казанская лингвистическая школа.

Казанская лингвистическая школа Труды И.А.Бодуэна де Куртене. Учение о фонеме.

Тема 12. Московская лингвистическая школа.

Московская школа (формально-грамматическое направление в языкознании). Учение о частях речи Ф.Ф. Фортуанова. Синтаксические взгляды учёных московской школы.

Тема 13. Пражская лингвистическая школа.

Основоположники Пражской лингвистической школы. Функциональная лингвистика. Понимание языка как структуры.

Тема 14. Лингвистическая концепция Л. Блумфилда.

Американская генеративная лингвистика. Общая характеристика и проблематика. Лингвистическая концепция Л.Блумфилда.

Тема 15. Основные направления современной лингвистики.

Основоположники и представители современной лингвистики. Основные концепции и направления современной лингвистики.

III.2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМ

ЗАНЯТИЙ.

ПРАКТИЧЕСКИХ

Темы практических занятий

№	7-семестр	часы
1	Общее языкознание в системе филологических дисциплин.	2
2	Сравнительно-историческое направление 19-20в.	2
3	Германистика история возникновения.	2
4	Славистика история возникновения.	2
5	Младограмматизм: история возникновения.	2
6	Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта.	2
7	Натуралистическое направление в языкознании.	2
8	Лингвистическая концепция А.А.Потебни.	2
9	Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.	2
10	Возникновение и развитие структурализма.	2
11	Казанская лингвистическая школа.	2
12	Московская лингвистическая школа.	2
13	Пражская лингвистическая школа.	2
14	Американская генеративная лингвистика.	2
15	Основные направления современной лингвистики.	2
	Всего	30

IV.1. САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА	
№	7-семестр
1	Понятие о семантической структуре слова.
2	Основные пути образования омонимов.
3	Явления табу и эвфемизмы, их связь с синонимией.
4	Паронимы и паронимазы.
5	Литературный и письменный языки. Литературный язык и общенародный язык.
6	Литературный язык и язык художественной литературы.
7	Основные признаки литературного языка.
8	Стандартный язык.
10	Вопрос о лексико-семантической системе языка. Лексикосемантические разряды и группы слов.
11	Термины и профессионализмы
12	Способы образования новых слов как основной путь пополнения словарного состава языка.
13	Семантический способ обогащения словарного состава языка.
14	Сужение и расширение значений слов.
15	Изменение значений слов в результате их переносного употребления.
16	Займствование как путь обогащения словарного состава языка
17	Различные пути и виды лексических займствований: фонетическое, грамматическое и семантическое освоение займствованных слов.
18	Займствованная лексика Варваризмы и экзотизмы.
19	Калькирование. Понятия кальки и полукальки.
20	Лексикография.
21	Основные типы лингвистических словарей.
22	Строение словарной статьи толкового и аспектного словарей.

23	Школьные словари.
24	Особенности перевода фразеологизмов на другие языки. Понятие
25	эквивалента
26	Форма слова как единство основы и формообразующего аффикса
27	Синтетические и аналитические формы слова
28	Специфика средств выражения грамматических значений в разных языках (русском, узбекском и английском).
29	Морфологические и синтаксические грамматические категории.
30	Морфологические категории словоизменительного и классификационного типов.
31	Сообщение по теме: «Язык и норма».
32	Сообщение по теме: «Синхрония и диахрония».
33	Коллоквиум по теме: «Язык и общество. Динамизм языковой системы».
34	Языкознание в Древней Индии (древнеиндийская традиция).
35	Языкознание в древней Греции и Риме (классическая традиция).
36	Младограмматизм: история возникновения, основные положения и направления. «Принципы истории языка» Г. Пауля.
37	Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта. Основные положения его концепции. Значение деятельности Гумбольдта для развития языкознания.
38	Натуралистическая концепция в языкознании. Концепция А.Шлейхера.
39	Лингвистическая концепция А.А.Потебни - основоположника психологического направления в России.
40	Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра.
41	Возникновение и развитие структурализма.
42	Казанская лингвистическая школа Труды И.А.Бодуэна де Куртене.
43	Московская лингвистическая школа
44	Пражская лингвистическая школа.
45	Американская генеративная лингвистика.

V. РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА. (ФОРМИРУЕМЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ).

В результате усвоения предмета бакалавр должен:

иметь представление о сущности языка, его биологической и социальной природе; знаковом характере языка; его структуре и формах существования; о мировой лингвистике, основных направлениях в языкознании, о выдающихся языковедах, их вкладе в мировую науку;

иметь навыки: использования приёмов и методов научного описания и исследования языка; демонстрация знаний структуры явления; комплексного определения языка и связанных с ним явлений; нахождения необходимых сведений в различных источниках, использования положений общего языкознания при рассмотрении частноязыковых вопросов.

VI. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ:

- лекции;
- кейс-стадии;
- семинары (развитие логического мышления, блиц-опросы)
- аудиторная работа (практические занятия)
- подготовка презентаций

- индивидуальные проекты
- коллективные проекты

VIII. ТРЕБОВАНИЯ К ПОЛУЧЕНИЮ КРЕДИТОВ

Кредиты, выделенные на дисциплину, предоставляются студентам в случае положительных результатов оценивания по видам контроля за каждый семестр.

Рубежный контроль (РК) и итоговый контроль (ИК) используются для оценки знаний студентов по дисциплине. Оценка по видам контроля осуществляется по критериям: 5 – «отлично», 4 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 2 – «неудовлетворительно».

Рубежный контроль проводится один раз в семестр в виде письменной работы.

В течение семестров студенты регулярно оцениваются и оцениваются по каждой теме на практических (семинарских) занятиях. При этом учитываются своевременное и полное выполнение студентом заданий на практических (семинарских) занятиях и заданий по самообразованию, его активность на занятии.

Кроме того, при оценке по виду рубежного контроля учитываются оценки, полученные студентами за практические (семинарские) занятия и задания по самообразованию. В этом случае среднее значение оценок, полученных в ходе каждого типа промежуточного контроля, повторно усредняется с оценкой, полученной в результате рубежного контроля.

Оценка, полученная на рубежном контроле, оформляется в ведомости как результат рубежного контроля.

Итоговый контроль проводится в конце семестров в виде письменных работ по утвержденному графику.

На рубежном (РК) и итоговом (ИК) видах контроля:

оценка 5 (отлично) ставится в том случае, если учащийся самостоятельно делает выводы и принимает решения, творчески мыслит, может делать самостоятельные наблюдения, может применять полученные знания на практике, понимает, знает, может выразить, изложить суть дисциплины (темы), считается имеющим представление о дисциплине (теме);

оценка 4 (хорошо) ставится, когда студент может делать самостоятельные наблюдения, умеет применять полученные знания на практике, понимает, знает, может выразить, изложить суть дисциплины (темы), считается имеющим представление о дисциплине (теме);

оценка 3 (удовлетворительно) ставится, когда студент умеет применять полученные знания на практике, понимает, знает, может выразить, рассказать суть дисциплины (темы) и имеет представление о дисциплине (теме).

оценка 2 (неудовлетворительно) выставляется при признании того, что студент не освоил программу дисциплины, не понимает сути дисциплины (темы) и не имеет представления о дисциплине (теме).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Уч. Пособие для студентов лингвистов М., 2001 Издательство «Наука»
2. Гируцкий А.А. Общее языкознание языкознание. Уч. пособие. - М.: Минск, Наука и технология, 2017. - 187 с.
3. Черепанов М.В., Орлова Н.М. Введение в языкознание. Уч. пособие – Саратов: Издание второе 2011. - 216 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 июня 2019 года № ПП -4358 «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки востребованных квалифицированных кадров и развитию научного потенциала в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека в 2019-2023 годах».
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». - Ташкент, 7 января 2017 г., №УП-4947.
6. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. - Минск, 2000; изд. 3-ю-М., 2003.
7. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. - М., 2003.
8. Беликов В.И. Крысин Л.П. Социоллингвистика. - М., 2001.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

9. www.grarnota.ru
10. www.ru.wikipedia.org
11. www.zivonet.uz

Учебная программа разработана и утверждена Наманганским государственным университетом:

- Обсуждена и рекомендована к утверждению на № 11 заседании кафедры русского языка от « 26 » июня 2023 года.

- Одобрена и рекомендована к утверждению на № 11 заседании совета факультета филологии от « 28 » июля 2023 года.

- Обсуждена и утверждена на № 12 заседании учебно-методического совета НамГУ от « 11 » июля 2023 года.

Ответственный за модуль дисциплины:

М.О. Ташпулатова - преподаватель кафедры русского языка Наманганского государственного университета

Рецензенты:

Е.О. Зинин – к.ф.н, доцент, кафедры русского языкознания Наманганского государственного университета.

Р.К. Юсупова – старший преподаватель кафедры русского языка

Начальник учебно-методического
отдела

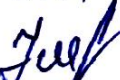
X. Мирзаахмедов

Филология факультета декани

A. Курбонов

Зав. кафедрой русского языка

Ш.А. Набиев

Составитель

M. Ташпулатова